ISSN 2219-0279

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **№6 (157), 2023**

Периодичность 12 номеров в год Издается с 2010 г.

Учредитель:
Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор:
Григорян Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:
Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор
Лебедева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:
Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор
Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Агаркова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Анесянц Саркис Артаваздович, доктор экономических наук, профессор
Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор
Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор
Богдан Варвара Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент
Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент
Душакова Леся Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Казаринов Ильдар Александрович, кандидат юридических наук
Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор
Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент
Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор
Кузьминов Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор
Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Мясников Анатолий Павлович, доктор юридических наук, профессор
Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Полтавцева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Скорев Михаил Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор
Шагинян Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор

Адрес издателя и редакции:
344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2023

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ

Нестерова Н.В., Куликова Т.В. К вопросу о применении смарт-контрактов в сфере финансовых услуг 7

Козлюк Н.В., Тихомирова Н.А. Прогнозирование развития рынка гостиничных услуг премиум класса на примере г. Ростова-Дону 12

Чайкина Ю.Ю. Анализ развития отрасли здравоохранения в условиях цифровой трансформации экономики в Российской Федерации 17

МЕНЕДЖМЕНТ

Берлизова Н.В., Охотников А.В., Воронина А.В. Управление формированием вовлеченности персонала 22

Ересько Е.А. Инновационный подход в продвижении транспортных услуг 28

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Власова Г.Б., Сараев Н.В. Значение правового обеспечения законности в достижении стратегических целей развития Российской Федерации 32

Гетажеева А.Р. Проблема сущности права в концепции общей теории права Г.Ф. Шершеневича 36

Маслов В.С. Теории международных преступлений в зарубежной юридической науке 41

Паршина А.А. Особенности укрепления правовой основы гражданского общества 45

Пушкина А. А. Субстанциональный анализ правовой доктрины и ее место в правовых системах современности 51

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Воронина А.В., Палиева О.Н., Осипян Н.Б. Правовое регулирование трудовых отношений в организации 56

Палиева О.Н., Романов Г.Г. Основные проблемы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения 61

Полтавцева А.В. Особенности административно-правовых споров: к вопросу о целесообразности использования альтернативных способов их разрешения 65

Стус А.А. Роль институтов гражданского общества в формировании ответственного отношения к животным 69

Фадеев М.М. Особенности правового регулирования использования земельных участков, занятых подземными объектами газопроводного транспорта 74

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Алимова О. В., Дудина С. С. Особенности договора транспортировки груза-200 из-за границы 77

Гетман Я.Б. Проблемы установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения 82

Жевоченко У.В., Федоренко Н.В. Досудебное урегулирование споров посредством медиации в российском законодательстве 86

Ковтун Н.А., Романов Г.Г., Берестова А.А. Медиация в трудовых спорах: опыт применения в Российской Федерации и странах Запада 90

Короленко И.И., Иваненко Д.А. Некоторые проблемы реализации принципа независимости судей как принципа гражданского процессуального права 96

Мосиенко Т.А. Совершенствование российского законодательства в области принудительного исполнения с учетом зарубежного опыта 100

Нестерова Н.В., Куликова Т.В. Некоторые вопросы нотариальных действий в гражданско-правовом регулировании 105

Федоренко Ю.В., Кова А.Н. Доказательства надлежащего извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве 109

Энговатова К.О. Понятие и классификация контролирующих лиц хозяйственного общества 113

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Аккузин Ю.А., Коновалова С.И., Люев Т.Х. Тактико-специальная подготовка сотрудников полиции 118

Григорян Д. К. Элитарная преступность как феномен «цинического разума»: современный российский контекст 123

Клочкова А.Л., Медведева Ю.Е. Криминологическая характеристика вандализма 128

Коруненко Е.Ю., Коробко А.Ю. Особенности квалификации преступлений против военной службы 131

Мещерякова А.В., Собакарева Е.В. Особенности личности насильственного преступника в сфере быта и вопросы виктимологической профилактики: психолого-правовые аспекты 136

Согоян В.Л. К вопросу об отказе от уголовного преследования в связи с истечением сроков давности 141

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Туаев Т.Э. Межэлитные противоречия и их значение в современной России 146

CONTENTS

FINANCE

Nesterova N.V., Kulikova T.V. On the application of smart contracts in the financial services sector 7

Kozlyuk N.V., Tikhomirova N.A. The forecasting of the development of the market for premium hotel services on the example of Rostov-Don 12

Chaikina Yu.Yu. The analysis of the development of the healthcare industry in the context of digital transformation of the economy in the Russian Federation 17

MANAGEMENT

Berlizova N.V., Okhotnikov A.V., Voronina A.V. Managing the formation of staff engagement 22

Eresko E. A. Innovative approach to the promotion of transport services 28

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Vlasova G.B., Saraev N.V. The importance of legal support for legality in achieving the strategic goals of the development of the Russian Federation 32

Getazheeva A.R. The problem of the essence of law in the concept of general theory of law by G.F. Shershenevich 36

Maslov V.S. Theories of international crimes in foreign legal science 41

Parshina A.A. Features of strengthening the legal framework of civic society 45

Pushkina A.A. Substantive analysis of legal doctrine and its place in modern legal systems 51

PUBLIC-LAW (STATE-LAW) SCIENCES

Voronina A.V., Palieva O.N., Osipyan N.B. Legal regulation of labor relations in the organization 56

Palieva O.N., Romanov G.G. The main problems of initiating and considering criminal cases of private prosecution 61

Poltavtseva A.V. Features of administrative-law disputes: to the question of the expediency of using alternative ways to resolve them 65

Stus A.A. The role of civic society institutions in the formation of a responsible attitude to animals 69

Fadeev M.M. Peculiarities of legal regulation of the use of land plots occupied with underground gas pipeline transport facilities 74

PRIVATE-LAW (CIVIL) SCIENCES

Alimova O. V., Dudina S. S. Features of the contract for the transportation of Cargo-200 from abroad 77

Getman Ya.B. Problems of establishing the legal presumption of the existence of an individual labor relationship 82

Zhevochenko U.V., Fedorenko N.V. Pre-trial settlement of disputes through mediation in Russian law 86

Kovtun N.A., Romanov G.G., Berestova A.A. Mediation in labor disputes: experience of application in the Russian Federation and Western countries 90

Korolenko I.I., Ivanenko D.A. Some problems of implementing the principle of independence of judges as a principle of civil procedural law 96

Mosienko T.A. Improvement of Russian legislation in the field of compulsory execution, taking into account foreign experience 100

Nesterova N.V., Kulikova T.V. Some issues of notarial actions in civil law regulation 105

Fedorenko Yu.V., Kova A.N. Evidence of proper notification of persons participating in civil proceedings 109

Engovatova K.O. The concept and classification of controlling persons of a business entity 113

CRIMINAL-LAW SCIENCES

Akkuzin Y.A., Konovalova S.I., Lyuev T.Kh. Tactical and special training of police officers 118

Grigorian D.K. Elite crime as a phenomenon of the "cynical mind": contemporary Russian context 123

Klochkova A.L., Medvedeva Yu.E. Criminological characteristics of vandalism 128

Korunenko E.Yu., Korobko A.Yu. Features of the qualification of crimes against military service 131

Meshcheryakova A.V., Sobakareva E.V. Features of the personality of a violent criminal in the everyday-life sphere and issues of victimological prevention: psychological and legal aspects 136

Sogoyan V.L. On refusal from criminal prosecution in connection with the expiration of the statute of limitations 141

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNIQUES

Tuaev T.E. Inter-elite contradictions and their significance in modern Russia 146

Финансы

Научная статья
УДК 338.24

К вопросу о применении смарт-контрактов в сфере финансовых услуг

© Н.В. Нестерова, Т.В. Куликова, 2023

Надежда Владимировна Нестерова[1], Татьяна Викторовна Куликова[2]
[1,2] Ростовский институт защиты предпринимателя, г. Ростов-на-Дону, Россия.
[1] nadinalladin@mail.ru
[2] tana.72@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются смарт-контракты как перспективные инструменты для автоматизации многих процессов и повышения их прозрачности в сфере финансовых услуг, поскольку потенциал смарт-контрактов является предметом многочисленных обсуждений и дискуссий в сфере финансовых услуг.

Ключевые слова: блокчейн; смарт-контракт; финансовый сектор; банк; страховщики; финансовые организации; криптографические алгоритмы

Для цитирования: Нестерова Н.В., Куликова Т.В. К вопросу о применении смарт-контрактов в сфере финансовых услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6(157). С.7-11

Original article

On the application of smart contracts in the financial services sector

© N.V. Nesterova, T.V. Kulikova, 2023

Nadezhda V. Nesterova[1], Tatyana V. Kulikova[2]
[1,2] Rostov Institute of Entrepreneur Protection Rostov-on-Don, Russia.
[1] nadinalladin@mail.ru
[2] tana.72@mail.ru

Abstract. This article examines smart contracts as promising tools for automating many processes and increasing their transparency in the field of financial services, since the potential of smart contracts is the subject of numerous discussions and discussions in the field of financial services.

Keywords: blockchain; smart contract; financial sector; bank; insurers; financial organizations; cryptographic algorithms

For citation: Nesterova N.V., Kulikova T.V. On the application of smart contracts in the financial services sector. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):7-11 (In Russ.)

Хотя большинство приложений Blockchain Technologies относится к области криптовалют, они постепенно распространяются на другие услуги, где имеет смысл децентрализованная, надежная и неизменная модель. Одной из областей, где использование технологий блокчейн распространяется наиболее широко, являются смарт-контракты. Появление блокчейн-технологий поспособствовало осуществлению идеи смарт-контрактов. В 2009 году появился Биткоин и стал первым применением технологии блокчейн. Так в перовом протоколе биткоина были заложены некоторые принципы «умного» договора. Однако смарт-контракты в вышеупомянутой системе используются только для передачи криптовалюты [1].

«Умные» договоры получили широкое распространение благодаря появлению Ethereum. В 2013 году Виталий Бутерин высказал предложение о внесении изменения в протокол Биткоин для повышения возможности использования смарт-контрактов [2]. Так, в 2015 году он запустил блокчейн платформу Ethereum (EVM) – это протокол цепочки блоков, который может записывать не только транзакции, но и шифровать компьютерные программы, такие как смарт-контракты. Бутерин дает другое определение смарт- контрактов как «системы, которые автоматически перемещают цифровые активы в соответствии с произвольными заранее заданными правилами». Указанное определение смарт-контрактов фокусируется на способности EVM манипулировать цифровыми активами, используя абстрактные параметры «заранее заданные правила» в программном коде.

Смарт-контракты являются привлекательными для многих сфер из-за возможности автоматизировать большинство процессов, теоретически экономя время и уменьшая расходы. Смарт-контракты

предлагают низкие судебные издержки благодаря устранению традиционных централизованных систем в качестве посредника. Кроме того, смарт-контракты избавляются от бумажных систем, автоматизируя выполнение соглашений, достигнутых заинтересованными сторонами, повышая скорость до времени исполнения в коммерческих процессах.

Благодаря децентрализованному характеру блокчейна и собственно криптографическим алгоритмам, обеспечивающим безопасность системы, смарт-контракты автономны. Использование блокчейна для хранения и выполнения смарт-контракта позволяет избежать возможности подделки или несоблюдения условий сделки ни одной из сторон, участвующей в блокчейне.

Все это возможно, потому что поддерживается резервная копия каждым участником сети блокчейн. Кроме того, выполнение смарт-контракта заданными параметрами проверяется всей сетью (участниками сети), что предотвращает манипулирование результатом кем-либо из ее участников.

Именно эти функции придают блокчейну децентрализованный характер и обеспечивают доверие между участниками отношений. Движимая большими данными, облачными вычислениями, искусственным интеллектом, блокчейном и мобильным интернетом, индустрия финансовых технологий стала высокоуровневой формой развития современных финансов, имеющей стратегическое значение для страны. Финансовая индустрия, поддерживаемая наукой и технологиями, быстро становится новым двигателем инновационного экономического развития.

Потенциал смарт-контрактов является предметом многочисленных обсуждений и дискуссий в сфере финансовых услуг. Финансовый сектор в настоящее время является областью с наибольшей активностью блокчейна. Тем не менее, многие авторитетные учреждения в финансовом секторе только начинают использовать потенциал блокчейна. Хотя нередко подчеркивается, что технология распределенных баз данных теоретически может полностью заменить финансовых посредников, в настоящее время много энергии вкладывается в улучшение существующих финансовых систем и услуг с помощью технологии блокчейн. Технологию блокчейн используют различные финансово-технические компании. Например, Bitbond – это первая кредитная платформа на основе криптовалюты для бизнес-кредитов, которая работает по всему миру.

Компания получила лицензию от Федерального управления финансового надзора Германии (BaFin) в конце 2016 года и занимается кредитным бизнесом между частными лицами (P2P-кредитование) с помощью технологии блокчейн. Следующий пример R3 CEV LLC – финансово-технологическая исследовательская компания. R3 возглавляет консорциум ведущих финансовых институтов мира, который работает над внедрением системы на основе блокчейна для обработки финансовых транзакций между финансовыми организациями (Global Fabric for Finance). Они полагаются на решение блокчейна Corda. Еще один пример Ripple – криптовалютная платформа для платёжных систем, ориентированная на операции с обменом валют без возвратных платежей. Платформа предоставляет банкам протокол связи, основанный на технологии блокчейн, аналогичный протоколу SWIFT (Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи).

Вместе с технологией блокчейн также используют и «умные» договоры. На сегодняшний день во многих странах тестируют внедрение, а некоторые компании уже применяют смарт-контракты в финансовом секторе, в частности в банковской сфере и сфере страхования, а также в государственном секторе, при первичном размещении токенов [3] и во многие другие сферы активно внедряют смарт-контракты (например, в сферах логистики, энергетики).

Однако активное внедрение смарт-контрактов в бизнес-процессы не происходит. Одной из причин является отсутствия их правового регулирования и защиты прав участников. В большинстве стран нет законодательного закрепления данной технологии, и компании опасаются инвестировать в внедрения смарт-контрактов без понимания позиции государства относительно данного инструмента.

Потенциал смарт-контрактов в финансовой сфере является предметом многочисленных дискуссий. Умные контракты, устроенные на технологии блокчейн, могут решить многие проблемы, связанных с традиционными договорами, которые просто не приспособлены к цифровой эпохе. Использование бумажных документов приводит к задержкам, неэффективности и увеличивает вероятность ошибок и мошенничества. Финансовый сектор является перспективным для использования смарт-контрактов, это объясняется его преимуществами; так, А. Гребкина и А. Зубарев указывают, что это достоинство двух типов:

1) возможность исключения посредников из операций;

2) возможность сокращения издержек не только временных, но и издержек асимметрии информации и других транзакционных издержек [4].

На сегодняшний день есть определенные результаты внедрения технологии в бизнес-процессы отдельных компаний.

В современной экономике для коммуникации сторон финансового рынка необходим институт уполномоченных в лице операторов платежных систем, кредитных бюро, факторинговые и лизинговые компании [3]. Эти институты дорого обходятся. Кроме того, из-за большого количества посредни-

ков и различных систем по причинам координации и стоимости расчетные процессы происходят не постоянно, а только несколько раз в день, что приводит к заметным задержкам во времени. Теоретически блокчейны могут устранить эти недостатки во времени и стоимости. Именно поэтому многие авторы отмечают сокращение временных издержек как одно из преимуществ смарт-контракта. В современном мире очень важна скорость передачи и получения информации.

Смарт-контракты теоретически может помочь с проблемой международных переводов. Так как за них достаточно высокие комиссии, а финансовый сектор ориентирован на международные переводы. Также, более короткое время обработки позволит снизить риск обменного курса для международных транзакций. Кроме того, платежные системы на основе блокчейна могут повысить безопасность и конфиденциальность, поскольку платежи основаны на принципе push (система быстрых платежей): клиенты могут активно инициировать транзакции, не предоставляя такие детали, как банковские реквизиты. Преимущество для продавцов при использовании смарт-контрактов может заключаться в том, что можно избежать мошенничества с помощью возвратных платежей (из-за необратимости транзакций, присущей системам блокчейн).

Еще одним плюсов являются низкие комиссии за обработку и минимизацию затрат и рисков, так как информацию о платеже клиентов не нужно сохранять. Поскольку транзакционные процессы в торговле на рынке капитала включают в себя большое количество участников, данные должны постоянно сравниваться и повторяться в рамках процессов проверки, поэтому возникают высокие затраты, длительное время транзакций и операционные риски.

Соответственно, перспективная область применения смарт-контрактов видится, прежде всего, в обработке транзакций с ценными бумагами. Используя их затраты и сложность обработки транзакций могут быть значительно снижены, а время обработки сокращено до минут или секунд, поскольку стороны торгуют напрямую друг с другом. Сокращение периода времени снижает как операционный риск, так и риск контрагента, что потенциально может также снизить требования к капиталу для банков.

Кредитный риск и риск ликвидности можно эффективно устранить, поскольку системы блокчейнов из-за особенностей их работы требуют наличия соответствующих средств до начала торговли.

Помимо этого, технология блокчейн позволяет проводить транзакции без выставления счетов в сочетании с использованием смарт-контрактов. В то время как сегодня в секторе B2B в основном отправляются бумажные счета- фактуры, которые необходимо проверять, подтверждать и пересылать в длительных и ручных процессах, блокчейн обеспечивает защиту содержимого контракта, а смарт-контракты отслеживают выполнение контракта. Сама транзакция может быть запущена автоматически. Подтверждение транзакции также хранится в цепочке блоков.

В финансовом секторе видится большой потенциал блокчейна для совместной работы. Возможно, использования технологии блокчейн в качестве центрального реестра для консолидированной бухгалтерской отчетности или в качестве блокчейн-консорциума для данных клиентов. В настоящее время банки ведут большое количество бухгалтерских книг для различных целей и принимают меры для предотвращения неправомерных действий в бухгалтерском учете. Обычно это обеспечения целостности данных и распределение ответственности за ведение финансовых данных в бухгалтерских книгах. Используя концепции блокчейна, эти процессы можно в значительной степени автоматизировать, поскольку технология позволяет надежно консолидировать отдельные учетные записи в модели данных.

Смарт-контракты на основании блокчейн могут помочь избежать проблемы двойного расходования средств. Например, можно избежать таких бухгалтерских манипуляций, как изменения даты в договоре. Ведь время проведения транзакции нельзя изменить. Выполнение различных законов и правил по предотвращению отмывания денег, таких как «Знай своего клиента» (know your customer – KYC), влечет за собой высокие затраты для финансовых учреждений и в некоторых случаях значительно задерживает транзакции.

Кроме того, процессы KYC выполняются индивидуально в разных финансовых учреждениях. Реестр клиентов всей отрасли, основанный на системе блокчейн, может устранить многократную работу, связанную с проверками KYC, и упростить зашифрованную передачу данных клиентов. В сочетании с использованием смарт-контрактов можно автоматизировать различные аспекты.

В исследовании Capgemini 11 приводятся следующие потенциальные преимущества смарт-контрактов для финансовых организаций и их клиентов при определенных вариантах использования:

1. Инвестиционный банкинг: в торговле и расчетах синдицированными кредитами корпоративные клиенты могут получить выгоду от более коротких расчетных циклов. Текущие 20 или более дней, смарт-контракты могут сократить до 6-10 дней. Это может привести в будущем к дополнительному росту спроса на 5–6%, следовательно, и к дополнительному доходу в размере от 2 до 7 миллиардов долларов США в год. Инвестиционные банки в США и Европе также смогут снизить операционные расходы.

2. Розничный банк: отрасль ипотечного кредитования значительно выиграет от использования смарт-контрактов. Потребители потенциально могут рассчитывать на экономию от 480 до 960 долларов США на одну ссуду, а банки смогут сократить расходы в диапазоне от 3 до 11 миллиардов долларов США в год за счет снижения процессуальных издержек при выдаче.

3. Страхование: применения смарт-контрактов только в индустрии личного автострахования может привести к ежегодной экономии 21 миллиарда долларов США во всем мире за счет автоматизации и сокращения расходов на обработку претензий.

Как банки и страховщики могут реализовать истинный потенциал смарт- контрактов? Финансовые учреждения должны начать подготовку к внедрению смарт-контрактов, подготовить существующие системы и процессы и экспериментировать с базовыми предлагаемыми функциями.

Финансовым организациям необходимо тщательно оценить потребности бизнеса, а затем применить стратегический и портфельный подход, запустив ряд инициатив.

В России уже есть практика использования смарт-контрактов банками. Так, например, Альфа-банк совместно с «Газпромнефть-Аэро», оператором авиатопливного бизнеса «Газпром нефти», и S7 Airlines, запустили блокчейн- сервис, с помощью которого авиакомпании могут моментально оплачивать топливо непосредственно при заправке воздушных судов [5]. Благодаря этому участники сделки могут отказаться от банковских гарантий, однако смогут избежать финансовых рисков.

Член правления Альфа-Банка Максим Першин сказал следующее: «Этот проект стал важным этапом развития блокчейн- платформы Альфа-Банка. Мы видим огромный потенциал в технологии смарт-контрактов, с их помощью мы способны эффективно решать задачи, чрезвычайно сложные для традиционных банков, и обеспечить максимально выгодное и быстрое обслуживание наших клиентов» [6].

В Райффайзенбанке 82 технологии распределенных реестров изучают с 2017 года. В 2018 году была разработана собственная блокчейн-платформа R-Chain для автоматизации расчетов и других банковских продуктов между134 клиентами банка. На основании данной платформы были реализованы несколько пилотных проектов. Первым проектом на ее базе стал выпуск международной банковской гарантии в рамках сделки с участием компании «Газпром нефть». Помимо этого, в 2019 году банк разработал уникальную блокчейн-платформу для автоматизации расчетов с поставщиками и покупателями для Группы Компаний Askona Life Group [7].

Специально разработанный смарт-контракт сверяет поступающие в распределенный реестр данные от покупателя и поставщика и после того, как покупатель подтвердит получение товара, формирует платежное поручение, и деньги со счета покупателя автоматически перечисляются на счет продавца.

«Технология распределенных реестров позволяет вывести сервис, который наш банк оказывает корпоративным клиентам, на качественно новый уровень и предложить продукты, которые банки никогда раньше не предлагали своим клиентам. Фактически, банк создал новый канал дистанционного банковского обслуживания платежей клиентов - юридических лиц в режиме 24×7», – отметил Анатолий Шведов, начальник управления корпоративных и инвестиционно-банковских продуктов [8].

Распределенные реестры предлагают более высокую степень защиты и снижение рисков. Контракты или записи, хранящиеся в блокчейне или децентрализованных реестрах, устраняют необходимость в центральном посреднике, обеспечивая доверие к системе. В исследовании Capgemini указывается, что к рынкам, не использующим посредников, степень доверия выше, чем к следующим операциям:

- Корпоративные финансы и инвестиционный банкинг: Распределение прямых инвестиций малого и среднего бизнеса в рамках краудфандинга или продажи на IPO.

- Структурированное финансирование: Торговля и расчеты по крупным, обеспеченным залогом кредитам, таким как синдицированные кредиты между группой банков, взаимными фондами и пенсионными фондами.

- Страхование: Автоматизированная обработка требований по страхованию путешественников в случае событий, которые могут быть автоматически проверены, например, задержки или отмены рейсов.

Положительное влияние на чистую прибыль за счет снижения затрат на администрирование и обслуживание. За счет автоматизации частей бизнес- процессов в краткосрочной перспективе и, возможно, целых процессов в долгосрочной перспективе, смарт-контракты значительно сократят расходы, связанные с такими областями, как соблюдение требований законодательства, ведение необходимой документации и ручное вмешательства в определенные бизнес-процессы.

Использование смарт-контрактов на основе технологии распределенных реестров обеспечивает надежный контроль корпоративного управления и финансовых операций. Это достигается благодаря целостности и достоверности финансовой информации, защите криптографией и распределенному подтверждению операции.

Список источников

1. Blockchain Technology Act // URL:https://trackbill.com/bill/illinois-house-bill-3575-blockchain-technology- act/1692405.
2. Libelli Platform // URL:http:// libelli.hk.
3. Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты» ЦБ РФ. Октябрь 2018. С. 14.
4. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2019 г. Банк России // URL:https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27614/review_insure_19Q4.pdf.
5. Российская газета «Коммерсантъ» // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4047097?yscl310502.
6. Деловой журнал «Банковское обозрение» // URL:https://bosfera.ru/press-release/alfa-bank-osvaivaet-smart-kontrakty?ysclid=lhz2sarpvl57040038.
7. Российская газета «Коммерсантъ» // URL:https://www.kommersant.ru/doc/3985251?ysclid=lhz9.
8. Райффайзенбанк // URL:https://www.raiffeisen.ru/about/press/news/101630/?ysclid=lhz3f.

References

1. Blockchain Technology Act // https://trackbill.com/bill/illinois-house-bill-3575-blockchain-technology - act/1692405.
2. Libelli Platform // http:// libelli.hk.
3. Analytical review on the topic "Smart contracts" of the Central Bank of the Russian Federation. October 2018. p. 14. (In Russ.)
4. Overview of key performance indicators of insurers for 2019. Bank of Russia // https://cbr.ru/Collection/Collection/File/ (In Russ.)
5. The Russian newspaper "Kommersant" // https://www.kommersant.ru/doc/404709
6. Business journal "Banking Review" // https://bosfera.ru/press-release/alfa-bank-osvaivaet-smart-kontrakty ?ysclid=lhz2sarpvl57040038. (In Russ.)
7. Russian newspaper Kommersant // https://www.kommersant.ru/doc
8. Raiffeisenbank // https://www.raiffeisen.ru/about/press/news/101630/?ysclid=lhz3fp1pcd1836. (In Russ.)

Информация об авторах

Н.В. Нестерова – кандидат юридических наук, доцент
Т.В. Куликова – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

N.V. Nesterova – Candidate of Law, Associate Professor
T.V. Kulikova – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья
УДК 331

Прогнозирование развития рынка гостиничных услуг премиум класса на примере г. Ростова-Дону

© Козлюк Н.В., Тихомирова Н.А., 2023

Наталья Васильевна Козлюк [1], Наталья Александровна Тихомирова[2]
[1,2] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.
[1] logibuh@uriu.ranepa.ru
[2] 89043414960@mail.ru

Аннотация. В современных условиях развитие гостиничного бизнеса сопровождается внедрением новых проектов, направленных на развитие, с целью получения прибыли. Общий успех работы любого организационного образования будет зависеть от эффективной системы управления. Несмотря на постоянное улучшение организации различных аспектов своей деятельности, система управления в гостиничном бизнесе также нуждается в постоянном совершенствовании всех процессов, иначе она попросту перестанет отвечать интересам любой организации. Немаловажным элементом в создании эффективной системы управления и прогнозирования финансового состояния будет правильный процесс прогнозирования финансового состояния. Задача развития гостиничного бизнеса состоит в запуске проектов по улучшению и совершенствованию текущей деятельности, минимизации себестоимости и максимального увеличения поступления денежных средств и как итог – формирование прибыли, что позволит эффективно развиваться рынку гостиничных услуг.

Ключевые слова: финансовое состояние, гостиничный бизнес, стратегия развития
Для цитирования: Козлюк Н.В., Тихомирова Н.А. Прогнозирование развития рынка гостиничных услуг премиум класса на примере г. Ростова-Дону // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С.12-16

Original article

The forecasting of the development of the market for premium hotel services on the example of Rostov-Don

Natalia V. Kozlyuk[1], Natalia A. Tikhomirova[2]
[1,2] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia.
[1] logibuh@uriu.ranepa.ru
[2] 89043414960@mail.ru

Abstract. In modern conditions, the development of the hotel business is accompanied by the introduction of new projects aimed at development, in order to make a profit. The overall success of any organizational formation will depend on an effective management system. Despite the constant improvement in the organization of various aspects of its activities, the management system in the hotel business also needs constant improving all processes, otherwise it will simply cease to meet the interests of any organization. An important element in creating an effective system for managing and forecasting the financial condition will be the correct process of forecasting the financial condition. The task of developing the hotel business is to launch projects to improve current activities, minimize costs and maximize cash flow and, as a result, generate profits, which will allow the hotel services market to develop effectively.

Keywords: financial condition, hotel business, development strategy
For citation: Kozlyuk N.V., Tikhomirova N.A. The forecasting of the development of the market for premium hotel services on the example of Rostov-Don. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):12-16 (In Russ.)

Финансовая стратегия компании – это сложный механизм, в который входит ряд этапов. Модели принятия решений, действия по их реализации и меры по устранению неточностей, внешние обстоятельства, влияющие на исполнение поставленных планов и как результат использование финансовых ресурсов компании. Выбранная стратегия управления должна опираться на финансово-экономические ресурсы компании с учетом сложившейся ситуации на внутреннем и внешнем рынке [1]. В момент разработки и планирования в гостиничном бизнесе особое внимание уделяется внешним факторам текущей экономической и политической ситуации страны, сезонности, соответствию финансового по-

ложения компании и ряду других внешних и внутренних факторов. При разработке финансовой стратегии уделяется внимание ожидаемым доходам, поиску дополнительных источников поступлений денежных ресурсов, оптимизации внутренних ресурсов, планированию кадров, снижению текущих затрат, оптимальному использованию капитала и резервов, правильному распределение полученной прибыли.

Целью четкого финансового анализа в гостиничном комплексе является, в первую очередь, результат эффективного управления, своевременное, достоверное и систематизированное предоставление финансовой и управленческой отчетности собственникам и учредителям, что необходимо для четкого и грамотного управления компанией. Все финансовое управление и мероприятия по всем этим направлениям – это есть финансовая политика и реализация финансовой стратегии [2, с.162].

Денежные доходы и расходы в Ростове-на-Дону на примере отелей пяти звезд показывают, какова перспектива роста или снижения данных показателей. При расчете показателей использованы данные по состоянию на 31.12.2022 года. На территории города пять отелей категории люкс пять звезд. В сравнении с 2018 годом в Ростове-на-Дону был один отель люкс класса «Резиденция». За пять лет в черте города и расположение центр города, один отель на Левом берегу «Причал» число отелей данной категории возросло ровно в пять раз. В 2022 году на рынке гостиничных услуг появился самый крупный отель с мировым именем Хайят отель. Можно ли считать, что данный вид деятельности не имеет перспективы? Отельеры предсказывали, что городу достаточно не более трех отелей премиум класса-люкс, их прогнозы стали ошибочными. При учете того факта, что за эти пять лет произошел мировой кризис и остановился поток туристов из зарубежных стран, данная сфера успешно развивается. В этой связи необходимо проводить анализ основных тенденций развития гостиничного бизнеса. Во-первых, это помогает получить ясное представление о том, что происходит в гостиничном бизнесе в данный момент времени. Во-вторых, на основе имеющихся тенденций можно с определенной долей уверенности строить прогнозы относительно будущего положения дел на рынке гостиничных услуг. В таблице 1 представлен анализ данных налога на доход за период деятельности с 2018 по 2022 г.г., упрощенная система налогообложения (тыс. руб.). В промежутке между годами 2018-2019 г. г. увеличение на 1 958,00 тыс. руб.; 2019-2020 г. г. снижение 425,00 тыс. руб.; 2020-2021 г. г. увеличение 1 942,00 тыс. руб.; 2021-2022 г. г. снижение 128,00 тыс. руб.

Таблица 1

Налоговая нагрузка на гостиничный бизнес в г. Ростове-на-Дону

Налог на доходы тыс. руб.	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Radisson	3452	4321	4754	6208	7105	7925.9
Бутик 39	0	1537	1019	3712	1495	3102.1
Причал	1710	1324	1625	1061	3456	2803.9
Резиденция	897	835	194	1553	350	653
Общий итог	**6059**	**8017**	**7592**	**12534**	**12406**	**14484.9**

На рисунке 1 представлена диаграмма динамика изменений по четырем отелям на основании данных таблицы 1. Отель «Radisson» четко занимает лидирующую позицию, демонстрирует рост последовательный и постоянный; последнее место – отель «Резиденция» – постоянные колебания на самом низком уровне показателей.

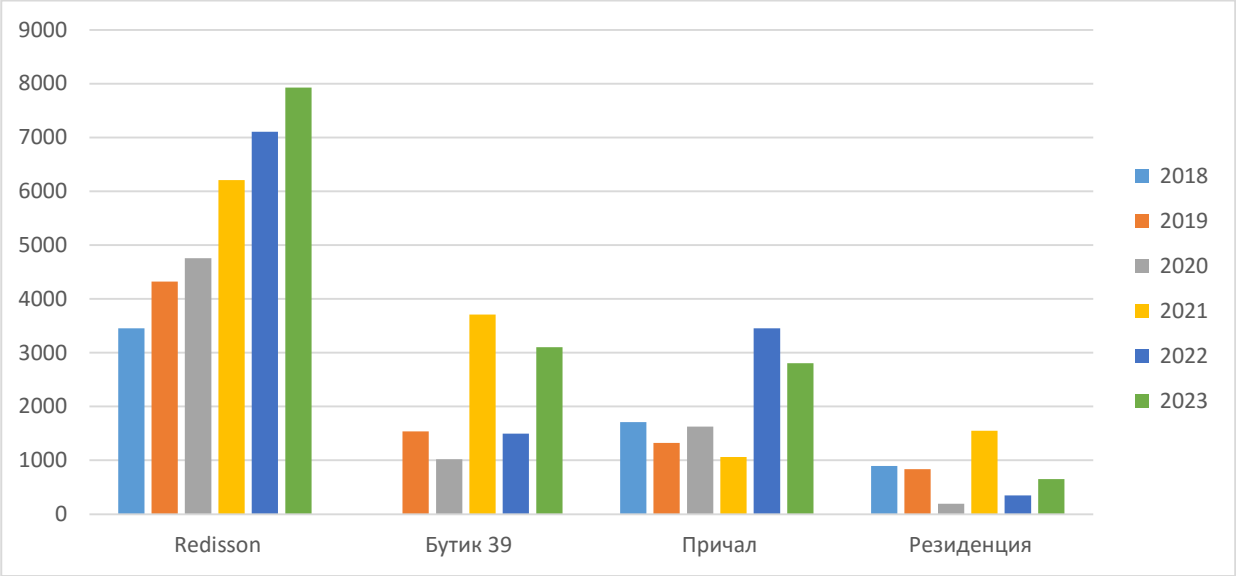

Рисунок 1. Динамика изменения доходности отелей в г. Ростове-на-Дону

Таблица 2 отражает операционные данные по отелям г. Ростова-на-Дону, свидетельствует о росте их доходов. На примере четырех отелей построена таблица и выведена столбчатая диаграмма, на которой четко прослеживается рост доходов в массе. Применяя предсказательную функцию, мы выводим предварительные данные на 2023 год. Этот прогноз приблизительный, на него влияют и другие показатели: высокая конкуренция и разное количество номерного фонда по приведенным отелям, сетевой отель или «одиночка», маркетинговая политика и концепция.

В среднем общая выручка у четырех отелей выросла в сравнении с 2018 по 2022 г. г. – на 20 3243 тыс. руб., или 53,56%. В промежутке между годами 2018-2019 г. г. увеличение на 27 423,00 тыс. руб.; 2019-2020 г. г. снижение 77 327,00 тыс. руб.; 2020-2021 г. г. увеличение 253 020,00 тыс. руб.; 2021-2022 г. г. увеличение 54 973,00 тыс. руб.

Таблица 2

Выручка гостиниц г. Ростова-на-Дону

Выручка отелей тыс. руб.	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Radisson	161166	168145	105107	238285	312245	308679
Бутик 39	44893	65700	61200	150728	128486	165865,6
Причал	109908	64168	59021	70704	75989	57567,4
Резиденция	63464	53995	49353	67984	65954	65840,7
Общий итог	**379431**	**352008**	**274681**	**527701**	**582674**	**597952,7**

Первое лидирующее место показывает отель Radisson – динамика роста с падением в 2020 году. Самый последний отель по доходности – Резиденция, но здесь стоит отметить у отеля практически постоянный уровень доходности, стабильное положение.

Нельзя не принимать во внимание анализ такой статьи в финансовых показателях, как расходы по виду деятельности, инфляци. в стране и значительный рост цен. Таблица 3 показывает данные расходов отелей премиум класса. Расходы у четырех отелей выросли в сравнении с 2018 по 2022 г. г. В промежутке между годами 2018-2019 г. г. снижение на 100 918,00 тыс. руб.; 2019-2020 г. г. снижение 26 583,00 тыс. руб.; 2020-2021 г. г. увеличение 220 283,00 тыс. руб.; 2021-2022 г. г. увеличение 89 906,00 тыс. руб. Общий итог 2018-2022 г. г. от 350 792,00 тыс. руб. до 533 480,00 тыс. руб. рост расходов 182 688,00 тыс. руб. в процентном выражении рост расходов по итоговой строке 52,08 %.

Таблица 3

Расходы отелей г. Ростова-на-Дону

Расходы отелей тыс. руб.	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Radisson	108479	84797	65029	169044	280038	269687
Бутик 39	73448	58977	56897	137954	116101	137960
Причал	106329	50456	52619	68319	71969	54681,3
Резиденция	62536	55644	48746	68257	65372	65596,5
Общий итог	**350792**	**249874**	**223291**	**443574**	**533480**	**527924,8**

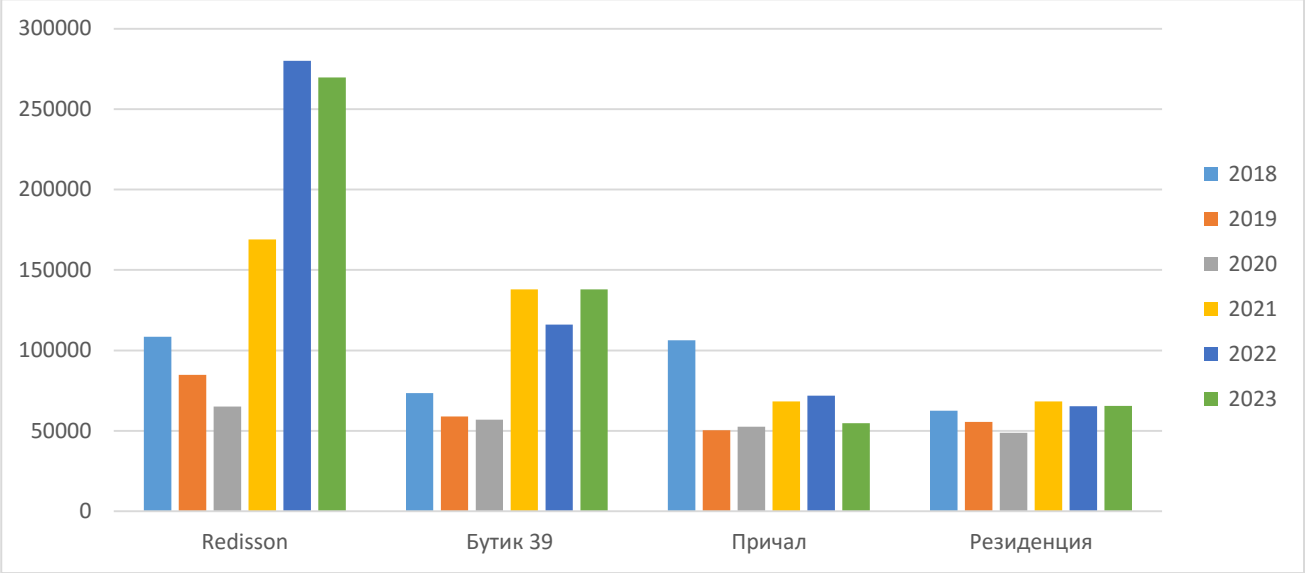

Рисунок 3. Динамика расходов отелей

На рисунке 3 представлена динамика расходов. Отель «Резиденция» остается практически на одной прямой – это хорошая динамика.

Проанализировав два показателя доходов и расходов, мы видим, что рост дохода составил 53,56%, расходы 52,08%.

Данный вид деятельности оказался в самой красной зоне риска в период кризиса и пандемии, ему была оказана огромная поддержка со стороны государства в виде субсидирования. Компании полностью оправдали ожидания и показали свою перспективность и платежеспособность.

Управления финансами на каждом этапе работы – это комплексная и обширная задача. Денежные потоки отдельно по каждому подразделению, разовому проекту, конкретным мероприятиям формирую общую картину комплекса в целом и дают оценку менеджменту [3, с. 250].

Необходимо отметить и периоды, которые характеризовались отсутствием деятельности и приостановкой многих проектов. Это полная остановка деятельности, кризисная мировая ситуация, которая остановила бизнес. Имело место закрытие многих комплексов на полтора месяца.

Эта ситуация полностью изменила планы работы на год, были введены в систему управления финансами стратегическое управление и распределение денежных потоков. За короткий период времени необходимо было пересмотреть полностью по всем статьям доходов и расходов методы дальнейшей работы, а также спроектировать деятельность гостиничных комплексов с учетом ограничений, введенных в указанной сфере. Велась постоянная работа с персоналом, и полностью был изменен подход к работе и срокам, и как следствие изменился размер выплат работникам.

Каждая статья затрат полностью пересмотрена с точки зрения стратегического управления и ведения бизнеса в кризисной ситуации. Стратегическое управление – это совершенно другой метод работы, который провели менеджеры, используя быстрый, рациональный и нестандартный подход к решению стратегических задач, направленных на сохранение бизнеса и определение дальнейшего пути развития.

Отметим тот момент, что в период пандемии полностью остановили и сократили на государственном уровне сферы гостиничной деятельности, ввели ограничение посещения ресторанов, закрытие фитнес сферы. Свою деятельность организации вынуждены вести в жестких условиях.

Любое дальнейшее развитие базируется на данных и результатах текущей деятельности. В настоящее время гостиничный бизнес активно развивается, но при этом необходимо осуществлять постоянный контроль и анализ результатов деятельности организаций, которые функционируют в этой сфере. В это связи предлагаем на постоянной основе выполнять экспресс-анализ финансовой деятельности.

При выполнении экспресс-анализа проводится более детальная и подробная оценка любого показателя, его динамика и тенденция поведения в определенный период времени. Это более качественная экспертиза финансово-денежного состояния предприятия.

Экспресс-анализ оперативной и финансовой деятельности гостиничного комплекса предлагаем разделить на несколько блоков:

1. Результативность основных показателей подразделений (деятельности номерного фонда, наполняемость, безубыточность номерного фонда, питание гостиницы, издержки, рыночное расположение).

2. Прогнозирование развития комплекса.

3. Финансовый результат комплекса в целом. Оценка рентабельности деятельности предприятия, ликвидность, финансовая устойчивости, кредитоспособность, оценка кредитоспособности, результативность, оценка баланса, анализ отчета о финансовых результатах, оценка активов.

Несмотря на глобальные проблемы, нельзя упускать из вида, что бизнес-план – это основа управленческой деятельности, текущие и стратегические расчеты, залог эффективного управления, развития гостиничной сферы.

Проведя анализ ряда статистических отчетов и финансово-экономических показателей отелей люкс класса и комплексов в целом г.Ростова-на-Дону, мы подводим заключение, что данный вид деятельности имеет перспективы существования и развития. Государственные программы поддержки малого бизнеса за последние годы оказали положительное влияние и помогли компаниям удержать бизнес в регионе и повысить платежеспособность и собираемость налогов. Факторы роста бизнеса – отсутствие военных конфликтов, политическая и экономическая стабильность, стабильная антикризисная ситуация на международном рынке, благополучие мирового общества, положительная мировая медицинская политика, планы правительства на мир и процветание – это является, как показал жизненный опыт последних лет, основным и главным трендом деятельности.

Список источников

1. Пономаренко Д.О. Особенности оценки финансового состояния группы компаний в гостиничном бизнесе // Дискуссия. 2014. №1 (42).
2. Степанова, В. Е. Основные тенденции управления доходами в гостиничном бизнесе / В. Е. Степанова. // Экономика, управление, финансы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018
3. Степанова В.Е. Анализ внутренних факторов и инструментов управления, влияющих на финансовые показатели отеля // Лидерство и менеджмент. 2019. Том 6. № 3

References

1. Ponomarenko D.O. Features of assessing the financial condition of a group of companies in the hotel business. *Discussion.* 2014. No. 1 (42).
2. Stepanova, V. E. Main trends in income management in the hotel business. E*conomics, management, finance:* materials of the VIII Intern. scientific conf. (Krasnodar, February 2018). Krasnodar: Novation, 2018
3. Stepanova V.E. Analysis of internal factors and management tools that affect the financial performance of the hotel. *Leadership and Management.* 2019. Volume 6. No. 3

Информация об авторах

Козлюк Н.В. – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры налогообложения и бухгалтерского учета
Тихомирова Н.А. – аспирант кафедры налогообложения и бухгалтерского учета

Information about the authors

Kozlyuk N.V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Taxation and Accounting
Tikhomirova N. A. – Post-graduate Student of the Department of Taxation and Accounting

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 27.04.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 338

Анализ развития отрасли здравоохранения в условиях цифровой трансформации экономики в Российской Федерации

© Чайкина Ю.Ю., 2023

Юлия Юрьевна Чайкина
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. skagsnalog@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается современный этап развития здравоохранения в условиях цифровой трансформации экономики Российской Федерации. Кроме того, выделены основные проблемы, которые могут быть решены в процессе цифровизации отрасли на основе направлений развития и с учетом стратегических рисков, раскрыты межведомственные проекты и стратегические инициативы, реализуемые на сегодняшний день в рамках стратегии цифрового развития отраслей с учетом анализа их финансового обеспечения. В работе выделены основные пути реформирования цифровой системы отрасли здравоохранения с целью достижения наибольшей экономической выгоды.

Ключевые слова: отрасль здравоохранения, стратегия цифровой трансформации отрасли здравоохранения, цифровые медицинские сервисы

Для цитирования: Чайкина Ю.Ю. Анализ развития отрасли здравоохранения в условиях цифровой трансформации экономики в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С.17-21

Original article

The analysis of the development of the healthcare industry in the context of digital transformation of the economy in the Russian Federation

Yulia Yu. Chaikina
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. skagsnalog@mail.ru

Abstract. The article examines the current stage of healthcare development in the context of the digital transformation of the Russian Federation economy. The main problems that can be solved in the process of digitalization of this industry on the basis of development directions and taking into account strategic risks are highlighted, interdepartmental projects and strategic initiatives that are implemented today within the framework of the digital development strategy of industries, taking into account the analysis of their financial support, are disclosed. The paper highlights the main ways of reforming the digital system of the healthcare industry in order to achieve the greatest economic benefit.

Keywords: the healthcare sector, strategy of digital transformation of healthcare industry, digital medical services

For citation: Chaikina Yu.Yu. The analysis of the development of the healthcare industry in the context of digital transformation of the economy in the Russian Federation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):17-21 (In Russ.)

Здравоохранение в России является одной из приоритетных отраслей национальной экономики, в связи с чем в настоящее время совершенствование системы здравоохранения выступает одним из приоритетных направлений социальной политики. Улучшение показателей здоровья нации является важным фактором для достижения глобальных стратегических целей, оказывая прямое влияние на воспроизводство человеческого капитала и эффективность трудовой деятельности, а также темпы социально-экономического развития страны в целом.

В настоящее время происходит активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества, в том числе и сферу здравоохранения, с целью улучшения качества оказываемой медицинской помощи населению.

Для достижения данной цели государство финансирует разрабатываемые программы развития здравоохранения, направленные на улучшение качества и доступности медицинских услуг. В рамках таких программ выделяются средства на внедрение цифровых технологий, таких как электронная медицинская карта, телемедицина и другие средства телемедицины, позволяющие проводить удаленные консультации и врачебную диагностику.

Государство играет важную роль в развитии здравоохранения в условиях цифровой трансформации экономики. В рамках стратегии цифровой трансформации, разработанной субъектами Российской Федерации, утверждены региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, которые включают следующие различные направления.

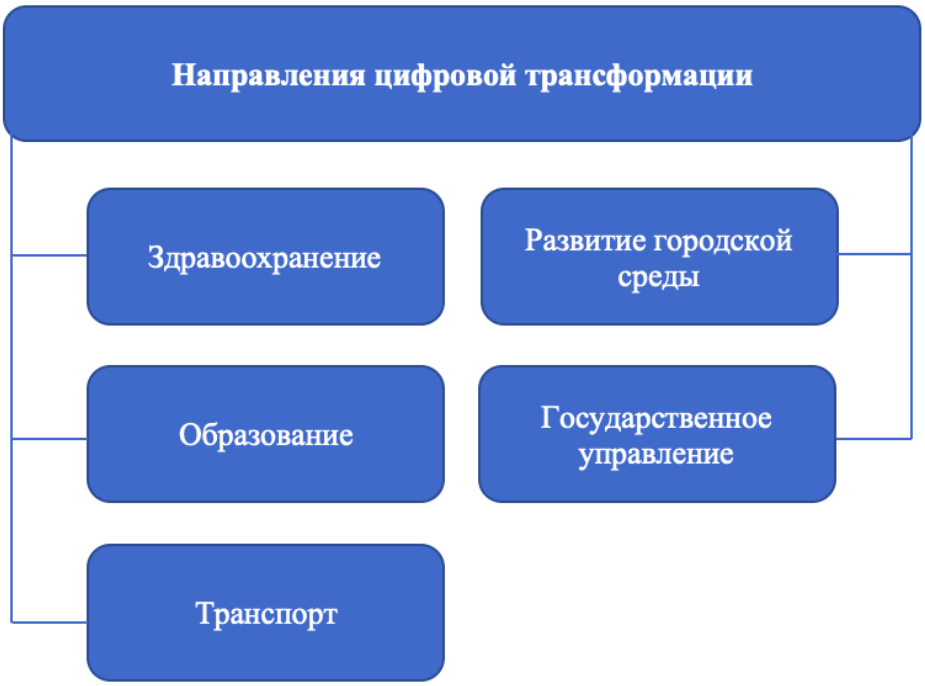

Рисунок 1. Направления цифровой трансформации

Рассмотрим основные проблемы текущего состояния отрасли здравоохранения, которые потенциально могут быть решены в процессе цифровизации с учетом анализа направлений развития и стратегических рисков в рамках стратегии цифровой трансформации отрасли здравоохранения.

Таблица 1. Направления развития в сфере цифрового обеспечения отрасли здравоохранения с учетом существующих проблем и потенциальных рисков

Проблемы	**Направления развития**	**Риски**
Отсутствие единой платформы, включающей все медицинские системы области	Переход всех медицинских организаций на единое программное обеспечение	Трудоемкость интеграционных настроек в медицинских организациях, потеря оперативности
Запутанная схема взаимодействия различных ведомств с учреждениями социальной сферы	Внедрение стандартов электронного документооборота, позволяющего исключить необходимость участия граждан в информационном обмене	Модернизация информационных систем представляет сложность в поддержании стандартов межведомственного взаимодействия
Выполнение труда, не требующего высокой квалификации, высококвалифицированными специалистами ввиду отсутствия автоматизации типовых операций и элементарных процессов	Внедрение систем искусственного интеллекта для автоматизации процесса протоколирования лабораторных, инструментальных и медицинских манипуляций или других типовых операций и элементарных процессов	Необходимость интеграции медицинских информационных систем с методами искусственного интеллекта, проверка точности данных посредством автоматического протоколирования
Невозможность воспользоваться специальной системой поддержки принятия решений в сложных и нестандартных ситуациях профессиональной сферы	Внедрение цифровых сервисов в области телемедицины	Уровень идентификации и верификации зависит от объема и качества big data

Стратегия цифровой трансформации отрасли здравоохранения предусматривает реализацию межведомственных проектов и стратегических инициатив.

Таблица 2. Проекты и инициативы, реализуемые в рамках стратегии цифровой трансформации здравоохранения [1]

	Сроки реализации	**Цели мероприятия**
Межведомственные проекты		
Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)	с 2019 по 2024 год	Создание механизмов взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, что обеспечит ее цифровую трансформацию, а также создаст условия для использования гражданами электронных услуг и сервисов в сфере здравоохранения
Медицинские платформенные решения федерального уровня (ВИМИС)	с 2019 по 2024 год	Повышение эффективности функционирования системы здравоохранения путем создания и внедрения специализированных вертикально интегрированных медицинских информационных систем по профилям оказания медицинской помощи
Стратегические инициативы		
Национальная платформа «Здоровье»	с 2021 по 2030 год	Создание общей цифровой информации о здоровье, на которой создаются приложения для поддержки согласованного и эффективного предоставления медицинских услуг. Взаимодействие пользователей платформы в единой цифровой среде позволит снизить транзакционные издержки благодаря применению пакета цифровых технологий работы с данными
Персональные медицинские помощники	с 2021 по 2030 год	Создание динамической системы наблюдения за здоровьем с использованием централизованных диагностических сервисов на базе единой государственной информационной системы, которая будет интегрирована с порталом государственных услуг, сервисом «Мое здоровье», а также обеспечит переход функционирующего диагностического оборудования в медицинских организациях на цифровой формат и подключение к централизованным диагностическим сервисам. Это позволит улучшить качество и увеличить скорость медицинского обслуживания, снизить издержки за счет использования пакета цифровых технологий

Основным аспектом, позволяющим оценить эффективность использования финансовых ресурсов в отрасли здравоохранения с учетом новых цифровых технологий и инноваций, является анализ финансово-экономических показателей.

Один из ключевых показателей, который можно использовать для анализа финансово-экономических показателей развития отрасли здравоохранения в условиях цифровой трансформации экономики, – это объемы финансирования. Данный показатель отражает заинтересованность органов исполнительной власти к использованию новых технологий, а также готовность инвестировать в развитие отрасли с использованием цифровых технологий.

Таблица 3. Сравнительный анализ ресурсного обеспечения проектов в рамках принятых стратегий цифровой трансформации отраслей [2]

Стратегии цифровой трансформации	**млн. рублей**	**%**
Стратегия цифровой трансформации отрасли "Здравоохранения"	106196,60	0,02%
Стратегия цифровой трансформации образования	17837,50	0,00%
Стратегия цифровой трансформации транспортной отрасли	336440723,00	76,84%
Стратегия цифровой трансформации "Строительсто, городское хозяйство и ЖКХ"	3150000,00	0,72%
Стратегия цифровой трансформации государственное управление	98138780,00	22,41%
Всего	437853537,10	100,00%

Таким образом, можно сделать вывод, что общий объем запланированных финансовых средств на реализацию данной программы отрасли здравоохранения является незначительным относительно сумм по другим направлениям и составляет менее 1%, но, тем не менее, мероприятия по совершенствованию цифровой инфраструктуры в медицинском секторе вынесены за пределы финансирования отрасли здравоохранения из федерального бюджета в целом в условиях недостаточного финансового обеспечения, что говорит о необходимости принятия комплекса мер, которые позволят улучшить доступность и качество медицинской помощи для населения, а также оптимизировать затраты на здравоохранение в целом.

Реализация стратегии цифровой трансформации в здравоохранении России может привести к значительному экономическому эффекту, который может быть измерен как экономическое улучшение в производительности, эффективности и качестве услуг здравоохранения.

Некоторые из возможных экономических выгод, которые могут быть достигнуты в результате цифровой трансформации отрасли здравоохранения в России, включают:

1) сокращение издержек на бумажную документацию и трудоемкие процессы, такие как запись данных вручную и многократный ввод информации о пациенте, что может привести к сокращению затрат на рабочую силу и материалы;

2) цифровые технологии, такие как телемедицина, способствуют улучшению процесса диагностики и лечения благодаря сокращению времени, необходимого для установления диагноза, а также повышению эффективность лечения. Это может снизить затраты на лечение и сократить время пребывания пациентов в больницах, что также может уменьшить затраты на медицинские услуги;

3) совершенствование управления информацией: цифровые технологии могут помочь в организации медицинских данных и обмене информацией между медицинскими учреждениями, что улучшит координацию между ними и поможет сократить время на ожидание результатов и на обработку информации;

4) сокращение числа медицинских ошибок: цифровые технологии могут снизить риски ошибок при передаче информации между медицинскими работниками, а также помочь избежать ошибок в диагностике и лечении, что может уменьшить затраты на компенсации и судебные разбирательства;

5) более точное планирование и управление ресурсами: цифровые технологии позволяют улучшить планирование и управление ресурсами, что может привести к сокращению затрат на оборудование и материалы, а также повышению работоспособности медицинского персонала.

В целом, внедрение цифровых технологий в здравоохранении России положительно скажется на производительности и качестве услуг здравоохранения, что отразится на сокращении затрат на медицинские услуги и повышении доступности медицинской помощи для населения.

Кроме того, цифровая трансформация отрасли здравоохранения потребует создания новых рабочих мест в сфере информационных технологий, что также может иметь положительный экономический эффект на экономику страны.

Однако проведение подобных программ требует значительных инвестиций в оборудование, программное обеспечение, обучение персонала и развитие инфраструктуры, что может быть затруднительно для некоторых медицинских учреждений без должного финансового обеспечения со стороны государства. Кроме того, необходимо учитывать риски, связанные с конфиденциальностью медицинских данных и безопасностью информации.

Таким образом, хотя цифровая трансформация может иметь значительный экономический эффект на отрасль здравоохранения в России, необходимо учитывать как преимущества, так и риски, а также тщательно планировать и реализовывать данный процесс.

Список источников

1. Стратегия цифровой трансформации отрасли «Здравоохранение» до 2024 года и на плановый период до 2030 года // Министерство здравоохранения Российской Федерации. https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/057/382/original/Стратегия_цифровой_трансформации_отрасли_Здравоохранение.pdf?1626341177 (дата обращения: 09.04.2023).
2. Составлено автором на основе данных Стратегии цифровой трансформации отраслей в РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f#section-events (дата обращения: 09.04.2023).

References

1. Strategy for the digital transformation of the healthcare industry until 2024 and for the planning period until 2030 // Ministry of Health of the Russian Federation. https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/ (Accessed: 04/09/2023).
2. Compiled by the author based on the data of the Strategy for Digital Transformation of Industries in the Russian Federation // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/?utm_referrer= (date of access: 04/09/2023)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Менеджмент

Научная статья
УДК 331.1

Управление формированием вовлеченности персонала

© Н.В. Берлизова, А.В. Охотников, А.В. Воронина, 2023

Наталия Викторовна Берлизова [1], Александр Васильевич Охотников [2], Александра Владимировна Воронина [3]
[1,2,3] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
[1]nataliberlizova@rambler.ru
[2]oav@rgups.ru
[3]caas@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальный для российского предпринимательства показатель и одновременно HR-метрика – вовлеченность персонала. Излагаются теоретико-практические аспекты значимости вовлеченности, указываются факторы, влияющие на уровень вовлеченности персонала. Приводятся результаты исследования уровня вовлеченности филиала железнодорожного предприятия с обоснованием полученных результатов, формулируются выводы и причины снижения вовлеченности. В конце статьи приводятся направления увеличения показателей вовлеченности, управленческие решения и шаги, предпринятые компанией для роста вовлеченности персонала.

Ключевые слова: вовлеченность, лояльность персонала, эффективность деятельности, управленческие решения, факторы вовлеченности

Для цитирования: Берлизова Н.В., Охотников А.В., Воронина А.В. Управление формированием вовлеченности персонала // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 № 6 (157). С.22-27

Management

Original article

Managing the formation of staff engagement

© N.V. Berlizova, A.V. Okhotnikov, A.V. Voronina, 2023

Natalia V. Berlizova[1], Alexander V. Okhotnikov [2], Alexandra V. Voronina [3]
[1,2,3] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1]nataliberlizova@rambler.ru
[2]oav@rgups.ru
[3]caas@mail.ru

Abstract. The article considers an indicator that is relevant for Russian entrepreneurship and at the same time an HR metric - employee engagement. The theoretical and practical aspects of the importance of involvement are outlined, the factors influencing the level of staff involvement are indicated. The results of a study of the level of involvement of a branch of a railway company with the justification of the results obtained are presented, conclusions and reasons for the decrease in involvement are formulated. At the end of the article, the directions of increasing engagement indicators, management decisions and steps taken by the company to increase staff involvement are given.

Keywords: involvement, staff loyalty, performance, management decisions, factors of involvement

For citation: Berlizova N.V., Okhotnikov A.V., Voronina A.V. Managing the formation of staff engagement. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):22-27 (In Russ.)

Институциональные преобразования, происходящие в социально-экономическом и политическом пространстве государства, влекут изменения, в том числе и на рынке труда. У потенциальных претендентов меняются ожидания от предприятий, действующий персонал организации меняет отношение к работодателю. А работодатель, как и прежде, озабочен направлениями формирования высокопроизводительного и вовлеченного трудового коллектива. Вовлеченность приобретает все большее значение и занимает много места в управленческом мышлении. Именно этот показатель является фактором успешности организации и ее конкурентоспособности на профессиональном рынке функционирования, фактором стратегического развития персонала и бизнеса.

Актуальность вопроса объясняется возрастанием роли человеческого фактора в современной экономике, что вызывает необходимость развития механизмов участия работников в управлении организацией, в том числе в постановке, решении задач развития предприятия. Теория вовлеченности сотрудников за последнее десятилетие приобрела широкую известность, популярность теории продолжает расти. Сущность теории проявляется на практике через организацию креативного пространства для вовлеченных сотрудников [3]. Постулаты теории ориентированы на достижение стратегических целей через создание условий для развития и удовлетворения потребностей персонала. Только тогда каждый работник – от рабочего до руководителя первого уровня – будут делать все для достижения целей организации, ее развития и процветания [2].

Вовлеченность работника представляется эмоционально-интеллектуальным и физиологическим сочетанием, при котором персонал организации в совокупности стремится выполнять работу качественно и в срок, ориентирован на достижение высоких результатов.

Вопросы вовлеченности в нашей стране сейчас достаточно активно обсуждаются в практическом бизнесе и институциональной среде [7]. По мнению экспертов, вовлеченность имеет и прямую, и косвенную зависимость с некоторыми результирующими показателями функционирования организации, например производительность труда и прибыль, удовлетворенность трудом работника и удовлетворенность потребителя. В организациях с высоким уровнем вовлеченности, например более 60%, эти показатели значительно выше. Расширение механизмов участия работников в управлении организацией является одним из актуальных требований демократизации трудовых отношений в современной России.

Можно выявить и конкретизировать набор отличительных признаков, по которым персонал подразделяется на вовлеченных и не вовлеченных сотрудников. Признаками вовлеченных сотрудников являются:

- активно популяризируют компанию в качестве участника рынка и как работодателя;
- прикладывают дополнительные усилия с целью получению лучших, чем прежде, результатов;
- осуществляют работу, больше, чем предусмотренный функционал (инициирует новые проекты, генерирует рациональные идеи, выдвигает предложения по совершенствованию).

К признакам не вовлеченных сотрудников можно отнести:

- имитацию персоналом трудовой деятельности, при этом, не занимаясь реализацией трудовых функций: занимаются посторонними делами, ищут в интернете информацию для личных нужд, обсуждают с коллегами сторонние проблемы;
- отсутствие желания брать на себя ответственность в случае возникновения нестандартных ситуаций, ожидание указаний от руководства;
- частые срывы сроков выполнения задач или проектов;
- работа от «звонка» до «звонка», без задержек в случае необходимости;
- противодействие нововведениям.

Важным направлением формирования вовлеченности сотрудников является усиленная работа над принятием ценностей компании, понимания и разделения ее миссии, стратегических задач и направлений развития [5].

Факторами, влияющими на уровень вовлеченности персонала, являются в обобщенном смысле представленные на рисунке 1.

Перечень данных факторов может варьироваться для региона или организации, в зависимости от степени удовлетворения актуальных потребностей сотрудников.

Качество жизни

•Физическая среда на рабочем месте, дополнительные выгоды, баланс между работой и домом

Осуществление трудовой деятельности

•Сама работа, имеющиеся ресурсы, достижения

Рабочее окружение

•Высшее руководство, коллеги, подчиненные

Профессиональные возможности

•Карьерный рост, профессиональное развитие обучение

Вознаграждение за труд

•Признание, бонусы, оплата труда

Политика организации

•Кадровая и социальная политика, управление эффективностью, репутация компании

Рисунок 1. Факторы вовлеченности персонала

Диссонанс в работе сотрудника достаточно легко отследить, если постоянно мониторить ситуацию, организовывать встречи между руководителями вышестоящего звена и рядовыми работниками, как групповые, так и индивидуальные. Такая работа позволит своевременно получить адекватную и объективную обратную связь.

Многие российские предприниматели, особенно крупные компании, задались целью развивать уровень вовлеченности работников компании, они разрабатывают и успешно внедряют программы формирования лояльности и вовлеченности персонала [8]. Для успешного проведения программ развития вовлеченности предварительно стоит провести аналитическое исследование по предприятию на оценку степени вовлеченности персонала.

Целью такого исследования должно стать изучение аспектов вовлеченности сотрудников в рабочий процесс с целью выработки и принятия эффективных управленческих решений.

Представляется, что основными задачами исследования могут стать:

1. Проанализировать показатели вовлеченности в филиале и предложить мероприятия, направленные на повышение уровня вовлеченности персонала.
2. Оценить степень осведомленности персонала о миссии, целях и стратегии развития организации на текущий период.
3. Оценить уровень лояльности и приверженности компании.
4. Оценить степень удовлетворённости персонала условиями труда и рабочего места.
5. Выявить мотивационные предпочтения работников.
6. Проанализировать предложения работников по оптимизации трудового процесса.
7. Выделить наиболее актуальные предложения по росту эффективности работы персонала в целом или на отдельном участке.

Приведем пример ежегодного опроса вовлеченности персонала одного из предприятий с участием представителей всех категорий должностей (таблица 1).

Таблица 1. Оценка вовлеченности персонала

КРИТЕРИИ	2020	2021
Доля участия от общего количества работников	52%	23%
Уровень вовлеченности	54%	48%
Индекс eNPS (без учета поездных работников и работников вокзалов) по сравнению с прошлым годом	0	-8
Уровень лояльности поездных работников (индекс eNPS)	-29	-26
Уровень удовлетворенности работой	62%	48%

В 2021 году в опросе приняли участие 23% работников организации, в 2020 году – 52%. Меньшее количество респондентов, принявших по их желанию участие в опросе, указывает на снижение уровня вовлеченности среди работников. В результате опроса была отмечена отрицательная динамика уровня вовлеченности по отношению к 2020 году (-6%), а также индекс

eNPS по сравнению с 2020 годом -8. Но при этом стоит отметить положительную динамику уровня лояльности поездных работников (индекс eNPS) +3. Уровень удовлетворенности работой на предприятии снизился с 62% в 2020 году до 48% в 2021, что обусловило проведение всестороннего анализа причин этого. При этом частично использована методика, изложенная в работе [4]. Выявлено, что такая динамика возникла в результате резкого роста загрузки одних работников и снижения загрузки другой категории персонала. Ситуация обусловлена, с одной стороны, возросшей потребностью в поездных работниках (в связи с ростом объемов пассажирских перевозок) и максимальному усилию руководства на мотивацию данной категории персонала, с другой стороны, большое количество билетов приобретается при помощи интернет-ресурсов. Возникла невостребованность другой категории работников и снизилось к ним внимание руководства.

Информированность работников напрямую влияет на их удовлетворённость и вовлечённость. Выявлена недостаточная информированность работников об имеющейся возможности пользоваться социальными льготами и гарантиями, о возможности карьерного роста. Удовлетворенность и вовлеченность непосредственно влияют на эффективность производства. Так, данные исследования рентабельности компании Aon Hewitt показали, что в результате повышения вовлеченности на 1% прибыль увеличивалась на 20 млн долларов, на 5% – на 100 млн, на 10% – на 200 млн.

При этом больше всего работники доверяют информации, полученной от непосредственного руководителя. Следовательно, чтобы повысить показатели вовлечённости в решение корпоративных задач, необходимо больше внимания уделять мастерам, бригадирам и другим руководителям низового звена, обучать, привлекать к участию в корпоративных мероприятиях, проводить слёты, конкурсы [1].

Выводы предприятия по основным факторам вовлеченности на основании проведенного опроса:

1. Информированность (знание целей и направлений развития предприятия, информированность о работе своего подразделения). Больше всего информированы работники вокзалов 96% и поездные работники 94% (уровень информированности последних вырос на 4% к 2020 году).
2. Деятельность непосредственного руководителя (поддержка, получение обратной связи, признание достижений и вклада в работу, постановка понятных целей и задач). Больше всего удовлетворены данным фактором в 2021 году проводники 92%, но стоит отметить, что по сравнению с 2020 годом отрицательная динамика на 4 %. Также отрицательная динамика и у специалистов, руководителей, служащих, рабочих с 86% до 85%.
3. Соблюдение этических норм. Наблюдается отрицательная динамика у поездных работников с 88% до78%.
4. Внутренние коммуникации (информирование о результатах работы, определение ключевых направлений развития, поддержка). Больше всего удовлетворены данным фактором работники вокзалов (69%). Также стоит отметить положительную динамику у специалистов, руководителей, служащих, рабочих на 6% и уменьшение у поездных работников 16%.
5. Баланс между работой и личной жизнью. Наибольшее количество удовлетворенных отмечается среди поездных работников (70%) и наихудшая ситуация у работников вокзалов (46 %).
6. Руководство (информирование о результатах работы, определение ключевых направлений развития, поддержка). Больше всего удовлетворены данным фактором работники вокзалов (80%). И стоит задуматься над тем, что отрицательная динамика наблюдается и у руководителей, специалистов, служащих на – 28 % и поездные работники на -34% в сравнении с 2020 годом.
7. Социальные льготы и гарантии. Больше всего данным фактором удовлетворены работники вокзалов (62%), в меньшей степени специалисты, руководители, служащие, рабочие (54%). Следует отметить отрицательную динамику удовлетворенности социальным пакетом поездных работников 59% в 2021 году (70% в 2020 году).
8. Условия труда. Зона неудовлетворенности (несоблюдение графика работы, высокая интенсивность труда) у поездных работников – 60% (-14% к 2020 году). У работников вокзалов – 47%.
9. Обучение и развитие. В наименьшей степени данным фактором удовлетворены специалисты, руководители – 48% (-8% к 2020 году).
10. Признание и вознаграждение. В наибольшей степени не удовлетворены системой признания и вознаграждения специалисты, руководители – 46% (-1% к 2020 году), при этом они понимают структуру составляющих заработной платы и получают достаточные разъяснения при обращениях по вопросам оплаты труда и учета рабочего времени. Основными причинами неудовлетворенности работники называют: уровень заработной платы не соответствует объему и характеру выполняемой работы, высокие результаты работы не влияют на размер заработной платы, множественные проверки.

11. Карьерные возможности. В наибольшей степени не удовлетворены системой признания и вознаграждения специалисты, руководители – 42%, но стоит отметить положительную динамику +6% к 2020 году. И отрицательную динамику у поездных работников -11% (52% в 2021 году и 63% в 2020 году). Основной причиной неудовлетворенности является отсутствие карьерных возможностей, несмотря на их высокие результаты работы.

Направлениями увеличения показателей вовлеченности в целом и по результатам данного опроса могут стать:

а) процесс руководства, в части повышения уровня информирования о результатах работы, определение ключевых направлений развития, поддержка;

б) условия труда;

в) признание и вознаграждение;

г) карьерные возможности.

Одним их факторов, влияющих на вовлеченность и лояльность персонала, является удовлетворенность трудом, формирование позиции, удовлетворяющей рабочий персонал организации, представляется как продолжение работы по совершенствованию системы наставничества и адаптации, так как выявлено, что рабочие, имеющие наставника в период адаптации, удовлетворены значительно выше тех, кто этого не имел. Также положительные результаты может дать мониторинг периодичности обучения, поскольку у работников, не проходивших обучение в течение более трёх лет, удовлетворённость резко снижается [6]. Ввести систему вознаграждения по итогам года в виде компенсации посещения спортзала, компенсации питания, предоставление путевки в круизное путешествие.

В отношении молодёжи особенно действенны меры по вовлечению их в проектную работу и внимание к их карьере, составление планов профессионального развития, участие в корпоративных мероприятиях. Часто эффективен запрет на вынесение дисциплинарных взысканий работникам со стажем работы меньше одного года.

Для обеспечения высокой вовлеченности персонала в постановку и решение задач развития предприятия немаловажно дать возможность быть услышанным, проявление инициатив («право голоса») и повысить уровень информированности о событиях и планах компании, активизировать внутренние коммуникации («общий путь»). Для решения данных задач были образованы группы в социальных сетях (по различным вопросам) с участием руководителей высшего звена и работников.

Уважительное отношение к подчиненным, внимание к их заслугам и деятельное участие в профессиональном развитии сотрудников положительно сказываются на показателях вовлеченности.

Список источников

1. Амельченко, Д.М., Помыткина, И.А. Исследование вовлеченности персонала компании // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12-3 (66). С. 6-8.

2. Воронина А.В., Охотников А.В. Организация как пространство внедрения кадровых инноваций в теории экономического развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 3 (154). С. 7-11.

3. Гончарова С.Н., Гамалей Я.В., Савская А.Р., Кудинова Г.Н. Задача управления креативным потенциалом фирмы // Теория и практика менеджмента: состояние и перспективы. Сборник материалов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). 2022. С. 27-33.

4. Киященко Т.А., Логвинова И.К. Особенности организации и охраны труда персонала на предприятии железнодорожного транспорта // Транспорт: наука, образование, производство. сборник научных трудов. Ростов-на-Дону, 2020. - С. 36-39.

5. Сорокина О.Г., Бреус В.О., Маслова В.И. Анализ подходов к формированию корпоративной культуры организации // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: материалы Седьмой Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 201-205.

6. Охотников А.В., Воронина А.В. Разработка единых стандартов подготовки HR-специалистов для железнодорожных предприятий // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 165-171.

7. Фролова И.И. Управление вовлечённостью персонала в процесс непрерывного совершенствования: монография. Курск, 2020. 111 с.

8. Юрьев А.А. Вовлеченность персонала: обзор методического инструментария / А.А. Юрьев // XX Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 243-252.

References

1. Amelchenko, D.M., Pomytkina, I.A. Research on the involvement of the company's personnel. *International Research Journal*. 2017.No 12-3 (66). Pp. 6-8.

2. Voronina A.V., Okhotnikov A.V. Organization as a space for the introduction of personnel innovations in the theory of economic development. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2023. No 3 (154). Pp. 7-11.

3. Goncharova S.N., Gamalei Ya.V., Savskaya A.R., Kudinova G.N. The task of managing the creative potential of the company. *Theory and practice of management: state and prospects. Collection of materials of the international scientific and practical conference of the teaching staff, young scientists and students*. Rostov State University of Economics (RINH). 2022. Pp. 27-33.

4. Kiyashenko T.A., Logvinova I.K. Features of the organization and labor protection of personnel at the railway transport enterprise. *Transport: science, education, production.* Collection of scientific papers. Rostov-on-Don, 2020. Pp. 36-39.

5. Sorokina O.G., Breus V.O., Maslova V.I. Analysis of approaches to the formation of corporate culture of an organization. *STATE, MUNICIPAL AND CORPORATE GOVERNANCE: THEORY AND BEST PRACTICES*: materials of the Seventh International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2022. pp. 201-205.

6. Okhotnikov A.V., Voronina A.V. Development of uniform standards for training HR specialists for railway enterprises. *TEACHER OF HIGHER SCHOOL IN THE XXI CENTURY.* Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2021. pp. 165-171.

7. Frolova I.I. Management of personnel involvement in the process of continuous improvement: monograph. Kursk, 2020. 111 p.

8. Yuryev A.A. Personnel involvement: a review of methodological tools. *XX International Conference in memory of Professor L.N. Kogan "Culture, personality, society in the modern world:* Methodology, empirical research experience", March 16-18, 2017, Yekaterinburg. Yekaterinburg: UrFU, 2017. Pp. 243-252.

Информация об авторах

Н.В. Берлизова – доцент
А.В. Охотников – кандидат технических наук, доцент
А.В. Воронина – кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

N.V. Berlizova – Associate Professor
A.V. Okhotnikov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
A.V. Voronina – Candidate of Economics, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 338

Инновационный подход в продвижении транспортных услуг

© Е.А. Ересько, 2023

Елена Анатольевна Ересько
Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. eresko.e@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен опыт применения инновационных технологий и инструментов продвижения транспортных услуг железнодорожного предприятия. Акцентировано внимание на том, что обеспечение высокой конкурентоспособности железнодорожных услуг обусловливает ориентацию на использование цифрового маркетинга, заставляет актуализировать корпоративные стратегии и совершенствовать цифровые компетенции. Автором сделана попытка анализа влияния цифровизации на продвижение транспортных услуг предприятия железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: транспортные услуги, маркетинг транспортных услуг, управление инновациями в маркетинге, клиентоориентированный менеджмент, digital-маркетинг

Для цитирования: Ересько Е.А. Инновационный подход в продвижении транспортных услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С. 28-31

Original article

Innovative approach to the promotion of transport services

Elena A. Eresko
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. eresko.e@mail.ru

Abstract. The experience of applying innovative technologies and tools for promoting transport services of a railway enterprise is considered. Attention is focused on the fact that ensuring high competitiveness of railway services leads to a focus on the use of digital marketing, makes it necessary to update corporate strategies and improve digital competencies. The author makes an attempt to analyze the impact of digitalization on the promotion of transport services of a railway transport enterprise.

Keywords: transport services, marketing of transport services, management of innovations in marketing, customer-oriented management, digital marketing

For citation: Eresko E. A. Innovative approach to the promotion of transport services. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):28-31 (In Russ.)

Современная экономика характеризуется ускоренным внедрением новых технологий во всех направлениях. Рынок совершенствуется товарами с новыми качественными характеристиками, появились принципиально новые товары. Это придает экономике импульс для структурных изменений и требует инновационных вложений.

Транспортная сфера не является исключением и остро ставит проблему использования инновационных инструментов маркетинга в продвижении транспортных услуг.

В целом роль транспортной услуги в экономическом развитии трудно переоценить. Она является необходимым и достаточным условием стабильной экономики. Пассажирский транспорт, в том числе, имеет стратегическое значение для экономического и социального развития страны. Пригородный пассажирский транспорт имеет социально-экономическую направленность в силу того, что ориентирован преимущественно на удовлетворение спроса пассажиров с невысокими доходами. Обеспечение устойчивого развития транспортно-логистического комплекса обусловливается грамотным использованием рыночных механизмов развития. Одним из инструментов такого механизма является маркетинговый подход к организации перевозок, ориентированный на учет нужд и потребностей пассажиров.

В целях повышения финансовой устойчивости пассажирских пригородных железнодорожных перевозок, повышения конкурентоспособности транспортной компании в целом актуальным является разработка универсального инструментария стратегического планирования ее деятельности. Основополагающее значение имеет рыночное продвижение инновационных продуктов, повышение качества обслуживания клиентов, поиск и практическое применение новых инвестиционных инструментов.

Продвижение результатов деятельности любого хозяйствующего субъекта способствует комплексному воздействию на внутреннее и внешнее окружение. Цель такого воздействия – клиентоориентированность и лояльность клиентов в стратегическом плане.

Ожидаемый результат такого подхода – достижение безубыточности железнодорожных пассажирских перевозок и укрепление конкурентных позиций на олигополистическом рынке транспортных услуг.

Определение точки безубыточности является одним из этапов стратегического планирования предприятия, в целом, и предприятия железнодорожного транспорта, в частности.

Важным для организации безубыточности перевозок является анализ зарубежного опыта реформирования железных дорог. Экономически развитые страны используют различные методы управления и государственного регулирования.

Так, в США железные дороги частные и формирование тарифов транспортных услуг регулируется решениями межштатных комиссий. Но нужно отметить, что речь идет преимущественно о грузовых перевозках в силу нерентабельности пассажирских.

Преобразования условий перевозок предприятиями железнодорожного транспорта в странах Европы осуществлялись по двум направлениям: перевод предприятий в статус коммерческих и негосударственных и образование коммерческих фирм. При этом часть стран (Швеция, Финляндия, Великобритания) разделили сферы эксплуатации и перевозки, другая часть стран (Германия, Франция, Испания, Голландия) сохранили их единство.

Достижение безубыточности железнодорожных пассажирских перевозок в экономически развитых странах достигается во многом за счет государственного субсидирования и инвестирования (Франция, Швеция). Эта тенденция характерна и для Объединенной Европы. Публикуемые в научной литературе результаты исследований показывают прямую зависимость между производительностью железнодорожной сети и объемом государственного субсидирования.

Интересен опыт Франции, Великобритании, Германии по достижению безубыточности железнодорожных корпораций.

Следует подчеркнуть, что для Германии характерно разделение пассажирского железнодорожного сообщения на дальнее и пригородное. Роль государства в этом процессе значительна. Наряду с финансированием пассажирских перевозок государство выполняет ряд дополнительных функций которые в совокупности формируют транспортно-экономическую политику. Государство в регулировочном процессе активно использует транспортные пакеты, обеспечивает антидискриминационную политику на транспорте, регулирует транспортные тарифы [1].

Но все-таки основным выводом по процессу реформирования железных дорог в европейских странах является то, что наиболее эффективным механизмом в стратегии обеспечения безубыточности железнодорожных корпораций является не прямое регулирование, а развитие конкурентных отношений [2].

Государственная поддержка пригородных пассажирских перевозок железнодорожным транспортом в российской экономике. Сокращение государственного финансирования способно увеличить риск социальной напряженности в стране в силу снижения ценовой доступности перевозок для пассажиров. В литературе и на практике поднимается вопрос о субсидировании не видов транспорта, а маршрутов.

Вместе с тем, также как и для зарубежных стран, для транспортной отрасли России наиболее актуально применение конкурентного механизма, маркетинговых инструментов.

В российской экономике возрастает уровень конкуренции в транспортной отрасли. В этих условиях достижение безубыточности пассажирских перевозок для любого транспортного предприятия становится особо актуальным. Безубыточная деятельность предприятия – основное условие стратегического управления, поскольку позволяет достоверно оценить текущее и определить на перспективу финансовое положение любого хозяйствующего субъекта.

Концепция стратегического управления одним из направлений рассматривает управление факторами, непосредственно влияющими на расходы предприятия. Не вызывает сомнения, что анализ таких факторов, управление издержками предприятия железнодорожного транспорта является основополагающим моментом достижения эффективного функционирования предприятия. Вместе с тем сегодня все актуальнее становится использование маркетингового подхода в управлении издержками пассажирских пригородных железнодорожных перевозок.

Основными конкурентами предприятию железнодорожного транспорта в области пригородных перевозок традиционно являются автоперевозчики (муниципальные и частные), а также онлайн-сервисы
БлаБлаКар и его аналог БипКар для выгодных поездок и поиска водителей и попутчиков. Тенденция увеличения личного автомобильного транспорта, пригородного автотранспорта, активное использование онлайн-сервисов привели к перераспределению пассажиропотока между альтернативными видами транспорта. Автотранспортные предприятия, маршрутные такси составляют основную конкуренцию железнодорожным пассажирским перевозкам.

Вместе с тем, в условиях несоответствия автотранспортной инфраструктуры современным требованиям, во многих регионах наметилось снижение пассажирооборота автобусного транспорта.

Положительный опыт зарубежных стран в управлении пассажирскими железнодорожными перевозками позволяет говорить о заимствовании и последующей адаптации инструментов маркетинговых решений. Одновременно необходимо разрабатывать новые инновационные решения [3].

Современная ситуация, сложившаяся в сфере пригородных пассажироперевозок, актуализирует наметившиеся направления инновационного развития маркетинговой деятельности железнодорожной компании. ОАО «РЖД» в своей деятельности ориентируется на рыночное продвижение инновационного продукта.

В качестве основных направлений инновационного развития в области маркетинга можно отметить следующие:

- диджитализация бизнес-процессов, что позволит принципиально изменить подход ко всей цепочке формирования транспортной и сервисной услуги, позволяет охватить и онлайн, и офлайн потребителей транспортной услуги;
- инновационный подход к развитию программы клиентской лояльности;
- динамическое ценообразование, позволяющее учитывать изменение спроса и предложения на услуги транспортного предприятия при формировании цены;
- тарифные акции (скидки и распродажи, деловые проездные билеты, подарочные и универсальные карты и др.).

В последние несколько лет российская экономика развивалась в условиях затяжного экономического кризиса. Ситуация к настоящему времени обострилась. Жесткие санкционные условия, в которые поставлена экономика страны, неблагоприятная политическая обстановка сказываются как на возможности динамичного развития компании, так и на снижении платежеспособности населения и его транспортной активности. В связи с этим в качестве основных стратегических направлений развития компании можно выделить следующие:

- рост профессионального уровня персонала, задействованного во фронт-офисе;
- расширяющееся предложение оказываемых услуг и своевременная информированность потребителей;
- повышение качества уже оказываемых услуг с сохранением ценовой доступности и, значит, повышение индекса удовлетворенности пассажиров;
- корректировка графика движения поездов пригородного сообщения на основе приоритетности графика движения.

Актуальность основных направлений развития маркетинга несомненна: тотальная цифровизация всех систем, эффективная политика ценообразования, применение тарифных акций и др.

Вместе с тем ориентация на политику клиентоориентированности позволяет утверждать о том, что предоставление дополнительных услуг пассажирам остается в современных условиях одним из основных направлений развития компании [4]. Оснащение вагонов электропоездов USB-разъемами, использование логистического подхода к функционированию касс и терминалов самообслуживания, информированность пассажиров о возможности мультимодального дальнейшего передвижения, увязка графиков движения общественного транспорта с расписанием движения поездов пригородного сообщения, использование промо-акций, расширенная номенклатура абонементных проездных, предложение каршеринговых услуг – это те инструменты, которые будут способствовать повышению привлекательности пригородного пассажирского железнодорожного транспорта и увеличивать доходность компании.

Клиентоориентированная стратегия ОАО «РЖД» и реализация digital-маркетинга способствуют единому информационному пространству, индивидуализации предоставления транспортной услуги и схем предоставления сервиса клиентам, активному внедрению безбумажных технологий при работе с клиентами.

Многие инструменты инновационного продвижения услуг находят практическое применение в настоящее время, но их возможности не исчерпаны. Остаются нереализованными возможности социальных медиа, управления репутацией в онлайн-среде. Использование таких маркетинговых технологий способно повысить уровень клиентского сервиса, оптимизировать работу по предоставлению качественных услуг.

Список источников

1. Калашников И.А., Калашникова А.А. Расчет точек безубыточности и оптимальных объемов в дифференцированных функциональных моделях генерации прибыли // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 8 (99). С. 30-33. EDN XUNBAT.
2. Радченко Е. В., Колесников М.В. Проблемы в управлении издержками предприятий ОАО "РЖД" // Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России

(ТрансПромЭк-2019): Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 24–26 октября 2019 года. Том 2. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. С. 175-179. EDN JKSAXI.

3. Лобас Ю. Н. Индексный анализ структурных сдвигов в деятельности транспортной организации // Транспорт: наука, образование, производство (Транспорт-2021): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19–21 апреля 2021 года. Том 4. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 180-183. EDN AFIIMG.

4. Уварова Л.А., Клевина М.В., Платонова И.С. Моделирование безубыточности региональных пассажирских перевозчиков // Скиф. 2022. №6 (70).

5. Цалко Т.В. Проблема использования маркетинговых инноваций в продвижении транспортных услуг // Вестник СИБИТа. 2022. №2.

References

1. Kalashnikov I.A., Kalashnikova A.A. Calculation of break-even points and optimal volumes in differentiated functional models of profit generation. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2018. No. 8 (99). pp. 30-33. EDN XUNBAT.

2. Radchenko E.V., Kolesnikov M.V. Problems in managing the costs of enterprises of Russian Railways. *Actual problems and prospects for the development of transport, industry and the economy of Russia* (TransPromEk-2019): Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, October 24–26, 2019. Volume 2. Rostov-on-Don: Rostov State University of Communications, 2019. P. 175-179. EDN JKSAXI.

3. Lobas Yu. N. Index analysis of structural changes in the activities of a transport organization. *Transport: science, education, production* (Transport-2021): collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 19–21, 2021 of the year. Volume 4. Rostov-on-Don: Rostov State University of Communications, 2021. P. 180-183. EDNAFIIMG.

4. Uvarova L.A., Klevina M.V., Platonova I.S. Modeling the breakeven of regional passenger carriers. *Skif*. 2022. No. 6 (70).

5. Tsalko T.V. The problem of using marketing innovations in the promotion of transport services. *Bulletin of SIBIT*. 2022. No2.

Сведения об авторе

Е. А. Ересько – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

Information about the author

E. A. Eresko – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья
УДК 340

Значение правового обеспечения законности в достижении стратегических целей развития Российской Федерации

© Г.Б. Власова, Н. В. Сараев, 2023

Галина Борисовна Власова[1], Николай Вячеславович Сараев[2]
[1,2] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия.
[1] vlasovagb@mail.ru
[2] snv_571978@mail.ru

Аннотация. В статье проанализировано влияния факторов, связанных с правовым обеспечением процесса стратегического планирования, на состояние законности в Российской Федерации. Делается обоснованный вывод о приоритете законности государственного управления в достижении важнейших проблемных задач по противодействию внутренних и внешних угроз.

Ключевые слова: законность, концепция, стратегическое планирование, национальная безопасность, правоприменение, политика государства

Для цитирования: Власова Г.Б., Сараев Н.В. Значение правового обеспечения законности в достижении стратегических целей развития Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С. 32-35

Original article

The importance of legal support for legality in achieving the strategic goals of the development of the Russian Federation

Galina B. Vlasova[1], Nikolay V. Saraev[2]
[1,2] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] vlasovagb@mail.ru
[2] snv_571978@mail.ru

Abstract. The article analyzes the influence of factors related to the legal support for the strategic planning process on the state of law in the Russian Federation. A substantiated conclusion is made about the priority of the legitimacy of public administration in achieving the most important problematic tasks to counter internal and external threats.

Keywords: legality, concept, strategic planning, national security, law enforcement, state policy

For citation: Vlasova G.B., Saraev N.V. The importance of legal support for legality in achieving the strategic goals of the development of the Russian Federation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):32-35 (In Russ.)

Динамичность процесса укрепления российской суверенной государственности, обусловленная рядом факторов, связанных с изменением геополитической ситуации, характеризуется определением направлений деятельности по обеспечению безопасности в документах стратегического планирования. В последние годы приняты и реализуются фундаментальные документы, предусматривающие комплекс инструментов по противодействию внутренних и внешних угроз в военной, духовно-нравственной, информационной, продовольственной и других сферах.

Специалисты отмечают, что в условиях государственно-политических преобразований основная функциональная нагрузка по их успешному претворению возлагается на законность как на главный социализирующий регулятивный институт [1]. В частности, анализ положений Основ государственной политики, направленной на решение вопросов формирования правосознания позитивного типа, свидетельствует, что сегодня крайне негативно отражаются на состоянии законности проблемы в правоприменении. Следует отметить, что в указанном документе стратегического планирования уровень правовой культуры рассматривается в тесной взаимосвязи с обеспечением верховенства закона, правопорядка в сфере соблюдения правовых нормативов оказания услуг населению и реализации товаров, законной деятельностью правоохранительных органов.

Актуализацию вопросов, связанных с состоянием законности в деятельности органов государственной власти, отмечал Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин, которым тенденции системного неисполнения судебных решений поставлены в ряд факторов, подрывающих основы конституционного строя России. Данное правовое явление не может не сказаться на уровне

правосознания граждан, дефекты которого на протяжении последних десятилетий связывали с правовым нигилизмом. Однако сегодня устрашающий факт реальной действительности заключается в том, что ахиллесовой пятой законности является профессиональная дезориентация государственного механизма, которая способствует социальному разочарованию, страху и возмущению граждан.

Для осмысления сущности данных проблем и минимизации их последствий авторами на научное обсуждение предлагалось исследование феномена в рамках понятия правовой деменции, сущностная сторона которой состоит в неспособности в силу низкого уровня компетенции и профессионализма реагировать на факторы, ослабляющие претворение правовых гарантий [2].

Безусловно, вопрос прогнозирования тенденций расширения границ криминализации сферы осуществления государственной власти требует многофакторного анализа, объективной оценки различных явлений и процессов, которые трансформировались из переходного периода в качественно новое явление – псевдоправовую надстройку, подменяющей роль легитимного регулятора общественных отношений.

Состояние злоупотреблений при реализации ряда важных государственных задач отметил глава Следственного комитета А. Бастрыкин, выступая на Международном Петербургском юридическом форуме [3]. Анализ рассмотрения многочисленных фактов попрания закона, в том числе вызвавших большой общественный резонанс в отношении И. Голунова, П. Устинова, позволили прийти к выводу о том, что антиобщественные явления взаимосвязаны как с внутренними, так и с внешними противоречиями социума. Определение детерминирующих общественные формации факторов предполагает глубокий анализ как структурных изменений социальных процессов, так и социальных закономерностей с явлениями и процессами различных уровней.

Рассматривая важное значение явлений естественного характера, в том числе обусловленные географическими, демографическими и рядом других факторов, ученые отмечают доминирующую роль в обществе собственно социальной и исторической основ, предопределенные достигнутыми стадиями общественного развития и общественными формациями более высоких ступеней. Следует отметить, что правовые блага цивилизационного общества находят свое эффективное применение при главном условии – правовом пространстве процесса применения, основанном на принципах законности и справедливости. Исследуя сущность права и условия эффективности его правового регулирования, известный русский правовед конца XIX века Н.М. Коркунов отмечал, что сущность права не сводится к наличию позитивного права, выражением его роли как социального регулятора является бытие юридических отношений, выраженное в закрепленных правах и обязанностях [4].

Крайне негативно отражается на состоянии законности принижение важности таких принципов как справедливость и неотвратимость наказания. Так, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев в сентябре 2019 года, анализируя легитимную силу судебных правовых позиций, в качестве приоритетной задачи высшего судебного органа определил поиск правовых средств по обеспечению единообразия судебной практики. Вместе с тем, именно единообразное применение правовых положений является неотъемлемым признаком законности.

Так, изучение 100 приговоров показало системное игнорирование судьями требований закона, связанных с необходимостью отражения целого ряда положений в мотивировочной части приговора. Анализ приговоров судов по рассмотрению уголовных дел по ч. 1 ст. 105 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих и при наличии только отягчающих обстоятельств показал отсутствие градации при назначении подсудимому срока лишения свободы, свидетельствующее об игнорировании критериев принципа единообразия судебной практики, генеральной идеи обеспечения принципа справедливости в судопроизводстве. Режим законности не может не содержать справедливое регулирование общественных отношений, параметры которого связаны с правотворческой и правоприменительной деятельностью.

Таким образом, отсутствие единого подхода в реализации принципов справедливости и неотвратимости наказания влечет двойные стандарты в правоприменении, что, в конечном счете, подрывает авторитет и силу закона и способствует распространению в обществе правовой дезориентации. Н.В. Крыленко в 1932 году также писал: «Всякое самовольное отклонение от единообразных методов, указанных руководящими органами власти рабочего класса и его партии, будет нарушением революционной законности и одновременно будет нарушением методов социалистического строительства и нарушением воли указаний партии, будет антипартийным поведением». А.В. Мартынов отмечает о тесной взаимосвязи законности с государственной дисциплиной и правопорядком, институциализация которой сформировалась в советский период Российского государства [5].

Специалисты отмечают, что реальное состояние законности достигается лишь при условии закрепленной системы гарантий и наличии контрольных механизмов защиты основных прав и свобод человека. Такие механизмы должны существовать независимо от того, гарантированы ли основные права и свободы действующей Конституцией [6]. При этом, когда в числе основных требований

законности доминирует императивная установка на исполнение обязанностей под угрозой государственного принуждения, а не гарантированность прав и свобод, идея верховенства закона не детерминирует предпосылки правомерного поведения, а способствует укоренению таких негативных представлений этатистского правопонимания, как непризнание права вне нормативного закрепления, превращение права в инструмент государства, оправдание произвола государства.

Научное осмысление роли законности в механизме государственного управления показывает, что, хотя государство, выполняя функции правотворчества и правоприменения, участвует в реализации права, на него, как на субъекта правоотношений, действующего в правовом поле, распространяются все установленные законом требования в рамках обеспечения следующих гарантий обеспечения законности: правотворческая и правоприменительная деятельность; систематизация права; официальное разъяснение права; толкование права [7].

Исследуя правотворческую деятельность в русле обеспечения законности, следует отметить, что данный фактор является серьезным барометром эффективности будущего правоприменения. Вместе с этим, уже на начальном этапе зарождения нормативных установок правотворческий процесс подвергается негативному воздействию, при этом, по данным спикера верхней палаты Законодательного Собрания России В.И. Матвиенко, принятый Лесной кодекс был пролоббирован преступной организацией, курирующей лесную отрасль. По мнению известного ученого Г.В. Мальцева, исследовавшего закономерности влияния лоббизма на систему права, «что касается права, – то, видимо, лоббизму суждено сказать последнее слово при развенчании знаменитого мифа – мифа о законе как выражении общей воли граждан» [4].

Также, на состояние обеспечение законности негативно отражается правовой атавизм. Необходимость в правовом обновлении заключается в том, что лишь в 2020 году было отменено более 4 тысяч нормативных правовых актов РСФСР и СССР. Анализ историко-правовых аспектов данного явления показывает, что в различные периоды исторического развития общества закономерно в силу эволюционных изменений требовалось принять меры по систематизации и кодификации права, при этом создавались специальные комиссии, результатом работы которых были обновленные своды законов [8].

Системными недостатками страдает и современное правоприменение. По мнению С.В. Степашина, на процесс установления правового режима законности серьезное негативное влияние оказывает гипертрофированное представление отдельных должностных лиц государственных органов псевдотрадиционного использования должностного положения для решения личных вопросов посредством влияния на силовые структуры [9].

Следует согласиться с позицией ряда ученых о том, что положения документов стратегического планирования, не обладающие системностью и не ориентированные на целевую квинтэссенцию, главенствующая роль которой принадлежит законности, без их процессуального правоприменительного воплощения с определенным объемом компетенции, могут приобрести формальный характер [10].

Таким образом, исследование показало, что игнорирование и недооценка принципа законности на доктринальном уровне находится в тесной взаимосвязи с негативными явлениями правотворческой и правоприменительной деятельности. Считаем своевременным и необходимым принятие Концепции обеспечения законности, обеспечивающей принцип всеобщности соблюдения правовых предписаний, исключающей рамочный характер конкретных направлений деятельности государственных органов.

Список источников

1. Вопленко Н.Н. Законность и правовой порядок. Волгоград, 2006. 135 с.
2. Власова Г.Б., Сараев Н.В. Проблемы нормативно-правового регулирования продовольственной безопасности в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. №4. С. 131-135.
3. Бастрыкин предложил национализировать основные отрасли экономики // URL: https://finance.rambler.ru/economics/50728606/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 13.05.2023).
4. Стратегии правового развития России: монография / Под ред.: Рыбаков О.Ю. М.: Юстиция, 2015. 624 с.
5. Мартынов А.В. Обеспечение законности как важнейшее направление контрольной деятельности в советском государстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. №1. С. 259-264.
6. Баранов П.П. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления: учеб. пособие / П.П. Баранов, А.И. Овчинников; РЮИ МВД России. Ростов-на-Дону, 2006. 184 с.
7. Зелепукин Р.В., Тисленко Д.И. Лоббизм и его криминальные проявления: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 169 с.

8. Законность - гражданское общество - права и свободы граждан. Монография / Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2005. 358 с.
9. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые аспекты): монография. С.-Пб., 1994. 239 с.
10. Андрианов К.Н., Любимов А.П., Побываев С.А. и др. Необходимость и важнейшие направления развития системы стратегического планирования социально-экономического развития в РФ // Представительная власть – XXI век. 2020. №1-2. С. 22-30.

References

1. Voplenko N.N. Law and order. Volgograd, 2006. 135 p.
2. Vlasova G.B., Saraev N.V. Problems of regulatory and legal regulation of food security in the Russian Federation. *North Caucasian Legal Bulletin.* 2020. No4. pp. 131-135. (In Russ.)
3. Bastrykin proposed to nationalize the main sectors of the economy // URL: https://finance.rambler.ru/economics/50728606/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Accessed 05/13/2023).
4. Strategies for the legal development of Russia: monograph / Ed.: Rybakov O.Yu. Moscow: Justice, 2015. 624 p. (In Russ.)
5. Martynov A.V. Ensuring legality as the most important direction of control activities in the Soviet state. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky*. 2010. No1. pp. 259-264. (In Russ.)
6. Baranov P.P. Actual problems of the theory of legal consciousness and legal thinking: textbook. allowance / P.P. Baranov, A.I. Ovchinnikov; RUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Rostov-on-Don, 2006. 184 p. (In Russ.)
7. Zelepukin R.V., Tislenko D.I. Lobbyism and its criminal manifestations: monograph. M.: Yurlitinform, 2016. 169 p. (In Russ.)
8. Legality - civil society - the rights and freedoms of citizens. Monograph / Baranov P.P., Zhukov I.A., Zakharenkov V.V., Salnikov V.P. Rostov-on-Don: RUI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2005. 358 p. (In Russ.)
9. Stepashin S.V. Safety of man and society (political and legal aspects): monograph. S.-Pb., 1994. 239 p. (In Russ.)
10. Andrianov K.N., Lyubimov A.P., Pobyvaev S.A. Necessity and the most important directions of development of the system of strategic planning of socio-economic development in the Russian Federation. *Representative power - XXI century.* 2020. No. 1-2. pp. 22-30. (In Russ.)

Информация об авторах

Власова Г. Б. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства
Сараев Н. В. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства, научный сотрудник

Information about the authors

Vlasova G.B. – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department «Theory and History of Law and the State»
Saraev N. V. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department «Theory and History of Law and the State», Researcher

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 340.132.6

Проблема сущности права в концепции общей теории права Г.Ф. Шершеневича

© А.Р. Гетажеева, 2023

Аминат Руслановна Гетажеева
Таганрогский институт управления и экономики, Тагарог, Ростов-на-Дону. getazheevaamina@yandex.ru

Аннотация. Предметом статьи являются особенности интерпретации сущности права одним из известных русских правоведов начала XX века Г.Ф. Шершеневичем. Автор проводит компаративный анализ правопонимания Г.Ф. Шершеневича в контексте основных концепций сущности права этого времени, акцентируя внимание на аргументах его критики учения о праве Л.И. Петражицкого, Р. Штаммлера и Р. Иеринга. В статье обоснован вывод о попытке Шершеневича дать синтетическую трактовку права, что соответствует методологическим тенденциям российского правоведения того времени.

Ключевые слова: общая теория права, правопонимания, методология познания права, правоведение, сущность права

Для цитирования: Гетажеева А.Р. Проблема сущности права в концепции общей теории права Г.Ф. Шершеневича // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6(157). С.36-40

Original article

The problem of the essence of law in the concept of general theory of law by G.F. Shershenevich

Aminat R. Getazheeva
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia. getazheevaamina@yandex.ru

Abstract. The subject matter of the article is interpretation of essence of law peculiarities by G.F. Shershenevich, one of the famous Russian lawyers of the beginning of the 20th century. The author carries out the comparative analysis of Shershenevich's law understanding in the context of main essence of law conceptions, focusing attention to critics arguments of law essence doctrines by L.I. Petrazhitsky, R. Shtammler and R. Iyering. The article substantiates the conclusion about Shershenevich's attempt to give the synthetic interpretation of law, which responds to methodology trends of Russian law science of this time.

Keywords: general theory of law, law understanding, law understanding methodology, jurisprudence, essence of law

For citation: Getazheeva A.R. The problem of the essence of law in the concept of general theory of law by G.F. Shershenevich. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No 6 (157):36-40 (In Russ.)

Габриэль Феликсович Шершеневич (1863 - 1912) – один из выдающихся представителей российского правоведения конца XIX – начала XX века. Прежде всего он известен как цивилист, посвятивший значительную часть своего научного творчества теоретической разработке авторского права [1], в чем следует признать его заслугу не только перед русской правовой наукой, но и перед мировой юриспруденцией [2]. Но немалый интерес вызывает и другая сторона его творчества, связанная с разработкой общетеоретических вопросов права, методологией познания права, обоснованием теоретической модели правопонимания, которая, как известно, представляла собой последовательную реализацию принципов юридического позитивизма, с акцентом на формально-догматической методологии. По мнению автора настоящей статьи, этот интерес определяется двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что его концепция общей теории права, в рамках которой он обосновывает положения, касающиеся указанных проблем, сформировалась в начале XX века, когда методологический кризис правоведения достиг особой остроты, и Шершеневич, создавая свое учение, не просто реагирует на поставленные правоведением проблемы, но предлагает свое их решение; во-вторых, формально-догматическая методология, обоснованная Шершеневичем как научный способ изучения права, хотя и не имеет в его концепции абсолютного значения, тем не менее, рассматривается как доминирующая, что представляет интерес и для современного правоведения, находящегося в поиске модели правопонимания и методов изучения права, где формально-догматический метод остается одним из самых распространенных, в качестве научного подхода решения обозначенных проблем.

Таким образом, указанный выше интерес к общетеоретическому наследию Г.Ф. Шершеневича имеет как историко-правовой аспект, состоящий в том, что его творчество является отражением тех теоретико-методологических тенденций, которые существовали в начале XX века, так и научно-теоретический аспект, состоящий в уяснении теоретической модели правопонимания позитивизма и формально-догматической методологии, являющейся наиболее характерным проявлением подобных теорий. Учитывая высочайший теоретический уровень исследований Г.Ф. Шершеневича, также как и рафинированную технику обоснования положений, очевидно, что обращение к творчеству этого теоретика является плодотворным в контексте современного правоведения.

В настоящей статье, определяя ее целью выяснение особенностей правопонимания Г.Ф. Шершеневича и, соответственно, содержание его подхода к изучению права, мы собираемся сосредоточить свое внимание на интерпретации им сущности права в контексте сложившихся теоретико-правовых и философских представлений начала XX века.

Теоретик обоснованно полагает, что в начале XX века наиболее распространенные подходы к определению сущности права были представленные конкурирующими теориями Л.И. Петражицкого Р. Штаммлера и Р. Йеринга, которые культивировали, соответственно, социологический, психологический подходы к правопониманию, предполагающие известный компромисс с идеей естественного права. Этим объясняется столь пристальное внимание теоретика к концепциям сущности права именно этих правоведов.

Предварительно необходимо отметить, что критика указанных концепций сущности права ведется с позиции формально-догматического правопонимания. Это объясняет саму постановку проблемы критики и особенности оценки положений критикуемых теорий.

Широкое распространение психологического учения о праве Л.И. Петражицкого не могло не поколебать методологические устои юридического позитивизма, несмотря на то, что сам Петражицкий рассматривал свое учение как единственно правильное направление его развития. Главным объектом критики этой теории Г.Ф. Шершеневич делает сведение права к психологическому феномену, к эмоции императивно-атрибутивного порядка, испытываемой индивидом при восприятии образцов поведения. Указание на то, что правом является не норма официального права, что соответствует «проекционной» точке зрения традиционного правоведения, а эмоциям указанного характера, которые могут быть вызваны, в том числе, и юридическими нормами, было принципиально новым словом в теоретическом правоведении, сказанным не далеким от юридической теории и практики философом, а юристом. В контексте же традиционной постановки проблемы о сущности права, состоящей в отождествлении права с особого вида социальными нормами, закрепленными в законе и обеспеченными силой государственного принуждения, данная теория оценивалась как недоразумение, плод нездоровой фантазии, и лишь растущее количество ее сторонников вызывало необходимость реагирования на данное новшество в науке. Именно с таких позиций выступал Г.Ф. Шершеневич. Для него было крайне непонятно положение теории Л.И. Петражицкого о том, что феномен права, в силу указанной его интерпретации, не может быть ограничен нормами официального права, что его источники распространяются далеко за пределы государства как правового явления. Дело в том, что, с одной стороны, далеко не все нормы официального права могут вызывать императивно-атрибутивные эмоции и, с другой стороны, такого рода эмоции могут вызвать длинный перечень правил, не имеющих никакого отношения к официальному праву, таких как правила игры, соглашения, образцы поведения и пр. Данное положение, действительно, может вызвать недоумение у юриста-практика, имеющего дело с применением права.

На самом деле, у Л.И. Петражицкого речь идет о том, что именно придает обязывающую силу норме права, обуславливает правовое поведение. Норма закона далеко не всегда обладает такой силой, такой силой обладает сознание обязанности и правомочия, которые также взаимосвязаны, как взаимосвязаны субъекты правоотношений. Этим объясняется его уверенность в том, что юристы-теоретики, полагающие, что источники права есть не что иное, как нормы официального права (во всем разнообразии их закрепления в законодательстве), на самом деле изучают не право, а его вторичные образования.

Следует отметить, что данный подход получил свое дальнейшее развитие в учениях русских теоретиков, таких как П.А. Сорокин [4], А.С. Ященко [5], Г.Д. Гурвич [6, 7] и у других последователях этого подхода. Тем не менее, последователи теории Л.И. Петражицкого, как правило, критиковали его учение за субъективизм правопонимания, а развитие этой теории видели в распространении психологических механизмов восприятия права на все общество. Главной же заслугой этой теории, по их мнению, было преодоление в ее рамках дуализма естественного и позитивного права. Говоря же о критике теории Петражицкого Шершеневичем, следует указать на то, что он так же, как и другие его критики, усматривал главный ее недостаток в субъективизме. Так, он подчеркивал: «Учение Петражицкого о праве дает выводы совершенно не согласные с общепринятыми представлениями о праве… Вся теория Петражицкого построена на том, чтобы перенести право из общественной сферы в сферу

индивидуального переживания, и его попытки поддержать социальные моменты в праве вызываются только непоследовательностью автора. В виду этого теория Петражицкого не в состоянии выяснить социальную природу права. Исходные моменты теории Петражицкого должны бы привести его к солипсизму, но как «профессиональный юрист» он отклоняет от себя эти выводы. Солипсизм тянет к себе, как пруд в темную ночь, но он гибель для мысли, как пруд для жизни» [8 с. 343 - 344].

По мнению Г.Ф. Шершеневича, Рудольф Штамлер придерживается противоположной точки зрения, рассматривая право как объективное явление. Согласно Р. Штаммлеру, «Юридические правила являются по отношению к нам внешними; они обращаются к нам с велениями и нормируют отношения еще раньше, чем мы о них что-нибудь узнали; они дают нам формальные представления, не считаясь с тем, соглашаемся ли мы с ними. Они, как таковые, стремятся обладать значением, не спрашивая нас, согласны ли мы с ними, и признаем ли мы их» [9 с. 162 - 163]. Решая проблему сущности права, Штаммлер отвечает на вопрос о том, что это такое, в чем заключается источник его обязывающей силы, и на вопрос о том, при каких условиях норма считается материально обоснованной. Право, по Штаммлеру, есть форма социальной жизни, суть которой он сводит к борьбе за существование. При этом право, как норма, обладает принудительностью. Право представляет собой неизбежное свойство социальности, отношений хозяйствования, в которые вступают люди в процессе своей жизнедеятельности. При этом если данные отношения являются содержанием, то право – формой.

Принципиально важным является то, что право, согласно этому теоретику, является проявлением социальной закономерности. То есть, если в обществе проявляется некоторая универсальная идея, присущая всем обществам, то в обществе существует закономерность, а право является инструментом ее действия. Значит, принудительность, присущая праву, представляет собой механизм действия этой закономерности. Общая же закономерность состоит в общении людей, необходимом для их существования в этом мире. А право воплощает эту идею, правовой порядок представляет собой инструмент достижения целей человека.

Объектом критики теории Штаммлера со стороны Шершеневича является тезис о некоем идеальном порядке, содержащем идею всякого общества. Это есть не что иное, как идея естественного права, которое должно составлять материальное содержание права позитивного. Согласно Штаммлеру, естественное право нельзя понимать как норму, которой может руководствоваться судья, принимая решения по делу. Оно представляет собой идеал, транслируемый в содержание правовых норм, определяя, тем самым, универсальную социальную закономерность.

Особое место в совокупности современных теорий права Г.Ф. Шершеневич отводит теории Рудольфа Иеринга, согласно которой право представляет собой защищенный интерес. Эта теория оказала большое влияние на развитие теоретической юриспруденции конца XIX - начала XX века, в том числе и на становление общей теории права в России, создателем которой, как известно, был М.Н. Коркунов [10]. Однако Шершеневич не видит заслуги Коркунова в создании новой юридической научной дисциплины, полагая, что его учение не ушло дальше правовой теории Иеринга.

Р. Иеринг, раскрывая сущность право, указывает на волевое начало, которое является определяющим. Отсюда столь важна цель в праве, определяющая его движение, приоритеты закрепления в качестве обязательных тех или иных интересов. То есть, право есть защищенный интерес, что определяет его главный признак – принудительность. Учитывая социальную обусловленность права, определяемую тем, что оно есть закрепление в юридической, то есть общеобязательной форме, социально значимого интереса, следует подчеркнуть роль теории Р. Иеринга в формировании социологического подхода к праву.

Право есть форма, в которой проявляется сила – это квинтэссенция правопонимания Иеринга. Субъектом же этой силы является общество, которое, с другой стороны, получает ее именно благодаря праву. То есть для того, чтобы общество получило возможность принуждения оно должно создать право. Поэтому и возникает государство, посредством которого общество обеспечивает реализацию принуждения. Принудительная сила государства, направленная на обеспечение обусловленного юридическими нормами правового порядка, имеет главной своей задачей создание жизненных условий существования общества. Это и является содержанием права.

По мнению Г.Ф. Шершненевича, Р. Иеринг не смог решить одну задачу. Она состоит в определении соотношения формы и содержания права, в ответе на вопрос о том, в чем состоит природа их единства.

Нужно сказать, что об учении Р. Иеринга к началу XX века в России было написано много комментариев, как критического, так и апологетического характера. Некоторые из теоретиков полагали, что наиболее плодотворным его произведением, внесшим вклад в развитие правоведения и его методологию, является его работа «Дух римского права», другие же, такие как Г.Ф. Шершеневич, были уверенны, что таким произведением следует считать «Цель в праве». Один из главных почитателей учения Р. Иеринга Н.М. Коркунов писал: «Если «Дух римского права» является лучшим выражением гения Иеринга, если в нем как нельзя более наглядно проявилась замечательная способность автора

к строго научному исследованию, его научный такт, его умение быть свободным от всяких предвзятых идей, его необыкновенный талант наблюдать, замечать то, мимо чего другие проходят, не обращая внимания… «Цель в праве», напротив, отражает лишь слабые стороны его дарования» [11 с. 483]. Так, Г.Ф. Шершеневич, рассматривая учение Иеринга сквозь призму своего формально-догматического подхода, видел основной его результат в определении формального признака права, состоящего в принуждении, а его основной недостаток – в непоследовательности его проведения, выразившегося в отказе от установления связи формальной и содержательной сторон права.

Сам же Г.Ф. Шершеневич, как видно из контекста изложения, понимает право как норму, санкционированную государством и обеспеченную его принудительной силой. Обязывающая сила права есть не что иное, как сила государственного принуждения. Он подчеркивает, что «Государство и право построены на принуждении, которое многим кажется несимпатичным, пока дело не коснется защиты их интересов. Но они необходимы для защиты интересов всех членов общества. Власть и право, конечно, могут служить интересам меньшинства в ущерб большинства. Но они же способны приспособлять меньшинство к интересам большинства. Право есть сильное орудие, опасное в одних руках и благодетельное в других» [8 с. 366 - 367].

Проведенный анализ представлений о праве Г.Ф. Шершеневича будет не полным без более глубокого анализа их обоснования теоретиком, данном не только в цитированной выше работе, но и в других произведениях. Важным представляется тот факт, что правопонимание Шершеневича не может рассматриваться в контексте исключительно формально-догматической интерпретации права, что было бы значительным упрощением. Оно впитало в себя многие тенденции научного правоведения, итогом чего следует признать симбиоз многих идей. В том числе речь идет об интеграции в контексте научного правоведения ряда методов изучения права, таких как социологический, исторический и критический. Для определения особенностей правопонимания этого правового мыслителя примечательным является то обстоятельство, что, несмотря на отрицание им компетенции философии права в решении задач научного изучения права, он полагает, что критический метод ей присущий является необходимой частью научного изучения права. «На философию права оказало влияние одно постороннее, но немаловажное обстоятельство, – это историческое разобщение между философией права и правоведением, – пишет Г.Ф. Шершеневич. – В то время как юристы занимались исключительно толкованием и систематизированием норм положительного права, философия права разрабатывалась лицами, весьма мало причастными к правоведению. Одни изучали право, как оно есть, не задаваясь мыслью о том, каким оно должно бы быть и даже может ли оно быть иным, а философы создавали идеальное право, не зная, что оно такое и каково оно в действительности» [12 с. 9]. При этом Г.Ф. Шершеневич не справедливо умалчивает о том, что, несмотря на умозрительность методологии философии права, присущей значительную часть ее истории, она приобретает социальный смысл и, собственно, смысл как дисциплины изучающей право, лишь как критерий оценки действующего законодательства. Отсюда очевидным является то, что именно философии права присущ тот критический метод, без которого, по мнению теоретика, не может решать свои познавательные задачи правоведение. Разъясняя смысл критического метода, Шершеневич пишет: «Право, сильно отставшее от жизни, т.е. от экономических условий, в которых протекает жизнь, и тех идей, которыми живут люди, - такое право начинает вызывать неприятное ощущение неудовлетворительности… Последствием сознания непригодности существующая права оказывается представление о том праве, которое было бы наиболее подходящим, т.е. об идеальномъ праве. Такие идеалы не рождаются из ничего в голове человека или общества. Они выходят из существующего и чаще всего являются противопоставлением действующему праву» [13 с. 156 - 157]. Формулирование идеала есть главная задача философии, которую она имеет в отношении права. По сути дела, Шершеневич отводит значительное место философии, указывая на роль, которую она играет в развитии права. Без идеального права, правового идеала, каковым может быть и идеал естественное право, невозможна правовая политика как деятельность, направленная на осуществление в праве соответствующих целей, получивших такое значение в контексте концептуализации правового идеала.

Позиция Г.Ф. Шершеневича является теоретически взвешенной, он не стремится к огульному отрицанию значения, ни социологического, ни исторического, ни критического (философского) подходов к праву, он ведет речь о том, что лишь их совокупность дает возможность решать правоведению присущие ему задачи. Однако значение того или иного метода в разные периоды социального и правового развития является разным. Так, в период социальной стабильности главную роль играет формально-догматический метод, направленный преимущественно на систематизацию знаний о позитивном праве. В период транзитивного состояния общества решающую роль играет критический метод.

В заключение проведенного анализа необходимо сказать, что понимание Г.Ф. Шершеневичем права имеет ряд особенностей. Его формально-догматический подход к праву, который он позиционирует в качестве стержневого для научного правоведения, дополняется идеями иных подходов, та-

ких как социологический, исторический и критический. Это свидетельствует о том, что понимание Шершеневичем сущности права включает компоненты соответствующих моделей правопонимания. Не является исключением и идея естественного права, значение которой он сводит к решению задачи формирования правового идеала. Являясь по своей сути позитивистским учением, концепция общей теории права Г.Ф. Шершеневича, основанная на интерпретации им сущности права, таким образом, является попыткой своеобразного компромиссного синтеза разных конкурирующих в правоведении XX века идей правопонимания, столь характерная для этого периода его эволюции.

Список источников

1. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография Императорского университета, 1891. 321 с.
2. Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С. Московские профессора XVIII - начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М.: Янус-К: Московские учебники и картолитография, 2006.
3. Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права // Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1-2 марта 2013 г.). М.: Статут, 2014. 942 с.
4. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919. 236 с.
5. Ященко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. 852 с.
6. Гурвич Г. Д. Идея социального права // Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Издательский дом СПб. государственного университета, 2004.
7. Гурвич Г. Д. Социология права // Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Издательский дом СПб. государственного университета, 2004.
8. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Издание братьев Башмаковых,, 1910. – 805 с.
9. Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб.: Книгоиздательство «Начало», 1907. 408 с.
10. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Магазин Н.К. Мартынова, 1914. 427 с.
11. Коркунов Н.М. История философии права. Пособие к лекциям. СПб.. 1915. 502 с.
12. Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб.: Типография товарищества печатного и издательского дела «Труд», 1907. 588 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1908. 159 с.

References

1. Shershenevich G.F. Copyright in literary works. Kazan: Imperial University Printing House, 1891. 321 p.
2. Volkov V. A., Kulikova M. V., Loginov V. S. Moscow professors of the 18th - early 20th centuries. Humanities and social sciences. M.: Janus-K: Moscow textbooks and cartolithography, 2006.
3. Scientific views of Professor G.F. Shershenevich in modern conditions of convergence of private and public law. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. M., 2014. 942 p.
4. Sorokin P.A. An elementary textbook of the general theory of law in connection with the theory of the state. Yaroslavl, 1919. 236 p.
5. Yashchenko A. Theory of federalism. Experience of the synthetic theory of law and state. Yuriev, 1912.
6. Gurvich GD The idea of social law // Philosophy and sociology of law: Selected works. St. Petersburg: Publishing House St. Petersburg. State University, 2004.
7. Gurvich GD Sociology of law // Philosophy and sociology of law: Selected works. St. Petersburg, 2004.
8. Shershenevich G.F. General theory of law. M.: Edition of the Bashmakov brothers, 1910. 805 p.
9. Stammler R. Economy and law from the point of view of a materialistic understanding of history. St. Petersburg: Publishing House "Nachalo", 1907. 408 p.
10. Korkunov NM Lectures on the general theory of law. St. Petersburg: Shop N.K. Martynova, 1914.
11. Korkunov N.M. History of philosophy of law. A guide to lectures. St. Petersburg. 502 p.
12. Shershenevich G.F. History of philosophy of law. St. Petersburg: Printing house of the partnership of printing and publishing business "Trud", 1907. 588 p.
13. Shershenevich G.F. General doctrine of law and the state. M., 1908. 159 p.

Информация об авторе: А. Р. Гетажеева – аспирант
Information about the author: A. R. Getazheeva– Post-Graduate Student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 340

Теории международных преступлений в зарубежной юридической науке

© В.С. Маслов, 2023

Вячеслав Сергеевич Маслов
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия. s.maslovv@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию теорий международных преступлений в зарубежной юридической науке – теме, недостаточно изученной в отечественной уголовно-правовой науке. Автор анализирует указанную тему с опорой на актуальные труды иностранных специалистов, рассматривая две главные теории и различные сопутствующие им факторы, а также уделяет особое внимание англоязычным источникам, не переведенным ранее на русский язык.

Ключевые слова: международное уголовное право, внутригосударственное право, международное преступление, Международный уголовный суд, конвенция, трибунал

Для цитирования: Маслов В.С. Теории международных преступлений в зарубежной юридической науке // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6(157). С.41 - 44

Original article

Theories of international crimes in foreign legal science

Vyacheslav S. Maslov
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. s.maslovv@gmail.com

Abstract. The article studies theories of international crimes - a little-studied topic in Russian criminal law science. The author analyzes this topic based on current works of foreign experts, considering two main theories and various factors accompanying them, and also pays special attention to English-language sources that have not been translated into Russian before.

Keywords: international criminal law, domestic law, international crime, International Criminal Court, convention, tribunal

For citation: Maslov V.S. Theories of international crimes in foreign legal science. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 6(157):41-44 (In Russ.)

Одной из поразительных особенностей международного уголовного правосудия является то, что оно не содержит полностью разработанной теории международных преступлений. Распространено мнение, что международные преступления являются преступлениями настолько серьезными, что они затрагивают международное сообщество в целом [2, p. 20]. Иными словами, они наносят ущерб чему-то фундаментальному для человеческого бытия таким образом, что национальные правовые системы не в состоянии решить эту проблему.

И все же эта концепция несколько обманчива. Некоторые международные преступления в значительной степени соответствуют внутригосударственным, например, изнасилование, убийство, пытки.

Некоторые внутренние преступления могут быть такими же отвратительными или тяжкими, как и международные преступления. Обычно для объяснения того, что такое международное преступление, используются две теории:

1) *malum in se* (деяние, преступное по своему характеру);
2) *malum prohibitum* (деяние, преступное в силу запрещения законом).

1. *Malum in se* (Деяние, преступное по своему характеру).

Согласно данной теории, определение международного преступления связано с характером преступления. Эта теория опирается на латинское понятие *malum in se* (деяние, преступное по своему характеру), в соответствии с которым преступление считается ненормальным по своей сути, независимо от правил, регулирующих поведение, из-за собственной злой природы.

Факторы, которые принимаются во внимание при квалификации того или иного деяния как международного преступления:

– его априори злая природа (преступление подразумевает нападение на человечество и фундаментальные ценности – человеческое достоинство и человечность);
– его серьезность и масштаб («серьезное дело, имеющее международное значение»);

– его международное или межюрисдикционное измерение, включая необходимость международного правоприменения;

– его восприятие – например, как деяния, «шокирующего совесть человечества» [2, p. 21].

Приведенное выше определение охватывает широкий спектр преступлений. Классический пример – пиратство, первое международное преступление. Пиратов в открытом море называли врагами человечества (*hostes humanis generis*). Любое государство могло преследовать их в судебном порядке, независимо от национальности и места совершения преступления.

Позже появились новые формы международных преступлений:

– в XVIII веке возникли истоки военных преступлений;

– в 1915 году геноцид армян в Османской империи был квалифицирован как «преступление против цивилизации»;

– после Второй мировой войны агрессивная война преследовалась как преступление против мира и расценивалась как нападение на «общество государств».

Возникло понятие преступления против человечности. Оно отражало идею о том, что нарушения со стороны государства в отношении собственного населения представляют собой нападение на человечество и человечность. Концепция преступлений данной категории основана на современной концепции международного общества как «общества народов». Эти понятия были уточнены и развиты в послевоенной кодификации [1, p. 272].

В 1996 году Комиссия международного права Организации Объединенных Наций представила современный список «преступлений против мира и безопасности человечества», основанный на международной практике со времен Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов. В него вошли следующие категории преступлений:

– агрессия;

– геноцид;

– преступления против человечности;

– преступления против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала;

– военные преступления.

Основная идея заключается в том, что эти преступления могут расследоваться и преследоваться в судебном порядке на международном уровне, даже если они не закреплены в универсально применимом договоре. Соответственно, государства обязаны:

– принимать необходимые и разумные меры для задержания правонарушителя;

– обеспечить судебное преследование;

– организовать судебное разбирательство в компетентной юрисдикции [1, p. 284].

Есть и более современный пример, который все чаще приводится в доктрине международного уголовного права, – это преступления против окружающей среды. Можно сказать, что они представляют собой нападение на человечество, поскольку считается, что люди разделяют заинтересованность в подавлении серьезных актов разрушения и загрязнения окружающей среды.

Теория *malum in se* получила распространение в теории международного уголовного права. Например, французский философ Сесиль Фабр придерживается мнения, что *de lege ferenda* (с точки зрения закона) все преступления, которые являются бесчеловечными и нарушают основные права человека, должны рассматриваться как международные преступления [2, p. 22].

Проблема с приведенным выше аргументом заключается в ряде немаловажных аспектов:

– понятие «malum» по своей сути субъективно;

– понятие «malum» может быть использовано для злоупотреблений;

– сама теория имеет тенденцию преуменьшать значение властных структур, лежащих в основе клеймения преступлений;

– теория страдает от проблем, связанных непосредственно с судейством и арбитражем;

– теория не может определить, за кем остается последнее слово в вопросе о том, что представляет собой международное преступление;

– в теории также отсутствуют четкие демаркационные линии (в частности, отдельные теракты могут шокировать общественность, но все же не являться международными преступлениями) [2, p. 23-24].

2. *Malum prohibitum* (деяние, преступное в силу запрещения законом).

Вторая теория больше опирается на регулирование, в частности на уровень запрета. Согласно этой точке зрения, международным преступлением является деяние, которое прямо криминализируется международным правом.

Типичный пример – нарушение уголовной нормы, содержащейся в международном договоре или международном обычном праве. Классическими ранними примерами являются Конвенция Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1946), либо так называемые «серьезные нарушения» четырех Женевских конвенций (1949). В соответствии с

этой теорией все чаще признается, что преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда, являются международными преступлениями.

Многие международные конвенции содержат прямое обязательство государств расследовать и преследовать в судебном порядке соответствующее преступление или выдавать лиц другому государству, которое желает это сделать – так называемый принцип выдачи или судебного преследования (*aut dedere aut judicare*). Данный принцип закреплен, например, в следующих нормативных правовых актах:

- вышеупомянутых Женевских конвенциях (1949);
- Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984);
- Конвенции ООН для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006);
- многие международные договоры, связанные с терроризмом, и т.д.

Существуют различные концепции того, что представляет собой международное преступление:

- с узкой точки зрения преступление является международным, если оно влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность по международному праву, а не по внутригосударственному (национальному). Кевин Хеллер назвал это «тезисом прямой криминализации» [2, p. 25];
- более инклюзивная точка зрения включает нормы, которые разрешают или требуют проведения расследования либо судебного преследования на национальном уровне. Типичными примерами являются пиратство или пытки (соответствующие определения содержатся в вышеупомянутой Конвенции ООН против пыток). Обозначенный подход охватывает, в частности, определенные договорные преступления, на которые в первую очередь распространяется международное сотрудничество, и которые подлежат национальному преследованию, такие как незаконный оборот наркотиков, торговля людьми и прочие транснациональные преступления.

Различие между этими двумя категориями часто трудно провести. Преступления одной категории могут стать частью другой. Таким образом, между узкой и более широкой позициями отсутствует четкий водораздел. Американский общественный деятель, создатель известной некоммерческой организации «Альянс наркополитики» Итан Надельман однажды сказал: «Точно так же, как немногие люди в XVIII веке могли представить себе появление глобального антирабовладельческого режима, так и в этом столетии мало кто может себе представить, что деятельность, которая сегодня является полностью законной, может превратиться в мишень для глобальных запретительных режимов» [2, p. 26].

Наиболее убедительным подходом является рассмотрение международного преступления как преступления, определенного международным правом. Виды охватываемых преступлений зависят от факторов и специфики криминализации. Например, знаменитый американский юрист Махмуд Шериф Бассиуни разработал типологию 10 характеристик, определяющих международную криминализацию деяния, включая:

- признание преступного характера деяния;
- право или обязанность осуществлять судебное преследование;
- установление юрисдикционных основ;
- ссылка на международную юрисдикцию и пр. [2, p. 26].

С нормативной точки зрения для понимания современного содержания международного уголовного права необходимы как тезисы о *malum in se*, так и о *malum prohibitum*. Некоторые преступления являются международными преступлениями, не закрепленными в международном договоре. В частности, агрессия и преступления против человечности первоначально рассматривались в Нюрнберге и Токио без конкретной договорной базы или юридически зафиксированного запрета на их совершение.

В то же время «злой характер» деяния не всегда является решающим критерием для международного расследования либо судебного преследования. В некоторых случаях уголовное преследование международного преступления обусловлено прагматическими соображениями (допустим, бездействием какого-то конкретного государства), но вовсе не характером самого преступления.

Международные преступления имеют структурное сходство с так называемыми «преступлениями внутри страны» (то есть с преступлениями, которые признаны таковыми на основании внутригосударственного законодательства). Как правило, они включают в себя два классических элемента, известных из национального уголовного права:

- материальный элемент;
- психический элемент.

В российской юридической науке они приблизительно соответствуют объективной и субъективной сторонам преступления и в целом являются элементами состава преступления.

Материальный элемент *(actus reus)* охватывает объективные элементы, относящиеся к преступлению, в том числе:

- противоправное поведение преступника (действие или бездействие);

- его последствия;
- причинно-следственную связь между действием и последствиями;
- в некоторых случаях конкретные обстоятельства, связанные с предметом или объектом преступления (например, минимальный возраст жертвы) либо их формы [2, p. 27].

Психический элемент *(mens rea)* описывает виновное настроение преступника. Индивидуальные характеристики зависят от преступления и степени ответственности, в частности, они охватывают:

- когнитивные элементы (знания);
- волевые элементы (намерение);
- определенные формы осознания риска или небрежности [2, p. 27].

Во многих случаях международные преступления имеют общие черты с составами преступлений, закрепленных во внутригосударственном (национальном) законодательстве. Например, такие правонарушения как изнасилование, убийство или пытки можно без труда обнаружить в национальных уголовных кодексах почти всех государств мира.

Что отличает международные преступления от «обычных» внутригосударственных преступлений – это контекст, в котором они происходят. Здесь определяющую роль имеют факторы, условно именуемые «элементами контекста»:

- наличие вооруженного конфликта;
- систематический характер;
- масштабы нарушений и пр. [2, p. 28].

Международное уголовное право неохотно допускает исключения из ответственности за такие преступления, как геноцид, преступления против человечности или военные преступления – в свете их характера и глобального запрета. Но в некоторых случаях виновные могут ссылаться на основания, исключающие уголовную ответственность. Как правило, они связаны с индивидуальными обстоятельствами, например положение или состояние ответчика.

Эти основания были ограничены во времени. Они различаются в зависимости от учреждений и юрисдикции. В частности, Статут Международного уголовного суда имеет гораздо более разрешительный характер, нежели другие международные документы. Он содержит несколько оснований, исключающих ответственность, таких как:

- опьянение;
- самооборона;
- принуждение и т.д. [2, p. 29].

Очевидно, что приведенные выше основания следует отличать от процессуальных препятствий до расследования и судебного преследования, в том числе, от иммунитета либо *non bis in idem* («не дважды одно и то же») – правового принципа, согласно которому одно и то же действие не может дважды становиться предметом юридического разбирательства.

Список источников

1. Allen M. Criminal Law. London: Random House, 2022. 294 p.
2. Stahn C. A Critical Introduction to International Criminal Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 448 p.

References

1. Allen M. Criminal Law. London: Random House, 2022. 294 p.
2. Stahn C. A Critical Introduction to International Criminal Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 448 p.

Информация об авторе

В. С. Маслов – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики

Information about the author

V. S. Maslov - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Forensic Examination and Criminalistics

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 340

Особенности укрепления правовой основы гражданского общества

© А.А. Паршина, 2023

Анна Александровна Паршина
Ростовский институт защиты предпринимателя, Ростов-на-Дону, Россия. rektorat@rizp.ru

Аннотация. В статье обосновываются некоторые особенности совершенствования и укрепления той правовой основы, которую используют институты гражданского общества при удовлетворении жизненных запросов свободной и полноправной личности. Анализируется значение внедрения ценностей права в те общественные отношения, где осуществляются процессы реализации естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека. При этом подчеркивается особая роль правовых законов, аккумулирующих систему позитивного права. Внимание обращается на наличие должного общественного и правового порядка как базы реализации прав и свобод личности.

Ключевые слова: гражданское общество, право, система права, ценности права, правовая основа, правовые законы, общественный порядок, правовой порядок, интересы и потребности человека, права и свободы личности

Для цитирования: Паршина А.А. Особенности укрепления правовой основы гражданского общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С.45-50

Original article

Features of strengthening the legal framework of civic society

Anna A. Parshina
Rostov Institute for Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russia. rektorat@rizp.ru

Abstract. The article substantiates some features of improving and strengthening the legal framework that civic society institutions use to meet the vital needs of a free and full-fledged individual. The article analyzes the importance of introducing the values of law into those social relations where the processes of realization of natural and inalienable human rights and freedoms are carried out. At the same time, the special role of legal laws that accumulate a system of positive law is emphasized. Attention is drawn to the existence of proper social and legal order as the basis for the exercising of the rights and freedoms of the individual.

Keywords: civic society, law, system of law, values of law, legal basis, legal laws, public order, legal order, human interests and needs, rights and freedoms of the individual

For citation: Parshina A.A. Features of strengthening the legal framework of civic society. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6(157):45-50 (In Russ.)

Институты гражданского общества (при активной связи с органами правового государства) призваны постоянно совершенствовать и укреплять режим общественного порядка, свой регулятивный потенциал, с тем чтобы при необходимости опираться на авторитет, силу, ценности действующей системы права. Регулятивные и охранительные механизмы и инструменты права имеют решающее практическое значение в тех жизненных обстоятельствах, где проявляют себя соответствующие права и свободы членов гражданского общества.

Безусловно, в реальном гражданском обществе многочисленные общественные отношения регламентируются посредством норм нравственности, традициями, обычаями, нормами общественных организаций, нормами культуры, религиозными нормами и иными правилами поведения. Сущность подлинного гражданского общества объективно исключает необходимость правового упорядочения тех общественных отношений, которые подпадают под силу общественного мнения, порицания, критики, разрешаются мерами общественного воздействия.

Система права в условиях зрелой демократии имеет направленность к тому, чтобы освобождать гражданское общество от излишней юридической детализации, нерациональной правовой обусловленности. Но это никоим образом не должно умалять значение потенциала той правовой основы, на которую при жизненной необходимости могут опираться структуры гражданского общества и его члены. Являясь сложным структурным образованием, гражданское общество включает в себя те сферы жизнедеятельности, которые непременно испытывают потребность в соответствующем правовом ре-

гулировании, что касается и процессов реализации естественных и неотчуждаемых прав и свобод личности.

Поскольку правовое упорядочение основополагающих общественных отношений влияет на все сущностные стороны функционирования институтов и учреждений гражданского общества, жизнедеятельность каждого человека, то потенциал правовой основы данного общества приобретает ценностно-практическое значение. Указанный потенциал должен складываться из тех правовых законов, норм права, юридических механизмов, которые в первую очередь адресованы личности, ее правам и свободам как высшей ценности, что закреплено и в конституционном порядке. При этом исключительно важным является то обстоятельство, что эффективность данной правовой основы в решающей степени обусловлена наличием должного уровня правосознания и правовой культуры значительной части членов гражданского общества.

Рассматриваемая правовая основа выступает в качестве характерной и необходимой закономерности, непременного условия и обязательной предпосылки становления, функционирования и развития гражданского общества, его институтов и учреждений. Указанное общество как автономное, в определенной мере самостоятельное, самоуправляемое образование функционирует в условиях демократии, поэтому основное внимание призвано акцентировать проблемам совершенствования и укрепления политического, социального, культурно-образовательного, правового статуса личности как основы ее достойного образа жизни.

На базе институтов демократии, в результате совершенствования системы законодательства, функционирования независимых судов, использования истинных ценностей права каждый член гражданского общества не только формально наделяется всем комплексом естественных прав и свобод, но и получает реальную возможность в соответствии со своими жизненными интересами добиваться реализации своих приоритетных прав и свобод. В процессе этого члены гражданского общества становятся активными участниками всех политических, социальных, правовых и иных преобразований, вносящих позитивные перемены в жизнедеятельность каждой конкретной личности. Гражданское общество практически само становится той ценностной правовой ареной, в пределах которой личность не декларативно, а практически ощущает на себе позитивное правовое воздействие, которое в первую очередь сказывается на реализации ее определенных прав и свобод.

Опирающееся на ценности демократии и права гражданское общество объективно имеет в своем распоряжении возможность направлять приоритетные жизненные интересы, потребности, устремления значительной части своих членов таким образом, чтобы укреплять общественный и правовой порядок и тем самым расширять и усиливать процессы реализации прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим заинтересованные учреждения, институты и граждане вправе получать объективную информацию о готовящихся и принимаемых нормативно-правовых актах, официальных решениях. Государство должно иметь рычаги и механизмы, посредством которых идеи, предложения, рекомендации, исходящие от структур гражданского общества и касающиеся совершенствования действующего законодательства, становились бы достоянием не только общественного мнения, но и соответствующих правотворческих органов. В конечном счете, институты гражданского общества должны иметь реальную возможность оказывать определенное влияние на правотворческую деятельность, поскольку от качества и содержания принимаемых законов, подзаконных правовых актов в той или иной степени зависит содержание жизнедеятельности человека и гражданина.

Система права, правовые законы, конкретные нормы права, будучи стержнем правовой основы гражданского общества, обусловливают, обеспечивают и укрепляют должный правовой порядок во всех ведущих сферах общественной и частной жизни, что ведет к осознанному и устойчивому правомерному поведению большинства членов общества. Ценности права, проявляющие свой потенциал в приоритетных общественных отношениях, дают реальную возможность членам гражданского общества добиваться удовлетворения своих значимых интересов и потребностей. В итоге растет понимание того, что достижение приоритетных жизненных устремлений может быть построено исключительно на правомерной основе. Каждый член гражданского общества постоянно находится в системе таких личностных ценностей как жизнь, здоровье, личная безопасность, свобода, равенство, справедливость, честь, достоинство. Эти состояния жизнедеятельности человека естественно связаны с теми или иными компонентами правовой основы, функционирующей в данном обществе.

Право, будучи ценностным явлением, призвано создавать предпосылки для обеспечения и удовлетворения жизненно важных интересов и потребностей каждого заинтересованного в этом члена гражданского общества. Право как явление цивилизации и культуры, средоточие естественных идей, принципов, обусловленных природой человека, фактом его существования, постоянно сохраняет свой ценностный потенциал, что находит проявление в полной степени именно в жизнедеятельности гражданского общества, воспринимающего все достижения демократии. Истинные ценности права находят свое проявление, признание, внедрение в правовую действительность именно потому, что соответствуют целям, направлениям функционирования гражданского общества, стремящегося использовать

все ведущие достижения в сферах политики, экономики, науки, цивилизации, культуры, поскольку это укрепляет, повышает качество жизненного потенциала каждой личности как члена гражданского общества и потенциального субъекта права.

Как ценностное явление право использует свой многогранный потенциал в первую очередь на социально-личностном уровне, отражающем процессы реализации соответствующих прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим право как ценностное явление следует в определенной мере отличать от системы действующего законодательства, которая содержит соответствующие нормативно-правовые акты, юридические нормы, отдаленные от приоритетных интересов и потребностей личности, стремящейся к обретению достойного, цивилизованного образа жизни.

Ценностная роль права является основополагающей даже при наличии в системе законодательства некоторых законов и подзаконных актов, затрудняющих использование личностью определенных прав и свобод. Функционирование права как общественного феномена, аккумулятора ценностей культуры, менталитета народа оставляет членам гражданского общества возможность использовать те правовые механизмы, которые, в конечном счете, позволят позитивно разрешать возникшие жизненные ситуации, определят каналы к достижению тех или иных приоритетных прав и свобод. Следовательно, любая ценность «не просто существует, но всегда обнаруживает некий плюс, потому она и ценность, что обладает предпочтительным правом на существование» [1, с. 99-100].

Система права, обладая мощным регулятивным и охранительным потенциалом, аккумулирующим ценности права, в конечном счете, противостоит злу, отстаивает человеческое достоинство, права и свободы каждой личности. Право как ценность становится тем социальным ориентиром, которому необходимо следовать с тем, чтобы придать ценностный характер и всей системе действующего законодательства, обогащая ее правовыми законами, отдающими приоритет личности, ее правам и свободам. В условиях режима демократии, функционирования гражданского общества и правового государства право обретает уровень практического носителя тех ценностей, которые становятся содержанием правовых законов, направленных на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного существования каждой личности.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что вопросы правовой аксиологии естественно связаны с проблемами понимания действующего права. В условиях развития правовой государственности и функционирования институтов гражданского общества ценностный потенциал системы права постоянно обогащается теми ценностями, которые характеризуют естественное право. Идеи, принципы, требования естественного права отстаивают интересы каждого человека как реального носителя естественных и неотчуждаемых прав и свобод.

Позитивное право как практический регулятор сущностных общественных отношений призвано быть источником законов и подзаконных нормативно-правовых актов, определяющих юридические механизмы, содействующие реализации тех прав и свобод, которые представляют жизненный интерес для каждой конкретной личности. В первую очередь демократические конституционные положения и правовые законы имеют приоритет отражать жизненно значимые устремления и притязания подавляющей части членов гражданского общества.

Практически подлинные ценности права обнаруживают себя в тех сферах политической, социальной, правовой действительности, где осуществляются процессы реализации соответствующих прав и свобод человека и гражданина. Только на такой основе происходит аккумуляция действующей системы права ценностями естественного права, что в полной мере соответствует интересам каждой личности. Система права и ее компоненты обретают ценностные качества только тогда, когда служат интересам гражданского общества и его членов, обеспечивают требуемый режим законности, устойчивый правовой порядок как ту правовую базу, которая позволяет каждой личности добиваться реализации своих прав и свобод на основе осуществления необходимых правомерных поведенческих акций.

Как отражение политических, экономических, социальных, научных, культурно-образовательных приоритетов, представляющих ценностный интерес для членов гражданского общества, система права выступает мощным противовесом всякого рода негативным общественным явлениям, затрудняющим доступ членов общества к своим приоритетным правам и свободам. Внедряемые в общественные отношения ценности права становятся гарантом полновесного функционирования гражданского общества, средством обеспечения должного общественного и правового порядка, без чего достижение прав и свобод человека и гражданина приобретает иллюзорный характер.

Только интеграция ценностей права и правовых законов, выраженная в массовом осознанном и предсказуемом поведении подавляющей части членов гражданского общества, становится гарантией того, что каждая личность в состоянии добиться реализации тех прав и свобод, которые представляют для нее жизненный интерес. Гражданское общество заинтересовано в наличии ценностей такого права, которое было бы в состоянии ограничивать правонарушения, произвол и все те противоправные акции, которые противостоят естественным и неотчуждаемым правам человека. Только право как

носитель значимых для человека ценностей является тем эффективным регулятивным средством, которое используется для ограничения и сдерживания общественно опасных деяний. Тем самым обеспечивается правовой простор, позволяющий конкретной личности добиваться достойного существования посредством реализации важных для нее прав и свобод.

Из сказанного следует, что гражданское общество может полноценно функционировать лишь на надежной правовой основе и использовать ее многогранный потенциал в интересах своих членов как субъектов соответствующих прав и свобод. Будучи ценностным явлением, система права, конкретные правовые законы, нормы права в наибольшей степени раскрывают свои сущностные качества адекватно степени совершенствования и развития самого гражданского общества, тесно взаимосвязанного со структурами правового государства. Это становится той идеальной базой, на которой каждая личность в полной мере может достичь реализации своих приоритетных интересов, потребностей, прав и свобод.

Гражданское общество – это общество свободных и равноправных людей. В таком обществе обнаруживается единство свободы и права, где свобода представлена как «возможность делать ради своего счастья все, что не вредит счастью других членов общества» [2, с. 118]. Свобода представляет собой «право делать все, что дозволено законом. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане» [3, с. 289]. Условием подлинной свободы выступает выбор личностью как субъектом права того варианта правового поведения, который соответствует подлинным ценностям права и интересам других членов гражданского общества. Право выступает той специфической и надежной основой, которая содействует обретению подлинной свободы всеми членами гражданского общества. Это является исходной предпосылкой для обретения всех других прав и свобод. Государство и право призваны обеспечивать «в большинстве случаев хотя бы в минимальной мере высшие универсальные ценности - справедливость, равенство, свободу, общее благо, порядок и безопасность. Право как ценность представляет собой гарантию от произвола и беззакония» [4, с. 14].

Именно в условиях функционирования гражданского общества право предстает в качестве органичного инструмента, призванного определять параметры дозволенного и запрещенного в юридически регламентируемых сферах общественной жизни и предостерегать личность от деяний, служащих основанием для лишения собственной свободы. В этом заключен смысл правомерного поведения как условия реализации личностью своих естественных и неотчуждаемых прав и свобод.

В праве и правовых законах должна постоянно проявляться их социальная позитивно-созидательная направленность, отражающая солидарные интересы и потребности всех членов гражданского общества, а не только отдельных элитарных групп, приближенных к ведущим формам собственности и финансовым источникам. Право как общее благо, общая ценность, единая основа социального прогресса объективно олицетворяет общественно значимый идеал, позволяющий каждой личности, активно использующей правовые возможности, достигать тех жизненных интересов и потребностей, которые и обусловливают ее достоинство в соответствующих сферах политической, социальной, правовой действительности.

Право как общественное явление и специфический социальный регулятор способно всей мощью своего ценностного потенциала обусловливать и направлять в нужное русло поступательное развитие важнейших сфер жизнедеятельности членов гражданского общества, создавать для каждой личности необходимые условия и предпосылки, содействующие достижению тех целей, которые и составляют содержание достойного человеческого существования. При этом учреждения гражданского общества и соответствующие структуры государственной и муниципальной власти должны всецело использовать свои полномочия, властно-правовые механизмы, обеспечивающие должный уровень общественного и правового порядка как основы правовой активности членов общества, стремящихся реализовать свои жизненные интересы и потребности.

Одной из значимых и максимально эффективных форм внедрения ценностей права в политическую, экономическую, социальную, правовую действительности является подготовка, принятие и реализация подлинно правовых законов. Эти особые источники системы права представляют собой наиболее идеальные и четко выверенные регуляторы тех значимых общественных отношений, в рамках которых личность в качестве субъекта права добивается приоритетных жизненных рубежей, формирует свой достойный образ жизнедеятельности. Самый высокий показатель эффективности функционирования законодательной власти должен быть сосредоточен именно в принятии правовых законов. Посредством правовых законов конкретные структуры гражданского общества получают практическую возможность целенаправленно влиять на жизнедеятельность людей в тех сферах, где осуществляются процессы реализации жизненно важных прав и свобод человека и гражданина, обеспечивается устойчивость социального и правового статуса каждой личности.

Правовые законы, отражая в себе идеи, принципы, требования естественного права, адресованы интересам и потребностям каждого человека, его естественным и неотчуждаемым правам и свободам. Правовые законы по своей природе, сущности и социальному назначению инициируют, побуждают, стимулируют соответствующие властные структуры активно содействовать процессам развития социального и правового прогресса, внедрять элементы стабильности и предсказуемости в общественную и частную жизнь, выступать гарантами разрешения сложных противоречий и конфликтов, возникающих в гражданском обществе. Тем самым формируются благоприятные условия, позволяющие соответствующей личности добиваться реализации своих приоритетных жизненных интересов и потребностей, прав и свобод. В итоге практически реализуется отношение к личности, ее правам и свободам как высшей ценности.

Гражданское общество в процессе своего становления, функционирования и развития испытывает постоянную объективную потребность в ценностном потенциале права, системе правовых законов, совершенных норм права, призванных максимально отражать общественные и личностные интересы и потребности. Обладая высшей легитимностью и высокой степенью гуманистического содержания, правовые законы в первую очередь определяют сущность действующей системы права, особенности ее развития, что оказывает адекватное активное влияние на функционирование гражданского общества и жизнедеятельность каждого человека. Правовые законы обусловливают ценностную значимость и привлекательность системы действующего законодательства, вносят необходимые коррективы в социальную и правовую действительность, повышают степень доверия к содержанию и назначению системы права со стороны значительной части членов гражданского общества. Чем более наглядно проявляют себя ценностные грани права и правовых законов, тем активнее граждане вовлекаются в социальную и правовую жизнь, и на этой основе достигают реализации своих значимых прав и свобод.

Право как непреходящая ценность причастно ко всем приоритетным общественным процессам, которые связаны с развитием экономического и социального потенциала гражданского общества, формированием должного материального и культурного уровня жизни каждой личности, обеспечением прав и свобод человека в важнейших сферах его жизнедеятельности.

Право по своей естественной природе, изначальному назначению призвано служить исключительно интересам человека и укреплять сущностную основу его бытия. разнообразной жизнедеятельности. Право в целом достигает своей сущностной цели «лишь потому, что привлекает на свою сторону интерес» [5, с. 44]. Поэтому важно, чтобы в соответствующих законах и нормах права четко определялась гармония общественных и личностных интересов. Только, исходя из этого, каждый человек как субъект права может мотивировать, определять и направлять свои правомерные акции в целях осуществления своих жизненно важных интересов и потребностей.

Пользование личностью своими правами и свободами должно исключать, какое бы то ни было посягательство на права и свободы других членов общества. Такое ценностно-правовое состояние соответствует сущности гражданского общества, относящегося к личности как высшей ценности. Таким образом, ценностное содержание права, сопряженное с жизненно важными интересами и потребностями людей, побуждает личность в качестве субъекта права к активным правомерным поступкам и действиям. Человек становится полнокровным участником регламентируемых правом общественных отношений, если уверен, что такое участие не ухудшит его положение в обществе, не скажется негативно на состоянии его прав и свобод.

Доверие к праву как специфической ценности вводит личность в многогранный правовой мир, который открывает доступ ко всем тем сферам действительности, где статическое содержание прав и свобод человека обретает практическое состояние. Право выступает практическим показателем того, каковы объективные предпосылки и возможности личности в плане достижения тех жизненных рубежей, которые и обусловливают достоинство жизнедеятельности конкретного человека, выраженное в реализации соответствующих прав и свобод, которые поддерживает и инициирует гражданское общество, опираясь на ценности системы права. Должный правовой порядок в системе общественных отношений, осознанное и предсказуемое правомерное поведение значительной части членов гражданского общества представляют собой важнейший показатель ценностного проявления правовых законов и системы права в целом.

Правовая основа гражданского общества представляет собой ту многогранную ценность, которая адресована каждой личности, ее интересам и потребностям. Именно в условиях гражданского общества ценностная природа права находит проявление в тех общественных отношениях, которые прямо или косвенно связаны с естественными интересами и потребностями практически каждого человека. Право как ценностное явление изначально предназначено для соприкосновения исключительно с позитивными, качественными сторонами жизнедеятельности людей, но практическое воплощение это может находить только в условиях развивающегося гражданского общества. Право посредством своих истинных ценностей поддерживает и обусловливает достойный уровень существования личности,

конструирует необходимые механизмы, необходимые для обеспечения прав и свобод членов общества. Всецело отстаивая жизненные интересы членов гражданского общества, система права одновременно предусматривает те предписания и требования, которыми должны строго руководствоваться члены общества в процессе достижения своих определенных прав и свобод.

Право как носитель специфических ценностей является активной, решающей и эффективной основой полноценного функционирования и развития цивилизованного гражданского общества, обеспечивающего достойный образ жизни для подавляющей части своих членов. Именно эта сторона права, действующей правовой системы является наиболее заметной, значимой и востребованной гражданским обществом и его членами.

Список источников

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999.
2. Гольбах П.А. Избранные произведения: В 2-х т. Т. 1. М., 1963.
3. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М., 1955.
4. Мартышин О.В. Проблемы ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10.
5. Иеринг Р.Фон. Избранные труды. Самара, 2003.

References

1. Alekseev N.N. Fundamentals of the Philosophy of Law. SPb., 1999.
2. Golbakh P.A. Selected works.: V 1. M., 1963.
3. Montesquieu Sh. L. Selected works. M., 1955.
4. Martyshin O.V. Problems of values in the theory of state and law. *State and law*. 2004. No 10.
5. Jering R.Fon. Selected works. Samara, 2003.

Информация об авторе

А.А. Паршина – кандидат юридических наук, профессор

Information about the author

A.A. Parshina – Candidate of Law, Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 10.05.2023. The article was submitted 31.03.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 10.05.2023

Научная статья
УДК 340.1

Субстанциональный анализ правовой доктрины и ее место в правовых системах современности

© Пушкина А. А., 2023

Александра Анатольевна Пушкина
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. Neskubo_61@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой доктрины как источника права. Рассмотрены её содержание, устная и письменная формы. Определены основные черты правовой доктрины: авторитетность, научная обоснованность и широкая распространённость. Достаточно подробно рассмотрены исторические пути развития правовой доктрины на Западе и Востоке. Подчёркнуто значение развития правовой доктрины в России.

Ключевые слова: правовая доктрина, понятийно-категориальный аппарат, программные положения, формы правовой доктрины, римское право, правовая доктрина Англии, иджма, марксистско-ленинская доктрина, правовая доктрина России

Для цитирования: Пушкина А. А. Субстанциональный анализ правовой доктрины и ее место в правовых системах современности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С. 51 - 55

Original article

Substantive analysis of legal doctrine and its place in modern legal systems

Alexandra A. Pushkina
Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. Neskubo_61@mail.ru

Abstract. The article analyses a legal doctrine as a source of law. Its content, oral and written forms are considered. The main features of the legal doctrine are defined, i.e. authority, scientific validity and widespread. The historical ways of development of the legal doctrine in the West and East are considered in sufficient detail. The importance of the development of legal doctrine in Russia is emphasized.

Keywords: legal doctrine, conceptual and categorical apparatus, program provisions, forms of legal doctrine, Roman law, legal doctrine of England, ijma, Marxist-Leninist doctrine, legal doctrine of Russia

For citation: Pushkina A.A. Substantive analysis of legal doctrine and its place in modern legal systems. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):51-55 (In Russ.)

Анализ правовой доктрины требует, в первую очередь, определиться с самим понятием «доктрина». Этот термин происходит от лат. doctrina, означающего «учение». Имея христианское происхождение, «доктрина» как термин первоначально обозначала сущность церковного вероучения, основываясь на священном тексте.

В современных условиях доктрина – это целостное учение философского или идеологического, политического или правового характера, содержащее концепцию или набор основополагающих принципов. Под доктриной может пониматься система взглядов учёного или философа, политика или правоведа, которые представляют собой либо авторитетное учение, либо систему политических или юридических положений.

Особый интерес представляет правовая доктрина, которая может выступать в качестве источника права. В этом случае она характеризуется предметностью, имеет научный и авторитетный характер и признана как среди теоретиков, так и практиков права.

Правовая доктрина часто соединяется с политической, образуя политико-правовую доктрину, которая может состоять из теоретико-философских, научных, правовых или теологических основ.

В качестве составной части в неё входит ряд концептуальных решений относительно развития, политического и социального назначения государства и права. Изложение этих решений осуществляется с использованием понятийно-категориального аппарата.

Особое внимание уделяется программным положениям, в которых определяются политические и правовые цели и задачи.

Как носитель правового знания, правовая доктрина нуждается в научном обосновании. Как неотъемлемый признак правовой доктрины научная обоснованность непосредственно отличает ее от других источников права.

Действие правовой доктрины может осуществляться по-разному. Во-первых, она непосредственно присутствует в специализированных нормах права: в дефинитивных нормах права и нормах-принципах. К этому необходимо добавить наличие особых документов – актов программного характера, таких как, например, Военная доктрина РФ или Концепция судебной реформы. Правовая доктрина присутствует также в актах официального и неофициального (доктринального) толкования.

Во-вторых, как источник права доктрина действует при использовании аналогии права. В случае пробела в законодательстве решение по гражданскому делу может быть принято на основе духа и смысла законодательства. Сразу возникает вопрос относительно понимания духа и смысла законодательства. Ответ на него и должна дать правовая доктрина, которая содержит юридический материал, осмысленный правовой наукой и осваиваемый юридической практикой. А это в свою очередь означает наличие у правовой доктрины такого признака как распространённость. Если то или иное правоположение, выработанное юридической наукой, не является распространённым, то оно не может быть признано доктринальным.

Таким образом, представляется возможным признать правомерным определение правовой доктрины, данное А.Н. Чашиным: «Правовая доктрина – вид источника (формы) права, формируемой учёным сообществом, характеризующийся авторитетностью, научной обоснованностью и широкой распространённостью» [8, с. 89]. Иными словами, теоретико-правовая разработка становится доктриной вследствие её авторитетности, общепризнанности и широкому использованию в рамках юридической практики.

Форма выражения правовой доктрины может быть устной или письменной. Как отмечают российские правоведы, правовая доктрина может получать своё выражение в виде устных высказываний учёных или письменных текстов (научных монографий, комментариев, статей или учебников) [5, с. 14].

При этом автор доктринальных правовоположений может быть как законодателем, так и правоприменителем. Например, ряд судей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ являются докторами юридических наук и профессорами по юридической специальности.

Если говорить об устной форме правовой доктрины, то это не только высказывания ученых-юристов в ходе судебных слушаний, но и на различных публичных, научных и научно-практических специализированных совещаниях, семинарах, конференциях.

Несомненно, если говорить о форме правовой доктрины, являющейся источником права, то её основным видом является письменный текст. Но у любого явления наряду с формой есть и содержание. Эти два феномена тесно взаимосвязаны. Как пишет Г.А.Карцева: «Содержание и форма – это всеобщие категории диалектики, представляющие собой две стороны природной и социальной реальности, упорядоченные элементы и процессы которой образуют предметы и явления действительности» [4, с. 247].

Рассмотрение содержания правовой доктрины «следует осуществлять в трех смыслах: концептуальном (собственно доктринальном), аутентичном (авторском), документальном» [6, с. 26].

В первом случае речь идет о доктрине как истоке права. Аутентичный (авторский) смысл правовая доктрина приобретает, превращаясь в формальный источник права в процессе правотворчества и в ходе правоприменения. Документальный смысл правовой доктрины получает своё выражение в особом акте, в котором изложены основные правоположения, предназначенные для регуляции общественных отношений.

Таким образом, правовая доктрина может быть одним из истоков права. Она участвует в его зарождении, предшествует ему. Но доктрина может иметь нормативное содержание, превращаясь в источник права. В различные исторические эпохи, в условиях конкретных национальных правовых систем, правовая доктрина разрабатывалась известными учеными-правоведами на страницах их произведений. Благодаря этим трудам, содержащим юридические доктрины, создавалась возможность глубже проникнуть в содержание права. Наконец, правовая доктрина получает свое закрепление в дефинитивных нормах права, то есть доктринальные положения непосредственно проникают в нормативный материал.

Возникновение правовой доктрины относится к эпохе принципата Римской империи. Именно в условиях правовой системы Древнего Рима произошло создание юридической науки – юриспруденции. Римскими юристами был разработан достаточно развитый комплекс правовой проблематики как в области общей теории права, так и отдельных юридических дисциплин.

В условиях «золотого века» Римской империи (II в.н.э.) римская юриспруденция достигла своего расцвета. Римские императоры – принцепсы – оказывали широкую поддержку римским юристам. Наиболее видные из них были наделены правом давать ответы по юридическим вопросам от имени

самого императора. Эти ответы становились обязательными для всех судей, а начиная с III в.н.э. ссылки на положения юристов-классиков стали приравниваться к ссылкам на текст римских законов. Так состоялось рождение первой правовой доктрины. Наиболее выдающимися ее авторами были Гай (II в.н.э.), Папиниан (II-III вв.н.э.), Павел (II-III вв.н.э.), Модестин (II-III вв.н.э.) и Ульпиан (II-III вв.н.э.).

Работы Гая, Марциана, Ульпиана и Флорестина использовались в юридических школах Рима в качестве учебных пособий.

В Византийской империи при Юстиниане I сочинения выдающихся римских юристов были использованы при составлении знаменитого Свода права Юстиниана. В его состав помимо Кодекса (собрания наиболее важных законов-конституций римских императоров) были включены Дигесты (Пандекты), включавшие свыше 2000 отрывков из сочинений 38 римских юристов I – IV вв. н.э. и Институции – учебник по основам римского права для получающих юридическое образование. Именно части, содержащие доктринальный материал, составили основное содержание Свода Юстиниана. Руководил работой по его подготовке выдающийся византийский юрист первой половины VI в. Трибониан.

Именно Дигесты и Институции обеспечили Своду Юстиниана выдающееся место в истории права. Как отмечают российские исследователи, «римские юристы давали ответы на юридические запросы частных лиц, создавали необходимые формулы и оказывали помощь при заключении сделок, а также вырабатывали формулы для ведения дел в суде. Свое мнение по делу они оформляли в виде письменного обращения к судьям или в виде протокола, который содержал запись устной консультации и составлялся при свидетелях» [1, с. 37].

В условиях Раннего Средневековья правовая доктрина получила своё развитие и на Арабском Востоке. Здесь на рубеже VI – VII вв. возникает третья мировая религия – Ислам, в рамках которой первостепенную роль стало играть мусульманское право. Вплоть до VIII в. его развитие осуществлялось сугубо казуальным путём.

Приемники Пророка Мухаммада – четыре «праведных халифа» – Абу Бакр, Омар, Осман и Али, правившие в 632 – 661 гг., обеспечили составление окончательных редакций Корана и Сунны. Коран, священная книга мусульман, состоит из 114 сур (глав) и 6600 аятов (стихов). Сунна – собрание имеющих нормативно-правовое значение хадисов (преданий) о жизнедеятельности (поступках, высказываниях и даже молчании) Пророка и его ближайших сподвижников.

Вторую группу образуют нормы, сформулированные мусульманско-правовой доктриной и составившие иджму и кияс, которые были разработаны видными богословами-правоведами Ислама. Начиная с VIII в. в Халифате шел процесс создания богословско-правовых направлений, школ, толков – мазхабов, получивших наименование по именам своих основателей. В конечном итоге утвердились четыре мазхаба у суннитов и три у шиитов.

Пришедшая к власти в 750 г. династия Аббасидов оказала поддержку мусульманским богословам-правоведам и предоставила им право занимать судейские должности. Это обеспечило успешное развитие правовой доктрины мусульманского права. Она стала играть роль основного источника права. Ее разработчики и знатоки – факихи-муджтахиды – сформулировали большинство конкретных норм и общих принципов мусульманского права.

С утверждением мазхабов ушел в прошлое метод относительно свободно принимаемых судебных решений, которые основывались лишь на Коране и Сунне. Теперь судьи должны были опираться на богословско-юридические труды, которые были признаны в качестве авторитетных источников права, и, в конечном итоге, образовали иджму. Как отмечал французский исследователь Э.Ламбер: «Только будучи записанными в иджму, нормы права, независимо от их происхождения, подлежат применению» [9, с. 328].

Утвердившиеся в условиях «золотого века» Халифата (VIII-X вв.) суннитские и шиитские мазхабы признаются в качестве авторитетных и канонических по сей день. Их положения и разработки правовых норм являются общими для всех мазхабов (конечно, с учетом их отношения к суннитской и шиитской подгруппам мусульманской правовой семьи). У каждого из масхабов есть свои особенности, но, учитывая их многовековое сотрудничество и взаимообогащение, нужно быть большим знатоком мусульманского права, чтобы отличать нормы одного суннитского мазхаба от других. То же самое относится и к шиитским мазхабам.

Во втором тысячелетии правовая доктрина становится источником английского права. После нормандского завоевания в 1066 году в Англии начинает развиваться прецедентное право. Его осмысление осуществлялось видными правоведами Англии. Немецкие компаративисты К.Цвайгерт и Х.Кётц указывают, что начиная с XII века талантливые английские судьи и одновременно теоретики прецедентного права способствовали спокойному развитию правосудия [7, с. 296].

Первыми в английской доктринальной литературе стали произведения авторов XII и XIII вв. – Гленвилла и Брэктона, изданные под одним и тем же названием «О законах и обычаях Англии». Уже они стали использоваться в судебных процессах в качестве источников права. Еще большее значение приобрели труды Литтелтона «О держаниях» (XV в.) и Коука «Институты английского права (XVII в.).

Своей вершины английская правовая доктрина Нового времени достигла в произведении У.Блекстона «Комментарии к законам Англии». Этот четырехтомный труд был издан в 1765 – 1769 гг. Он представляет собой систематизированное изложение институтов английского права. Как пишут Цвайгерт и Кётц: «Блекстон впервые привел в порядок и во взаимосвязь, то необработанное и хаотичное нагромождение глыб…, которое представляло собой в то время английское прецедентное право, бесформенное, со случайными вкраплениями законодательных актов, которые еще более запутывали его очертания» [7, с. 297].

Сегодня доктринальные положения выдающихся юристов Англии по-прежнему сохраняют свое значение. Но теперь большую роль играет анализ приводимых в их трудах обязательных прецедентов. Например, труд Коука цитируется в судебных заседаниях чаще, чем какой-либо сборник судебных прецедентов.

На рубеже XIX-XX вв. в правовой системе Англии и других англосаксонских правовых системах стало возрастать значение цельных систематизированных доктрин, выработанных многолетней судебной практикой. В качестве примера можно привести доктрину stare decisis, которая закрепила обязательность следования прецеденту.

На европейском субконтиненте правовая доктрина сыграла несколько иную роль. Формирующаяся здесь романо-германская правовая семья в качестве одного из двух основных исходных правовых начал имела римское право. Причём в качестве носителей римского права использовались Дигесты (Пандекты) и Институции Юстиниана.

В XII – XIII вв. в Западной Европе начался ренессанс римского права. В Северной Италии появились школы глоссаторов и постглоссаторов. Вместе с ними появились первые европейские университеты, и римское право стало изучаться в университетах севера Италии и юга Франции.

Если школа глоссаторов стремилась восстановить первоначальный смысл римского права, то пришедшая ей на смену школа постглоссаторов осуществила систематизацию римского права и обеспечила его дальнейшее развитие.

В XVII в. появляется школа естественного права, поставившая в центр общественного развития естественные права человека и добившаяся успеха на двух главных направлениях. Во-первых, как писал Р. Давид, «Она заставила признать, что право должно распространяться на сферу отношений между управителями и управляемыми, между администрацией и частными лицами» [3, с. 49].

Во-вторых, началось осуществление отраслевой кодификации, завершившее реализацию идей вышеназванной школы, а также ставшее результатом многовековой творческой деятельности учёных-юристов университетов Германии, Италии и Франции [2, с. 33].

Романо-германское право было создано учёными-юристами западно-европейских университетов, то есть в его основе лежит юридическая доктрина. Р. Давид вполне справедливо подчёркивал, что доктрина сегодня, как и в прошлом, является очень важным источником права. Её роль состоит в том, что именно она вырабатывает словарь и правовые понятия, которыми пользуется законодатель, устанавливает методы, посредством которых создаётся право и толкуются законы [3, с. 106].

Конечно, в романо-германской правовой семье правовая доктрина никогда не была источником права в прямом смысле слова. Ее влияние всегда было опосредованным. По тому же пути шло развитие и правовой системы России. До Великой Российской революции 1917-1922 гг. она входила в романо-германскую правовую семью. Как писал Рене Давид, «русская юридическая наука заимствовала многое из византийского права, то есть из римского права и из стран континентальной Европы, придерживающихся романской системы» [3, с. 118].

С Великих реформ Александра II в России начался «золотой век» русского права. Русская юридическая научная мысль сделала громадный шаг вперед, о чем свидетельствует творчество известных русских юристов – Градовского, Коркунова, Чичерина, Шершеневича и многих других. Конечно, правовая доктрина не стала источником права России, что соответствовало юридической практике романо-германской правовой семьи.

Правовая ситуация в России резко изменилась после взятия большевиками государственной власти. Правовой доктрине теперь была отведена особая роль среди источников советского права. В качестве таковой стала выступать марксистско-ленинская теория (марксизм-ленинизм). Она оказывала определяющее влияние как на законодательство, в целом, так и на правоприменительную практику, в частности, и использовалась в качестве формального источника права. Советские правоведы в своей научной работе всегда ссылались на произведения Маркса, Энгельса и Ленина, а также Программу партии и постановления съездов, пленумов ЦК ВКП(б) - КПСС. И Р. Давид подчёркивал: «Такого рода документы, как партийные программы и решения, совершенно очевидно не образуют право в

собственном смысле этого слова. Однако, их доктринальное значение неоспоримо, ибо в этих документах содержится изложение марксистско-ленинской теории в ее современном звучании по самым разным вопросам» [3, с. 190]. В результате советская правовая доктрина приобрела идеологический и догматический характер.

Сегодня в Российской Федерации идет процесс создания и развития новой российской правовой доктрины. Отечественный законодатель использует термин «доктрина» также для наименования значимых правовых актов. В качестве примера можно назвать такие важные государственные акты, как доктрина информационной безопасности, военная доктрина, доктрина развития российской науки.

Таким образом, в разработке правовой доктрины России принимают участие не только научные школы и отдельные ученые, но и государственные структуры. Правовая доктрина получает свое выражение как в актах государственной власти, так и в научных произведениях, научных комментариях, соединяющих правовые нормы с их научным разъяснением и анализом правоприменительной практики.

Список источников

1. Власов В.И., Власова Г.Б. Роль правовой доктрины в современной юридической практике / Сб. науч. ст. Современные концепции взаимодействия частного и публичного права: юридическая доктрина и правоприменительная практика. Ростов н/Д. 2011.
2. Власов В.И., Власова Г.Б., Денисенко С.В. Сравнительное правоведение. М., 2014.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997.
4. Карцева Г.А. Категории «содержание» и «форма», от Античности до Канта // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов. 2012. №10.
5. Остроумов С. В., Остроумова Н.В. Соотношение правовой доктрины с другими источниками права. // Чёрные дыры в российском законодательстве. М., 2012. № 4.
6. Ромашов Р.А. Правовые доктрины и доктринальные правовые акты // Юридическая наука: история и современность. М., 2015. № 10.
7. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Том I. Основы. М., 1998.
8. Чашин А.Н. Правовая доктрина как источник (форма) российского права. М., 2019.
9. Lambert E. Fonetion du droit civil compare. P. 1908.

References

1. Vlasov V.I., Vlasova G.B. The role of legal doctrine in modern legal practice. *Collection of scientific articles Modern concepts of interaction of private and public law: legal doctrine and law enforcement practice*. Rostov N./D. 2011. (In Russ.)
2. Vlasov V.I., Vlasova G.B., Denisenko S.V. Comparative Jurisprudence. M., 2014 (In Russ.)
3. David R., Joffre-Spinosi K. The main legal systems of modernity. M., 1997. (In Russ.)
4. Kartseva G.A. Categories "content" and "form", from Antiquity to Kant. *Bulletin of the Tambov University. Humanities series.* Tambov. 2012. No. 10. (In Russ.)
5. Ostroumov S. V., Ostroumova N.V. Correlation of legal doctrine with other sources of law. *Black holes in Russian legislation*. M., 2012. No. 4 (In Russ.)
6. Romashov R.A. Legal doctrines and doctrinal legal acts. *Legal science: history and modernity.* M., 2015. No. 10 (In Russ.)
7. Tsvaygert K., Ketz H. Introduction to comparative jurisprudence in the field of private law: In 2 vols. Vol. I. Fundamentals. M., 1998. (In Russ.)
8. Chashin A.N. Legal doctrine as a source (form) of Russian law. M., 2019. (In Russ.)
9. Lambert E. Fonetion du droit civil compare. P. 1908. (In Russ.)

Информация об авторе

А. А. Пушкина – преподаватель кафедры международного права

Information about the author

A. A. Pushkina – Lecturer of the Department of International Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 19.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 19.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 349.2

Правовое регулирование трудовых отношений в организации

© Воронина А.В., Палиева О.Н., Осипян Н.Б., 2023

Александра Владимировна Воронина [1], Оксана Николаевна Палиева [2], Наталья Борисовна Осипян [3]
[1,2,3] Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия
[1] caas@mail.ru
[2] palievaoksana@mail.ru
[3] nosipyan@miemp.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию принципов и особенностей нормативно-правового регулирования трудовых отношений и вопросов по начислению и выплате заработной платы работодателями трудовому коллективу. Приводится схема регулирования трудовых отношений Российским законодательством, а также взаимосвязи начисляемой заработной платы с внутренней значимостью и ее рыночной ценностью. Уделяется внимание правильности начисления и производства выплат работникам, приводятся размеры штрафных санкций за нарушение действующего законодательства в сфере трудовых отношений. Соотносятся законодательные и институциональные нормы выплаты ежемесячного вознаграждения за труд. Приводятся сценарии возможного развития тенденций в регулировании трудового законодательства с учетом актуальных трудовых реалий. Обосновывается позиция корректировки статей Трудового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовое законодательство, нормативное регулирование, оплата труда, компенсация, факторы.

Для цитирования: Воронина А.В., Палиева О.Н., Осипян Н.Б. Правовое регулирование трудовых отношений в организации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (151). С. 56 - 60

Original article

Legal regulation of labor relations in the organization

Alexandra V. Voronina[1], Oksana N. Palieva[2], Natalia B. Osipyan[3]
[1,2,3] Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia
[1] caas@mail.ru
[2] palievaoksana@mail.ru
[3] nosipyan@miemp.ru

Abstract. The article studies of the principles and features of the regulatory regulation of labor relations and issues of accrual and payment of wages by employers to the labor collective. The scheme of regulation of labor relations by Russian legislation is given, as well as the relationship of accrued wages with internal significance and its market value. Schematically reflects the relationship of wages with the internal significance for the operating expenses of the company and the market value for the employee. Attention is paid to the correctness of the accrual and production of payments to employees, the size of penalties for violation of current legislation in the field of labor relations is given. The legislative and institutional norms of payment of monthly remuneration for work are correlated. Scenarios of possible development of trends in the regulation of labor legislation are given, taking into account the current labor realities. The position of the correction of articles of the Labor Code of the Russian Federation is substantiated.

Keywords: labor legislation, regulatory regulation, remuneration, compensation, factors

For citation: Voronina A.V., Palieva O.N., Osipyan N.B. Legal regulation of labor relations in the organization. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):56-60 (In Russ.)

Основным мотиватором к удовлетворению потребностей человека является труд. Труд как философская категория, его значимость, упоминалась античными учеными как объективная необходимость и базовое условие жизни. Труд как юридическая категория, а точнее право на труд берет свое начало в международных нормативно-правовых актах и находит свое продолжение в ст. 37 Конституции Российской Федерации [1].

Труд как экономическая категория является источником благосостояния и удовлетворения своих физиологических и материальных потребностей. Достижения в области цифровых технологий, ускорение научно-технического процесса также оказывают влияние на существующие методологии разработки и утверждения правовых регулирующих документов. Переход работников и работодателей в цифровое пространство задает вектор изменений и в федеральном трудовом законодательстве. Работодатели обязаны постоянно мониторить процесс изменения и корректировки правовых норм и вносить поправки или разрабатывать новые локальные нормативные документы.

Целью исследования являются научно-теоретический синтез и редукция нормативных положений по регулированию трудовых отношений, определение современных отраслевых тенденций правового регулирования трудовых взаимоотношений, а также анализ норм, которые влекут ответственность в случае их несоблюдения.

В теоретических информационных источниках уделяется достаточно много внимания практическим проблемам локального регулирования трудовых отношений. Сквозь призму истории российских трансформаций вопросы регулирования трудовых правоотношений получили развитие в научных трудах И. Караваевой, П. Грегори, В. Мау и других. Определенные методы и трансформационные идеи высказывали А. Дадашев, Т. Малева, Т. Четвернина и другие. Современные исследователи также не обходят вниманием социально-трудовые отношения и их регламентацию, среди авторов можно выделить Е. Авраамову, Е.С. Герасимову, В.В. Ершова и др.

Трудовые отношения между участниками этих отношений подлежат обязательной регламентации и государственному регулированию. Существует две модели регулирования трудовых отношений: континентальная и англосаксонская. В континентальной модели преобладает социальная направленность и существует ряд обременений для работодателя, англосаксонская модель, наоборот базируется на экономических признаках. В зависимости от модели и строится правовое регулирование трудовых отношений, варьируется содержание и значимость трудового договора [2].

Основным мотивационным элементом для работников организации служит возможность получать достойную оплату труда за профессиональные производственные достижения на рабочем месте. В последние годы существенно меняются экономические условия хозяйствования предприятий в силу разных причин. Тенденции удаленной работы, оцифровывание всех хозяйственных операций приводят и к изменениям в законодательстве. Информация о начислениях и сроках выплаты заработной платы фиксируется не только на бумажных носителях, но и электронных, или только электронных. Все эти изменения требуют от организаций в целом, в частности от руководства, работников кадровых и юридических служб четкого исполнения предписаний государственных органов власти, требований регламентирующих и законодательные акты, а также обеспечения мер по защите информации (электронной безопасности).

Отечественное законодательство в сфере организации отношений по труду являет комплекс множества регламентирующих документов различного уровня. Российская система нормативного регулирования является четырехуровневой. Представляет собой непростую конструкцию, каждый элемент которой одинаково значим при установлении, начислении и проведении расчетов за труд [3].

Отечественная система трудовых отношений регулируется в соответствии со ст. 5 Трудового кодекса РФ [4]. Основным регулятором, безусловно, является Трудовой кодекс РФ, однако немного остановимся на иных документах, в части права, расчета и выплаты заработной платы. Трудовой кодекс РФ описывает основные принципы взаимодействия работника и работодателя, нормы рабочего времени, предоставление отпусков и сохранение заработной платы в определенных случаях. В нем также регламентированы порядок и ограничения при расчете оплаты труда.

Налоговый кодекс РФ в главе 23 второй части описывает порядок начисления и удержания налога на доходы физических лиц. Работодатель в соответствии с нормами данной главы является налоговым агентом по данному налогу [5].

Федеральный закон «О фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» от 14.07.2022 № 236-ФЗ раскрывает нововведения и порядок начисления и уплаты страховых взносов в фонд [6].

Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ устанавливает основы страхования и определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей [7].

Постановление Правительства Российской Федерации от 11.09.2021 № 1540 «Об утверждении Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» регламентирует порядок расчета и особенности выплаты всех обозначенных в названии выплат [8].

Профессиональные стандарты регулируют профессиональные и квалификационные требования к работникам. Именно уровень квалификации и профессионализма положен в основу оплаты труда, так как чем выше уровень квалификации, тем выше профессионализм и, соответственно, уровень дохода работника [9].

Документы о труде и трудовых взаимоотношениях, разрабатываемые и принимаемые работодателем, не могут противоречить государственным и региональным регламентирующим документам. Особенно в части ущемления прав работника. В них возможно расширение перечня гарантий и компенсаций, которые за свой счет готов предоставить работодатель.

Локальные нормативные документы имеют важное значение для организации документооборота и бизнес-процессов организации, так как в случае возникновения правовых противоречий, возникающих в результате динамичности процесса преобразований, возникающих коллизий, они способствуют устранению возникающих противоречий законодательства.

Все локальные нормативные документы работодателя можно разделить на две категории по отношению к работникам организации. В части соответствия статьям 8, 57, 189 и 190 Трудового кодекса РФ можно выделить локальные нормативные документы, регулирующие трудовые отношения всех работников определенной организации. В соответствии со статьями 8, 102, 103, 105, 154 и 301 Трудового кодекса РФ локальные нормативные документы классифицировать можно по принципу регулирования трудовых отношений определённых категорий работников или отдельных видов трудовой занятости. На рисунке 1 приведен перечень данных документов.

ЛНА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ		
Коллективный договор Устав Структура организации	Положение о подразделении Штатное расписание Должностная инструкция	Правила внутреннего трудового распорядка Трудовой договор Положение об оплате труда

Рисунок 1. Локальные документы, регулирующие трудовые отношения

Наиболее часто применяемыми из них являются коллективные договоры и соглашения, порядок разработки которых регламентируется гл. 7 Трудового кодекса РФ. Локальными нормативными документами работодателя также являются различные положения, например о премировании или стимулировании труда, инструкций в части положений, не раскрываемых или не конкретизируемых в охарактеризованных выше документах и иных нормотворческих документах, в части отношений по организации и оплате наемного труда.

Расчет основной заработной платы в нормативных документах на законодательном уровне подробно не представлен в отличие от расчетов средней заработной платы, отпускных и различных пособий, поэтому работодатель здесь обладает определенной степенью свободы при проведении расчетов по начислению заработной платы [10].

Работодатель самостоятельно локальными нормативными актами закрепляет систему оплаты труда, дифференциальную зависимость ее от определенных показателей, методы и способы стимулирования труда. Помимо внутренних документов в трудовом договоре прописывается выплата основной заработной платы и выплаты стимулирующего характера [11].

В большинстве подписываемых договоров, составляемых работодателем, наблюдается тенденция соответствовать требованиям регуляторов, дает формулировку о выплате аванса в определенном размере, например 40% в определенное число текущего месяца, а 60% выплачивается также в определенную дату в месяце, следующем за отчетным. Такая формулировка может быть удобна как для работника, так и для работодателя, но институциональные положения Трудового кодекса РФ говорят о пропорциональности оплаты труда отработанному времени.

Трудовой кодекс РФ не устанавливает конкретные сроки выплаты зарплаты и ее размер, однако институциональные нормы обязывают платить зарплату каждые полмесяца и строго пропорционально отработанному времени. Иное, по мнению регулирующих органов, может быть рассмотрено как дискриминация и ухудшение трудовых прав работников. Правило о пропорциональности не касается премий и выплат, которые платятся исключительно по итогам месяца (в дату окончательного расчёта) [12]. Нарушение данного правила для работодателя несёт в себе финансовые риски.

Учитывая императивы современной социально-ориентированной экономики, целесообразно не отступать от требований регулятора и выплачивать заработную плату в соответствии с требованиями нормативных документов. Эффективная система компенсации предполагает, что размер вознаграждения работников формируется в соответствии с текущей ситуацией на рынке труда по каждой специ-

альности, с одной стороны, и отражает внутреннюю ценность работы для данной организации – с другой стороны.

Следует отметить, что законодательство Российской Федерации охраняет права граждан на получение вознаграждения за труд, поэтому работодатель подлежит ответственности в случае ее неуплаты в установленные законодательством сроки. Так, в соответствии со ст. 5.27 КоАп РФ работодатель подлежит административной ответственности в случае задержки зарплаты на один день [13]. Согласно ст. 145.1 Уголовного Кодекса РФ, работодатель подлежит уголовной ответственность за невыплату заработной платы, если сроки составляют свыше двух месяцев [14]. Такие преступления совершаются только из корыстной или личной заинтересованности.

Е.А. Ершова на основе системного подхода к отечественному трудовому законодательству считает необходимым «более точно рассматривать нормативные правовые акты работодателя в качестве объективно существующей разновидности нормативных правовых актов, являющихся элементом единой системы форм трудового права в Российской Федерации» [15].

Формализация сценариев развития регулирования трудовых отношений позволяет определить следующие тенденции:

- изменение законодательства в части обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда;
- обновление законодательства в части расследования несчастных случаев на производстве;
- обновление законодательства с точки зрения регулирования норм и условий компенсаций работников с вредными условиями труда;
- изменение законодательства в части требований к работодателям, перешедшим на электронный документооборот, к обеспечению взаимодействия электронной системы документооборота с порталом Госуслуг.

Представляется, что в части регулирования выплат по заработной плате целесообразно внести поправки в некоторые статьи Трудового Кодекса РФ. В частности, это статьи 129, 133 Трудового Кодекса РФ. Суть изменений заключается в корректировке сумм минимального ежемесячного вознаграждения, выплачиваемого работодателем. Предлагается размер вознаграждения установить выше минимального размера оплаты труда, компенсационные выплаты, положенные работнику, выплачивать сверх минимального размера, а не использовать в качестве «довеска» до МРОТ. Таким образом, работник будет получать и вознаграждение, и компенсации, или работодатель обязан будет снизить нагрузку.

Таким образом, регулировать трудовые отношения внутри организации при помощи локальных нормативных документов, безусловно, важная необходимость. Они разрабатываются с целью действенного регулирования внутренних трудовых отношений, увеличения спектра защиты трудовых интересов персонала организации и непосредственно работодателя. Данный подход основан на том, что российский законодатель разрабатывает единые требования к регламентации процесса организации отношений по труду, прав и обязанностей сторонников отношений, которые могут быть улучшены или конкретизированы с учетом видения и специфики функционирования работодателя.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в актуальной редакции) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
2. Стаурский Е.С., Филимонова Е.А. Регулирование трудовых отношений в законодательстве разных стран // Вестник СИБИТа. 2018. №4 (28). С. 90-94.
3. Оксенюк Е.Е., Риполь-Сарагоси Л.Г. Актуальные вопросы регламентации трудовой деятельности в управлении персоналом // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: материалы Четвертой международной научно-практической конференции. 2019.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
6. Федеральный закон «О фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» от 14.07.2022 № 236-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс"
7. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс".
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.09.2021 № 1540 «Об утверждении Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СПС "КонсультантПлюс".

9. Ватолина М.В., Логвинова И.К. Анализ стандартов, регламентирующих оформление организационно-распорядительной документации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 11-14.
10. Полякова И.А., Охотников А.В., Воронина А.В. Механизм использования коэффициента трудового участия для мотивации персонала сферы торговли // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 17-19.
11. Сорокина О.Г. Формирование системы KPI в структуре бизнес-процессов // Транспорт: наука, образование, производство (Транспорт-2021): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 293-296.
12. Буланкина Н.Н., Казакова И.Н., Воронина А.В. К вопросам оплаты труда и оценки привлекательности рабочих мест // Инновационная траектория науки: становление, развитие, прогнозы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 34-39.
13. КоАП Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
14. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ //Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2954.
15. Ершова Е.А. Нормативные правовые акты работодателя, содержащие нормы трудового права // Трудовое право. 2009. №1.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended). *Rossiyskaya Gazeta.* 1993. December 25. No. 237. (In Russ.)
2. Staursky E.S., Filimonova E.A. Regulation of labor relations in the legislation of different countries. *Bulletin of Sibita.* 2018. No4 (28). Pp. 90-94. (In Russ.)
3. Oksenyuk E.E., Ripoll-Saragosi L.G. Actual issues of regulation of labor activity in personnel management. *State, municipal and corporate management: theory and best practices: materials of the Fourth International Scientific and practical conference*. 2019. P. 197-200. (In Russ.)
4. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 N 197-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 2002. No. 1 (part 1). Art. 3. (In Russ.)
5. Tax Code of the Russian Federation dated 05.08.2000 No. 117-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340. (In Russ.)
6. Federal Law "On the Fund for Pension and Social Insurance of the Russian Federation" dated July 14, 2022 No. 236-FZ // SPS "ConsultantPlus".
7. Federal Law "On Compulsory Social Insurance against Industrial Accidents and Occupational Diseases" dated July 24, 1998 No. 125-FZ // Consultant Plus SPS.
8. Decree of the Government of the Russian Federation of September 11, 2021 No. 1540 "On Approval of the Regulations on the Specifics of the Procedure for Calculating Benefits for Temporary Disability, Pregnancy and Childbirth, and Monthly Childcare Benefits for Citizens Subject to Compulsory Social Insurance in Case of Temporary Disability and in Connection with Motherhood" // SPS "ConsultantPlus".
9. Vatolina M.V., Logvinova I.K. Analysis of standards regulating the registration of organizational and administrative documentation. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2020. No 5 (120). Pp. 11-14. (In Russ.)
10. Polyakova I.A., Okhotnikov A.V., Voronina A.V. The mechanism of using the labor participation coefficient to motivate personnel in the field of trade. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2018.No 2 (93). P. 17-19. (In Russ.)
11. Sorokina O.G. Formation of the KPI system in the structure of business processes. *Transport: science, education, production (Transport-2021)*: collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2021. Pp. 293-296. (In Russ.)
12. Bulankina N.N., Kazakova I.N., Voronina A.V. To the issues of remuneration and evaluation of the attractiveness of jobs. *Innovative trajectory of science: formation, development, forecasts*. Moscow, 2022.
13. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Art. 1. (In Russ.)
14. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996. No. 63-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Atr. 2954. (In Russ.)
15. Ershova E.A. Regulatory legal acts of the employer containing norms of labor law. *Labor Law*. 2009. No 1

Информация об авторах: А.В. Воронина – кандидат экономических наук, доцент
О.Н. Палиева – кандидат юридических наук, доцент
Н.Б. Осипян – кандидат психологических наук
Information about the authors: A.V. Voronina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
O.N. Palieva – Candidate in Law, Associate Professor
N.B. Osipyan – Candidate of Psychological Sciences
Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 08.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 08.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 342:343.13

Основные проблемы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения

© Палиева О.Н., Романов Г.Г., 2023

Оксана Николаевна Палиева [1], Григорий Григорьевич Романов [2]
[1,2]Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия
[1]palievaoksana@mail.ru
[2] gregory.khoyanyan@yandex.ru

Аннотация. В данной научной работе рассматриваются проблемы уголовного судопроизводства, возникающие по делам частного обвинения, и причины их возникновения. Отдельное внимание уделяется этапам возбуждения и рассмотрения дел частного обвинения, а также перспективам реформирования данного института.

Ключевые слова: судопроизводство, уголовное дело, уголовный процесс, частное обвинение, мировой судья

Для цитирования: Палиева О.Н., Романов Г.Г. Основные проблемы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С.61 - 64

Original article

The main problems of initiation and consideration of criminal cases of private prosecution

Oksana N. Palieva[1], Grigory G. Romanov[2]
[1,2]Rostov branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1]palievaoksana@mail.ru
[2] gregory.khoyanyan@yandex.ru

Abstract. This scientific paper examines the problems of criminal proceedings arising in cases of private prosecution and the causes of their occurrence. Special attention is paid to the stages of initiation and consideration of private prosecution cases, as well as the prospects for reforming this institution.

Keywords: legal proceedings, criminal case, criminal trial, private prosecution, justice of the peace

For citation: Palieva O.N., Romanov G.G. The main problems of initiating and considering criminal cases of private prosecution. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):61-64 (In Russ.)

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к делам частного обвинения относятся преступления, предусмотренные всего тремя статьями УК РФ: часть 1 статьи 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), часть 1 статьи 116.1 (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий) и часть 1 статьи 128.1 (клевета) [1]. Перечень, указанный в статье 20 УПК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширенном толкованию [2].

«Частное обвинение – это форма судопроизводства по уголовным делам, которая возбуждается не иначе как по жалобе потерпевшего (или его представителя) и подлежат прекращению за его примирением с обвиняемым» [3].

Главными особенностями судопроизводства по таким делам являются непривычные для отечественной судебной системы их формат возбуждения и рассмотрения. Эти особенности зачастую и являются основными проблемами отправления правосудия мировыми судьями по данной категории уголовных дел.

Как правильно отмечают в своей работе Гаврицкий А.В. и Нахапетян А.Г., институт частного об-

винения для российской системы судопроизводства отнюдь не является новинкой и дошел до наших дней без особых изменений еще со времен Российской империи, так как впервые был введен Уставами уголовного судопроизводства 1864 года. Но в настоящий момент испытывает сложности в правоприменении [4].

К сожалению, форма их возбуждения никак не может «прижиться» в современной системе уголовного судопроизводства.

Во-первых, по делам частного обвинения отсутствует публичное начало, это выражается в частной инициативе потерпевшего лица, которое должно за защитой своих прав обращаться не в правоохранительные органы, а напрямую к мировому судье.

Во-вторых, при рассмотрении уголовного дела частного обвинения требуется активное участие лица, написавшего заявление, т.е. частного обвинителя, который одновременно является потерпевшим по делу. В процессе рассмотрения это выражается в письменных обращениях (ходатайствах), квалификации совершенного преступления, а также в инициативе по назначению различных экспертиз и так далее.

Для большего понимания существа проблемы предлагаем рассмотреть все этапы, которые должен пройти заявитель, с заявлением о возбуждении дела частного обвинения.

Большая часть заявителей не имеет высшего юридического образования и возможность обратиться к квалифицированному представителю.

Мы согласны с мнением Гачечиладзе Н.Д. о том, что «обратиться в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения — право гражданина, но к сожалению данному праву не корреспондируется обязанность обратиться за профессиональной юридической помощью к адвокатам» [5].

Первым этапом судопроизводства по делам частного обвинения является подача заявления частным обвинителем. Законодатель не дает нам однозначного ответа на целый ряд вопросов, возникающих на этом этапе. В своей научной работе Начальник Управления судебного департамента в Иркутской области Новокрещенов Н.С. отмечает, что «законодатель избежал «скользкой» темы, касающейся возбуждения уголовных дел судом, и, не желая допускать ошибки, обошел этот вопрос молчанием» [6].

В соответствии с ч. 5 ст. 318 УПК РФ заявление, подаваемое в суд должно содержать:

1) наименование суда, в который оно подается;
2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
4) данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
5) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
6) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
7) подпись лица, его подавшего.

В юридической литературе именно факт подачи заявления частным обвинителем мировому судье связывают с моментом возбуждения уголовного дела.

В связи с тем, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает строгие требования к подаче вышеуказанного заявления, а большинство заявителей не являются квалифицированными юристами, правоприменителями «наработана» определенная практика, заключающаяся в том, что сотрудниками суда производится разъяснение данных положений в ходе беседы с частным обвинителем.

К следующему этапу можно отнести встречу частного обвинителя с мировым судьей, который разъясняет заявителю, что по данной категории дел предварительное расследование не производиться, а также сообщает, что частный обвинитель имеет право примириться с подсудимым (и это возможно до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора).

После вышеописанного этапа частный обвинитель сталкивается со второй проблемой. Так как по данной категории уголовных дел предварительное расследование не проводится и заявление по сути является единственным обвинительным документом, то частный обвинитель вынужден самостоятельно собирать доказательную базу по данному делу. Это является фактически невыполнимой задачей для неквалифицированного обывателя.

Как считает Матвеева Д.М., «частный обвинитель не наделен полномочиями по собиранию и формированию доказательств, в силу чего он не может выполнять лежащую на нем обязанность по доказыванию. Вместе с тем специфика дел частного обвинения, стадия предварительного расследования на которых отсутствует, относит частного обвинителя, равно как и подсудимого, к субъектам доказывания и наделяет их полномочиями по сбору и представлению доказательств» [7]. Данная коллизия несет в себе определенные процессуальные затруднения для частного обвинителя.

В соответствии с ч. 2 ст. 319 УПК РФ мировой судья вправе помочь с собиранием доказательств, которые стороны не могут добыть сами, но сделать он это может только в тех случаях, когда сторона

сама обращается с конкретным прошением. Таким образом, по мнению Гриненко А.В., «основными формами содействия мирового судьи сторонам в собирании доказательств являются поручения и запросы органам дознания, следствия, органам государственной власти, общественным объединениям и организациям» [8].

После этого заявитель сталкивается с третьей, не самой малозначительной проблемой – в судебном заседании стороной обвинения будет являться он сам и, соответственно, обязан формулировать обвинение и представлять доказательства самостоятельно.

По данной категории уголовных дел сложилась тенденция, которая заключается в том, что судья берет инициативу «в свои руки». Так как судья не вправе нарушить принцип состязательности сторон, он тактично подводит их к нужному действию.

Судебная практика ярко отображает проблемы этого этапа. Так, например, если при проведении судебно-медицинской экспертизы будет установлено, что причинены более тяжкие телесные повреждения, чем изначально предполагал заявитель, то состав преступления необходимо переквалифицировать на иную статью УК РФ. Именно в таких процессуальных моментах и выявляется проблема, о которой мы и говорим. Суд не является стороной обвинения и, соответственно, переквалифицировать состав преступления на более тяжкий не может, а сторона обвинения не всегда обладает достаточными знаниями, чтобы ходатайствовать о переквалификации.

Проанализировав процесс рассмотрения уголовного дела частного обвинения, мы видим, что данный институт не может «прижиться» в отечественной правовой системе по следующим причинам.

Во-первых, инициатива суда по делам частного обвинения является вынужденной мерой и противоречит одному из основных принципов уголовного судопроизводства – состязательности процесса.

Во-вторых, законодатель фактически возложил функцию по возбуждению уголовного дела, присущую стороне обвинения, на мирового судью, что противоречит сути уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд Российской Федерации придерживается мнения о том, что в институте частного обвинения есть много правовых ошибок. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 27.06.2005 года №7-П указал, что «возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения не согласуется с предписаниями ряда статей Конституции РФ, а именно ст. 10, ст. 118, ст. 120, ст. 123» [9].

На данный момент самую четкую позицию относительно будущего института частного обвинения в своей статье для Российской газеты высказал Председатель Верховного Суда Российской Федерации Лебедев В.М., где указал следующее: «отнесение уголовных дел о причинении легкого вреда здоровью, нанесении побоев и клевете к делам частно-публичного обвинения будет способствовать повышению правовой защищенности не только потерпевших, но и лиц, в отношении которых подано заявление о совершении этих преступлений» [10].

Впоследствии, в апреле 2021 года, Председатель Верховного Суда Российской Федерации Лебедев В.М. обратился в Государственную Дому РФ с предложением ликвидировать институт частного обвинения и, соответственно, перевести три указанных состава преступления в разряд дел частно-публичного обвинения. На данный момент инициатива находится на рассмотрении [11].

Таким образом, мы видим, что институт частного обвинения требует срочного реформирования. На наш взгляд, данный правовой институту необходимо дополнить участием представителей государственных органов, то есть участием прокурора, который сможет часть функций сосредоточить на себе и помочь в сборе доказательств частному обвинителю. Соответственно, судебное разбирательство будет упрощено и ускорено за счет определенного уровня юридической квалификации.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. №52. Ст. 4921.
3. Юридический энциклопедический словарь 3-е издание, переработанное и дополненное. М., 2001.
4. Нахапетян А.Г., Гаврицкий А.В. Дела частного обвинения: теория, практика и перспективы реформирования // Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, 10 декабря 2022. г. Анапа URL: https://innova-science.ru/wp-content/uploads/2022/12/sbornik-nauchnyh-trudov-10.12.2022-irs-10.pdf?ysclid=lglbfp3rbw167017525
5. Гачечиладзе Н.Д. Проблемы и пути решения производства по делам частного обвинения // Вестник магистратуры. 2020. №2-3 (101).
6. Новокрещенов Н.С. Особенности возбуждения дел частного обвинения при производстве у мирового судьи // Сибирский юридический вестник. 2007. № 1.
7. Матвеева Д.М. Особенности возбуждения и разрешения уголовных дел частного обвинения // Су-

дья. 2019. № 12. С. 58–63.
8. Гриненко А.В. Частное обвинение в механизме уголовно-процессуального регулирования // Мировой судья. 2018. № 2. С. 14.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» URL: https: // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54270/
10.Лебедев В.М. «Жертв домашнего насилия не оставят в суде один на один с обвиняемым» // Официальный сайт «Российская Газета» URL: https://rg.ru/2021/04/12/zhertv-domashnego-nasiliia-ne-ostaviat-v-sude-odin-na-odin-s-obviniaemym.html (дата обращения 18.04.2023).
11.Постановление Пленума ВС РФ от 06.04.2021 №3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/29852/ (дата обращения 19.04.2023).

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 No. 25. Art. 2954. (In Russ.)
2.Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation Dated December 24, 2001 No. 52 (Part I). Art. 4921.
3.Legal Encyclopedia 3rd edition, revised and supplemented. M.: INFRA-M, 2001. (In Russ.)
4.Nahapetyan A.G., Gavritskiy A.V. Private prosecution cases: theory, practice and prospects of reformation // Collection of scientific papers based on the materials of the X International Scientific and Practical Conference, December 10, 2022. Anapa URL: https://innova-science.ru/wp-content/uploads/2022/12
5. Gachechiladze N.D. Problems and solutions of proceedings in cases of private prosecution // Bulletin of the Magistracy. 2020. No2-3 (101). (In Russ.)
6.Novokreschenov N.S. Features of the initiation of private prosecution cases in the proceedings of a justice of the peace // Siberian Legal Bulletin. 2007. No. 1. (In Russ.)
7.Matveeva D.M. Features of initiation and resolution of criminal cases of private prosecution. *Judge*. 2019. No. 12. pp. 58-63. (In Russ.)
8.Grinenko A.V. "Private prosecution in the mechanism of criminal procedural regulation" // Justice of the Peace. 2018. No. 2. p. 14. (In Russ.)
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 7-P of 27.06.2005 "On the Case of Checking the Constitutionality of the Provisions of Parts Two and Four of Article 20, Part Six of Article 144, Parts One and Two of Article 319 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the requests of the Legislative Meetings of the Republic of Karelia and the Oktyabrsky District Court of the city of Murmansk". URL: https: // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54270 /
10.Lebedev V.M. "Victims of domestic violence will not be left in court one-on-one with the accused" // Official website of "Russian Newspaper" URL: https://rg.ru/2021/04/12/zhertv-domashnego-nasiliia-ne
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.04.2021 No. 3 "On the Introduction to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the Draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (in terms of Changing the Type of Criminal Prosecution in relation to crimes provided for in Part one of Article 115, Article 116.1 and Part one of Article 128.1 of the Criminal Code Of the RF)" // URL: https://www.vsrf.ru/documents/own

Информация об авторах

О.Н. Палиева – кандидат юридических наук, доцент
Г.Г. Романов – студент

Information about the authors

O.N. Palieva - Candidate of Law
G.G. Romanov - Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 342

Особенности административно-правовых споров:
к вопросу о целесообразности использования альтернативных способов их разрешения

© А.В. Полтавцева, 2023

Алина Владимировна Полтавцева
Кубанский государственный университет, Краснодар; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ); Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. alisa55@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются содержание и специфика административно-правовых споров. Предлагается авторская интерпретация структуры административно-правовых споров. Рассматриваются вопросы целесообразности использования альтернативных способов разрешения административно-правовых споров.

Ключевые слова: административно-правовые споры, альтернативные способы разрешения административно-правовых споров

Для цитирования: Полтавцева А.В. Особенности административно-правовых споров: к вопросу о целесообразности использования альтернативных способов их разрешения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С. 65-68

Original article

Features of administrative-law disputes:
to the question of the expediency of using alternative ways to resolve them

Alina V. Poltavtseva
Kuban State University, Krasnodar; Rostov State University of Economics; Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. alisa55@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the content and specificity of administrative-law disputes. The author's interpretation of the structure of administrative-law disputes is proposed. The issues of expediency of using alternative methods of resolving administrative-law disputes are considered.

Keywords: administrative-law disputes, alternative ways of resolving administrative-law disputes

For citation: Poltavtseva A.V. Features of administrative-law disputes: to the question of the expediency of using alternative ways to resolve them. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):65-68 (In Russ.)

Концептуальные основы теории административно-правового спора, заложенные в докторских диссертациях Е. Б. Лупарева «Административно-правовые споры» и А. Б.Зеленцова «Теоретические основы правового спора» [1], получили дальнейшее развитие как в работах указанных авторов, так и их последователей. В них разработке подвергнуты само понятие спора, его сущность и признаки, классификация административно-правовых споров и т.д.

Обобщая содержание имеющихся работ, следует констатировать как общепринятое понимание содержания спора, которое составляют противоречия сторон, вызванные несовпадением взглядов относительно законности и обоснованности действий или бездействия органов и лиц, наделённых государственно-властными управленческими полномочиями.

Отличительной особенностью административно-правовых споров является чёткая определенность субъектов правоотношений. Обязательными субъектами в административно-правовом споре являются, с одной стороны, орган, организация или лицо, наделённые властными полномочиями. Такими полномочиями, по мнению Е. Б. Лупарева, могут обладать не только органы исполнительной власти, но и органы других ветвей власти, государственные, муниципальные, иные негосударственные организации [2]. С другой стороны, субъектом в административно-правовом споре выступает лицо, чьи права и свободы были ущемлены.

Причинами возникновения споров могут быть как материально-правовое притязание, которое может быть действительным, может отсутствовать или быть мнимым, так и психологические особенности спорящих субъектов. Они «объясняются как с точки зрения административно–правовых коллизий, нарушений законности при принятии административных актов, противоречий между законностью и целесообразностью, так и с точки зрения психологических аспектов поведения субъектов спора, что выражается в сознательных действиях людей, определяемых правосознанием,

представлением о справедливости, внешними провоцирующими факторами, уровнем правовой культуры, а также бессознательным поведением в форме инстинктов, включая агрессию» [2, с. 16]. Об этом же говорит Н. Г. Кипер: «Спор о праве чаще всего возникает в связи с правонарушением, но может возникнуть и при его отсутствии, когда истец необоснованно претендует на какое-либо право вследствие умысла или заблуждения» [3].

Таким образом, согласно основным положениям теории административно-правового спора его содержание составляют противоречия сторон, вызванные несовпадением взглядов относительно законности и обоснованности действий или бездействия органов и лиц, наделённых государственно-властными управленческими полномочиями. При этом сами противоречия могут носить как объективный, так и субъективный характер. Объективно возникновение споров связано с наличием у сторон материально-правового притязания. Однако оно может отсутствовать или быть мнимым. В этом случае причины обусловлены поведенческими и личностными особенностями субъектов спора. Ими могут быть и непреднамеренное заблуждение относительно предмета спора, и преднамеренное поведение одной из сторон, а также психологические особенности субъектов спора. Все это позволяет рассматривать административно-правовые споры во взаимодействии двух составляющих их компонентов: юридического, объективно выражающего материально-правовое притязание, и психологического, обусловленного личностными качествами и поведением субъектов спора.

Представленная выше теоретическая характеристика административно-правовых споров может быть продолжена и конкретизирована на основе анализа современной практики их разрешения. С этой целью нами проанализирована правоприменительная практика судов общей юрисдикции Российской Федерации с 2017 г. по 2022 г. [3]. Принимая за основу то, что первоначальная оценка обоснованности притязаний осуществляется на этапе подачи исковых требований, мы, тем не менее, полагали, что в конечном итоге действительность материально-правового притязания, иными словами наличие юридического компонента спора, выражается в результатах судебного разбирательства и выносимых судом решениях. В этой связи содержательная характеристика административно-правовых споров в аспекте соотношения юридического и психологического компонентов может быть основана на сравнительном анализе таких показателей как доля вынесенных решений/судебных приказов по административно-правовым спорам от общего числа оконченных производством, доля решений с удовлетворением исковых требований из общего числа вынесенных.

Анализ статистических данных показал, что, несмотря на рост оспариваемых решений, действий (бездействий) должностных лиц, доля выносимых решений (судебных приказов) сохраняет относительно стабильный характер и в среднем составляет 75,5%. При этом только в каждом втором из вынесенных решений (42% в среднем) исковые требования были удовлетворены. Мы не склонны абсолютизировать приведенные данные в контексте процентного обозначения доли юридического компонента в административно-правовых спорах. Между тем, их выраженный характер подчеркивает наличие субъективного компонента, что в рамках настоящего исследования определяет необходимость учета субъективного фактора не только в механизме возникновения, но и в способах разрешения споров.

В этой связи мы сочли целесообразным сравнить количество вынесенных решений (судебных приказов) с удовлетворением исковых требований, учитывая субъектов спора и дифференцировав их по отдельным категориям административных истцов и ответчиков. Полученные данные отчетливо демонстрируют существенные различия в доле удовлетворенных исковых требований между административными истцами. Самый высокий процент (87%) принадлежит государственным и муниципальным органам, организациям, должностным лицам, наделенным государственными или публичными полномочиями, что может свидетельствовать о соответствующем уровне законности и обоснованности заявляемых ими требований. Только по каждому третьему иску физических лиц и по каждому второму иску общественных и религиозных организаций и объединений судом выносится решение (судебный приказ) об удовлетворении требований. Зеркально противоположная картина наблюдается для каждой из указанных категории сторон спора, но уже в статусе ответчика.

Результаты сравнения удовлетворенных и частично удовлетворенных требований в решениях (судебных приказах) в сфере административного судопроизводства коррелируют с аналогичными характеристиками гражданского судопроизводства. В частности, в среднем за пять лет по 91% заявлений государственных органов к физическим лицам исковые требования удовлетворены в полном объеме. По заявлениям физических лиц к государственным органам – 52%.

Исходя из полученных результатов, можно предположить, что в административно-правовых спорах, инициатором которых являются государственные и муниципальные органы, организации, должностные лица, наделенные властными полномочиями, предмет спора объективно выражает материально-правовое притязание. О превалирующем значении юридического компонента в предмете спора свидетельствует высокая доля удовлетворенных и частично удовлетворенных требований в решениях (судебных приказах). Сказанное между тем не исключает наличие субъективного компонента

спора. Более того, отсутствие личностного подхода может создавать дополнительные поводы для возникновения и развития спорных отношений.

Результаты сравнения процента удовлетворенных и частично удовлетворенных требований в решениях (судебных приказах) по заявлениям физических лиц к государственным органам дают основание полагать, что в их случае содержание спора обусловлено не только юридическим основанием, но и психологическим компонентом, личностными качествами и поведением субъектов спора. Причем влияние субъективного фактора имеет выраженный характер.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что целесообразность использования альтернативных способов в разрешении административно-правовых споров определяется их содержанием и структурой. Составляющие содержание административно-правовых споров противоречия сторон, вызванные несовпадением взглядов относительно законности и обоснованности действий или бездействия органов и лиц, наделённых государственно-властными управленческими полномочиями, могут носить как объективный, так и субъективный характер.

Объективно возникновение споров связано с наличием у сторон материально-правового притязания, сущность которого не ограничивается рамками управленческой деятельности и может содержать как публично-правовые, так и частноправовые интересы. Однако оно может отсутствовать или быть мнимым. В этом случае причины обусловлены поведенческими и личностными особенностями субъектов спора. Ими могут быть и непреднамеренное заблуждение относительно предмета спора, и преднамеренное поведение одной из сторон, а также психологические особенности субъектов спора.

На этой основе мы предлагаем рассматривать структуру административно-правовых споров как взаимодействие юридического (объективного) и психологического (субъективного) компонентов. Юридический компонент определяется объективно существующим фактом нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, порождающим намерение его устранить. Психологический компонент формируется в зависимости от отношений, поведения и личностных особенностей субъектов спора.

Наличие юридического (объективного) и психологического (субъективного) компонентов определяет необходимость их учета не только в механизме возникновения административно-правовых споров, но и в способах разрешения. Сказанное, на наш взгляд, акцентирует вопрос об адекватных способах разрешения административно-правовых споров, которое должно строиться на основе взаимосвязи и взаимного дополнения установленных норм права и эффективных инструментов примирения сторон.

Список источников

1. Зеленцов А. Б. Теоретические основы правового спора: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Москва. 2005; Лупарев Е.Б. Административно-правовые споры: дис. … д-ра юрид. наук. Воронеж. 2003. 498 с.

2. Лупарев Е.Б. Административно-правовые споры: дис. … д-ра юрид. наук. Воронеж. 2003.

3. Кипер Н.Г. Сравнительный анализ правового регулирования внесудебной процедуры разрешения административных споров // Вестник экономической безопасности МВД России. 2010. №1

4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 г.; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г.; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 г.; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 г.; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г.; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. // htth:// www.cdep.ru/index.php?id=5 (дата обращения 23.03.2023).

References

1. Zelentsov A. B. Theoretical foundations of the legal dispute: author. dis. … Dr. jurid. Sciences. Moscow. 2005; Luparev E.B. Administrative and legal disputes: dis. … Dr. jurid. Sciences. Voronezh. 2003. 498 p. (In Russ.)

2. Luparev E.B. Administrative and legal disputes: dis. … Dr. jurid. Sciences. Voronezh. 2003. (In Russ.)

3. Kiper N.G. Comparative analysis of the legal regulation of the out-of-court procedure for resolving administrative disputes. *Bulletin of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No1 (In Russ.)

4. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of civil, administrative cases at first instance for 12 months of 2017; Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of civil, administrative cases at first instance for 12 months of 2018; Report on the work of

courts of general jurisdiction on the consideration of civil, administrative cases at first instance for 12 months of 2019; Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of civil, administrative cases at first instance for 12 months of 2020; Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of civil, administrative cases at first instance for 12 months of 2021; Report on the work of the courts of general jurisdiction on the consideration of civil, administrative cases in the first instance for 12 months of 2022 // htth:// www.cdere.ru/index.php?id=5 (accessed 23.03.2023).

Информация об авторе

А.В. Полтавцева – соискатель кафедры конституционного и административного права Кубанского государственного университета; старший преподаватель кафедры процессуального права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ); старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

Information about the author

A.V. Poltavtseva – Candidate of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Kuban State University; Senior Lecturer of the Department of Procedural Law of the Rostov State University of Economics; Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 23.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 23.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 342

Роль институтов гражданского общества в формировании ответственного отношения к животным

© А.А. Стус, 2023

Ангелина Алексеевна Стус
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. 1460773@bsu.edu.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена важностью установления вклада современных институтов гражданского общества в формирование ответственного отношения к животным на основе обновлённых конституционно-правовых норм.

В работе, исходя из анализа правовых, доктринальных и эмпирических источников, выявлены индивидуальная и коллективная формы участия гражданского общества в формировании ответственного отношения к животным; установлен положительный опыт, а также направления дальнейшего развития и совершенствования деятельности институтов гражданского общества и граждан в области обращения с животными.

Ключевые слова: гражданское общество, ответственность, животные, гражданин, общественный контроль, общественные организации, политические партии, Общественная палата Российской Федерации

Для цитирования: Стус А.А. Роль институтов гражданского общества в формировании ответственного отношения к животным // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6(157). С.69 - 73

Original article

The role of civic society institutions in the formation of a responsible attitude to animals

© A.A. Stus, 2023

Angelina A. Stus
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. 1460773@bsu.edu.ru

Abstract. The relevance of the research topic is due to the importance of establishing the contribution of modern civic society institutions to the formation of a responsible attitude to animals on the basis of updated constitutional and legal norms.

In the work, based on the analysis of legal, doctrinal and empirical sources, individual and collective forms of civic society participation in the formation of a responsible attitude to animals are identified; positive experience is established, as well as directions for further development and improvement of the activities of civil society institutions and citizens in the field of animal treatment.

Keywords: civic society, responsibility, animals, citizen, public control, public organizations, political parties, Public Chamber of the Russian Federation

For citation: Stus A.A. The role of civic society institutions in the formation of a responsible attitude to animals. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 6(157): 69-73 (In Russ.)

Идея написания данной работы обусловлена внесенными в Конституцию Российской Федерации изменениями 2020 года. В их результате конституционные нормы пополнили такие полномочия Правительства Российской Федерации, как осуществление мер по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций (п. е.1 ч. 1 ст. 114), а также осуществление мер, направленных на формирование в обществе ответственного отношения к животным (п. е.5 ч. 1 ст. 114) [1]. Таким образом, на конституционном уровне впервые формализованы институты гражданского общества в качестве субъектов конституционных правоотношений. Установление о формировании в обществе ответственного отношения к животным, на наш взгляд, является ключевым в формулировании современной конституционно-правовой концепции, учитывающей субъективные, императивные и правозащитные аспекты ответственного отношения к животным. В этой связи актуализируется выявление направлений деятельности институтов, представителей гражданского общества в связи с формированием ответственного отношения к животным.

Для решения данной задачи первоначально обратимся к доктринальным трактовкам гражданского общества и его институтов. Здесь традиционно выделяется два подхода к природе гражданского общества: государственно-опосредованный и самостоятельный.

В рамках первого гражданское общество предстаёт неотъемлемым спутником государства. «Государство и гражданское общество тесно взаимосвязаны и взаимодействуют, поэтому их нельзя рассматривать как отдельные и противостоящие друг другу категории» [2, с. 116-119].

В рамках второго подхода, например, К.С. Гаджиев определил «гражданское общество как систему независимых от публичной власти и самостоятельных институтов, которые обеспечивают условия для реализации индивидами и их объединениями потребностей» [3, с. 30]. Такая трактовка явилась основанием для формирования «институционального подхода к пониманию природы гражданского общества как совокупности взаимосвязанных между собой институтов независимых и самостоятельных от публичной власти, преследующих общественные интересы» [4, с. 3-6].

Более детализирована институциональная дефиниция гражданского общества П.Г. Великородным и В.Ю. Алферовым. Они «понимают под гражданским обществом совокупность добровольных объединений граждан в общественные организации (союзы, общества, партии, советы и др.) и отдельных частных лиц, отношения которых основаны на определенных жизненных потребностях, интересах, регламентированные нормами права и морали» [5, с. 64-70]. При этом структура гражданского общества включает многообразие акторов: «партии, движения, организации, фонды, общественные ассоциации и союзы, советы, комиссии, общества, агентства и др.» [5, с. 64-70].

Мы разделяем предложенный институциональный подход, считая целесообразным его применение в рамках настоящей работы. Исходя из этого, обратим внимание на включенность политических партий в заявленную сферу формирования в обществе ответственного отношения к животным, приведя в качестве примера Федеральный партийный проект «Защита животного мира» Единой России. Данный проект преследует цель, непосредственно повторяющую конституционное установление п. е.5 ч. 1 ст. 114: формирование в обществе ответственного отношения к животным. В телеологическом ключе также заявлено – стать «точкой сбора» всех, кому небезразлична судьба животных [6].

В качестве направлений деятельности политической партии в рамках Федерального партийного проекта «Защита животного мира» заявлены: работа по содействию эффективной реализации положений российского законодательства в сфере обращения с животными; помощь субъектам Федерации в софинансировании соответствующих программ и поддержка волонтерских проектов в этой сфере. Кроме того, справедливо отмечается, что партийный контроль в сфере защиты животных должен стать эффективным механизмом обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в этой области, а также должен объединить всех неравнодушных граждан, волонтеров, общественников, зоозащитником, ставящих своей целью защиту животных [6].

Еще одним направлением деятельности проекта «Защита животного мира» являются законодательные инициативы, обсуждаемые на площадке Партийного проекта. Результаты таких «нулевых чтений» становятся основой для дальнейшей работы над изменением российского законодательства. По информации официального сайта Партийного проекта, в настоящее время обсуждаются следующие законодательные инициативы: запрет на вылов морских млекопитающих в так называемых «культурно-просветительских» целях, штрафы за выброшенных питомцев, ужесточение наказания за жестокое обращение с животными, введение ответственности для должностных лиц, расширение перечня ветеринарных препаратов и др. [6].

Что касается таких институтов гражданского общества, как общественные организации, то здесь важна их специализированная разновидность. Чуть более десяти лет назад было устойчивым мнение о том, что «деятельность многих организаций по защите животных в России сегодня, как и прежде, во многом растворена в рамках природоохранных движений. Их участниками, в основном, остаются активисты из числа работников заповедников, ученых-биологов, учителей и школьно-студенческой молодежи. В большинстве своем они стремятся избегать публичности и ведут свою работу на основе личного энтузиазма и подвижничества» [7, с. 227-252]. Однако в настоящее время, считаем, ситуация изменилась в лучшую сторону. Поскольку сегодня в защите нуждаются различные категории животных – дикой природы, бездомные и домашние, им соответствует и деятельность различных объединений. Условно такие организации подразделяют на те, которые [8]:

– реализуют программу ОСВ (отлов – стерилизация – возвращение в среду обитания);
– занимаются лечением бродячих кошек и собак и их дальнейшим устройством;
– занимаются спасением котов и собак, открывая для них приют;
– реализуют деятельность только в интернете, устраивая животных, выставляя фото и объявления на форумах.

На наш взгляд, помимо «адресной» помощи животным важным является просветительское направление деятельности общественных организаций, способствующее формированию в обществе ответственного отношения к животным. В настоящее время это направление нуждается в развитии, популяризации. Однако есть и положительные примеры. Так, на базе ресурсного центра «Мосволонтёр» сотрудники автономной некоммерческой организации «Центр защиты бездомных животных "Ценность каждой жизни"» знакомят волонтёров с ключевыми проектами в области защиты животных,

способами маркетинга и рекламы, влияющими на продвижение социальный сетей приютов для животных и др. [9].

Можно назвать и специальные просветительские проекты, в частности, Школа зооволонтёра фонда «Рэй». Это обучающий и просветительский проект для действующих волонтёров и тех, кто хотел бы помогать животным. Школа зооволонтёра в доступной форме рассказывает и показывает всем желающим, что нужно знать и уметь, чтобы помогать животным грамотно и безопасно, обучает азам волонтёрской работы [10].

По поводу специальных общественных организаций уточним, что в настоящее время в России их деятельность реализуется на федеральном уровне и в субъектах Федерации. В числе известных и авторитетных организаций – благотворительные фонды защиты / помощи животным / бездомным животным «БИМ», «Большие Сердца», «НИКА».

Среди общественных организаций заслуживает внимания деятельность Центра защиты прав животных «ВИТА», выступающего против жестокого обращения с животными. Свою деятельность организация начала в 1994 году в Москве в составе Центра этичного отношения к животным и российского отделения ИнтерНИЧ (созданного активистами будущей «Виты»), получив официальный статус в 2003 году.

Основной акцент в своей деятельности Центр защиты прав животных «ВИТА» делает на стратегических, глобальных проектах, способных привести к кардинальному улучшению положения животных. С этой целью «ВИТА» осуществляет постоянное сотрудничество с российскими учеными, представителями общественности, формирующими в обществе нормы этичного поведения.

В настоящее время Центр защиты прав животных «ВИТА» осуществляет более 40 проектов; сотрудники принимают участие в разработке законодательных актов в защиту животных, сотрудничают в этой связи с органами государственной власти.

Центр защиты прав животных «ВИТА» активно поддерживает программы по гуманизации системы образования, создавая и внедряя новые дисциплины, курсы, пособия, формирующие у учащихся сострадательное отношение ко всем животным.

Важное направление деятельности организации – разработка и внедрение альтернатив, заменяющих использование животных в научно-исследовательских экспериментах, пищевой и лёгкой промышленности и иных сферах [11].

В аспекте включенности представителей гражданского обществе в формирование ответственного отношения к животным следует назвать общественный контроль в области обращения с животными, введенный ст. 20 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ [12]. Так, «общественный контроль в области обращения с животными осуществляется общественными объединениями и иными некоммерческими организациями в соответствии с их уставами, а также гражданами в соответствии с законодательством Российской Федерации. Общественный контроль в области обращения с животными не осуществляется в отношении служебных животных, используемых федеральными органами исполнительной власти (ч. 1 ст. 20)» [12].

Примечательно, что «результаты общественного контроля в области обращения с животными, представленные в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, подлежат обязательному рассмотрению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 20)» [12].

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 12 августа 2020 г. № 591 детализирован порядок организации деятельности общественных инспекторов в области обращения с животными, порядок взаимодействия таких инспекторов с органами государственного надзора в области обращения с животными, порядок выдачи удостоверения, и его формы [13].

Полагаем, введение подобного общественного института является положительным опытом. Вместе с тем, сложно изучить практику его функционирования из-за отсутствия информации в официальных источниках. Полагаем, восполнение такого пробела – одно из направлений совершенствования российского института общественных инспекторов в области обращения с животными.

В данной работе считаем необходимым уделить внимание институту смешанной правовой природы – Общественной палате Российской Федерации, поскольку есть мнение, что она «является не сугубо общественным, а государственно-общественным органом, что аппарат Палаты, созданный в форме государственного учреждения, практически является составным элементом единого государственного аппарата» [14, с. 145].

Однако в юридической науке представлены и противоположные позиции [15], настаивающие на том, что Общественная палата «это, во-первых, институт, во-вторых, институт общественный, а не политический, поскольку не участвует в распределении власти и в борьбе за ее осуществление. Можно также отметить, что она является гуманитарно-научным институтом, т.к. создана для согласования интересов общества и государственной власти» [1, с. 116-119]. Аналогичное мнение об Общественной

палате Российской Федерации высказано авторами Комментария к Федеральному закону от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [16].

Не дискутируя о юридической природе Общественной палаты Российской Федерации, присоединяясь к мнению о том, что это институт гражданского общества, уточним, что цели ее деятельности сопоставимы с реализацией и учетом общественных интересов (ч. 1 ст. 1) [17].

В аспекте заявленной нами темы Общественная палата Российской Федерации выступает площадкой обсуждения актуальных проблем формирования в обществе ответственного отношения к животным. Так, Общественной палатой Российской Федерации по инициативе ее Комиссии по экологии и охране окружающей среды 9 февраля 2022 года проведено заседание круглого стола на тему «Проблемы освещения ситуации с безнадзорными животными в средствах массовой информации».

В ходе заседания участники обсудили модели освещения в средствах массовой информации ситуации с безнадзорными животными и выработали предложения, направленные на пресечение пропаганды жестокого обращения с животными и формирование в обществе ответственного отношения к животным [18].

23 июня 2022 года в Общественной палате Российской Федерации состоялось заседание круглого стола на тему «Правовые основы организации помощи диким животным и реабилитационной деятельности». В частности, результатом работы явилась резолюция Комиссии по экологии и охране окружающей среды Общественной палаты Российской Федерации, рекомендующая закрепить юридический статус реабилитационной деятельности в отношении животных на законодательном уровне [19].

Резюмируем, что в данной работе представлены лишь основные результаты деятельности институтов гражданского общества по формированию ответственного отношения к животным. Вместе с тем, они позволяют сделать вывод о реализации индивидуальной и коллективной форм включенности представителей гражданского общества в заявленную сферу. Коллективная форма преобладает и представлена такими институтами гражданского общества, как политические партии, общественные объединения. Индивидуальная форма связана с осуществлением общественного контроля гражданами в области обращения с животными. Такой контроль на основе закона может осуществляться и коллективными субъектами.

Расценивая институтом гражданского общества Общественную палату Российской Федерации, установлен ее институциональный вклад, реализуемый специальной Комиссией по экологии и охране окружающей среды. Основной формой деятельности выступают проводимые по инициативе Общественной палаты Российской Федерации научно-теоретические и практические мероприятия, ориентированные на формирование ответственного отношения к животным.

В целом, полагаем, с момента принятия Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» прошло немного времени для обобщения практики механизмов формирования в обществе бережного отношения к животным. Вместе с тем, немногочисленный приведенный опыт позволяет популяризировать его положительные аспекты, а также работать над дальнейшим развитием и совершенствованием направлений деятельности институтов гражданского общества в связи с формированием в обществе бережного отношения к животным.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
2. Христич А.С. Понятие и политико-правовая природа Общественной палаты Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 5 (54). С. 116-119.
3. Гаджиев К.С. Проблема гражданского общества: Идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 30.
4. Мурзанов И.А. Профессиональные союзы как институт и элемент гражданского общества: теоретико-правовой анализ // Марийский юридический вестник. 2022. № 1 (37). С. 3-6.
5. Великородный П.Г., Алферов В.Ю. Российское гражданское общество как формирующаяся система // Наука и общество. 2017. № 1. С. 64-70.
6. https://paw.er.ru/ (дата обращения 11.04.2023 г.).
7. Боровик М.А., Михель Д.В. Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2010. Том 8. № 2. С. 227-252.
8. URL:https://dpva.info/zashhita-zhivotnyh?ysclid=lhas4nvdd4688427505 (дата обращения 11.04.2023 г.).
9. URL:https://mosvolonter.ru/event/view/lekciya-o-zashchite-bezdomnyh- (дата обращения 11.04.2023).

10. URL:https://school.rayfund.ru/ (дата обращения 11.04.2023 г.).
11. URL:http://www.vita.org.ru/about-us.htm#2 (дата обращения 11.04.2023 г.).
12. Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424.
13. URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74561590/?ysclid=lhgl4xkzgk381312352
14. Руденко В.Н. Консультативные общественные советы: особенности организации и деятельности // Политэкс. 2006. Том 2. № 3. С. 143-155.
15. Давыдов Л.В., Слобцов И.А., Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // «КонсультантПлюс».
16. Злобина Е.А., Батяев А.А. Комментарий к Федеральному закону от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс».
17. Федеральный закон от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Российская газета, 2005, 7 апреля.
18. URL:https://files.oprf.ru/storage/documents/rekom-osveshen-smi-16052022.pdf (дата обращения 11.04.2023 г.).
19. В Общественной палате обсудили проблемы помощи диким животным // URL:https://zooinform.ru/business/v-obshhestvennoj-palate-obsudili-problemy-pomoshhi-dikim-zhivotnym

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation № 6-FKZ of 30.12.2008, № 11-FKZ of 21.07.2014; with amendments approved by during the all-Russian voting on 01.07.2020). *Rossiyskaya Gazeta.* 1993, December 25; 2020, July 4.
2. Hristich A.S. The concept and the political and legal nature of the Public Chamber of the Russian Federation. *Jurist-Pravoved*. 2012. No 5 (54). Pp. 116-119. (In Russ.)
3. Gadzhiev K.S. The problem of civil society: Ideological origins and main milestones of formation. *Questions of philosophy*. 1991. No 7. P. 30. (In Russ.)
4. Murzanov I.A. Trade unions as an institution and an element of civil society: theoretical and legal analysis. *Mari Legal Bulletin*. 2022. No 1 (37). Pp. 3-6. (In Russ.)
5. Velikorodny P.G., Alferov V.Yu. Russian civil society as an emerging system. *Science and Society*. 2017. No 1. Pp. 64-70. (In Russ.)
6. https://paw.er.ru / (accessed 11.04.2023).
7. Borovik M.A., Mikhel D.V. Animal protection movements: history, politics, practice. *Journal of Social Policy Research*. 2010. Volume 8. No 2. Pp. 227-252. (In Russ.)
8. https://dpva.info/zashhita-zhivotnyh?ysclid=lhas4nvdd4688427505 (accessed 11.04.2023).
9. https://mosvolonter.ru/event/view/lekciya-o-zashchite-bezdomnyh- (accessed 11.04.2023).
10. https://school.rayfund.ru / (accessed 11.04.2023).
11. http://www.vita.org.ru/about-us.htm#2 (accessed 11.04.2023).
12. Federal Law № 498-FZ of 27.12.2018 "On responsible treatment of animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SZ RF. 2018. № 53 (Part I). Article 8424.
13. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74561590/?ysclid=lhgl4xkzgk381312352
14. Rudenko V.N. Advisory public councils: features of organization and activity. *Politex.* 2006. Vol. 2. No 3.
15. Davydov L.V., Slobtsov I.A., Stepashina M.S. Commentary to Federal Law № 32-FZ of April 4, 2005 "On the Public Chamber of the Russian Federation" // Prepared for the SPS "ConsultantPlus".
16. Zlobina E.A., Batyaev A.A. Commentary to Federal Law № 32-FZ of April 4, 2005 "On the Public Chamber of the Russian Federation" // Prepared for the SPS "ConsultantPlus".
17. Federal Law № 32-FZ of 04.04.2005 "On the Public Chamber of the Russian Federation". *Rossiyskaya Gazeta*, 2005, April 7. (In Russ.)
18. https://files.oprf.ru/storage/documents/rekom-osveshen-smi-16052022.pdf (date of appeal 11.04.2023).
19. The problems of helping wild animals were discussed in the Public Chamber // https://zooinform.ru/business/v-obshhestvennoj-palate-obsudili-problemy-pomoshhi-dikim-zhivotnym

Информация об авторе: А.А. Стус – аспирант кафедры конституционного и международного права
Information about the author: A.A. Stus – Post-Graduate Student of the Department of Constitutional and International Law
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests
Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 349.414

Особенности правового регулирования использования земельных участков, занятых подземными объектами газопроводного транспорта

© М.М. Фадеев, 2023

Михаил Михайлович Фадеев
Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия. mikhail.fadeev.94@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы особенности правового регулирования использования земельных участков, занятых подземными объектами системы газоснабжения. Сделан акцент на вопросах, связанных с фактической возможностью использовать всю площадь земельного участка, ограниченного территорией охранной зоны газопровода. Кроме того, с учетом особенностей правового режима линейных объектов системы газоснабжения, в статье исследован вопрос о реализации принципов земельного законодательства о единстве судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, а также платности использования земли, в правоотношениях, связанных с размещением подземных газопроводов на земельных участках третьих лиц.

Ключевые слова: объекты газопроводного транспорта, охранная зона, линейные, подземный газопровод, система газоснабжения, право, ограничение прав.

Для цитирования: Фадеев М.М. Особенности правового регулирования использования земельных участков, занятых подземными объектами газопроводного транспорта // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С.74 - 76

Original article

Peculiarities of legal regulation of the use of land plots occupied with underground gas pipeline transport facilities

Mikhail M. Fadeev
Russian State University of Justice, Moscow, Russia. mikhail.fadeev.94@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of legal regulation of the use of land plots occupied with underground facilities of the gas supply system. Emphasis is placed on issues related to the actual possibility of using the entire area of the land plot, limited by the territory of the gas pipeline security zone. In addition, taking into account the peculiarities of the legal regime of linear objects of the gas supply system, the article explores the issue of implementing the principles of land legislation on the unity of the fate of land plots and objects strongly associated with them, as well as paying for the use of land, in legal relations related to the placement of underground gas pipelines on land sites of third parties.

Keywords: gas pipeline transport facilities, security zone, linear, underground gas pipeline, gas supply system, law, restriction of rights

For citation: Fadeev M.M. Peculiarities of legal regulation of the use of land plots occupied with underground gas pipeline transport facilities. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):74-76 (In Russ.)

Приобретение земельного участка, подразумевает, по умолчанию, реализацию прав в отношении такого объекта в полном объеме, с возможностью строить, вести хозяйство, предпринимательскую и иную не запрещенную законом деятельность, в пределах установленных границ.

В основу института собственности на землю заложен один из основополагающих принципов земельного законодательства о платности использования земли, одновременно обеспечивающий равный доступ заинтересованных лиц к приобретению недвижимости, и уверенность собственника земли в том, что в случае изъятия участка, установления сервитута и совершения иных действий, ограничивающих или прекращающих пользование собственностью, восстановление прав будет носить возмездный характер.

В то же время, мероприятия по строительству и обслуживанию подземных линейных объектов, расположенных на приобретенных или планируемых к приобретению земельных участках, не требуют оформления прав на такие земли и, кроме того, являются основанием для введения ограничений по использованию таких участков их собственниками, что, в свою очередь, ставит под сомнение возможность реализации защиты и восстановления прав последними, в случае нахождения газопровода под их землей.

Специфическая особенность использования земель и земельных участков без их предоставления, в контексте рассматриваемых отношений, отражена в нормах, регулирующих порядок пользования земельными участками, на которых размещены, обслуживаются и эксплуатируются трубопроводные системы, закрепленные п. 6 и 8 ст. 90 ЗК РФ [1].

Согласно п. 6 ст. 90 ЗК РФ для размещения и капитального ремонта, предполагающего, фактически, эксплуатацию линейных объектов системы газоснабжения, включая их неотъемлемые технологические части, земли и земельные участки могут использоваться без их предоставления и установления сервитута и публичного сервитута [1].

Кроме того, для собственников подземных линейных объектов газопроводной системы, размещенных на земельных участках, оформление прав на такие участки не требуется. У собственников же самих земельных участков возникают ограничения прав в связи с установлением так называемых охранных зон таких объектов [1, п. 8 ст. 90].

Представляется, что по смыслу рассматриваемых норм, владелец линейного объекта газоснабжения не пользуется земельным участком, следовательно, в отношении занятой части не устанавливается сервитут, равно как и не выплачивается арендная плата собственнику участка, в границах которого размещен подземный трубопровод [2].

Кроме ограничений прав, связанных с установлением охранной зоны, данные нормы, по сути, определяют, в соотношении с фактическим безвозмездным использованием участка, влияние владельцев системы газоснабжения на реализацию правомочия пользования собственниками своих земельных участков.

Так, в силу ст. 28 закона о газоснабжении [3] лица, владеющие земельными участками, переданными для выполнения необходимых эксплуатационных и ремонтных работ на объектах газоснабжения их собственникам, также без согласования с последними не имеют права строить какие-либо объекты капитального строительства (См. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Осиповой Людмилы Владиславовны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 6 статьи 90 Земельного кодекса Российской Федерации, части шестой статьи 28 и частью четвертой статьи 32 федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации»).

Соотношение п. 6 и 8 ст. 90 ЗК РФ во взаимосвязи с положениями статьи 28 закона о газоснабжении вызывает сомнение в логике «не использования» чужого земельного участка, равно как и сам факт наличия в границах таких участков газопровода, нахождение которого накладывает на собственников земель ограничения и дополнительные обязанности [1, 3].

Представляется, что указанные положения, по сути, устанавливают «новую» площадь земельных участков, правовое регулирование использования которых определяется местоположениями, граничащими с охранной зоной газопровода и зоной минимальных расстояний до магистральных или промышленных газопроводов.

Как итог, возможность использования всей площади земельного участка ограничивается территорией охранной зоны конкретного линейного объекта, ставя, таким образом, под сомнение реализацию правомочия пользования недвижимости в полном объеме.

В то же время, классификация и специфика объектов газоснабжения, расположенных под землей, имеет значение и в вопросе реализации такого основополагающего принципа земельного законодательства как единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

Конституционный Суд Российской Федерации обосновывает отсутствие необходимости предоставлять земельный участок собственника владельцу подземного газопровода в аренду, мотивировав это тем, что особенности конкретного объекта во взаимосвязи с невозможностью повлечь негативные последствия при использовании участка, обуславливаются специфической формой реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (См. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 138-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сингх Елены Борисовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 39.36, пунктом 8 статьи 90 Земельного кодекса Российской Федерации, а также пунктом 1 Перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов»).

Представляется, что презюмированная с таким обоснованием гарантия прав исключительно собственников объектов газоснабжения, свидетельствует о невозможности землевладельцев компенсировать ограничения, связанные с размещением и нахождением подземных объектов системы газоснабжения на их участках.

Так, по делу № А08-2391/2020 арбитражный суд округа отказал индивидуальному предпринимателю во взыскании компенсации убытков, образовавшихся в связи с невозможностью использовать земельный участок, в границах которого расположен подземный газопровод среднего давления, со

ссылкой на правила установления охранной зоны, возникшей с момента размещения линейного объекта, вне зависимости от наличия записи в ЕГРН (См. постановление Арбитражного суда Центрального округа от 2 сентября 2021 г. № Ф10-3436/2021 по делу № А08-2391/2020).

Отсюда вытекает вопрос об исключительном статусе подземного газопровода по отношению к наземному, в контексте использования земель и земельных участков без их предоставления и установления сервитута, в рамках правоотношений которых, по сути, нарушается или является одним из исключений, реализация принципа земельного законодательства о платности использования земли.

Возмездность пользования частью земельного участка, занятого подземным объектом газопроводного транспорта в силу п. 8 ст. 90 ЗК РФ ограничена, о чем Верховный Суд Российской Федерации указал в определении от 9 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-11270 по делу № А40-142032/2019.

При этом в отношении наземного газопровода вышестоящая инстанция допускает возмездное пользование земельным участком только на период выполнения строительных работ, связывая нахождение таких объектов не с занятием земельного участка, а только с осуществлением необходимых работ на нем (См. определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 301-ЭС17-8425 по делу № А29-6097/2016).

Заслуживает внимание вывод вышестоящих судебных инстанций о квалификации отношений по взысканию возмещения, возникшего в связи с невозможностью использования земельного участка его собственником по причине нахождения на нем подземного газопровода, ставя в зависимость размещение трубопровода с обоснованием собственниками земли имеющихся препятствий в пользовании (См. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 г. № 1874-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зараменских Екатерины Юрьевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 39.36 и 90 Земельного кодекса Российской Федерации», определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. № 306-ЭС16-17663 по делу № А65-26164/2015).

Такие исключения из правил о платности использования земли выносят вопросы, связанные с проявлением покупателями или арендаторами должной осмотрительности в сделках с земельными участками, в границах которых расположены подземные объекты газопроводного транспорта, за рамки уже заключенных сделок, ввиду возникновения потенциальных рисков планируемого к размещению газопровода, или обнаружение таких объектов после приобретения участка, о месте нахождения которых ранее было неизвестно или скрыто, в результате действий (бездействия) третьих лиц.

Сформировавшиеся критерии добросовестности при указанных обстоятельствах осложняются тем, что процесс доказывания невозможности использовать участок по назначению или обоснование связи между нахождением газопровода под землей и основанием для взыскания с собственников таких объектов компенсации зависят от особого статуса линейных объектов системы газоснабжения.

Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о существенном перевесе баланса в пользу публичных интересов, ставя в уязвимое положение интересы частные, что, в свою очередь, ограничивает оборотоспособность отдельных земельных участков ввиду наличия в пределах их границ подземных объектов газопроводного транспорта.

В логике обеспечения реализации принципа баланса частных и публичных интересов представляется, что расходы собственников земельных участков, связанные как с невозможностью использовать землю в планируемых до или после покупки/аренды целях, так и в связи с соблюдением требований охранной зоны или обязанности согласовывать необходимые мероприятия с собственниками газопровода, могут быть, хотя бы частично, компенсированы последними, в том числе, при взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления.

В качестве мер компенсационного характера могут выступать льготные условия договоров аренды государственной и муниципальной земли с низкой арендной ставкой или, к примеру, передача таких земельных участков заинтересованным лицам без проведения торгов, либо применение пониженной ставки на земельный налог.

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета, № 211-212, 30 октября 2001 г.
2. Алексеев М.С., Арутюнян Л.В., Бурденко Ю.С., Оболенская М.А., Персиянцева А.А., Перфильева В.Ю., Степанова Л.И. Юридический справочник застройщика / под ред. Д.С. Некрестьянова. 3-я ред. // СПС КонсультантПлюс. 2018.
3. Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.04.1999, № 14, ст. 1667.

References

1. Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*, No. 211-212, October 30, 2001 (In Russ.)

2. M. S. Alekseev, L. V. Arutyunyan, Yu. S. Burdenko, M. A. Obolenskaya, A. A. Persiantseva, V. Yu. Legal guide of the developer / ed. D.S. Nekrestyanova. 3rd ed. // SPS ConsultantPlus. 2018. (In Russ.)
3. Federal Law No. 69-FZ of March 31, 1999 "On Gas Supply in the Russian Federation" // SZ RF, April 5, 1999, No. 14, art. 1667. (In Russ.)

Информация об авторе
М.М. Фадеев – аспирант кафедры земельного и экологического права
Information about the author
M.M. Fadeev – Post-Graduate of the Department of Land and Ecological Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 06.05.2023; принята к публикации 10.05.2023. The article was submitted 27.04.2023; approved after reviewing 06.05.2023; accepted for publication 10.05.2023

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 341.9

Особенности договора транспортировки груза-200 из-за границы

© О. В. Алимова, С. С. Дудина, 2023

Ольга Викторовна Алимова[1], Софья Сергеевна Дудина[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
[1] oly_spi@mail.ru
[2] sonya.dudina18@yandex.ru

Аннотация. «Груз-200» – это «условное кодированное обозначение, применяемое в Вооруженных Силах России для отправления из так называемых горячих точек на родину погибших военнослужащих». Однако термин в настоящее время вошел в обиход и используется и при перевозке умершего по каким-либо причинам человека из-за границы. Независимо от конкретизации определения термина, в настоящее время, в условиях шаткого международного положения России, проблем международного сотрудничества, военных действий в рамках Специальной военной операции и других внешних условий, актуальным является вопрос о транспортировке груза-200 из-за границы. В связи с этим в данной статье были рассмотрены особенности договора транспортировки груза-200 из-за границы с опорой на международное гражданское право, федеральные и локальные нормативно-правовые акты и нормы.

Ключевые слова: Груз-200, транспортировка тела умершего, цинковый гроб, таможенное законодательство, международное военное право, ритуальные услуги, место захоронения, специализированный транспорт, военные вооруженные конфликты

Для цитирования: Алимова О. В., Дудина С. С. Особенности договора транспортировки груза-200 из-за границы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №6 (157). С.77 - 81

Original article

Features of the contract for the transportation of Cargo-200 from abroad

© O. V. Alimova, S. S. Dudina, 2023

Olga V. Alimova[1], Sofia S. Dudina[2]
[1,2] Rostov State Economics University, Rostov-on-Don, Russia
[1] oly_spi@mail.ru
[2] sonya.dudina18@yandex.ru

Abstract. «Gruz-200» is «a symbol used in the Russian Armed Forces to send the bodies of dead servicemen home». However, the term has now come into use and is also used when transporting a person who died for any reason from abroad. Regardless of the specification of the definition of the term, at present, in the conditions of Russia's precarious international position, problems of international cooperation, military operations within the framework of the Special Military Operation and other external conditions, the issue of transporting cargo-200 from abroad is relevant. In this regard, this article considers some features

of the contract for the transportation of cargo-200 from abroad based on international military and civil law, federal and local regulatory legal acts.

Keywords: Cargo-200, transportation of the body of the deceased, zinc coffin, customs legislation, international military law, ritual services, burial place, specialized transport, military armed conflicts.

For citation: Alimova O. V., Dudina S. S. Features of the contract for the transportation of Cargo-200 from abroad. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):77-81 (In Russ.)

Термин «Груз-200» вошел в обиход и стал использоваться не только в рамках боевых действий и вооруженных военных конфликтов. Так, в случае внезапной смерти гражданина РФ, находящегося на момент смерти за рубежом, также возникает необходимость транспортировки тела на родину к месту его захоронения.

Как отмечают Л. А. Спектор и Е.А. Хомутова, выделяют разные причины, по которым может понадобиться транспортировка тела погибшего (умершего) в другую страну. Однако, независимо от причин возникновения такой необходимости, оформление и транспортировка груза-200 требует соблюдения строгих правил, норм и порядка законодательства как той страны, из которой планируется организация транспортировки, так и страны, в которую необходимо доставить тело.

Первым и основным условием транспортировки груза-200 из-за границы является получение разрешения. Авторы отмечают, что разрешение можно получить при соблюдении следующих условий [13]:

– должна быть проведена процедура бальзамирования и помещения тела в герметично запаянный цинковый гроб;

– должна быть проведена регистрация смерти, что обуславливает необходимость получения свидетельства о смерти в той стране, из которой планируется сама транспортировка (свидетельство можно получить в консульстве или иных органах, имеющих компетенцию на регистрацию факта смерти);

– для транспортировки груза-200 необходимо также оплатить страховой взнос и текущие расходы на перевозку.

В зависимости от транспортного сообщения между странами, перевозка груза-200 может быть осуществлена несколькими видами транспорта:

– железнодорожный транспорт;

– автомобильный транспорт;

– авиация.

Как отмечают С.А. Агамагомедова и К.О. Лексина, перевозка груза-200 наиболее оптимальна авиационным транспортом, что обусловлено отлаженным характером процедур авиаперевозки и сжатыми сроками транспортировки [12].

Трансграничное перемещение человеческих останков регламентируется Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). Согласно ст. 260 ТК ЕАЭС гробы с телами (останками) и урны с прахом (пеплом) умерших относятся к товарам для личного пользования и подлежат таможенному декларирования. В этом случае в качестве пассажирской таможенной декларации может использоваться заявление в произвольной форме. Законодатель называет перечень документов, необходимых при трансграничном перемещении гробов с телами (останками) и урн с прахом (пеплом) умерших [14].

При ввозе таможенные органы проверяют наличие следующих документов, представленных на схеме (рис.1).

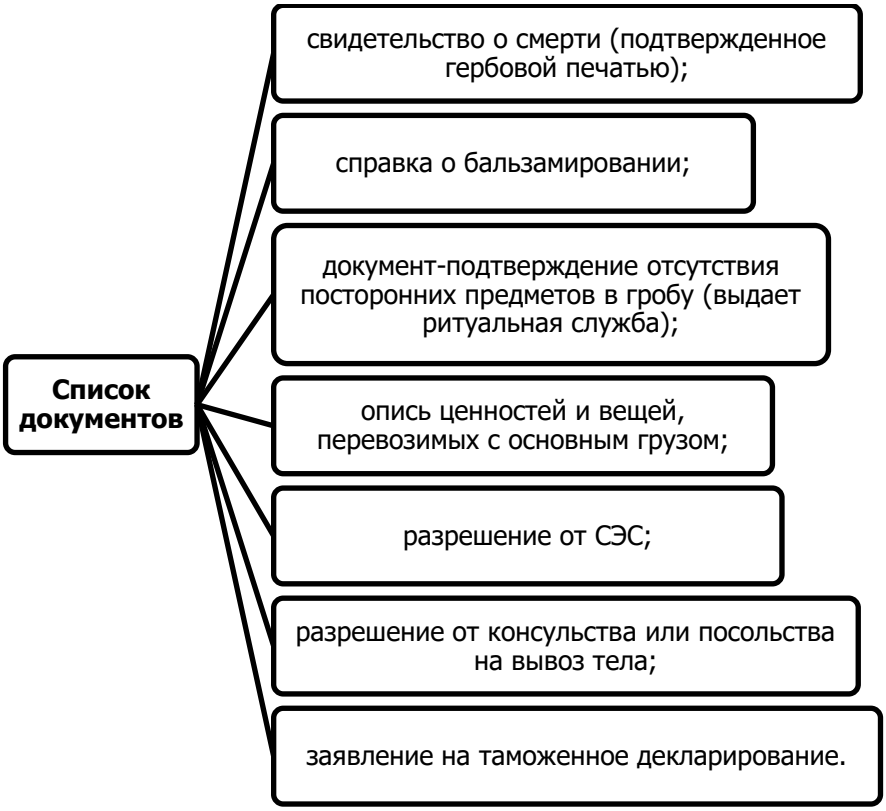

Рисунок 1. Список документов, необходимых для транспортировки груза-200

Отметим также, что помимо транспортировки необходимо организовать встречу груза-200 в стране назначения для его дальнейшего направления к месту предполагаемого захоронения.

Подготовка груза-200 для транспортировки за рубеж также имеет свой регламент и должна проходить тщательно и поэтапно. Выделяют следующие этапы подготовки груза-200 к транспортировке в другую страну [15]:

– необходимо провести сбор и оформление всех документов, включая их дублирование на двух языках;

– необходимо приобрести необходимые для транспортировки предметы, в перечень которых входит: цинковый гроб, ящик для транспортировки;

– необходимо составить специальную форму заявки для осуществления опайки цинкового гроба;

– необходимо заказать специализированный транспорт (катафалк) для доставки тела из морга в аэропорт, на вокзал, на место передачи другого транспортного средства для непосредственного выводы за границу;

– необходимо осуществить оплату всех расходов;

– необходимо организовать своевременную доставку груза-200 к месту отправки с учетом выделения времени на отслеживание погрузки и оформление заявок, и проверку документов.

Также, как уже было отмечено, перевозка груза-200 может также осуществляться железнодорожным транспортом. Для отправления груза-200 в другую страну на железнодорожном транспорта также необходимо подготовить список документов, обозначенных на рис.1. Также стоит отметить, что контейнеры с грузом-200 перевозят по железнодорожным путям только те поезда, в которых есть багажные вагоны.

Отличительной особенностью транспортировки груза-200 в данном случае является то, что организацией этого процесса занимаются родственники и представители погибшего (умершего), и вся ответственность по подготовке документов и финансовым затратам принадлежит им.

Таким образом, в настоящем исследовании изложены результаты анализа особенностей транспортировки груза-20 из-за границы. Для раскрытия темы исследования была обозначена этимология термина «груз-200» и рассмотрены два направления и условия его транспортировки:

– в контексте обозначения термином «груз-200» тела умершего (погибшего) на территории чужого государства гражданина, останки которого необходимо транспортировать на родину;

– подготовить соответствующий пакет документов;

– груз-200 в обоих случаях при транспортировке в другую страну должен сопровождаться представителем;

– страна, принимающая груз-200, должна обеспечить встречу груза и его дальнейшую транс-

портировку к месту захоронения;

– транспортировка груза-200 осуществляется в специализированных цинковых гробах, которые необходимо запаивать по стандартам, выделенным международным таможенным правом;

– транспортировка груза-200 из-за границы может быть осуществлена железнодорожным, автомобильным, морским или авиационным транспортом (конкретный способ определяется на основе имеющихся ресурсов, транспортного сообщения, условий и цели транспортировки).

Также в ходе проведенного анализа мы опирались как на международное, так и на федеральное законодательства, в связи с чем была выделена проблема, связанная с отсутствием четкой регламентации процесса транспортировки груза-200 из-за границы. Отдельные условия и правила транспортировки прописаны в Женевской конвенции (актуальны только в рамках транспортировки тел погибших (умерших) военнослужащих), нормативно-правовых актах таможенного законодательства, нормативно-правовых актов, регламентирующих условий и нормы оказания ритуальных услуг на территории РФ.

Исходя из этого, можно отметить необходимость совершенствования как российского, так и международного законодательства по вопросам транспортировки груза-200 из-за границы. Так, на международном уровне особое внимание уделяется вопросу о транспортировке груза-200 в период военных конфликтов. При перевозе груза-200 из-за границы в мирное время действует не определенное международное законодательство, а нормативно-правовые акты, регулирующие процессы перевозки и погребения тела умершего (убитого). В связи с этим рекомендуется на международном уровне стандартизировать и регулировать все аспекты, связанные с перевозкой и погребением груза-200, привезенного из-за границы. Стандартизация международных норм позволит облегчить работу таможенных специалистов, специалистов консульства, а также упросить и без того морально и финансово сложную процедуру сбора документов, заказа дополнительного транспорта и т. д.

Также рекомендуется рассмотреть и усовершенствовать нормы российского законодательства по проблеме транспортировки, передачи семье и погребения тела. Так, отсутствие определенных норм, прописанных в стандартизированном нормативном акте, приводит к тому, что для перевозки груза-200 из-за границы и его дальнейшего погребения членам семьи погибшего, из-за незнания и отсутствия четкой (поэтапной) регламентации, приходится несколько раз переделывать документы, переплачивать за оформление и перевозку тела или обращаться к услугам ритуальных агентств и тратить огромные суммы из-за страха сделать что-то не так.

Список источников

1. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой / Портал «Академик» // URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/ (дата обращения: 20.11.2022).
2. Холиков И. В. Международно-правовая регламентация обращения с телами военнослужащих, погибших в условиях вооруженного конфликта / И.В. Холиков, Н.А. Заневская // Военное право. 2019. № 4(56). С. 285—291.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О погребении и похоронном деле" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2022)
4. Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, утв. 12 августа 1949 г. // URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/25403 80/
5. Веремеев Ю. Солдаты и конвенции. Как воевать по правилам. Litres, 2022.
6. Холиков, И.В. Обязательства государств по передаче находящихся в их распоряжении сведений о военнослужащих, погибших в период вооруженного конфликта / И.В. Холиков, Н.А. Заневская // Военное право. 2020. № 4(62). С. 220-228.
7. Гражданская оборона. Захоронение срочное трупов в военное и мирное время. Общие требования: национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 42.7.01-2021: утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 сентября 2021 г. № 950-ст.
8. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 N 76-ФЗ (последняя редакция от 29.12.2022) // Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/
9. Постановление Правительства РФ от 20 апреля 2000 г. N 354 "О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества" (с изменениями и дополнениями от 25.05.2022) // Система Гарант URL: https://base.garant.ru/181965/
10. Заневская Н. А. Военные проблемы международного права // Военное право. С. 217.
11. Руководство по оформлению воинских перевозок в Министерстве обороны и расчетам за них, утверждённого приказом Министра обороны СССР от 08.10.1984 № 200 «О введении в действие Руководства по оформлению воинских перевозок в Министерстве обороны и расчётам за них».

12. Приказ Росгвардии от 21.11.2017 N 491 (ред. от 11.05.2021) "Об утверждении Порядка погребения погибших (умерших) военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской и имеющих специальные звания полиции, граждан, призванных на военные сборы, проводимые в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также отдельной категории граждан, уволенных с военной службы (службы) в войсках национальной гвардии Российской Федерации, оплаты ритуальных услуг, изготовления и установки надгробных памятников" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.12.2017 N 49213).

13. Спектор Л.А., Хомутова Е.А. Проблемы правового регулирования российской похоронной индустрии // Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ. 2022. №9 (123)

14. Агамагомедова С.А., Лексина К.О. Особенности организации (регламентации) трансграничного перемещения человеческих останков: постановка проблемы // Вестник Российской таможенной академии. 2018. №. 4. С. 80-86.

15. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: http://www. eaeunion.org/.

References

1. The modern explanatory dictionary of the Russian language Efremova / Portal "Akademik" // URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/ (date of access: 11/20/2022). (In Russ).

2. Kholikov I.V. International legal regulation of the treatment of the bodies of servicemen who died in an armed conflict / I.V. Kholikov, N.A. Zanevskaya // Military law. 2019. No. 4 (56): 285-291. (In Russ).

3. Federal Law No. 8-FZ of January 12, 1996 (as amended on April 30, 2021) "On Burial and Funeral Affairs" (as amended and supplemented, effective from December 28, 2022) (In Russ).

4. Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field, approved. August 12, 1949. URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/25403 80/

5. Veremeev Yu. Soldiers and conventions. How to fight by the rules. Literes, 2022. (In Russ).

6. Civil defense. Urgent burial of corpses in wartime and peacetime. General requirements: national standard of the Russian Federation GOST R 42.7.01-2021: approved. and put into effect by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated September 13, 2021 No. 950-st. (In Russ).

7. Federal Law "On the Status of Military Personnel" of May 27, 1998 N 76-FZ (last edition of December 29, 2022) / Consultant plus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (In Russ).

8. Decree of the Government of the Russian Federation of April 20, 2000 N 354 "On the procedure for reimbursement of expenses associated with the transportation of military personnel, citizens discharged from military service, and members of their families, as well as their personal property" (as amended and supplemented on 25.05. 2022) / System Garant URL: https://base.garant.ru/181965/ (In Russ).

9. Zanevskaya N. A. Military problems of international law // Military law: 217. (In Russ).

10. Order of the National Guard of November 21, 2017 N 491 (as amended on May 11, 2021) "On approval of the Procedure for the burial of the dead (deceased) military personnel of the National Guard of the Russian Federation, persons serving in the troops of the Russian National Guard and having special police ranks, citizens called up for military training held in the troops of the National Guard of the Russian Federation, paying for funeral services, making and installing tombstones "(Registered in the Ministry of Justice of Russia on 12.12 .2017 N 49213). (In Russ).

11. Spektor L. A., Khomutova E. A. Problems of legal regulation of the Russian funeral industry / Institute of Service and Entrepreneurship (branch) DSTU - 2022. No. 9 (123) (In Russ).

12. Agamagomedova S. A., Leksina K. O. Features of the organization (regulation) of the transboundary movement of human remains: problem statement // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2018. No. 4

13. Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union dated April 11, 2017) // Official website of the Eurasian Economic Union. URL: http://www. eaeunion.org/. (In Russ).

Информация об авторах

О. В. Алимова – старший преподаватель кафедры гражданского права
С. С. Дудина – студентка юридического факультета

Information about the authors

O. V. Alimova – Associate Professor of the Department of Civil Law
S. S. Dudina – Student of the Faculty of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 10.05.2023. The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 10.05.2023

Научная статья
УДК 347

Проблемы установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения

© Гетман Я.Б., 2023

Яна Борисовна Гетман
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. yanget@rambler.ru

Аннотация. В статье предложено рассматривать возможность установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения в том случае, когда определена правовая квалификация трудового правоотношения. По мнению автора, сосредоточение научного внимания на процессах установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения окажет содействие в случае представления работником фактов, подтверждающих выполнение им работы и выплату ему вознаграждения, наличие трудового правоотношения презюмируется независимо от того, на основании какого гражданско-правового договора оно возникло. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель.

Ключевые слова: трудовое правоотношение; трудовой договор; правовая квалификация трудового правоотношения, договор возмездного оказания услуг; судебная защита трудовых прав.

Для цитирования: Гетман Я.Б. Проблемы установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №6(157). С. 82 - 85

Original article

Problems of establishing the legal presumption of the existence of an individual labor relationship

Yana B. Getman
Rostov Branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. yanget@rambler.ru

Abstract. The article proposes to consider the possibility of establishing a legal presumption of the existence of an individual labor relationship in the case when the legal qualification of the labor relationship is determined. According to the author, the focus of scientific attention on the processes of establishing the legal presumption of the existence of an individual employment relationship will assist in the case of an employee presenting facts confirming the performance of his work and payment of remuneration to him, the existence of an employment relationship is presumed regardless of which civil contract it arose on. In this regard, the employer must provide evidence of the absence of an employment relationship.

Keywords: labor legal relationship; labor contract; legal qualification of labor legal relationship, contract for the provision of paid services; judicial protection of labor rights.

For citation: Getman Ya.B. Problems of establishing the legal presumption of the existence of an individual labor relationship. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 6(157): 82-85 (In Russ.)

Формирование устойчивой среды для реализации трудовых отношений в современной действительности становится основополагающей задачей в правоприменительной практике. Российское трудовое законодательство обеспечивает защиту работников, что приводит к детализации обязательных правил и формальностей. Развитие общественных отношений в сфере труда требует постоянного обновления законодательства, быстрого реагирования на возможные обходы закона, устранения пробелов в трудовом законодательстве. В последние годы правоприменительная практика выявляет специфические проблемы при регулировании трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в договорном порядке. Презумпция существования трудового договора регламентируется в положениях трудового законодательства, в частности на специфику отношений между организатором и исполнителем указывает ст.11 ТКРФ. Следует особо подчеркнуть, если выполняется работа, которая не соответствует критериям правовой квалификации трудового отношения, то в этом случае отсутствуют основания установления факта наличия трудовых отношений. Такие выводы соответствуют п.11 Рекомендаций МОТ о трудовом правоотношении [1]. Определяющей в решении поставленной проблемы является и позиция Конституционного Суда РФ, где прямо указана цель не допустить злоупотреблений со стороны работодателя по завуалированию трудовых отношений гражданско-правовыми договорами по выполнению работ, оказанию услуг[2].

При установлении трудовых отношений вопросы о распространении трудового законодательства имеют существенное значение, поскольку требуют определения в отношении норм трудового законодательства по применению или невозможности применения к отдельным лицам. По действующим правилам ст.11 ТК РФ нормы трудового законодательства распространяются на всех работодателей, если возникшее отношение соответствует признакам трудового. При этом, если труд отдельных категорий работников регулируется специальным законом, то он имеет приоритет и здесь действие трудового законодательства распространяется с учетом особенностей, предусмотренных специальным законом. Такие правила устанавливаются для сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников МЧС, для выборных лиц местного самоуправления и иных категорий работников.

Трудовое законодательство предусматривает в положениях ст.19.1 ТК РФ определенный порядок установления трудовых отношений, в случае если работодатель в нарушение закона заключил с работником гражданско-правовой договор. Все спорные моменты здесь должны толковаться в пользу работника [3]. Понятие гражданско-правового договора относится к соглашению, по которому компания нанимает услуги физического лица без намерения заключить трудовой договор. На основное различие между трудовым договором и гражданско-правовым договором указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 [4], в частности личный характер трудовых отношений, выполнение работы по поручению работодателя под его контролем, подчинение правилам трудового распорядка и другие. В отношении лиц, нанятых по гражданско-правовому договору, гарантии, предусмотренные трудовым законодательством, не предоставляются (такие как защита от увольнения, компенсация за сверхурочную работу, отпуск и.т.д) [5]. Обращаясь к судебной практики в области трудовых споров, важно отметить, что проблемы разграничения договора возмездного оказания услуг и трудового договора продолжают порождать спорные моменты. Зачастую суды сталкиваются со спорами, в которых исполнитель, оказывая услуги на постоянной основе, требует переквалифицировать заключенный договор об оказании услуг в трудовой. Являясь работником, он бы мог претендовать на ряд гарантий, выплат и компенсаций. Рассматривая такие иски, суды зачастую встают на сторону работника, обращая внимание на продолжительность оказываемых услуг и условия оплаты. Так, в договоре возмездного оказания услуг устанавливается оплата конкретной услуги за определенный срок. Если же по договору не предусмотрена оплата за конкретный результат, а присутствует процесс труда, выполняемый работником систематически, то это уже признаки трудового договора. При оказании возмездных услуг исполнитель самостоятельно определяет график работы, не являясь постоянным работником, подчиняющимся руководству и режиму компании.

Особо следует отнестись к вопросу, на каких лиц трудовое законодательство не распространяется. Исходя из положений действующего законодательства к таким лицам относятся категории работников, предусмотренные ст.11 ТК РФ, но к ним следует отнести еще ряд лиц. Так, ТК РФ не распространяется на права и обязанности субъектов обязательного пенсионного страхования. К отношениям, которые не являются трудовыми, относятся и правоотношения, возникающие при применении Закона РФ «О статусе судей РФ» [6], отношения между осужденным и администрацией исправительного учреждения, отношения между главой КФХ и членами хозяйства [7], отношения между ТСН (ТСЖ) и председателем, и другие.

Несмотря на законодательное закрепление указанных положений, позиции Высших судов, продолжают высказываться мнения о проблемах правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения. Трудовое право с некоторых пор становится обузой для его субъектов, которые всячески пытаются игнорировать вроде бы обязательные для них требования [8]. По мнению С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова, «важным направлением правотворческой деятельности Верховного Суда в сфере трудового права выступает его позиция относительно принципа приоритета фактов при установлении наличия трудовых отношений» [9].

По общему правилу возможно заключение любого вида договора, трудового, подряда или оказания услуг, но при этом важно учитывать правовую квалификацию каждого из указанных договоров. Если же договор заключается для прикрытия трудовых отношений, на длительный срок, то нужно быть готовыми к тому, что в любой момент исполнитель может потребовать признания договора трудовым. В этом случае заказчику придется выплатить все причитающиеся работнику компенсации с первого дня заключения договора между ними. Как показывает практика, подобные проблемы возникают при долгосрочных соглашениях. Когда подходит время отпуска или болезни, заказчик не собирается оплачивать этот период. И работник обращается в суд за защитой нарушенного права. Считаем целесообразным обратить внимание еще на один аспект рассматриваемой проблемы, который остается без должного внимания. В следствии того, что, оформив работника по договору возмездного оказания услуг, работодатель не производит перечислений, полагающихся при заключении трудового договора. Данный вопрос важен не только для сторон, заключивших договор, но и налоговых органов, страховых и пенсионных фондов. Договор считается заключенным, в соответствии п.1 ст.432 ГК

РФ, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. По договору возмездного оказания услуг исполнитель осуществляет определенные действия или деятельность, основываясь на индивидуальном, конкретном задании, к установленному сроку и за обусловленную плату. Юридически значимыми и подлежащими установлению будут являться основания, которые покажут, имели ли возникшие отношения возмездного оказания услуг признаки трудового отношения. Для этого следует выявить ряд обстоятельств. Например, осуществлялась ли по договору деятельность по индивидуально-конкретному заданию к определенному сроку за обусловленную плату или же выполнялась конкретная трудовая функция, работа осуществлялась по определенной профессии, должности, выполнялась ли работа по заданию работодателя, под его контролем и управлением, интегрированность в организационный процесс, как производилась оплата. Обстоятельства, имеющие значение для правильной квалификации и определяющие характер возникших правоотношений, с учетом подлежащих применению норм трудового и гражданского законодательства являются предметом исследования и оценки правоприменителями.

Список источников

1. Рекомендация N 198 Международной организации труда "О трудовом правоотношении" // Принята в г. Женеве 15.06.2006 на 95-ой сессии Генеральной конференции МОТ
2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 N 597-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации" // Экономика и жизнь. 2009. № 38
3. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" п.8 и в п.12
4. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. N 15 "О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям"
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2020 г. N 25-П "По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева" // СПС ГАРАНТ
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 марта 2008 г. N 4-ПВ-08
7. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 12 марта 2019 г. по делу № 33-463/2019
8. Миронов В.И., Бобров Е.А., Симонов В.И. Применение норм общей части трудового права: теория и практика (взгляд сквозь призму целей, задач и предмета отрасли) // Юрист, 2022, № 6
9. Головина С.Ю., Лютов Н.Л. Верховный Суд Российской Федерации - законодатель в сфере трудового права // Журнал российского права, 2022. №10

References

1. Recommendation N 198 of the International Labor Organization "On labor relations" // Adopted in Geneva on June 15, 2006 at the 95th session of the ILO General Conference (In Russ.)
2. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 19, 2009 N 597-O-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of a citizen Ravinskaya Larisa Vadimovna about the violation of her constitutional rights by articles 11, 15, 16, 22 and 64 of the Labor Code of the Russian Federation" // Economy and life. 2009. No. 38 (In Russ.)
3. Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 17, 2004 N 2 "On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation" paragraph 8 and paragraph 12 (In Russ.)
4. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2018 N 15 "On the application by the courts of legislation regulating the labor of employees working for employers - individuals and employers - small businesses that are classified as micro-enterprises" (In Russ.)
5. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 19, 2020 N 25-P "On the case of checking the constitutionality of paragraph eight of the first part of Article 59 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.A. Sysoev" // SPS GARANT (In Russ.)
6. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of March 5, 2008 N 4-PV-08 (In Russ.)
7. Appeal ruling of the IC in civil cases of the Supreme Court of the Republic of Mordovia dated March 12, 2019 in case No. 33-463/2019 (In Russ.)
5. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 19, 2020 N 25-P "On the case of checking the constitutionality of paragraph eight of the first part of Article 59 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.A. Sysoev" // SPS GARANT (In Russ.)

6. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of March 5, 2008 N 4-PV-08 (In Russ.)

7. Appeal ruling of the IC in civil cases of the Supreme Court of the Republic of Mordovia dated March 12, 2019 in case No. 33-463/2019 (In Russ.)

8. Mironov V.I., Bobrov E.A., Simonov V.I. Application of the norms of the general part of labor law: theory and practice (a look through the prism of the goals, objectives and subject of the industry). *Lawyer*, 2022, No. 6 (In Russ.)

9. Golovina S.Yu., Lyutov N.L. The Supreme Court of the Russian Federation is a legislator in the field of labor law. J*ournal of Russian Law*, 2022. No. 10 (In Russ.)

Информация об авторе

Я. Б. Гетман – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Ya. B. Getman **–** Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 10.05.2023. The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 10.05.2023

Научная статья
УДК 347

Досудебное урегулирование споров посредством медиации в российском законодательстве

© У.В. Жевоченко, Н.В. Федоренко, 2023

Ульяна Валерьевна Жевоченко [1], Наталия Владимировна Федоренко [2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] ulechka_ulyana@mail.ru
[2] gr_process38@mail.ru

Аннотация. Статья анализирует законодательство Российской Федерации в сфере досудебного урегулирования споров посредством медиации, закрепляет основные положения развития института медиации на современном этапе, содержит практические рекомендации по использованию данного способа урегулирования споров.

Ключевые слова: медиация; разрешение споров; конфликт; посредник; медиатор; суд; альтернативные способы; закон; посредничество; досудебный способ; судебный конфликт; досудебный конфликт

Для цитирования: Жевоченко У.В., Федоренко Н.В. Досудебное урегулирование споров посредством медиации в российском законодательстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управления. 2023. №6 (157). С. 86 - 89

Original article

Pre-trial settlement of disputes through mediation in Russian law

© U.V. Zhevochenko, N.V. Fedorenko, 2023

Ulyana V. Zhevochenko [1], Natalia V. Fedorenko [2]
[1,2] Rostov State Economic University, Rostov-on-Don, Russia.
[1] ulechka_ulyana@mail.ru
[2] gr_process38@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the legislation of the Russian Federation in the field of pre-trial settlement of disputes through mediation, sets up key provisions of the current development of the institution of mediation, proposes practical recommendations on resorting to the given means of dispute settlement.

Keywords: mediation; dispute resolution; conflict; intermediary; mediator; court; alternative ways; law; pre-trial method; judicial conflict; pre-trial conflict

For citation: Zhevochenko U.V., Fedorenko N.V. Pre-trial settlement of disputes through mediation in Russian law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No6 (157):86-89 (In Russ.)

Чтобы эффективно исследовать вопрос темы научной статьи, необходимо перейти к основным положениям нормативов законодательства. Закрепляя основные права и свободы, Конституция РФ также, помимо основных этих прав экономической деятельности, предусматривает и их способы защиты, которые в дальнейшем могут быть осуществлены посредством процедур, осуществляемых вне суда, установленных законом [1].

Примирение и решение вопросов согласованным путем зачастую определяется как наиболее эффективный, оптимальный и оперативный способ урегулирования споров не только для самих сторон, но и для государства в целом. Все это толкает государство на внедрение и закрепление основных правовых положений в отрасли разрешения споров в досудебном порядке. Так, в законодательстве РФ основные законы, права, положения, нормы и нормативы данного порядка урегулирования споров уже были закреплены в кодексах РФ, а именно: Арбитражном процессуальном кодексе РФ (АПК РФ) [3]; Гражданском процессуальном кодексе РФ (ГПК РФ) [4]; Кодексе административного судопроизводства (КАС РФ) [5].

Помимо основных положений кодекса есть полная формулировка досудебного урегулирования в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 18 от 22.06.2021 года. Пленум Верховного Суда трактует понятие в следующем содержании: «Под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового упол-

номоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке ГПК РФ» [2].

Помимо понимания использования решения споров с досудебным урегулированием следует обязательно отметить, что оно не всегда выступает в обязательном требовании, данное положение трактует Статья 4 АПК Российской Федерации. В положениях данной статьи перечислены случаи, где можно не использовать досудебное урегулирование споров, а именно: где «установлены факты, имеющие юридическое значение; присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок; несостоятельность (банкротство); корпоративный спор; защита прав и законных интересов групп лиц; приказное производство; связанные с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов; признание и приведение в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений; обращение в арбитражный суд прокурора, государственных органов в защиту публичных и законных интересов и прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [3].

А вот досудебное урегулирование, согласно законодательства, предусматривается обязательным в более широком ряде случаев. Так, в данную категорию относятся следующие споры: возникающие из гражданских правоотношений (случаи которые предусмотрены ФЗ или договором); споры из административных и иных публичных правоотношений (случаи которые предусмотрены ФЗ и АПК РФ); споры образовавшиеся о заключении договора в обязательном порядке (пункт 1 статьи 445 ГК РФ); а также споры об изменении и о расторжении договора (пункт 2 статьи 452 ГК РФ); споры, относящиеся к заключению государственного и/или муниципального контракта (пункт 3 статьи 528, пункт 4 статьи 529 ГК РФ); о заключении договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (пункт 4 статьи 529 ГК РФ); об осуществлении страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (пункт 5.1 статьи 14.1, пункт 1 статьи 16.1, пункт 3, абзац второй пункта 4 статьи 19 ФЗ от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"); о назначении обеспечения по страхованию, в том числе относительно размера обеспечения по страхованию, или об отказе в назначении обеспечения по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (статья 15.2 Федерального закона от 24 июля 1998 года N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"); о цене на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя (часть 5 статьи 23.4 Федерального закона от 27 июля 2010 года N 190-ФЗ "О теплоснабжении")» и другие случаи предусмотренные законом [2].

Следует отметить особый факт обстоятельства досудебного урегулирования, законодательство предусматривает, что в случаях несоблюдения досудебного порядка суд в полном праве вернуть исковое заявление [6].

Сама суть досудебного урегулирования конфликтов заключается в том, что данный метод нацелен на сокращение и избегание длительных судебных процессов и связанных с ними экономически невыгодных издержек для сторон спора. В данной связи мы исследуем определённый вид досудебного урегулирования споров между сторонами – медиацию. Само понятие медиация имеет много понятий, в сфере раскрытия данной статьи было выведено основное нормативное понятие, где медиация выступает как процедура досудебного урегулирования, с помощью которой реализуется цель примирения сторон и решения разногласий с помощью основного человеческого независимого эксперта – посредника. Основным регулирующим компонентом законодательного норматива в медиации выступает Федеральный Закон № 193 от 27.10.2010 года [7].

В процессе анализа и исследования судебной практики можно сделать основное умозаключение по поводу понятия сущности претензии. Сама претензия – это как таковое требование от одной стороны спора к другой стороне, то есть, по-иному говоря, документ или иной формат требования, который имеет цель решения и урегулирования споров путем добровольного решения вопроса и защиты прав сторон. В случае невозможности урегулирования спора мирным путем посредством претензии, стороны приходят к заключению подачи иска в суд. Но не всегда суд принимает претензию за фактическое подтверждение требования решения и урегулирования спора. Пояснение: так, Первый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 03.02.2017 по делу № А43-28926/2016: «претензия, которые не содержит сумму требования Стороны, а также самих периодов возникновения задолженности, вероятнее всего, не будет принята судом в качестве доказательства досудебного порядка урегулирования спора».

Данный вопрос был поставлен не просто так на формат обозрения в данной статье по поводу неправильного оформления претензии и способа решения спора посредством её. Стоит привести в качестве примера опыт Арбитражного суда и его медиативную оговорку. Так, Стороны спора установили заблаговременно иной порядок досудебного урегулирования спора – медиацию. Используя по-

рядок условий договора, а именно медиацию, стороны не смогли урегулировать спор и заключили соглашение о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям, что в дальнейшем поможет, в соответствии с п. 2 ст. 14 ФЗ от 27 июля 2010 года №193-ФЗ, соглашение такого формата является основанием для прекращения медиации со дня его подписания. Таким образом, суд постановил, что использование медиации свидетельствует о принятии сторонами предусмотренных ч. 5 ст. 4 АПК РФ мер по досудебному урегулированию спора, поскольку такой порядок досудебного урегулирования спора был установлен договором, а указанное соглашение является доказательством использования данных мер [8].

Что это нам показывает: для того чтобы избежать ошибок и неправильности соблюдения спорных вопросов, медиация необходима в закреплении ее не только Законом, но и нормативным документам в процессе заключения сделок – договорами. Данный пример показал нам эффективность медиации даже в случае нерешения вопроса процессом переговоров, но соблюдением закона с фактическим подтверждением (соглашением) о пути решения досудебным урегулированием спора. Также, в данном примере можно заметить то, что, ссылаясь на медиативный характер соглашения, разрешение спора посредством медиации рассматривается выгодным условием не только для сторон спора, но и также для судов. С точки зрения понятия и правильной трактовки конфликта медиатор помогает выяснить суть и разложить «все по полочкам» сам спор для передачи уже неурегулированного разногласия суду. Из этого можно сделать вывод, что медиация помогает не только самим сторонам спора ускорить процесс решения разногласий, но и помогает государству оптимизировать процесс рассмотрения спора с помощью медиатора и правильно оформленной документации для суда.

Вследствие всего, хочется отметить, что для российского законодательства важность порядка использования медиации в процессе судебных вопросов необходимо закреплять и внедрять.

Говоря о действующем порядке процедуры медиации, следует отметить следующее: само медиативное соглашение по своей правовой природе является гражданско-правовым договором и может быть утверждено как нотариусом, так и судом. Только в этих случаях, в рамках действующего законодательства, медиативное соглашение обретает статус исполнительного документа. Что касается договоренности без заверенной медиации, без помощи квалифицированного и зарегистрированного медиатора, достигнутые договоренности в рамках переговорного процесса могут так и остаться «на бумаге» и не иметь особого юридического значения.

Тем самым, можно закрепить следующее: государство стремится внедрять в законодательство и закреплять нормы урегулирования споров досудебным способом; следует выбирать правильно и верно способ досудебного урегулирования споров; медиация является одним из эффективных методов решения способов досудебного урегулирования споров; нет закрепления тонкого рассмотрения темы медиации в законодательстве Российской Федерации; следует использовать медиацию в различных спорах, не только экономических, но и уголовных, так как данная специфика не всегда должна иметь длительный процесс рассмотрения или наказание может быть куда лояльнее и путем решения предварительного заключения между сторонами; тема медиации не достаточно раскрыта во многих источниках помимо как экономических аспектах; медиация в семейных спорах и спорах долей КФХ имеет особую оперативность рассмотрения спора, но не действует среди других специфик; нет ограничения в видах права с использованием медиации.

Из всего этого, что было проанализировано и ранее сказано, можно сделать вывод, что те, кто решаются решать споры путем медиации, сегодня показывают себя сильными, уверенными и дальновидными партнерами. Поскольку конфликты бывают разные как по «глубине», так и по степени вовлеченности в них сторон, то для их разрешения необходима помощь эксперта, тонко чувствующего суть конфликта, и в этом медиация помогает решить проблему. Таким образом, из этого следует, что перед подачей искового заявления необходимо убедиться не только в правильности составления и направления претензии, но и в соблюдении предусмотренных договором или законом сроков для ответа на нее. Основываясь на законодательстве и требованиях о досудебных путях решения споров, медиация полностью помогает оформить юридически значимые документы, причем в процессе работы сокращая сроки решения вопросов. Способ урегулирования спора альтернативным досудебным путем решения посредством медиации имеет определённый ряд положительных фактов: начиная от экономии судебных издержек, трат на походы к юристам, разрешения спора в течение короткого времени, юридически правильно и значимо оформленных документов и заканчивая возможностью сохранения дальнейшего сотрудничества с контрагентом. И в заключение хотелось бы отметить, что медиация – это довольно новая ветвь в правовой сфере, которая поможет развить экономический и временной в разрезе рассмотрения правовых споров потенциал страны. Тем самым, задача развития законодательства Российской Федерации в процессе урегулирования споров досудебным способом состоит в дальнейшей разработке, многие аспекты необходимо дорабатывать как в отношении самой эффективной отрасли медиации, так и в использовании ее в различных отраслях права.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 "О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства".
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) АПК РФ Статья 129. Возвращение искового заявления // Принят Государственной Думой.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) ГПК РФ Статья 135. Возвращение искового заявления // Принят Государственной Думой.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021) КАС РФ Статья 129. Возвращение административного искового заявления // Принят Государственной Думой.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) АПК РФ Статья 148. Основания для оставления искового заявления без рассмотрения // Принят Государственной Думой.
7. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (с изменениями и дополнениями) // Принят Государственной Думой.
8. Официальный сайт Арбитражного суда Республики Саха (Якутия). Медиативная оговорка и претензионный порядок // URL:https://yakutsk.arbitr.ru/node/16399

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // SZ RF. 2014. No. 31. Art. 4398 (In Russ).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 22, 2021 N 18 "On some issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings" (In Russ).
3. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" dated July 24, 2002 N 95-FZ (as amended on December 30, 2021) of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation Article 129. Return of the statement of claim// Adopted by the State Duma. (In Russ).
4. Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated 11/14/2002 N 138-FZ (as amended on 12/30/2021) Code of Civil Procedure of the Russian Federation Article 135. Return of the statement of claim // Adopted by the State Duma. (In Russ).
5. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation" dated March 8, 2015 N 21-FZ (as amended on December 30, 2021) of the CAS RF Article 129. Return of an administrative statement of claim // Adopted by the State Duma. (In Russ).
6. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" dated July 24, 2002 N 95-FZ (as amended on December 30, 2021) of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation Article 148. Grounds for leaving a statement of claim without consideration // Adopted by the State Duma. (In Russ).
7. Federal Law of July 27, 2010 N 193-FZ "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure)" (with amendments and additions) // Adopted by the State Duma. (In Russ).
8. Official website of the Arbitration Court of the Republic of Sakha (Yakutia). Mediation clause and claim procedure. URL: https://yakutsk.arbitr.ru/node/16399

Информация об авторах

У.В. Жевоченко – студент 2 курса магистратуры
Н.В. Федоренко – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского процесса

Information about the authors

U.V. Zhevochenko – Master student of the department of civil procedure
N.V. Fedorenko –Doctor of Social Sciences, PhD in Law, Head of the Department of Civil Procedure

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалент вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.09.2022; одобрена после рецензирования 28.12.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 28.09.2022; approved after reviewing 28.12.2022; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья
УДК 349.2

Медиация в трудовых спорах:
опыт применения в Российской Федерации и странах Запада

© Ковтун Н.А., Романов Г.Г. Берестова А.А., 2023

Ковтун Надежда Анатольевна[1], Романов Григорий Григорьевич[2], Берестова Анна Андреевна[3]
[1,2,3] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия.
[1] kovtun63@bk.ru
[2] gregory.khoyanyan@yandex.ru
[3] anutaberestowa@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется процедура медиации и ее применение в трудовых спорах. Производится попытка раскрытия преимуществ данного способа разрешения конфликтов. В своей работе авторы поднимают вопрос о необходимости медиации на современном этапе развития трудового законодательства через анализ опыта применения медиации в других странах. По итогам проведенного анализа авторы делают вывод о том, что включение медиации в систему разрешения индивидуальных трудовых споров необходимо для повышения стабильности трудовых отношений и стимулирования сторон на поиск взаимовыгодного решения.

Ключевые слова: процедура медиации, трудовые споры, трудовое законодательство, индивидуальные трудовые споры

Для цитирования: Ковтун Н.А., Романов Г.Г., Берестова А.А. Медиация в трудовых спорах: опыт применения в Российской Федерации и странах Запада // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С.90-95

Original article

Mediation in labor disputes:
experience of application in the Russian Federation and Western countries

Nadezhda A. Kovtun [1], Grigory G. Romanov [2], Anna A. Berestova [3]
[1,2,3]Rostov Branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] kovtun63@bk.ru
[2] gregory.khoyanyan@yandex.ru
[3] anutaberestowa@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the mediation procedure and its application in labor disputes. An attempt is made to outline the advantages of this method of conflict resolution. In their work, the authors raise the question of the need for mediation at the current stage of development of labor legislation, through the analysis of the experience of mediation in other countries. Based on the results of the analysis, the authors conclude that the inclusion of mediation in the system of resolving individual labor disputes is necessary to increase the stability of labor relations and stimulate the parties to find a mutually beneficial solution.

Keywords: mediation procedure, labor disputes, labor legislation, individual labor disputes

For citation: Kovtun N.A., Romanov G.G., Berestova A.A. Mediation in labor disputes: experience of application in the Russian Federation and Western countries. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):90-95 (In Russ.)

Российское законодательство вплоть до 2010-х годов имело уклон на разрешение правовых споров в судах. В дальнейшем законодатель обратил внимание на загруженность судов, а также на опыт зарубежных правовых систем. Однако общество, привыкшее к судебным разбирательствам, не смогло сразу перестроиться на новые механизмы разрешения споров.

Можно согласиться с Калашниковой С.И. в том, что в некоторых правовых системах «медиация постепенно утрачивает «альтернативный» характер и все чаще применяется наравне и во взаимосвязи с иными способами защиты нарушенных субъективных прав» [1]. В связи с этим тема применения процедуры медиации, в том числе в индивидуальных трудовых спорах, становится все более актуальной.

Институт медиации в российской правовой системе появился относительно недавно, по сравнению с зарубежными правовыми системами. 27 июля 2010 года был принят Федеральный закон

№193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ «О медиации»), который сразу предусматривал применение данной процедуры в трудовых спорах.

Исходя из понятия, данного в федеральном законе, процедура медиации – это «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [2].

Согласно ТК РФ, индивидуальный трудовой спор – это «неурегулированный разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров» [3].

При этом, несмотря на то, что ФЗ «О медиации» напрямую говорит о возможности применения процедуры медиации именно в индивидуальных трудовых спорах, так как в п.5 ст. 1 данного закона содержится прямой запрет на ее применение к коллективным трудовым спорам, в самом Трудовом Кодексе о процедуре медиации не говорится.

Механизм разрешения трудового спора согласно ТК РФ возможен через обращения граждан в различные органы. К таковым относятся: профсоюз; комиссия по трудовым спорам; прокуратура; трудовая инспекция; суд. При этом на стадии разрешения спора возможно применение и медиации в том числе.

Поэтому, на наш взгляд, с точки зрения трудового права процедуру медиации необходимо рассмотреть в более широком понимании, особенно ее применение в плоскости трудовых конфликтов между субъектами трудовых правоотношений.

Понятие медиации и история ее становления в Российской Федерации

Осуществив анализ источников в области медиации, мы позволяем себе сделать следующий вывод: историю развития медиации в России можно условно разделить на несколько периодов.

Первый, так называемый латентный период. В это время все структуры российской правовой системы накапливали инструменты для внедрения и развития нового института. Зарождение идей медиации в России начались еще в первой половине 1990-х годов. Это происходило в основном из-за того, что в 1993 году в г. Санкт-Петербурге был открыт «Центр разрешения конфликтов», и хотя в основном он специализировался на разрешении межэтнических конфликтов, это все равно дало толчок для зарождения первых ростков в России [4].

Законодатель заметил новообразованный институт только в 2002 году, когда Арбитражный процессуальный Кодекс была обозначена возможность сторон на применение (ст. 138) [5]. При этом слово «примирение» в отечественном законодательстве является некой базой для дальнейшего внедрения медиации в отрасль права. Это решение дало определенный импульс развитию института и придания ему официального статуса.

Завершением латентного этапа стало выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина, который 30 ноября 2004 года на VI Всероссийском съезде судей дал сигнал одобрения для процессуального закрепления в российском законодательстве процедур досудебного и судебного урегулирования споров путем применения альтернативных способов урегулирования конфликтов [6].

Вторым этапом стал период официального создания института медиации в России. Этот период принято называть периодом «эйфории». Именно в это время при поддержке Администрации Президента происходят первые в России конференции по данной тематике.

В период с 2012 года в Ростовской Области начинается активная апробация и развитие медиативных процедур на базе Ростовского областного суда, а начиная с 2014 года в совместной научно-практической работе с Ростовским филиалом «РГУП». Медиация как способ разрешения спора начинает внедряться в тестовых регионах, и как следствие – в научных кругах появляется большое количество научных работ посвященных данной теме [7].

После 2017 года наступает третий период – период стагнации. Именно это и предопределило положение медиации, в том числе и в отрасли трудового права.

Законодатель очень активно вводил новообразованный институт, пытаясь не отставать от развития правовой системы, однако каждое законодательное нововведение требует тестового периода, после которого требуется внесение необходимых корректировок. При этом в ФЗ «О медиации» вносились только небольшие изменения, а отраслевые кодексы практически не были затронуты.

Российский опыт применения процедуры медиации в трудовых спорах

В 2010 был принят Федеральный Закон № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», но законодатель не счел необходимым посредством данного ФЗ внести также изменения и в Трудовой Кодекс.

По мнению ряда ученых, медиация способна стать одним из основных способов разрешения трудовых споров, так как она выгодна не только работникам, но и работодателям. Среди основных принципов данной процедуры, можно выделить:

1) короткий срок для принятия решений – работодатель не будет нести существенные материальные потери из-за долгого разбирательства;

2) конфиденциальность – позволяет сторонам не понести репутационные потери и не раскрыть коммерческие тайны;

3) добровольность – способствует ускорению разрешения спора из-за обоюдного желания сторон прийти к взаимовыгодному решению;

4) равенство сторон – способствует принятию сторонами выгодного для всех участников процедуры решения [8].

Считаем важным обозначить некоторое противоречие, действующее в современном законодательстве. Так, например, в трудовом праве под предметом понимают не только сами трудовые отношения, но и непосредственно связанные с ними отношения. Мы считаем, что медиативные процедуры могут быть напрямую связаны с трудовыми отношениями. Однако в п.2 ст. 1 ФЗ «О медиации» оговаривается тот факт, что споры, возникшие из отношений, непосредственно связанных с трудовыми не могут быть урегулированы данным Федеральным законом.

На наш взгляд, позиция С.Ю. Головиной о необходимости «указать в ТК РФ категории споров, которые не подлежат медиативному разрешению (например, разногласия по вопросам расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве, которые в силу ст. 231 ТК РФ рассматриваются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченного на проведение государственного надзора и контроля за исполнением трудового законодательства, и его территориальными органами), является актуальной и сейчас [9].

Таким образом, по мнению В.В. Яркова, нотариальное заверение соглашения, достигнутого сторонами в результате обращения к посреднику, становится существенной гарантией для исполнения медиативного соглашения, заключенного в результате разрешения трудового спора между работником и работодателем. В то же время у сторон остается возможность обращения в суд за принудительным исполнением соглашения об урегулировании спора [10]. Это и делает медиацию наиболее эффективным решением для достижения взаимовыгодных условий.

Опыт применения процедуры медиации во Французской Республике

Можно выделить важное отличие процедуры медиации в России и во Франции – во Французской республике медиация проводится и в случае коллективных трудовых споров. Так, согласно статье L2523-1 Трудового Кодекса Франции, если стороны коллективного договора не могу достичь согласия, то председатель примирительной комиссии предлагает сторонам пригласить для разрешения спора медиатора. При этом процедуру медиации может инициировать и административный орган, как по собственной инициативе, так и по заявлению одной из сторон.

Commission nationale de la négociation collective содержит у себя список медиаторов. Помимо этого, в сферу ее задач входит сотрудничество с Министерством труда Франции (помощь в разработке законопроектов и актов органов исполнительной власти в сфере труда).

Стоит также отметить некоторые особенности медиативных процедур во Франции:

- срок реализации примирительных процедур обозначен законодателем – 1 месяц, при этом этот срок может быть продлен с согласия сторон;

- медиатор имеет значительные полномочия, среди которых не только проведение медиативных процедур, но и тесное взаимодействие с министром труда (в случае недостижения примирения медиатор разрабатывает рекомендации и передает в министерство труда) и прокуратурой (в случае регулярных немотивированных уклонений одной из сторон) [11];

- возможность использования медиации в случае конфликта, связанного с психологическим преследованием работника со стороны другого работника, например, Convention collective nationale relatif au stress professionnel et aux risques psychosociaux от 26.05.2011 г. [12].

Опыт Франции демонстрирует нам интересные наработки в применении процедуры медиации в сфере трудовых правоотношений. Часть из них, на наш взгляд, можно использовать и в рамках российского законодательства.

Опыт применения процедуры медиации в Федеративной Республике Германия

В Германии отсутствует отдельное отраслевое кодифицированное законодательство в области трудового права. Нормы трудового права содержатся в Гражданском кодексе и в отдельных законодательных актах, например «О защите от увольнения» (Kuendigungsschutzgesetz).

При этом рассмотрение трудовых споров в немецких специализированных судах проще, а в суде первой инстанции каждая сторона несет расходы на адвоката самостоятельно. Поэтому споры в данных судах разрешаются, как правило, еще на первом заседании.

Возможности применения медиации расширяются за счет внедрения судебной медиации. Именно этот вид медиации распространен сильнее других. Следует отметить, что данная процедура является бесплатной для сторон. Еще одной особенностью рассматриваемой процедуры в Германии является тот факт, что роль медиаторов исполняют судьи, которые не назначены для рассмотрения данного спора.

В сфере внесудебной медиации дела складываются полностью наоборот. По большому счету можно сказать, что широкого распространения она вообще не получила. Осуществлять такую процедуру могут либо профессиональные медиаторы, входящие в состав Федерального союза медиации в экономике и сфере труда (Bundesverband Mediation in Wirtchaft und Arbeitswelt), либо адвокат, если он не является представителем сторон.

Таким образом, можно увидеть, что в Германии, с одной стороны, медиация, в отличии от судебного заседания, является бесплатной и из-за этого более привлекательной для работников. С другой, опыт Германии показывает нам, что грамотно проработанное законодательство в сфере труда позволяет именно через суд эффективно защищать свои законные права и интересы как работникам, так и работодателям.

Опыт применения процедуры медиации в трудовых спорах в Соединенных Штатах Америки

Стоит отметить, что изначально медиация зародилась в США, для того чтобы разрешать трудовые конфликты, в основном между профсоюзами и работодателями. Изначально для этого Правительство привлекло Министерство труда как нейтрального посредника. А в 1947 году был создан специальный орган – Федеральная служба по медиации и примирительным процедурам (Federal Mediation Conciliation Service). На данный момент в Соединенных Штатах работают и неправительственные и некоммерческие организации, которые принимают активное участие в разрешении индивидуальных трудовых споров.

В США отсутствует кодифицированное законодательство в сфере трудового права, именно в этом и заключается особенность англо-саксонской правовой семьи. В связи с этим основными законами, закрепляющими права и обязанности работников, являются: Закон «О справедливых трудовых стандартах» (The fair labor standards Act) от 1938 г., Закон «О национальных трудовых отношениях» (National labor relation Act) от 1935 г.

Мы выделяем отличительные основания в российской правовой системе и США, при этом проблема разрешения трудовых споров в обозначенных странах выявляет следующее:

- в США большинство данных споров разрешаются именно в досудебном порядке, через альтернативные способы урегулирования споров. Это связано с финансовыми затратами, которые влечет за собой судебное разбирательство;
- недоверие и незнание российским гражданином института медиации является причиной того, что он идет в суд.

Статистика, приведенная в статье Ильковой С.О., демонстрирует, что в США около 90% споров решается с помощью альтернативных процедур, в том числе и медиации [13].

Рассмотрение опыта Соединенных Штатов Америки является очень интересным, однако мало полезным для применения в Российской Федерации, поскольку трудовое законодательство в нашей стране гораздо результативнее защищает права работника как «слабой» стороны трудового конфликта.

Заключение

Проанализировав опыт применения процедуры медиации для разрешения трудовых споров в нескольких абсолютно разных правовых системах, мы можем увидеть, что активность ее применения обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, в каждой стране есть свои институты, которые приемлемы и ценны для своих граждан.

Во-вторых, отмечая стабильность западной правовой системы, мы можем констатировать факт активного развития российского законодательства и здесь мы считаем важным отметить следующее.

В системе мер защиты любой из сторон конфликта считаем возможным введение процедуры медиации, которая, на наш взгляд, может дать следующие преимущества:

5)минимизировать временные затраты для рассмотрения спорного вопроса – на законодательном уровне предлагаем закрепить срок рассмотрения до 1 месяца;

6)работник может оставаться сотрудником организации, получать заработную плату, а стороны будут двигаться к разрешению конфликта;

7)снижается накал страстей, поскольку третьей стороной выступает профессионал – медиатор.

Считаем, что возможно дополнение ФЗ «О медиации» некоторыми позициями:

- по аналогии с судебной системой решение спора медиативным путем должно быть для сторон бесплатной;

- по аналогии с Францией в случае чинения препятствий одной из сторон в разрешении конфликта предусмотреть меры дисциплинарного или иного воздействия.

Предлагаем внести изменения в ст. 382 Трудового Кодекса, где обозначены органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, в следующей трактовке: «индивидуальные трудовые споры рассматриваются в рамках медиации, комиссиями по трудовым спорам и судами».

При этом наполнение позиции медиации можно взять из ФЗ «О медиации».

Таким образом, мы считаем, что более активное внедрение процедуры медиации позволит достичь снижения нагрузки на судебную систему, минимизирует конфликты в трудовом коллективе, а также при привлечении медиатора-профессионала, являющегося еще и психологом, сторонам конфликта удастся заключить выгодное для обеих сторон соглашение.

Список источников

1. Калашникова С.И. «Медиация в сфере гражданской юрисдикции». Автореф. диск. … канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2010. С. 12
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Российская газета» от 30 июля 2010 г. № 168
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. № 256
4. Аллахвердова О.В., Иванова Е.Н. «История развития медиации» // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2007, Сер 6. Вып. 2. Ч. 2. С. 73-77
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // опубликован в "Российской газете" от 27 июля 2002 г
6. Путин В.В. 30 ноября 2004 года. вступительное слово на VI Всероссийском съезде судей // Путин В.В. «Избранные речи и выступления». М.: Книжный мир, 2008. С. 263-267
7. Коблева М.М. «Опыт становления и развития института медиации в Ростовской области» // Судья. 2013. №11/2
8. Кулапов Дмитрий Сергеевич Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник СГЮА. 2014. №2 (97).
9. Головина С.Ю. «Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров» // Российский юридический журнал. 2013. №6
10. Ярков В.В., Медведев И.Г. «Нотариат и медиация» // Нотариальный Вестник. 2008. № 9. С. 13-21
11. Трудовой Кодекс Французской Республики // URL: https://ats.msk.ru/docs/paktika/Trudovoj_kodeks_Frantcii_Gl.4_Arbitrazh_.pdf?ysclid=lda4o51ofn460765004
12. Convention collective nationale du 26 mai 2011 relatif au stress professionnel et aux risques psychosociaux. URL: http://www.journal-officiel.gouv.fr/publications/bocc/pdf/2011/0032/
13. Илькова С.О. «Медиация в трудовых отношениях» // Ресурсный центр медиации. URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text19 (Дата обращени: 27.01.2023)

References

1. Kalashnikova S.I. "Mediation in the sphere of civil jurisdiction". Autoref. diss. ... cand. jurid. Sciences, Yekaterinburg, 2010. p. 12 (In Russ.)
2. Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010 "On an Alternative Dispute settlement procedure involving a Mediator (mediation procedure)". Rossiyskaya Gazeta. No. 168 of July 30, 2010 (In Russ.)
3. The Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 N 197-FZ. "Rossiyskaya Gazeta" of December 31, 2001 No 256 (In Russ.)
4. Allakhverdova O.V., Ivanova E.N. The history of mediation development. Bulletin of St. Petersburg University. 2007. Ser 6., Issue 2, Part 2, pp. 73-77 (In Russ.)

5. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002. Rossiyskaya Gazeta of July 27, 2002 (In Russ.)
6. Putin V.V. November 30, 2004. introductory speech at the VI All—Russian Congress of Judges. Putin V.V. "Selected speeches". Moscow: Book World, 2008, pp. 263-267 (In Russ.)
7. Kobleva M.M. The experience of formation and development of the institute of mediation in the Rostov region. Judge. 2013. No. 11 (In Russ.)
8. Kulapov, Dmitry Sergeevich Principles of mediation: diversity of approaches to regulation. Bulletin of the SSYA. 2014. No. 2 (97). (In Russ.)
9. Golovina S.Yu. Problems of mediation in the resolution of labor disputes. Russian Law Journal. 2013, No. 6 (In Russ.)
10.Yarkov V.V., Medvedev I.G. Notary and mediation. Notary Bulletin. 2008 No. 9, pp. 13-21 (In Russ.)
11. The Labor Code of the French Republic // URL: https://ats.msk.ru/docs/paktika/Trudovoj_kodeks_Frantcii_Gl.4_Arbitrazh_.pdf?ysclid=lda4o51ofn460765004
12. Convention collective nationale du 26 mai 2011 relatif au stress professionnel et aux risques psychosociaux. URL: http://www.journal-officiel.gouv.fr/publications/bocc/pdf/2011/0032/boc_20110032_0000_0034.pdf
13. Ilkova S.O. "Mediation in labor relations" // Mediation Resource Center., URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text19 (Date of application: 27.01.2023)

Информация об авторах

Н.А. Ковтун – доцент кафедры, кандидат педагогических наук
Г.Г. Романов – студент
А.А. Берестова – студентка

Information about the authors

N.A. Kovtun – Associate Professor of the Department, Candidate of Pedagogical Sciences
G.G. Romanov – Student
A.A. Berestova – Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 347.9

Некоторые проблемы реализации принципа независимости судей как принципа гражданского процессуального права

© Короленко И.И., Иваненко Д.А., 2023

Ирина Ивановна Короленко [1], Дмитрий Андреевич Иваненко [2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] korolenko.irina.2013@mail.ru
[2] ivanenkodima748gmail.com@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из основных принципов осуществления судебной деятельности в рамках гражданского процесса, а именно – независимость судей, а также формулируется понятие, характер и гарантии применения принципа независимости судей. Авторами изучаются теоретические и практические проблемы реализации принципа независимости судей в гражданском процессе, а также предлагаются некоторые меры по их разрешению.

Ключевые слова: судебная система, принцип судебной независимости, разделение властей, принцип независимости судей в гражданском процессе, судебная власть, гарантии независимости судей

Для цитирования: Короленко И.И., Иваненко Д.А. Некоторые проблемы реализации принципа независимости судей как принципа гражданского процессуального права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №6 (157). С.96-99

Original article

Some problems of implementing the principle of independence of judges as a principle of civil procedural law

Irina I. Korolenko [1], Dmitry A. Ivanenko [2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] korolenko.irina.2013@mail.ru
[2] ivanenkodima748gmail.com@mail.ru

Abstract. The article discusses one of the basic principles of the implementation of judicial activities within the civil process, namely the independence of judges, and also formulates the concept, nature and guarantees of the application of the principle of independence of judges. Theoretical and practical problems of implementing the principle of the independence of judges in civil proceedings are also studied. The authors propose some measures to resolve existing problems in the implementation of the principle of independence of judges.

Keywords: judiciary, principle of judicial independence, separation of powers, principle of independence of judges in civil proceedings, judiciary, guarantees of independence of judges

For citation: Korolenko I.I., Ivanenko D.A. Some problems of implementing the principle of independence of judges as a principle of civil procedural law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):96-99 (In Russ.)

Стремительно изменяющаяся законодательная база, в частности в сфере гражданско-правовых отношений, зачастую вступает в противоречие с принципом правовой определенности.

Как власть, на которую возложено отправление правосудия в России, судебная власть подчиняется принципу, изложенному в статье 10 Конституции [1]. Однако следует отметить, что так было не всегда, и на протяжении всей истории Российского государства суды стремились к независимости и самостоятельности.

В настоящее время в России принят довольно большой объем законодательных актов, закрепляющих принцип независимости судей. Данный принцип заключается в том, что при рассмотрении гражданских дел (применительно к теме настоящей статьи) судьи должны подчиняться сугубо собственному убеждению, которое не должно выходить лишь за рамки закона (гражданского и гражданско-процессуального соответственно) и не подлежать какому-либо влиянию извне.

Подчеркивая конституционное происхождение данного принципа, статья 8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2] фактически напрямую ссылается на Конституцию. В частности, текст части 1 статьи 8 ГПК РФ отличается от конституционного текста лишь тремя дополнительными процессуальными словами – «при осуществлении правосудия». Интересно отметить, что часть 3 указанной статьи отсылает к конституционным гарантиям рассматриваемого в настоящей статье принципа, но их в Конституции не установлено. Поэтому вполне логично предположить, что принцип независимости судей, несмотря на свою универсальность, вполне может быть более конкретизирован в рамках правового регулирования того или иного вида, существующего в Российской Федерации процесса, в частности гражданского.

По мнению Р.Т. Искандаровой, независимость судей – это «возможность принимать ответственные решения при осуществлении правосудия на основании предписаний закона, по внутреннему убеждению, без какого бы то ни было давления, вмешательства или иного воздействия извне» [7, с. 36]. Аналогичное толкование встречается и у иных авторов: «независимость судей проявляется в том, что они самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, выносят судебные решения по уголовным, гражданским и иным делам, руководствуясь только Конституцией и законом» [6, с. 122].

На основании конституционного и теоретического определений, приведенных выше, можно сделать вывод, что принцип независимости судей подразумевает полное исключение любого внешнего влияния на лиц, осуществляющих правосудие.

Если принцип независимость судей в конституционном и гражданском процессуальном праве раскрывается сравнительно поверхностно, то статья 9 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [4] более обширно раскрывает суть данного принципа. В соответствии с положениями указанной выше статьи, независимость судьи обеспечивается: «предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; неприкосновенностью судьи; системой органов судейского сообщества; предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу».

Рассмотрев все вышеперечисленные гарантии, обратимся к принципу неприкосновенности судьи и его роли в реализации принципа независимости судей. Принцип неприкосновенности защищает судей от возможных давлений и преследований, связанных с их служебным положением. Важно отметить, что этот принцип не личная прерогатива судьи. В первую очередь он предназначен для защиты судей от других лиц, которые могут причинить им вред, поскольку к ним предъявляются особые требования [5, с. 64].

Соответственно, ни другие ветви власти, ни органы местного самоуправления, ни вышестоящие суды, а также ни какой-либо другой субъект не могут оказывать влияние на судей и их решения. Судьи следуют только Конституции. Никакое давление на судей со стороны государственных органов или внутри самой судебной системы не может быть оказано, в целях обеспечения надлежащего функционирования судебной власти.

Принцип независимости судьи также полностью отражен в процедуре оценки доказательств, которая регулируется статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье, оценивая доказательства по делу, судья руководствуется своим внутренним убеждением, основанном на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств, и при этом никакие доказательства не должны иметь для судьи заранее установленной силы.

Следовательно, честное, беспристрастное, а также справедливое функционирование суда по отношению ко всем участникам процесса обеспечивается принципом независимости судей. А судья, равным образом, опирается исключительно на закон и свои внутренние убеждения.

Перечисленные положения закона позволяют заключить, что принцип независимости судей далеко выходит за рамки принятого узкого толкования, которое сводится к его пониманию как независимости судей от воздействия каких-либо третьих лиц, в то время как его содержание достаточно широко и включает в себя множество иных гарантий, в частности, перечисленных выше. Однако на практике реализация данных гарантий сталкивается с множеством препятствий, в том числе и на законодательном уровне, что делает реализацию принципа независимости судей практически невозможной [6, с. 125].

Принцип разделения властей играет важную роль в обеспечении независимости судов, не позволяя оказаться фактически власти в руках одного органа. Такого мнения придерживается и председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев, указывая на то, что признание государством теории разделения властей – это главный фактор в реализации принципа независимости судей [8, с. 19].

Однако нельзя сказать, что органы государственной власти при выполнении лежащих на них функций не пересекаются. Так, в силу статьи 6 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судей Верховного Суда РФ назначает Совет Федерации по представлению Президента.

На наш взгляд, в данном случае нельзя сказать, что самостоятельность и независимость суда достигнута. Здесь наблюдается некая зависимость суда от законодательного органа власти, а также главы государства. Такого мнения придерживается и Е. Б. Махеева. Она отмечает прямую зависимость судебной системы от порядка назначения судей на должность [9, с. 66]. Для устранения такой зависимости представляется необходимым назначение судей на должность по представлению общего собрания судей Верховного Суда или же посредством голосования населения соответствующего региона. Таким образом, на основании изложенного, полагаем необходимым внести изменения в порядок назначения судей.

Также, в пункте 1 статьи 6 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [3] указано, что мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Мы видим здесь две проблемы.

Первая заключается в следующем. В данной статье отражено, что мировые судьи могут также быть избранными на должность, но следует отметить, что указанный способ в субъектах России фактически не применяется. В связи с чем представляется целесообразным закрепить в упомянутой статье положение о том, что мировые судьи именно избираются населением соответствующего судебного участка. Как следствие, в законодательстве была бы конкретизация самой системы избрания мировых судей на должность.

Во-вторых, мировые судьи назначаются на должность органом законодательной ветви власти субъекта Российской Федерации, что также является противоречием основным принципам независимости и самостоятельности. Так, представляется возможным полномочия по назначению мировых судей предоставить Верховному Суду соответствующего субъекта России. Или же для безусловной реализации рассматриваемых принципов предусмотреть создание конкретного органа в виде Комитета по вопросам деятельности мировых судей на уровне субъектов, в функции которого входило бы, в том числе, и назначение мировых судей.

Еще одним фактором, отрицательно сказывающимся на соблюдении принципа независимости судей, является объем их личного опыта в качестве члена судейского сообщества. Любой судья, впервые приступивший к исполнению своих обязанностей, каким бы грамотным юристом он не был, не обладает достаточным опытом для отправления надлежащего правосудия, по этой простой причине судьи, особенно мировые, очень часто консультируются с более опытными коллегами.

Само собой, подобные консультации прямо не запрещены на законодательном уровне, однако независимость судьи в такой ситуации явно нарушается, так как их мнение подпадает под влияние другого субъекта, то есть уже не может быть высказанным по собственному убеждению. Кроме всего прочего, позиция по тому или иному вопросу, высказанная более опытным судьей, также может оказаться ошибочной, что поставит под сомнение компетенцию молодого судьи. Однако и обойтись без подобных консультаций весьма затруднительно, что ставит неопытного судью в замкнутое положение. В такой ситуации полагаем вполне возможным закрепить на законодательном уровне возможность дополнительной консультации судьи с опытом менее двух лет с другими судьями, но количество таких судей должно быть не менее трех, и только назначенный судья может принимать во внимание мнение, которое единогласно высказано этими тремя судьями в независимости друг от друга. Таким образом, принцип независимости судей будет более соблюден.

Подводя итог сказанному, полагаем, что под принципом независимости судей в гражданском процессе следует понимать принцип судебной системы, который включает в себя абсолютную защиту судей от вмешательства в процесс осуществления ими правосудия со стороны любых государственных органов, политических деятелей и иных заинтересованных в исходе дела лиц.

Рассмотрев все вышеизложенные доводы, следует отметить, что принцип независимости судей занимает доверительную позицию, совершенствуя систему судебной власти, вселяя в граждан уверенность в честность судов, а также обеспечивая равное и справедливое применение закона ко всем, что, в свою очередь, говорит о принципе демократичности. В результате чего обеспечивается защита прав и законных интересов человека и гражданина.

В целом, можно сказать, что независимость и самостоятельность суда имеют некоторые пределы, которыми ограничена их свобода, а реформирование судебной системы необходима в целях повышения уровня доверия населения к отечественным судам.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 01.7.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
4. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 18.03.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.
5. Гутник О.В. Система гарантий независимости судьи // ГлаголЪ правосудия. 2018. № 1 (15).
6. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. 2019. № 10.
7. Искандарова Р.Т. Проблема независимости судей в Российской Федерации // Актуальные исследования. 2020. № 10 (13). Ч.II.
8. Лебедев В. М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние // Журнал российского права. 2019. № 11
9. Махеева Е.Б. Независимость судей в современной России // Вестник науки и образования. 2018. №8 (44).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru. 07/04/2020. (In Russ)
2. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on April 14, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532. (In Russ)
3. Federal Law of December 17, 1998 No. 188-FZ "On Justices of the Peace in the Russian Federation" (as amended on July 1, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 51. Art. 6270. (In Russ)
4. Law of the Russian Federation of June 26, 1992 No. 3132-1 "On the status of judges in the Russian Federation" (as amended on March 18, 2023) // Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 30. Art. 1792. (In Russ)
5. Gutnik O.V. The system of guarantees for the independence of a judge // Verb of justice. 2018. No. 1 (15) (In Russ)
6. Zhuikov V.M. On some problems of the principle of independence of judges // Law. 2019. No. 10 (In Russ)
7. Iskandarova R.T. The problem of the independence of judges in the Russian Federation // Actual research. 2020. No. 10 (13). Part II (In Russ)
8. Lebedev V. M. Guarantees of the independence of the judiciary in the Russian Federation: concept, history of formation and current state // Journal of Russian law. 2019. No. 11 (In Russ)
9. Maheeva E.B. Independence of judges in modern Russia // Bulletin of science and education. 2018. No. 8 (44). (In Russ)

Информация об авторах

И.И. Короленко – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права
Д.А. Иваненко – магистрант кафедры процессуального права

Information about the author

I.I. Korolenko - Associate Professor, Ph.D. in Law
D.A. Ivanenko - Master's Student at the Department of Procedural Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 13.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 347.428

Совершенствование российского законодательства в области принудительного исполнения с учетом зарубежного опыта

© Т.А. Мосиенко, 2023

Татьяна Александровна Мосиенко
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, kafedra37@bk.ru

Аннотация. В статье проводится исследование некоторых проблем, связанных с принудительным исполнением решений судов, как в России, так и за рубежом. Автор отмечает эффективность применения норм, закрепленных в исполнительных кодексах зарубежных стран, а также тот факт, что в России такой специальный закон не принят.

Ключевые слова: суд, судебный пристав-исполнитель, исполнительный лист, полномочия, принципы, принудительное исполнение, арест имущества, постановление, возбуждение и окончание исполнительного производства

Для цитирования: Мосиенко Т.А. Совершенствование российского законодательства в области принудительного исполнения с учетом зарубежного опыта // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С.100-104

Original article

Improvement of Russian legislation in the field of compulsory execution, taking into account foreign experience

Tatiana A. Mosienko
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, kafedra37@bk.ru

Abstract. The article examines some of the problems associated with the enforcement of court decisions, both in Russia and abroad. The author notes the effectiveness of the application of the norms enshrined in the executive codes of foreign countries, and the fact that in Russia such a special law has not been adopted.

Keywords: court, bailiff, writ of execution, powers, principles, enforcement, seizure of property, ruling, initiation and termination of enforcement proceedings

For citation: Mosienko T.A. Improvement of Russian legislation in the field of compulsory execution, taking into account foreign experience. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. № 6 (157):100-104 (In Russ.)

Необходимо отметить, что исполнение судебных актов и актов иных органов, вступивших в законную силу, возлагается на органы принудительного исполнения не только в России, но и в странах зарубежного правопорядка.

Надо сказать, что исполнительное право появилось значительно недавно, и поэтому назрела необходимость принятия 1997 двух основных федеральных законов: от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» [1] (переименованный в дальнейшем в Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения РФ») и от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2].

Надо сказать, что законодатель в 1997 году осуществил существенный прорыв во взглядах и подходах отечественного исполнительного права.

Во-первых, были приняты отдельные законы, регламентирующие общественные отношения в сфере исполнительного производства, включая стадии от возбуждения и до окончания исполнительного производства.

Во-вторых, в результате проведенных реформ появился отдельный орган принудительного исполнения.

Существенное отличие принятого в этот период законодательства, по мнению В.А. Гуреева, заключается в том, что «принудительное исполнение стало рассматриваться в качестве института, обеспечивающего защиту в одинаковой степени частной, государственной и муниципальной форм собственности» [3, с. 88].

Следует поддержать точку зрения В.А. Гуреева в связи с тем, что, действительно, вновь созданный институт принудительного исполнения уже доказал свою эффективность, но который, по нашему

мнению, все еще нуждается в совершенствовании.

Дальнейшие преобразования, предпринятые в области принудительного исполнения, были предопределены и общими изменениями концепции развития исполнительного права внутри страны, и влиянием внешних факторов. Однако принятый в 2007 году закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗИП РФ) [4], сменивший федеральный закон 1997 года, существенных изменений не допустил, но при этом был дополнен важными положениями и новыми институтами, касающиеся принудительного исполнения.

Так, П.В. Уваров [5, с. 422] наряду с расширением источников правового регулирования, разработкой основных задач и принципов исполнительного производства предлагает сократить количество отсылочных норм в законе, но не раскрывает, какие же нормы должны быть сокращены или наполнены смыслом по принудительному исполнению в зависимости от конкретного вида исполнительного документа.

На наш взгляд, с данной точкой зрения сложно согласиться, так как в действующем законе об исполнительном производстве до сих пор закрепленные нормы имеют отсылочный характер (например, ст. 69, 70 и многие другие).

Изменения были внесены и в сами процедуры принудительного исполнения, действующий ФЗИП РФ предусмотрел возможность обращения взыскания на дебиторскую задолженность не только должника – юридического лица, но и должника-гражданина, а также уточнил порядок погашения требования кредитора путем обращения на заложенное и арестованное имущество должника.

Россия является важным и активным участником международных правовых договоров и организаций, что также оказывает влияние на эволюцию исполнительного законодательства. Одной из международных организаций, изучающей проблемы принудительного исполнения, является Международный союз судебных исполнителей (далее – UIHJ), который был учрежден в 1952 г. Наша страна стала его полноправным членом с конца ноября 2015 г., а с 27 ноября 2008 г. по 26 ноября 2015 г. являлась его ассоциированным партнером как страна с государственной моделью принудительного исполнения.

Так, А.А. Парфенчикова отмечает, что UIHJ способствует совершенствованию национальных правовых процедур и международных соглашений. «Он осуществляет свою деятельность в целях продвижения идей, проектов и инициатив, направленных на укрепление и развитие независимого статуса судебного исполнителя» [6, с. 23].

Членство в UIHJ, по нашему мнению, является крайне важным ввиду многих причин: это и обмен бесценным опытом, и возможность совершенствовать национальное исполнительное право под иным углом с учетом мировых стандартов.

Стремление к гармонизации и унификации исполнительного права на международном уровне привело к разработке Глобального кодекса принудительного исполнения, проект которого впервые был представлен в апреле 2006 года на 19-м Всемирном конгрессе UIHJ [6, с. 16].

Следует отметить, что в нем закреплены универсальные принципы, позволяющие стимулировать должника к добровольному исполнению и в случае неисполнения им требований, содержащихся в исполнительном документе, в принудительном порядке, возлагая на должника дополнительные санкции материального характера.

В основу Глобального кодекса заложены очевидные закономерности. Во-первых, принудительное исполнение подчиняется суверенитету каждого отдельного государства: каждое государство обладает монополией на принуждение в пределах своей территории через назначенные только им органы власти с полномочиями принудительного исполнителя. Во-вторых, процедуры принудительного исполнения обусловлены культурными, социальными и экономическими аспектами, что создает необходимость учитывать национальные особенности каждого отдельного государства.

Идеальными считаются глобальные принципы, применимые вне зависимости от модели принудительного исполнения, действующей в государстве. Одним из таких принципов является право взыскателя предъявить исполнительный документ либо отозвать его, но при этом вправе требовать исполнения в полном объеме по восстановлению его нарушенных прав и интересов. А уже каждое отдельное государство самостоятельно определяет порядок обращения взыскания на имущество должника, а также его реализации.

Следуя принципу гуманности, предписывающему удовлетворять требования взыскателя без нарушения фундаментальных прав должника, Глобальный кодекс гарантирует кредитору защиту всего его имущества, соответствие мер принуждения природе имущества и свободу их выбора, содействие государства в осуществлении принудительного исполнения, определяет гарантии, предоставляемые кредитору в случае необоснованного уклонения должника от исполнения обязательства. А за должником, в свою очередь, закреплены такие принципы как защита частной жизни и семьи, допустимый имущественный иммунитет, право на судебную защиту и на возмещение вреда, право на личное участие в процессе принудительного исполнения, и ряд других прав закрепленных в законе.

Так, В.В. Ярков отмечает, что «изучение мировых тенденций развития исполнительного производства, которые достаточно очевидно отражены в Глобальном кодексе, является полезным в доктринальном, нормотворческом и правоприменительном аспектах для развития системы принудительного исполнения и гармонизации российского исполнительного законодательства» [7, с. 48].

Представляется, что международные источники права также оказывают ощутимое влияние на формирование модели исполнительного производства каждого конкретного государства в отдельности.

Принятые уже разноплановые шаги в области принудительного исполнения в РФ в значительной степени положительно сказались на качестве исполнительного производства.

Однако данные ведомственной статистики ФССП России за последние три года отображают как рост в целом количества документов, поступающих на исполнение со 103,34 млн в 2019 году до 120 млн в 2021 году, так и прирост неоконченных исполнительных производств в общем количестве дел, находившихся на исполнении с 39,72% в 2019 году до 43,84% в 2021 году.

Анализируя показатели, следует отметить, что в статистические данные оконченных исполнительных производств попадают также производства, завершившиеся в связи с невозможностью взыскания, соответственно, доля дел с восстановлением нарушенных прав взыскателя составляет более низкий процент, чем в приведенных показателях.

Такое положение, на наш взгляд, является недопустимым, так как в отдельных странах оконченными считаются только исполнительные производства, в результате которых требования взыскателя были полностью удовлетворены, что и соответствует надлежащей защите прав и интересов взыскателя.

Представляется необходимым обратиться к зарубежному опыту в области принудительного исполнения.

Так, в китайской модели исполнительного производства судебные исполнители выступают частью судебной власти: «это подразделение суда первого или второго уровня, подчиненное одновременно руководству суда, местному управлению юстиции, управлению судебных приставов высшего уровня и Верховному Суду КНР» [9].

Народные суды Китайской Народной Республики в случае необходимости могут создавать органы принудительного исполнения, обязанности которых устанавливаются Верховным народным судом КНР.

В последнее время Китай значительно внедрил цифровые продукты в систему правосудия страны, что также затронуло сферу исполнительного права. В частности, в 2014 году Верховный народный суд КНР создал контрольно-информационную онлайн-систему «Всё обо всём», посредством которой организован межведомственный обмен информацией между шестнадцатью различными государственными подразделениями, включая различные министерства и ведомства, Народный банк Китая, а также более 3900 банков и финансовых институтов. Несомненным достоинством китайского законодательства является то, что в целях систематизации и гармонизации был создан единый реестр, содержащий данные по судебным арестам и обременениям.

Начиная с 1 июня 2018 года работает «Сеть по раскрытию информации исполнительного производства КНР», в которой в 2020 году было опубликовано более 22,7 млн документов [10].

«Цифровое» реформирование системы китайского правосудия в настоящее время продолжается и показывает свою состоятельность, но в России еще недостаточно, на наш взгляд, сформирована «цифровая инфраструктура», способствующая более эффективному и надлежащему по качеству принудительному исполнению.

Поэтому Б.А. Шахназаров отмечает, что последние годы Китай нарастил активное правовое взаимодействие с другими государствами в области международного частного права. «Новейшие документы и политика Китая свидетельствуют о крайней заинтересованности этой страны в процедурах признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений на основе, как международных универсальных договоров, так и принципа взаимности» [12, с. 82].

Если обратиться к опыту Германии, то принудительное исполнение решений осуществляется в том муниципальном суде, на территории которого предстоит произвести исполнительные действия.

Для исполнения решения должно быть выполнено три условия:

1) сторона должна обладать окончательным решением по делу;

2) это решение должно содержать пункт об исполнении;

3) решение с пунктом об исполнении должно быть обязательно вручено проигравшей стороне [13, с. 81].

Необходимо отметить, что в Германии установлен приоритет интересов взыскателя, поэтому у судебного исполнителя меньше возможностей для совершения каких-либо действий по собственной инициативе. При этом особо хотелось бы подчеркнуть, что объём полномочий по применению силы значительно шире, чем у российских органов принудительного исполнения.

Несмотря на статус государственного служащего, судебный исполнитель в Германии получает часть взысканных с должника денежных средств как вознаграждение за выполненную работу.

Возбуждение исполнительного производства в Германии происходит по заявлению взыскателя, в том числе поданному и в устной форме [14, с. 65].

В зависимости от обстоятельств, моментом возбуждения исполнительного производства может считаться момент подачи заявления взыскателем, момент вынесения решения об исполнении или уведомления должника о мерах принуждения или начало фактического осуществления исполнительных действий, когда предупреждение должника не предусмотрено.

Германское законодательство отводит значительную роль клятвенному заверению должника о его имущественном положении. Должник обязан составить полный список принадлежащего ему имущества и в присутствии судебного пристава дает клятвенное заверение в правильности и полноте сообщенных данных. Внесение заведомо ложных сведений в опись имущества влечет возбуждение против должника уголовного дела, и ему может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет. Таким образом, у судебного исполнителя имеется возможность исполнения исполнительного документа в кратчайший срок и восстановить нарушенное право взыскателя.

Расширение функций суда в принудительном исполнении, по мнению В.А. Подейко, может принести пользу в российских реалиях, так как «одной из главных проблем отечественного исполнительного производства является перегруженность судебных приставов-исполнителей, а осуществление судом отдельных полномочий по принудительному исполнению самостоятельно хотя бы в какой-то мере поможет решению этой проблемы» [15, с. 55].

Предложение автора по перераспределению нагрузки по исполнению судебных решений, безусловно, заслуживает внимания, но, вместе с тем, нужно просчитать и механизм его реализации в современных российских условиях, что касается принудительного исполнения судом, вынесенных решений, то это, на наш взгляд, функции, не свойственные суду.

Накопившиеся проблемы в принудительном исполнении уже сегодня требуют принятие Исполнительного кодекса Российской Федерации, который должен содержать эффективный механизм принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, определяя, при этом, права и обязанности судебного пристава-исполнителя, а также лиц, участвующих в исполнительном производстве.

Попытки разработки проекта Исполнительного кодекса РФ [17] уже были приняты отечественными правоведами, но предложенный вариант, по мнению экспертов, «требует доработки» [16].

На наш взгляд, проект, конечно, кодекс требует доработки и будет постоянно совершенствоваться путем внесения в него изменений и дополнений, но практический опыт автора позволяет акцентировать внимание на необходимость принятия Исполнительного кодекса Российской Федерации в самое ближайшее время, так как судебные приставы в нем крайне нуждаются.

Думается, что обновление законодательства и новые технические возможности в сфере исполнительного производства значительно улучшили бы показатели защиты прав взыскателей и помогли бы разгрузить работу службы приставов России.

Но вместе с тем, судебные приставы сталкиваются с новыми вызовами, такими как растущее год от года количество поступивших исполнительных документов, появление новых видов имущества, для которого не выработан прозрачный механизм регулирования, например, отсутствие страхования рисков исполнительного производства, реализации арестованного имущества и пр. Все перечисленные факторы требуют анализа ситуации и принятия новых законодательных инициатив в области принудительного исполнения.

Положение современного исполнительного производства РФ, на наш взгляд, требует немедленного принятия нового Исполнительного кодекса РФ, который сможет обеспечить систематизацию правовых норм и добавит и прозрачности, и гарантий в процесс исполнения требований взыскателей.

Применение норм, закрепленных в исполнительных кодексах зарубежных стран, уже доказало свою эффективность.

Список источников

1. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Российская газета. 05.08.1997. № 149.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ (ред. от 26.06.2007) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 05.08.1997. № 149 (утратил силу).
3. Настольная книга судебного пристава-исполнителя / Под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. М.: Статут, 2017. 1056 с.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
5. Уваров П.В. Новеллы в законодательстве об исполнительном производстве // Вестник ТГУ. 2008. № 4

6. Глобальный кодекс принудительного исполнения: комментарий / Пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. М.: Статут, 2016.
7. Ярков В.В. Глобальный кодекс принудительного исполнения как основа гармонизации исполнительного производства // Закон. 2017. № 7.
8. Законодательство и экономика Китая. Арбитраж и арбитражная практика. Том I // URL: https://asia-business.ru/law/law1/arbitrage/additional/.
9. Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л., Дровалева Л.С., Паламарчук С.А. Информатизация судебной системы Китая // Юридическая наука. 2022. № 8.
10. Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР // URL: https://zakon.ru/.
11. Годун Д., Мэн Ю. Дилемма и прорыв в исполнении гражданских судебных решений китайскими судами // Наблюдатель за правосудием Китая. URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/.
12. Шахназаров Б.А. Современные особенности признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений (подходы ЕС, КНР, США) // Законодательство, 2021. № 3.
13. Братухина Н.А., Ялялиева Т.В. Анализ эффективных систем исполнительного производства за рубежом // Новый университет: Экономика и право. 2015. № 8-9
14. Подейко В. А. Исполнительное производство Германии: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2020.
15. Подейко В.А. Судебные и административные органы в германском исполнительном производстве // Законодательство. 2015. № 5.
16. Кузнецов Г. ИК РФ нацелен на будущее, но его проект требует доработки // Адвокатская газета. 2017. № 11.
17. Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации» (ред. от 31.05.2017). URL: http://regulation.gov.ru/

References

1. Federal Law dated 21.07.1997 № 118-FZ (as amended on 21.12.2021) «On the Compulsory Enforcement Bodies of the Russian Federation». *Rossiyskaya Gazeta*. 05.08.1997. No 149 (In Russ.)
2. Federal Law dated 21.07.1997 № 119-FZ (as amended on 26.06.2007) «On Enforcement Proceedings». *Rossiyskaya Gazeta*. 05.08.1997. No 149 (lost power) (In Russ.)
3. Handbook of the bailiff / Ed. V.A. Gureeva, S.V. Sazanova. M.: Statute, 2017. 1056 p. (In Russ.)
4. Federal Law dated 02.10.2007 № 229-FZ (as amended on 30.12.2021) «On Enforcement Proceedings». *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2007. No 41. Art. 4849. (In Russ.)
5. Uvarov P.V. Novels in the legislation on enforcement proceedings. *Bulletin of TSU*. 2008. No 4
6. Global Enforcement Code: Commentary. M.: Statute, 2016 (In Russ.)
7. Yarkov V.V. Global Code of Enforcement as a Basis for Harmonization of Enforcement Proceedings. *Law*. 2017. No 7 (In Russ.)
8. Legislation and economy of China. Arbitration practice. Vol.I. https://asia-business.ru/law/
9. Dragilev E.V., Dragileva L.L., Drovaleva L.S., Palamarchuk S.A. Informatization of the judicial system in China. *Legal Science*. 2022. No 8. (In Russ.)
10. Nepeyvoda N. Justice at your fingertips: the experience of China. https://zakon.ru/.
11. Godong D., Meng Yu. Dilemma and breakthrough in the enforcement of civil judgments by Chinese courts. *Justice Observer of China*. https://ru.chinajusticeobserver.com/.
12. Shakhnazarov B.A. Modern features of the recognition and enforcement of foreign judgments (approaches of the EU, China, USA). *Legislation*, 2021. No 3. (In Russ.)
13. Bratukhina N.A., Yalyalieva T.V. Analysis of effective systems of enforcement proceedings abroad. *New University: Economics and Law*. 2015. No 8-9. (In Russ.)
14. Podeiko V.A. Enforcement proceedings in Germany: Diss. … cand. legal Sciences. M., 2020. 168 p.
15. Podeiko V.A. Judicial and administrative bodies in the German enforcement proceedings. *Legislation*. 2015. No 5 (In Russ.)
16. Kuznetsov G. The RF IK is aimed at the future, but its project needs to be finalized. *Lawyer's newspaper*. 2017. No 11. (In Russ.)
17. Draft Federal Law «Executive Code of the Russian Federation». http://regulation.gov.ru/.

Информация об авторе: Т.А. Мосиенко – кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права, почетный работник сферы образования Российской Федерации
Information about the author: T.A. Mosienko – Candidate of Law, Professor of the Department of Civil Law, Honorary Worker of Education of the Russian Federation
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 347.961

Некоторые вопросы нотариальных действий в гражданско-правовом регулировании

© Н.В. Нестерова, Т.В. Куликова, 2023

Надежда Владимировна Нестерова[1], Татьяна Викторовна Куликова [2]
[1,2] Ростовский институт защиты предпринимателя, г. Ростов-на-Дону, Россия.
[1] nadinalladin@mail.ru
[2] tana.72@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются различные нотариальные действия как юридические факты, имеющие ведущее значение как для судопроизводства, так и удостоверения законности той или иной сделки. Кроме того, изучается деятельность нотариата за рубежом (на примере Эстонии), проводится сравнительно-правовой анализ.

Ключевые слова: российский нотариат; нотариат за рубежом; электронный нотариат; дистанционное удостоверение сделки; нотариус; нотариальное действие; правозащитная функция

Для цитирования: Нестерова Н.В., Куликова Т.В. Некоторые вопросы нотариальных действий в гражданско-правовом регулировании // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6(157). С. 105-108

Original article

Some issues of notarial actions in civil law regulation

© N.V. Nesterova, T.V. Kulikova, 2023

Nadezhda V. Nesterova[1], Tatyana V. Kulikova[2]
[1,2] Rostov Institute of Entrepreneur Protection Rostov-on-Don, Russia.
[1] nadinalladin@mail.ru
[2] tana.72@mail.ru

Abstract. This article examines various notarial actions as legal facts that are of leading importance both for legal proceedings and for verifying the legality of a particular transaction. In addition, the activities of the notary abroad are studied (on the example of Estonia), a comparative legal analysis is carried out.

Keywords: Russian notary; notary abroad; electronic notary; remote certification of the transaction; notary; notary action; human rights function

For citation: Nesterova N.V., Kulikova T.V. Some issues of notarial actions in civil law regulation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):105-108 (In Russ.)

Представляется, что самые важные успехи национального нотариального содружества состоят в том, что законотворчество в сфере нотариата занимает принципиальные позиции и имеет в действительности надежды к постоянному изменению. Современный нотариус – это высококвалифицированный специалист, который помогает гражданам на пути совершения различных правовых сделок, который покровительствует только закону и помнит о высокоморальном, духовном начале любого человека.

Нотариат в настоящее время активно сотрудничает с государством, находится в тесной взаимосвязи, выполняет правовые действия, осуществляя при этом публичную власть, данную ему правительством. Система нотариата в Российской Федерации предполагает деление на государственных нотариусов и нотариусов, занимающихся частной практикой. Прослеживается тенденция по увеличению количества именно частных нотариусов. Государство, беря на себя государственное обязательство по защите прав, свобод и законных интересов граждан в статье 46 Конституции [1] (что также подтверждается Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [2]), соответственно создало и механизм реализации такой обязанности. Подобным «звеном», выполняющим публичную функцию удостоверения юридических фактов, и является нотариат.

Большую роль играет нотариус в наследственных отношениях, что подтверждается рядом учёных, в том числе Е.С. Путилиной [3]. Нотариус производит удостоверение завещания, кроме того, он выдаёт свидетельство о праве на наследство. Такого рода нотариальное действие как удостоверение завещаний носит определяющее направление для возникновения наследственных отношений, потому как несоблюдения нотариальной формы завещания лишает его юридической силы; если говорить о

выдаче свидетельства о праве на наследство, то по случаю учреждения нотариусом подобного документа, никакое из положений не прибавляется к субъективным правам наследников, поскольку свидетельство только лишь в законном порядке их подтверждает.

Достаточно актуальным представляется вопрос о роли нотариуса в регулировании имущественных прав несовершеннолетних. В настоящее время всё большее количество детей становятся собственниками имущества (вследствие дарения, наследования, выделения доли после использования материнского капитала и т.д.). Из-за этого с учётом малой правовой образованности несовершеннолетних граждан нотариус выступает как ключевое лицо, защищающее законные права и интересы несовершеннолетних от имени государства. Анализируя права, позволенные законодателем нотариусу касательно защиты законных прав и интересов ребенка, можно счесть установленным, что нотариус тем временем осуществляет две функции. В одном случае, он является гарантом прав и интересов несовершеннолетних, и в то же время реализовывает контроль за правильностью применения органами опеки и попечительства норм законодательства, направленных на защиту прав ребенка. В некоторых случаях органы опеки и попечительства, в силу своей некомпетентности, дают согласие на совершение сделок, противоречащих интересам несовершеннолетнего. В таких ситуациях нотариус откладывает совершение нотариального действия до момента получения нового согласия органа опеки и попечительства, соответствующего нормам законодательства [4]. Кроме того, нотариус защищает права насцитуруса – ребёнка, который на момент смерти отца был зарожден, но ещё не появился на свет. Такой ребёнок может претендовать на имущество отца и быть потенциальным наследником. Его правовое положение является дискуссионным вопросом: по мнению ряда учёных, он не может признаваться значительным субъектом гражданских правоотношений, все-таки законодатель обеспечивает охрану будущих прав этого субъекта, которые появятся у последнего с момента рождения.

Соответствующий нормам сегодняшнего дня нотариат – это электронные реестры Единой информационной системы нотариата, публичные электронные реестры уведомлений о залогах, проверки подлинности и актуальности нотариальных доверенностей, эффективное электронное взаимодействие с государственными ведомствами, кредитными организациями (банками), защита нотариальных актов полностью от возможной подделки, имущественная ответственность за результаты профессиональной деятельности [5]. Достойным для внимания в данном аспекте представляется и зарубежный опыт. Что касается реформирования нотариата в сфере информационных технологий, в Эстонии постепенно делались шаги по цифровизации некоторых действий нотариусов. Например, активно используется реестр электронных предприятий – это услуга, основанная на базе данных отдела регистрации окружного суда и отображающая данные всех юридических лиц, зарегистрированных в Эстонии в режиме реального времени. Сегодня Портал регистрации компаний представляет собой среду государственных услуг, которая позволяет подавать документы в Бизнес-регистр в электронном виде без необходимости пользоваться услугами нотариуса. Его можно использовать для создания новых предприятий и некоммерческих организаций или для подачи каких-либо заявлений в суд. Данные реестра можно изменять, ликвидировать или удалять. Годовые отчёты также могут быть составлены и представлены полностью в электронном виде. Среда электронной отчётности позволяет добавлять примечания и документы, подписывать годовой отчёт электронной подписью или распечатывать и подписывать его на бумаге, а также позволяет присяжному аудитору готовить заключения и заверять их в электронном виде.

Многие изменения были связаны в том числе и с пандемией коронавирусной инфекции Covid-19. Ретроспективно можно сказать, что подготовка к локдауну началась в Эстонии уже 30 января 2019 года, когда парламент Эстонии принял поправки к Закону о нотариате [6], которые ввели удалённую аутентификацию некоторых транзакций. Поправки облегчили для граждан Эстонии совершение сделок и операций, требующих нотариальной формы за рубежом.

Поправки создали новую форму дистанционного нотариального заверения, которая позволяет сертифицировать некоторые транзакции по видеосвязи. Например, сделки и процедуры по передаче и залогу акций частной компании с ограниченной ответственностью, а также подача заявлений о браке и разводе и заявлений, касающихся наследования имущества или отказа от наследства. Сначала выполнение операций удалённого удостоверения сделок было возможно только в посольстве Эстонии или другом иностранном представительстве. Закон о нотариальном удостоверении был вновь изменен незадолго до полного локдауна в Эстонии. В это время почти все сделки, которые требовали нотариального заверения, могли проводиться удалённо. В мае 2020 года эстонский Парламент внёс поправки в закон, которые позволили всем юридическим лицам проводить ежегодные общие собрания (или любые другие собрания других юридических лиц юридического лица) виртуально.

Удалённое удостоверение сделок позволяет совершать нотариальные действия с помощью видеосвязи, подключённой между нотариусом и клиентом. Такая аутентификация эквивалентна заверению в нотариальной конторе. В законе чётко указано, что дистанционное удостоверение – это возможность, а не обязательство. Решение о разрешении удалённой аутентификации сделки принимает-

ся нотариусом. Она может быть осуществлена либо в удобном для клиента месте, либо в посольстве Эстонии. Существуют ограничения на подобное удостоверение. Следовательно, оно может быть использовано для совершения всех нотариальных действий – за исключением удостоверения заключения брака и развода.

Удалённое удостоверение сделок проводится в пяти посольствах Эстонии – Хельсинки, Стокгольме, Брюсселе, Риге и Лондоне [7]. Выполнить требуемое действие можно через портал самообслуживания «Нотариальная палата для граждан Эстонии» с цифровым удостоверением личности или цифровым удостоверением личности электронного резидента (Э-резидента). Данный цифровой портал предлагает урегулирование и выделение доступного времени, подходящего как для нотариуса, так и для посольства. Портал отображает соответствующие документы за 24 часа до запланированного завершения нотариального действия, и пользователь может ознакомиться с деталями транзакций. Эстонские нотариусы используют программу распознавания лиц «Veriff» для идентификации сторон, проводящих нотариальные действия с использованием удалённой аутентификации. Услуга предоставляется централизованно через Нотариальные палаты. Веб-страница «Veriff» отображается на языке, который клиент использовал на портале, но при необходимости язык можно изменить.

Сам процесс нотариального заверения, проводимый по видеосвязи, ничем не отличается от процесса в нотариальной конторе. Для того чтобы ознакомиться с данными акта, нотариус выводит документ на экран, который затем можно изучить. После изучения документа нотариус предоставляет его сторонам, чтобы они могли подписать его цифровой подписью. Статистика показывает, что удалённое удостоверение сделки является растущей тенденцией и что общее количество нотариально заверенных транзакций не уменьшилось во время кризиса. Фактически, оно немного увеличилось из-за апостилей и других операций проверки, необходимых за рубежом. В октябре 2020 года нотариусы совершили 692 нотариальных действия. В ноябре нотариусы совершили в общей сложности 28 967 официальных актов (для сравнения, было совершено 6900 сделок с недвижимостью).

Дистанционное удостоверение используется также в сделках в области корпоративного права в том случае, если владелец или представители компании (или любого другого юридического лица) не имеют доступа к цифровым услугам Эстонии с эстонским цифровым удостоверением личности или картой электронного резидентства. По нашему мнению, Российской Федерации перспективным было бы также разработать электронную площадку для обеспечения Федеральной нотариальной палатой удостоверения электронных сделок без личного участия; выработать соответствующую информационную систему, которая обеспечивала бы безопасность персональных данных участников ежедневно расширяющейся сферы электронного гражданского оборота.

Таким образом, нотариальное действие как юридический факт является частью юридического состава, учитывающего гражданско-правовые последствия (в зависимости от конкретного содержания такого правоотношения). Никто иной, как нотариус может внести свой вклад в снижение общего количества гражданско-правовых споров, в виду того, что является стороной, лишенной предвзятости, способным юридические объяснения сторонам [8]. Роль нотариуса как помощника по общеправовым вопросам для граждан и организаций неумолимо увеличивается в странах, где существует нотариат.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 40.
2. Нестерова Н.В. Решения Европейского суда по правам человека как источник правотворческой и правоприменительной практики // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 153.
3. Путилина Е.С. К вопросу о новеллах гражданского законодательства об основаниях наследования: проблемы и перспективы / Е.С. Путилина, А.А. Гильяно // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (39). С. 82-88.
4. Леженникова И.М. Краткий обзор нотариальных действий, направленных на защиту имущественных прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2-5. С. 93.
5. Газизуллина Л.З., Сбоева И.М. Нотариальная форма сделок с недвижимым имуществом как эффективный инструмент обеспечения защиты прав граждан // Экономика в меняющемся мире. сборник научных статей. Казань, 2019. С. 291.
6. Notarisation Act RT I 2001, 93, 564 // URL: https://www.riigiteataja.ee/en/eli/527122019008/consolide (дата обращения: 10.01.2023).
7. Remote authentication and facial recognition / Notarite Koda //URL: https://www.notar.ee/en/teabekeskus/kaugtoestus (дата обращения: 05.01.2023).

8. Ларина О.В., Щербинина Н.С. Сущность нотариата и статус нотариального акта в российском законодательстве // The Scientific Heritage. 2019. № 39-3 (39). С. 64.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No 6-FKZ, of 30.12.2008 No 7-FKZ, of 05.02.2014 No 2-FKZ, of 21.07.2014 No 11-FKZ). *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2014. No 31. Art. 4398. (In Russ.)
2. Nesterova N.V. Decisions of the European Court of Human Rights as a source of law-making and law enforcement practice. *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2014. No. 3 (32):153. (In Russ.)
3. Putilina E.S., Guiliano A.A. On the issue of novelties of civil legislation on the grounds of inheritance: problems and prospects. *Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy*. 2020. No. 2 (39): 82-88. (In Russ.)
4. Lezhennikova I.M. A brief overview of notarial actions aimed at protecting the property rights of minors in the Russian Federation. *Modern trends in the development of science and technology*. 2016. No. 2-5: 93. (In Russ.)
5. Gazizullina L.Z., Glitcheva I.M. Notarial form of real estate transactions as an effective tool to ensure the protection of citizens' rights. *Economics in a changing world*. Collection of scientific articles. Kazan, 2019. P. 291. (In Russ.)
6. Notarisation Act RT I 2001, 93, 564. URL: https://www.riigiteataja.ee/en/eli/527122019008/consolide (date of application: 10.01.2023).
7. Remote authentication and facial recognition / Notarite Koda. URL: https://www.notar.ee/en/teabekeskus/kaugtoestus (date of application: 05.01.2023).
8. Larina O.V., Shcherbinina N. S. The essence of a notary and the status of a notarial act in Russian legislation. *The Scientific Heritage*. 2019. No. 39-3 (39); 64. (In Russ.)

Информация об авторах

Н.В. Нестерова – кандидат юридических наук, доцент
Т.В. Куликова – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

N.V. Nesterova – Candidate of Law, Associate Professor
T.V. Kulikova – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.01.2023; одобрена после рецензирования 18.02.2023; принята к публикации 28.02.2023. The article was submitted 21.01.2023; approved after reviewing 18.02.2023; accepted for publication 28.02.2023

Научная статья
УДК 347.91/95

Доказательства надлежащего извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве

© Федоренко Ю.В., Кова А.Н., 2023

Юлия Вячеславовна Федоренко [1], Ангелина Николаевна Кова [2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] yuliafedorenko1708@gmail.com ✉
[2] gelya.kova@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию извещения лиц, принимающих участие в гражданском судебном процессе, при помощи средств информационных технологий. Рассмотрены возникающие проблемы на стадии извещения лиц. Предложены способы улучшения данной системы извещения.

Ключевые слова: извещение, гражданское судопроизводство, надлежащее извещение, информационные технологии, судебное заседание, СМС-извещения, почтовые уведомления, ненадлежащее извещение

Для цитирования: Федоренко Ю.В., Кова А.Н. Доказательства надлежащего извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №6 (157). С. 109-112

Original article

Evidence of proper notification of persons participating in civil proceedings

Yulia V. Fedorenko [1], Angelina N. Kova [2]
[1,2] Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia
[1] yuliafedorenko1708@gmail.com ✉
[2] gelya.kova@bk.ru

Abstract: The article studies the notification of persons taking part in civil litigation using information technology tools. Considers problems that arise at the stage of notifying persons. Suggest ways to improve this notification system.

Keywords: notification of persons, civil proceedings, proper notification, civil proceedings, information technology, court session, SMS notifications, postal notifications, improper notification

For citation: Fedorenko Yu.V., Kova A.N. Evidence of proper notification of persons participating in civil proceedings. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):109-112 (In Russ.)

Рассматривая судебную практику, стоит отметить, что довольно часто гражданские дела рассматриваются без участия лица, которое не было извещено должным образом о месте и времени судебного заседания. В последующем ненадлежащее извещение лица служит основанием для отмены решения суда первой инстанции при рассмотрении дела в апелляции. Для того чтобы суд апелляционной инстанции не отменил решение суда первой инстанции, нужно соблюсти несколько условий:

- установить достоверность факта отправки судебного извещения;
- отследить, чтобы извещение было вручено адресату.

К сожалению, в первом случае установить достоверность отправки уведомления легче, чем во втором случае, где нужно отследить, получено ли письмо адресатом. Много проблем возникает с пониманием причины неполучения извещения, так как адресат может намеренно уклонятся от получения уведомления о явке в судебное заседание, тем самым сложно установить недостоверность извещения лица. Таким образом, из-за намеренного неполучения уведомления о явке в судебное заседание затягивается судебный процесс. Таким образом, проблема ненадлежащего извещения лиц гражданского судопроизводства является актуальной среди представителей научного сообщества, а также интересна и практикам по гражданским делам.

Выделим наиболее важные аспекты, которые должны содержаться в судебных извещениях:

- наименование суда и фактический адрес нахождения;
- указание даты, времени и места проведения судебного заседания;
- название организации, в которой работает физическое лицо;

- необходимо указать статус извещаемого лица;

-номер дела и предмет спора, в котором должно принять участие вызываемое лицо.

Основные задачи, которые ставятся при рассмотрении гражданского дела, заключаются в соблюдении порядка извещения лиц, участвующих в судебном разбирательстве. В соответствии со ст. 113 Гражданского процессуального кодекса [1] (далее – ГПК РФ), все лица, участвующие в деле, а также эксперты, переводчики должны быть извещены при помощи отправки заказных писем. Также возможно использовать телеграмму или телефонограмму, при этом оформить их должным образом, а также вшить их в дело.

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ, все споры должны рассматриваться в соответствии с принципами своевременного и справедливого рассмотрения гражданских дел. Но часто происходят грубые нарушения при рассмотрении гражданских дел, при этом большинство критериев используется не субъективных, а объективных.

К объективным критериям стоит отнести проблему ненадлежащего извещения лиц о месте и времени проведения судебного заседания.

В судах общей юрисдикции используют метод извещения лиц при помощи СМС-сообщения. Данный способ схож с почтовым извещением лиц, стоит предположить, что в дальнейшем могут полностью заменить почтовые уведомления на СМС-сообщения. В соответствии с законом участники процесса могут в добровольном порядке в расписке указать свой номер телефона.

Основной проблемой СМС-извещения является факт ошибочно указанного номера при написании расписки, а также возможная смена номера, либо злонамеренное уклонение лица от предоставления достоверного номера телефона, все эти факторы существенно затянут судебный процесс [2, с. 191].

По данному вопросу в научной литературе высказывается мнение о том, что при написании расписки лицо может указать номер родственника или знакомого человека, куда будет удобно направить смс-оповещение о месте, дате и времени проведения судебного заседания [5, с. 80]. Данный способ извещения лица неудобен в части отправки документов, относящихся к судебному разбирательству.

Извещение лиц будет считаться надлежащим, если соблюсти два факта:

1) обязательно нужно в письменном виде зафиксировать факт отправки извещения лица, участвующего в гражданском деле;

2) зафиксировать факт вручения уведомления адресату.

По мнению многих учёных, самым разумным решением при избежании проблем с ненадлежащим извещением адресату при помощи отслеживания факта вручения лицу извещения будет закрепление за каждым судьей своего курьера, который будет разносить извещения непосредственно на определённом участке.

Нужно сказать, что данный способ извещения довольно эффективен, в отличии от заказного письма с уведомлением, но также возникают сложности с оплатой труда данного курьера и затраты на транспорт.

К сожалению, все остальные способы, прописанные в ГПК РФ, не дают никакой гарантии доставления извещения адресату.

Существует ряд способов извещения лиц в гражданском судопроизводстве.

1. Отправка повестки посредствам почты. Этот способ является самым распространённым, но при этом его эффективность совсем низкая. Данный способ неэффективен тем, что при таком извещении суд предполагает факт добросовестного получения судебной повестки сторонами, но довольно часто стороны недобросовестно подходят к данному вопросу и уклоняются от получения извещений. Например, ответчик по делу может быть заинтересован в затягивании процесса и уклоняется от получения уведомления. Если же стороны не получают уведомление, то конверт возвращается обратно в суд без подписи о получении данного извещения [7, с. 130].

2. Другой способ будет более эффективен, в отличие от предыдущего. Нужно отдать повестку истцу, который, конечно же, заинтересован в быстром рассмотрении дела, и попросить вручить данную повестку ответчику.

3. Нужно заметить, что эффективным способом для извещения лица, участвующего в деле, является отправка извещения по месту его работы. В данном случае секретарь судебного заседания при помощи телефонного звонка оповещает руководителя предприятия, на котором работает ответчик или третье лицо по делу, и говорит место, дату и время проведения судебного заседания. Данный звонок должен быть оформлен в письменном виде при помощи телефонограммы и вшит в гражданское дело [10, с. 136].

Вопрос с извещением иностранных лиц следует рассмотреть более подробно, так как он явно отличается от оповещения граждан Российской Федерации. На основании норм ГПК РФ к ним приме-

няются способы извещения, описанные нами выше, если международным договором не предусмотрены иные обстоятельства [8, с. 135].

В данном случае существует два способа извещения иностранных лиц:

1. Извещение иностранного лица при помощи повестки, врученной центральному аппарату, так все документы, относящиеся к делу, должны быть переданы специально назначенному центральному органу, который занимается сбором документов, а также осуществляет контроль их исполнения. Документы должны быть оформлены секретарём при помощи поручения, которое должно быть подписано судьёй и обязательно заверено гербовой печатью [6, с. 195].
2. Другой способ – это напрямую отправить все документы по делу лицу, которое в данный момент находится за пределами Российской Федерации. Данные документы должны соответствовать международным актам, которые устанавливают порядок направления документов иностранному лицу или лицу, находящемуся за границей. Приведённый способ оповещения не совсем эффективен, так как вся отправка осуществляется в довольно долгие сроки и тем самым затягивает судебный процесс [9].

Таким образом, стоит отметить, что на сегодняшний день система надлежащего извещения лиц нуждается в существенных изменениях и требует решения многих проблем. Наиболее остро стоит вопрос об исключении злостного уклонения лиц от рассмотрения дела, а также надлежащее извещение лица.

В законодательство должны быть внесены предложения, которые повысят эффективность надлежащего извещения лиц гражданского процесса.

На примере судебной практики видно, что довольно часто возникает проблема с ненадлежащим извещением лиц, которые в последствии приводят к затягиванию судебного процесса. Для того чтобы исключить данную проблему, нужно создать специальную инструкцию, в которой подробно будет изложен способ извещения и, соответственно, контроль за отправкой данных судебных извещений.

К примеру, довольно сильно затягивается рассмотрение гражданского дела, если принимает участие иностранное лицо, из-за того, что суд должен выбрать наиболее эффективный и соответственно быстрый способ извещения иностранного лица, так как наиболее важным для суда является рассмотрения дела в разумные сроки.

В международных актах не прописано ограничений по извещению иностранных лиц, исходя из этого для того, чтобы не затягивать рассмотрение дела, наиболее правильным будет напрямую пересылать документы почтой иностранным лицам. При этом суд может использовать извещения иностранного ответчика при помощи истца, возможно, это ускорит рассмотрение гражданского спора.

Существенной мерой будет внести в систему картотеки Арбитражного суда судебные акты, решения суда не только на русском языке, но и на других международных языках, хотя бы тех, которые являются наиболее распространёнными и применимыми во многих странах, к примеру, на английском языке.

Кроме того, полагаем целесообразным внесение поправок в п.2 ст. 131 ГПК, закрепив обязанность заявителя указывать в исковом заявлении номера телефона истца и ответчика, факс, электронную почту, а также иные данные для связи, место работы истца и ответчика с указанием номера организации или руководителя.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138 - ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2020. № 8.
3. Каримов Д.Р., Мясникова А.Ю. Проблемы извещения участников гражданского судопроизводства // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 4.
4. Коршакова К.В., Иванченко С.В. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле как принцип гражданского процессуального права // Право и практика. 2019. № 26.
5. Котоян М.А., Страхов С.Е. Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10 (39).
6. Лошкарев А.В., Фадеев А.В. Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2 (40).
7. Лысенко Е.С. О презумпции надлежащего извещения участников гражданского процесса // Евразийская адвокатура. 2021. № 6.
8. Макунина М.А. Проблема извещения иностранных лиц в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 г. № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении и разрешении дел суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.

10. Саврасова Л.Н., Мешалкина А.В. Извещение участников гражданского судопроизводства с применением информационных технологий // Международный студенческий научный вестник. 2020. № 6.

References

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138- FZ dated 14.11.2002 (as amended on 07.10.2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation*. 2002. No. 46. Art. 4532. (In Russ)

2. Gusev V.G. The problem of notification of participants in civil proceedings. *Journal of Russian Law*. 2020. No. 8 (In Russ)

3. Karimov D.R. Problems of notification of participants in civil proceedings / D.R. Karimov, A.Y. Myasnikova. *Sustainable development of science and education.* 2019. No. 4 (In Russ)

4. Korshakova K.V., Ivanchenko S.V. Proper notification of persons participating in the case as a principle of civil procedural law. *Law and practice.* 2019. No. 26 (In Russ)

5. Kotoyan M.A., Strakhov S.E. The problem of notifying persons participating in civil proceedings. Youth Scientific Forum: *Social and economic sciences*. No 10 (39). (In Russ)

6. Loshkarev A.V., Fadeev A.V. The problem of notification of persons participating in civil proceedings. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2020. No. 1-2 (40) (In Russ)

7. Lysenko E.S. On the presumption of proper notification of participants in civil proceedings. *Eurasian Advocacy.* 2021. No. 6 (In Russ)

8. Makunina M.A. The problem of notification of foreign persons in civil proceedings. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2021. No. 1 (In Russ)

9. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 26, 2008 No. 13 (as amended on February 9, 2012) "On the application of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in the consideration and resolution of cases by the court of first instance". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation* 2020. No.10 (In Russ)

10. Savrasova L.N., Meshalkina A.V. Notification of participants in civil proceedings using information technology. I*nternational Student Scientific Bulletin.* 2020. No. 6 (In Russ)

Информация об авторах

Ю.В. Федоренко – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
А.Н. Кова – магистрант кафедры гражданского процесса

Information about the authors

Y.V. Fedorenko – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure
A.N. Kova – Master Degree Student of the Department of Civil Procedure

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 4.12.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 4.12.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья
УДК 347.19

Понятие и классификация контролирующих лиц хозяйственного общества

© Энговатова К.О., 2023

Кристина Олеговна Энговатова
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. 79885491762@ya.ru

Аннотация. В статье проведен анализ понятия контролирующего лица в различных нормативно-правовых актах, определены признаки и критерии классификации контролирующих лиц. Выявлены проблемные аспекты определения статуса контролирующих лиц на практике. Обоснована необходимость закрепления единого понятия контролирующего лица в нормах Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: контролирующее лицо, субсидиарная ответственность, фактический контроль, хозяйственные общества, банкротство, корпоративный контроль

Для цитирования: Энговатова К.О. Понятие и классификация контролирующих лиц хозяйственного общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6(157). С.113-117

Original article

The concept and classification of controlling persons of a business entity

Kristina O. Engovatova
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. 79885491762@ya.ru

Abstract. The article analyzes the concept of a controlling person in various legal acts, defines the signs and criteria for the classification of controlling persons. The problematic aspects of determining the status of controlling persons in practice are identified. The necessity of fixing a single concept of a controlling person in the norms of the Civil Code of the Russian Federation is substantiated**.**

Keywords: controlling person, subsidiary liability, effective control, business entities, bankruptcy, corporate control

For citation: Engovatova K.O. The concept and classification of controlling persons of a business entity. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6(157):113-117 (In Russ.)

В отечественном законодательстве в основе конструкции юридического лица лежат общие принципы ограниченной ответственности, автономности и самостоятельной правосубъектности. До недавнего времени характерной особенностью российской модели ведения предпринимательской деятельности, при которой независимый кредитор находился в незащищенном положении и утрачивал возможность удовлетворения возникших к должнику требований, являлось использование вуали юридического лица в противоправных целях. В частности, распространенным явлением в российском бизнесе являлось создание компаний «центра прибыли» и «центра убытков» для извлечения бенефициарами необоснованных преимуществ в результате концентрации всех активов внутри одной компании и сосредоточения значительной кредиторской задолженности в другой с целью инициирования банкротства и недобросовестного списания задолженности перед независимыми кредиторами.

Правовым инструментом противодействия возможным противоправным явлениям российского правопорядка, а именно недопустимости осуществления субъективных прав исключительно с целью причинения вреда другому участнику гражданского оборота, явилось использование института привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Конструкция контролирующего лица имеет межотраслевой характер, является универсальной, проблемы регулирования отношений с участием контролирующих лиц должны быть разрешены не только на практическом, но и на общетеоретическом уровне. В этой связи детального изучения требует вопрос толкования сущности контролирующих лиц, их признаков и критериев классификации в целях установления совершенной понятийной базы по данной категории.

В Гражданском кодексе РФ отсутствует легальное определение понятия «контролирующее лицо», однако законодателем была предпринята попытка его закрепления. Проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 05.04.2018 года предусматривал введение новой статьи 53.3 «Лица, контролирующие юридическое лицо», поскольку имеющиеся в отдельных специальных законах понятия «контролирующих лиц» не

подходят для целей ответственности, так как не учитывают существенные ситуации контроля и подконтрольности [1]. Тем не менее данный проект принят не был.

Общий подход законодателя к категории контролирующего лица следует из ч. 3 ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ, согласно которому к контролирующим лицам относится лицо, которое имеет фактическую возможность определять действия юридического лица, действует в его интересах разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу [2].

По мнению К.Д. Полевой, в общем смысле под контролирующим лицом понимается лицо, которое в силу различных обстоятельств обладает правом в прямой или косвенной форме давать обязательные для исполнения указания или возможность другим способом определять действия подконтрольных лиц [3].

В силу ст. 81 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4] и ст. 45 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5] контролирующими лицами признаются лица, которые при условии участия в подконтрольной организации и (либо) на основе соответствующего соглашения имеют право распоряжаться в прямой или косвенной форме более 50 % голосов на общем собрании акционеров или участников, либо назначать или избирать единоличный исполнительный орган и (или) более 50% состава совета директоров.

Схожая формулировка понятия контролирующего лица использована законодателем в нормах ст. 9 и ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6], а также ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [7].

Основными признаками понятия контролирующего лица в указанных нормативно-правовых актах является возможность распоряжаться определенным количеством голосов или назначать единоличный исполнительный орган и более 50% состава совета директоров подконтрольной организации. Иными словами, в указанном определении закреплены обстоятельства, при которых лицо может быть признано контролирующим, что в свою очередь фактически может и не предполагать отношений корпоративного контроля. В этой связи целесообразным является указание в определении таких признаков контролирующих лиц, которые являлись бы определенными и отражали основные атрибуты корпоративного контроля.

Налоговое законодательство также содержит термин «контролирующее лицо» применительно к регулированию налогообложения контролируемых иностранных компаний (КИК). Согласно ст. 25.13 Налогового кодекса РФ контролирующим лицом иностранной организации является физическое или юридическое лицо, доля участия которого в этой организации составляет более 25%, либо 10%, если доля участия налоговых резидентов РФ в данной организации в совокупности составляет более 50% [8].

Особое внимание рассматриваемому нами понятию уделяется в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [9], который за 20 лет существования четыре раза претерпел изменения в части определения понятия «контролирующее лицо». Повышенное внимание законодателя к новым общественным отношениям, возникающим при привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, привело к тому, что Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ [10] в Закон о банкротстве была введена отдельная гл. III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», которая подвергла расширительному толкованию понятие «контролирующее должника лицо», систематизировала основания привлечения к анализируемой ответственности, а также права и обязанности привлекаемого лица.

Контролирующим лицом по смыслу Закона о банкротстве является физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Статьей 61.10 Закона о банкротстве установлены презумпции наличия статуса контролирующего лица в отношении руководителя, управляющей организации, члена исполнительного органа, ликвидатора, члена ликвидационной комиссии должника, лица, имеющего право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50% и более процентами голосующих акций или половиной голосов в общем собрании участников юридического лица, право назначать руководителя должника, а также лица, которое извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ.

Также конкретизированы критерии, по которым суды могут установить наличие у лица статуса контролирующего (п. 1 ст. 61.10):

1) при нахождении с должником (членом органа управления должника или его руководителем) в отношениях родства;

2) при наличии полномочий совершения сделок от имени должника, которые основаны на доверенности, нормативно-правовом акте или другом специальном полномочии;

3) в силу должностного положения;

4) иным образом, в т.ч. с использованием принудительных мер воздействия на руководителя или члена органа управления должника или оказания определяющего влияния на руководителя или члена органа управления должника любым другим способом.

При этом установлено, что арбитражный суд может признать контролирующим должника лицом и по иным основанием, тем самым законодатель максимально расширил перечень лиц, которые могут быть признаны контролирующими должника, обозначив в том числе свободу судейского усмотрения в данном вопросе.

Еще боле широко нормы Закона о банкротстве толкует Федеральная налоговая служба. В письме ФНС от 16 августа 2017 года № СА-4-18/16148@ указано, что основаниями для признания лица контролирующим могут послужить любые неформальные личные отношения, в частности, совместное проживание (состояние в гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (военная или гражданская служба), совместное обучение и т.д. [11].

Согласно правовой позиции, сформированной Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 года, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия [12]. Таким образом, осуществление фактического контроля над должником возможно независимо от наличия или отсутствия формально-юридических признаков аффилированности, в связи с чем судом устанавливается степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, а также оценивается, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника».

Анализ вышеизложенных позиций позволяет сделать вывод, что общими в законодательстве и доктрине признаками контролирующего лица являются следующие:

1) это физическое или юридическое лицо;

2) лицо имеет полномочия на совершение сделок и иных юридически значимых действий от имени юридического лица, которые основаны на доверенности, нормативно-правовом акте или другом специальном полномочии, либо находится в родстве в таким лицом;

3) контролирующее лицо имеет возможность

- руководить деятельностью юридического лица;
- формировать органы управления юридического лица;
- решать вопросы о приобретении или отчуждении имущества и иным образом определять действия юридического лица.

Однако при определении признаков контролирующего лица в законодательстве и в доктрине не учитывается, что такое лицо может действовать не только самостоятельно, но и совместно с другими лицами. Кроме этого, к перечисленным выше признакам необходимо добавить осуществление лицом фактического контроля, который выражается, в частности, в фактическом участии в руководстве юридическим лицом, использовании номинальных лиц для контроля над компанией, формальном функционировании органов управления. Данный признак является существенным при определении контролирующего лица на практике, где суд в каждом конкретном случае определяет, имелись ли обстоятельства, свидетельствующие о наличии фактического контроля за юридическим лицом. В качестве признаков контролирующего лица следует также выделить, что действия такого лица направлены на формирование воли юридического лица как для совершения, так и для воздержания от совершения конкретных юридических или фактических действий от имени юридического лица.

На основании изложенных признаков можно предложить следующее понятие контролирующего лица: это физическое и юридическое лицо, осуществляющее самостоятельно или совместно с другими лицами юридический (на основании доверенности или другого специального законного полномочия) или фактический контроль деятельности юридического лица (в том числе находящееся в родстве с лицом, имеющим законные полномочия на контроль за деятельностью юридического лица), выражающийся в формировании органов юридического лица, а также воли юридического лица на совершение или воздержание от совершения юридических или фактических действий от имени юридического лица.

Единого мнения относительно классификации контролирующих лиц в научной литературе не сложилось. А.Р. Николаев предложил провести их классификацию по следующим основаниям: наличие возможности формировать волю должника по закону; следование обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах должника; по количественному составу. По первому основанию контролирующие должника лица делятся на лиц, обладающих предусмотренное законом возможностью осуществлять контроль над должником, и лиц, не обладающих таковой. Последние подразделя-

ются на лиц, осуществляющих правомерный контроль, и лиц, осуществляющих неправомерный контроль. Второе основание предполагает деление контролирующих должника лиц на лиц, действовавших разумно, добросовестно в интересах должника, и лиц, не следовавших этим требованиям. В качестве третьего основания выделяются контролирующие должника лица, осуществлявшие контроль единолично, и лица, осуществлявшие контроль совместно [13].

Согласимся с точкой зрения Покровского С.С., согласно которой предлагаемая А.Р. Николаевым классификация представляется чрезмерно абстрактной и малопригодной для решения прикладных задач, возникающих в процессе реализации норм об ответственности за доведение до банкротства [14]. Ученый считает целесообразным в целях решения практических вопросов классифицировать субъектов исходя из характера экономико-правовых связей с должником. По этому критерию контролирующие должника лица подразделяются на три группы: лица, обладающие вещными или обязательственными правами относительно имущества юридического лица; руководители юридического лица; лица, фактически определяющие поведение должника.

На практике возникает ряд проблем, среди которых особого внимания требует разрешение следующих.

1) Отсутствие механизма выявления физических лиц - конечных выгодоприобретателей юридических лиц. Как правило, за вуалью юридического лица остаются лица, не являющиеся его органами управления или участниками, задачей которых является использование корпоративной формы юридического лица в противоправных целях. В настоящее время не существует процедуры выявления таких субъектов, однозначным остается тот факт, что бенефициарные владельцы не спешат о себе заявлять публично;

2) Остается открытым вопрос о подтверждении бенефициарных владельцев, которые осуществляют свою деятельность через доверенных лиц, трасты, торговые компании, номинальных держателей и так далее. Фактически в России не существует легальных механизмов выявления и доказательства связи физического лица - конечного бенефициара с номинальными держателями, что способствует дальнейшему отмыванию средств и уклонению от уплаты налогов.

Основной причиной слабой работы механизма субсидиарной ответственности контролирующих лиц является то, что чаще всего привлекают тех, кто только числится директорами, а реальные руководители и собственники избегают ответственности. Существующее в Законе о банкротстве понятие «контролирующее лицо» может позволить добираться до реальных бенефициаров, но таких примеров в настоящее время крайне мало.

Таким образом, приведенный нами анализ свидетельствует о необходимости выработки признаков и закрепления единого понятия контролирующего лица, которое станет ориентиром для законодателя и правоприменителя, в нормах Гражданского кодекса РФ. Существующий же порядок определения данного понятия в отдельных специальных законах не позволяет избежать проблем, возникающих в части определения контролирующих лиц, попадающих под признаки, указанные в законе, на практике.

Список источников

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части определения контролирующих и подконтрольных лиц и их ответственности)» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.04.2018) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32.
3. Полевая К.Д. Понятия «аффилированные лица» и «контролирующие лица» в антимонопольном, корпоративном и конкурсном законодательстве: компаративный аспект // Законодательство. 2017. №5. С. 31-35.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.) «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СПС «Консультант Плюс».
8. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2022 г.) // СПС «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 21.07.2022) // СПС «Консультант Плюс».

10. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ, 31.07.2017, № 31 (Часть I), ст. 4815.

11. Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // СПС «Консультант Плюс».

12. Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «Консультант Плюс».

13. Николаев А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): автореф. дисс. … к.ю.н. М., 2013. 36 с.

14. Покровский С.С. Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротство: дисс. … канд. юрид. наук. М.: МГУ, 2017. 435 с.

References

1. Draft Federal Law "On Amendments to Chapter 4, Part One of the Civil Code of the Russian Federation (in terms of determining controlling and controlled persons and their responsibility)" (prepared by the Ministry of Economic Development of Russia) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text according to as of 04/05/2018). Consultant Plus. Judicial practice. (In Russ.)

2. Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. (In Russ.)

3. Polevaya K.D. The concepts of "affiliated persons" and "controlling persons" in antimonopoly, corporate and competitive legislation: a comparative aspect. *Legislation*. 2017. No. 5: 31-35. (In Russ.)

4. Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ (as amended on February 25, 2022) "On Joint-Stock Companies". Consultant Plus. Judicial practice. (In Russ.)

5. Federal Law of February 8, 1998 No. 14-FZ (as amended on July 2, 2021, as amended on February 25, 2022) "On Limited Liability Companies". Consultant Plus. Judicial practice. (In Russ.)

6. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ "On the Protection of Competition". Consultant Plus. Judicial practice. (In Russ.)

7. Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ "On the Securities Market". Consultant Plus. Judicial practice. (In Russ.)

8. Tax Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on March 9, 2022). Consultant Plus. Judicial practice. (In Russ.)

9. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on July 21, 2022). Consultant Plus. Judicial practice. (In Russ.)

10. Federal Law of July 29, 2017 No. 266-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation".SZ RF, July 31, 2017, No. 31 (Part I), Art. 4815. (In Russ.)

11. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated August 16, 2017 No. SA-4-18 / 16148@ "On the application by the tax authorities of the provisions of Chapter III.2 of the Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ". Consultant Plus. Judicial practice. (In Russ.)

12. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53 "On some issues related to bringing the persons controlling the debtor to liability in case of bankruptcy". Consultant Plus. Judicial practice. (In Russ.)

13. Nikolaev A.R. Legal status of persons controlling the debtor in insolvency (bankruptcy) proceedings: author. diss. … Ph.D. Moscow, 2013. 36 p. (In Russ.)

14. Pokrovsky S.S. Responsibility of persons controlling the debtor for bringing to bankruptcy: diss. … cand. legal Sciences. M.: MGU, 2017. 435 p. (In Russ.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 09.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 09.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 351.74

Тактико-специальная подготовка сотрудников полиции

© Аккузин Ю.А., Коновалова С.И., Люев Т.Х., 2023

Юрий Аркадьевич Аккузин [1], Светлана Игоревна Коновалова [2], Тембот Хабасович Люев [3]
[1] Волгодонский филиал Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгодонск, Россия. akkuzin68@bk.ru
[2] Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия. Ksi-08@mail.ru
[3] Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нальчик, Россия. loov2012@mail.ru

Аннотация. Исполнение сотрудниками полиции обязанностей по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан, противодействию административным и уголовным правонарушениям должны быть основаны на высоком профессионализме, составной частью которого является тактико-специальная подготовка полицейских. В статье раскрываются основы и особенности организации тактико-специальной подготовки, специальной тактики для сотрудников полиции Российской Федерации.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, органы МВД, полиция, специальная подготовка

Для цитирования: Аккузин Ю.А., Коновалова С.И., Люев Т.Х. Тактико-специальная подготовка сотрудников полиции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №6 (157). С.118-122

Original article

Tactical and special training of police officers

Yuri A. Akkuzin [1], Svetlana I. Konovalova [2], Tembot Kh. Lyuev [3]
[1] Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgodonsk, Russia. akkuzin68@bk.ru
[2] St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia. Ksi-08@mail.ru
[3] Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nalchik, Russia. loov2012@mail.ru

Abstract. The performance by police officers of their duties to ensure public order and the safety of citizens, countering administrative and criminal offenses should be based on high professionalism, an integral part of which is the tactical and special training of police officers. The article reveals the basics and features of the organizing of tactical and special training, special tactics for police officers of the Russian Federation.

Keywords: tactical and special training, bodies of the Ministry of Internal Affairs, special training

For citation: Akkuzin Y.A., Konovalova S.I., Lyuev T.Kh. Tactical and special training of police officers. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):118-122 (In Russ.)

В современном правовом государстве одной из важнейших проблем является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Состояние системы управления, уровень всесторонней обеспеченности, реальность планирования, а также профессиональная подготовка всех категорий сотрудников МВД определяют успешное выполнение возложенных на сотрудников органов МВД, задач и функций, в том числе при несении службы в экстремальных ситуациях.

Одной из составных частей любого вида обучения полицейских является тактическая подготовка. Тактическая подготовка – это совокупность мероприятий, которые направлены на получение и совершенствование полицейскими навыков правильного оценивания конкретных ситуаций, а также принятия ими правомерных решений, отвечающие требованиям действующего законодательства [11, с. 72].

Подготовка полицейских к действиям в особых условиях осуществляется в системе служебной подготовки отдельных категорий полицейских, а также на специальных занятиях: оперативно-тактических, тактико-специальных, командно-штабных учениях, штабных тренировках, практических тренировках. Вопросы деятельности органов управления полиции в особых условиях изучаются в высших учебных заведениях со специфическими условиями обучения (курсы специальной тактики или тактико-специальной подготовки, основ управления органами полиции и др.) [1, с. 127]. Эти вопросы также включаются в учебные планы подготовки, повышения квалификации, профессиональной переподготовки, стажировки, служебной подготовки по месту службы и изучаются самостоятельно. Тактико-специальная подготовка является самой динамичной частью отрасли социальных и специальных знаний в сфере обеспечения внутренней безопасности государства от противоправных посягательств [9, с. 37].

Изменения в теоретических положениях и практических рекомендациях тактико-специальной подготовки обусловлены усовершенствованием средств вооруженной борьбы, профессионализации преступности, увеличением угрозы террористических проявлений, а также влиянием изменений в законодательстве.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» [10], сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

«Тактико-специальная подготовка» включает в себя: специальную тактику и тактику профессиональной деятельности [3, с. 48].

Разработка и внедрение в практику применения стандартных способов, методов, а также приемов действий в экстремальных условиях, выбор более оптимальных вариантов группировок сил для определенной ситуации, составление плана операций и управлением им при решении конкретной ситуации – все это охватывает специальная тактика.

Тактика профессиональной деятельности включает в себя вопросы несения службы отдельными нарядами полиции, основные задачи, порядок организации и несения службы полицейскими при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Из военной сферы термин «тактика» распространился на другие сферы человеческой деятельности и в самом общем толковании стал обозначать набор способов активного противодействия одного лица (группы лиц) другому лицу (группе лиц). Со временем к такому пониманию добавились характеристики этих лиц как конфликтующих или тех, между которыми происходит конфронтация любого вида и масштаба.

В современном русском языке этот подход привел к появлению слова «противник», то есть тот, кто враждебно, отрицательно относится к кому-, чему-либо, противодействует кому-то или чему-то; противник – тот, кто выступает против другого в драке, поединке; – вражеское войско, неприятельские вооруженные силы, неприятель [2, с. 28].

Все это в полной мере нашло отражение в деятельности правоохранительных органов в рамках борьбы с преступностью, однако само слово «противник» получило условный характер и служит для подчеркивания обстоятельств такой деятельности в условиях противодействия преступности.

Рассматривая специальную тактику как силовую составляющую борьбы с преступностью, следует отметить, что она выступает как часть или отдельный фрагмент военной тактики, и вместе с тем она как отрасль научных знаний сформировалась на базе общей теории и законов государственного управления.

Предметом военной тактики является подготовка к ведению боя, бой и выход из боевого столкновения. С точки зрения военной терминологии, «бой» – это организованное вооруженное столкновение воюющих сторон, имеющее цель уничтожения, разгрома или взятия в плен противника, а также оборона, удержание или захват важных районов (рубежей, объектов) [5, с. 61].

В практике полиции применение понятия «бой» является неуместным, однако применение огнестрельного оружия, прежде всего активное применение огнестрельного оружия в сочетании с тактико-техническими характеристиками отдельных видов вооружения и военной или специальной техники, отвечает большинству характеристик «боя». Вышеуказанное понятие боя соответствует задачам сил охраны правопорядка в особый период, в т. ч. в период военного времени.

В мирное время (во время разрешения кризисных ситуаций разного уровня), когда преступники не оказывают организованного вооруженного сопротивления полицейским, предпочтение отдается ненасильственным методам воздействия, в частности ведению переговоров. При этом верно выбранная тактика переговоров позволяет выиграть время и свести к минимуму потери в ходе проведения специальной силовой операции [7, с. 37].

Как учебная дисциплина, «Тактико-специальная подготовка» напрямую связана с рядом военных дисциплин. Поскольку в ходе боевых действий приходится проводить различные построения под-

разделений, разворачиваться из походных колонн в предбоевые и боевые порядки, специальная тактика связана со строевой подготовкой и огневой подготовкой. Успех боя зависит от навыков владения его участниками огнестрельным оружием, боевой и специальной техникой, военной топографией (так как для принятия правильного тактического решения необходимо учитывать тактические свойства местности, уметь читать и использовать боевые графические документы, уметь ориентироваться на местности), от уровня общефизической и специальной физической подготовки, потому как боевые действия связаны с большим физическим напряжением и требуют навыков владения приемами борьбы [4, с. 7].

Отличиями специальной тактики от общевойсковой являются особый специфический состав сил и средств, характер взаимодействия, а также используемые методы и способы достижения поставленных целей в условиях сложной оперативной обстановки. Именно этим и объясняется употребление термина «специальная».

Тактико-специальная подготовка также связана и с юридическими дисциплинами, в частности с административным правом, административной деятельностью, криминологией, основами управления, уголовным правом и уголовным процессом. Незнание норм права может привести к нарушениям законности, неправомерному применению оружия, специальных средств, физической силы и, в конечном итоге, повлечь последствия, связанные с нарушение законности.

Как учебная и научная дисциплина тактико-специальная подготовка связана также с другими юридическими, социально-экономическими, управленческими, техническими, военными науками и т.д.

Обеспечение личной безопасности сотрудника полиции обусловлена его индивидуально-психологическими особенностями, уровнем физического развития и интеллекта, нравственными устоями личности, уровнем и содержанием виктимности, навыками и умением решать конфликтные ситуации, способностью к самостоятельному анализу профессиональной деятельности с целью разработки новых элементов стратегии и тактики, совершенствование средств и приемов эффективного исполнения оперативно-служебных задач.

Вместе с тем, сотрудник полиции обязан соблюдать требования Федерального закона «О полиции», на основании которых при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия следует действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых эти меры принуждения применяются, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом он обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

Формируемые способности и качества личности сотрудника полиции должны основываться на требованиях и условиях службы. Основными обязанностями полицейских можно считать: поддержание уровня квалификации, необходимой для надлежащего выполнения служебных обязанностей; прохождение в установленном порядке профессиональной подготовки, переподготовки, повышение квалификации, стажировки; соответствие по уровню физической подготовки квалификационным требованиям к замещаемой должности в органах внутренних дел.

Характерной чертой тактико-специальной подготовки сотрудников полиции является их обучение по месту службы, вместе с формированием практических умений и навыков, а также опыта рационального поведения, в том числе в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В процессе тактико-специальной подготовки у сотрудников МВД формируется профессиональное самосознание, чувство ответственности за свои действия, стремление к постоянному совершенствованию своего профессионального мастерства с учетом специфики деятельности в конкретных подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [11, с. 73].

Также следует отметить, что во время встречи с реальной опасностью (в экстремальной ситуации) возможно наблюдение такой ситуации, как потеря сотрудниками полиции самообладания и контроля, и как следствие демобилизация психической деятельности, что может привести к неадекватному реагированию.

Кроме этого, сотруднику полиции не стоит забывать, что он является ценным средством получения информации, необходимой преступникам. Это требует формирования у работников сознательных установок безопасного поведения и овладения специфическими приемами личной защиты и безопасности, и нет другой альтернативы в современных реалиях для эффективного решения оперативно-служебных задач [6, с. 146].

Анализ опыта специалистов полиции, которые успешно действуют в различных экстремальных и психологически сложных ситуациях во время исполнения служебных обязанностей, и знакомство с советами психологов позволяет предложить предложения и рекомендации, усвоение и соблюдение которых позволит сформировать соответствующую установку «на выживание» [5, с. 63].

Наличие прочной установки «на выживание» дает возможность поддерживать адекватную профессиональную самооценку, соответствующий эмоционально-волевой настрой и прогнозируемый ал-

горитм поведения, а также стремление к разумному и мотивированному риску, осторожности, бдительности, эффективности и надежности действий в опасных ситуациях.

Для формирования установок безопасного поведения можно рекомендовать, в частности, использование руководителями или наставниками определенных положений с многократным ритмическим повторением вслух или мысленно. Овладевая профессией, необходимо постоянно работать над созданием «персональной» совокупности средств и приемов безопасности.

Основная цель изучения специальной тактики – это формирование таких необходимых профессиональных качеств сотрудников, которые необходимы им при принятии решений в сложных и экстремальных ситуациях. Эти профессиональные качества определяют степень подготовленности сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях, правомерному использованию специальных средств и оружия в условиях крайней необходимости и необходимой обороны [8, с. 86].

Во время несения службы необходимо придерживаться тактических принципов:

1. Мыслить как победитель: никогда не сдавайтесь, вы можете победить в любом конфликте; используйте оборудование уверенно, с наибольшим удобством для себя; думайте по модели «Если – тогда (предварительное планирование с возможным развитием ситуации)».

2. Прикрытие, укрытие, защита: прикрытие – любой предмет, которым можно прикрыться, защититься от угрозы; укрытие – конструкция или ее элементы, предметы, которые дают полицейскому возможность спрятаться от угрозы; защита – средства и мероприятия, которые обеспечивают вашу безопасность, даже от пули.

3. Соотношение «Время: расстояние»: чем больше расстояние от правонарушителя, тем больше времени есть у полицейских для реагирования на ситуацию.

4. Правило «1+1»: если полицейский заметил одну угрозу, он должен ожидать следующей; если полицейский находит одну единицу оружия, он должен ожидать, что найдет еще.

5. Деэскалация – разрядка конфликтной ситуации: полицейский может разрядить ситуацию, использовав лишь вербальные средства (путем переговоров). Мощная демонстрация силы иногда может разрядить ситуацию, если попытка сделать это вербальными средствами оказалась неудачной.

6. Устные команды: имейте свидетелей вашего общения с правонарушителем; обеспечьте расстояние между свидетелями и правонарушителем; постоянно говорите на протяжении всего инцидента; говорите уверенно, авторитетно, по сути и профессионально.

Так, при проведении занятий по специальной тактике с сотрудниками полиции считаем, что особый упор необходимо делать на следующем:

- формировании высоких профессиональных служебно-боевых и морально-психологических качеств;
- получении теоретических знаний и практических навыков, которые необходимы для выполнения служебных задач и функций, в чрезвычайных условиях;
- формировании умений и навыков использования специальных средств, техники, средств индивидуальной защиты и активной обороны;
- обучении сотрудников полиции основам обеспечения личностной безопасности при действиях в экстремальных ситуациях.

В заключение, можно отметить, что тактико-специальная подготовка должна внедряться не только для защиты жизни полицейского, но также и для снижения возможных угроз жизни населению при проведении специальных полицейских операций. Это также позволит повысить в принципе авторитет полицейской работы в обществе и снизить уровень преступности в обществе.

Список источников

1. Андрианов А.С. О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийское научное объединение. 2016. № 4 (16).
2. Бельский К. С., Зайцева Л. А. Педагогический процесс в юридическом вузе: цикл материалов по вузовской педагогике // Юридическое образование и наука. 2009. № 1.
3. Виноградов И. Д., Горелов С. А., Григорьева О. В. Тактико-специальная подготовка в профессиональном обучении как средство адаптации сотрудников ОВД к оперативно-служебной деятельности // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. Т. 5. № 1 (12).
4. Вязов А. А., Скиба И. В., Кочунов А. В. Тактико-специальная подготовка как основополагающая дисциплина профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13).
5. Ковалев С.М., Бордачев А.Ю. Тактико-специальная подготовка сотрудников полиции // Закон и власть. 2022. № 5.
6. Крайник В.Л. Взаимосвязь личностных и профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55).

7. Лигута В.Ф. Психологические особенности и виды подготовки сотрудников полиции, определяющие успешность выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях // Экстремальная деятельность человека. 2020. № 2 (56).

8. Литвин Д.В. Формирование профессиональной компетенции сотрудников полиции в области применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в процессе профессионального обучения (первоначальной подготовки): учебно-методическое пособие / Д.В. Литвин, А.И. Кузнецов, Р.С. Ахметов / Краснодарский ун-т МВД России. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России. 2016. 93 с.

9. Люев Т.Х., Шамаев А.М. Значение тактико-специальной подготовки в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел // В сб.: Педагогика, психология и образование: Вызовы и перспективы. Сб. ст. по итогам Международной научно-практической конференции. 2019.

10. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 900.

11. Чернов С.А., Сигурова О.Ю. Тактико-специальная подготовка, как базовый элемент профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Правда и закон. 2019. № 3 (9).

References

1. Andrianov A.S. On the professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Eurasian Scientific Association*. 2016. No. 4 (16) (In Russ)

2. Belsky K. S., Zaitseva L. A. Pedagogical process in a legal university: a cycle of materials on university pedagogy. *Legal education and science.* 2009. No. 1. . (In Russ)

3. Vinogradov I. D., Gorelov S. A., Grigorieva O. V. Tactical and special training in vocational training as a means of adapting police officers to operational activities. *Global Science and Innovations: Central Asia*. 2021. vol. 5, No. 1 (12). (In Russ)

4. Vyazov A. A., Skiba I. V., Kochunov A. V. Tactical and special training as a fundamental discipline of professional training of police officers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2020. No. 4 (13) (In Russ)

5. Kovalev S.M., Bordachev A.Yu. Tactical and special training of police officers. *Law and power*. 2022.

6. Krainik V.L. The relationship of personal and professional qualities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation . *World of science, culture, education.* 2015. No. 6 (55). (In Russ)

7. Liguta V.F. Psychological features and types of training of police officers that determine the success of the implementation of operational tasks in extreme situations. *Extremal human activity*. 2020. No. 2 (56)

8. Litvin D.V. Formation of the professional competence of police officers in the field of the use of physical force, special means and firearms in the process of vocational training (initial training): teaching aid / D.V. Litvin, A.I. Kuznetsov, R.S. Akhmetov / Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. (In Russ)

9. Lyuev T.Kh., Shamaev A.M. The value of tactical and special training in the professional training of employees of internal affairs bodies. *Pedagogy, psychology and education: Challenges and prospects.* Collection of articles following the results of the International Scientific and Practical Conference. 2019 (In Russ)

10. Federal Law "On the Police" dated February 7, 2011 No. 3-FZ (as amended on December 28, 2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 7. Art. 900. (In Russ)

11. Chernov S. A., Sigurova O. Yu. Tactical and special training as a basic element of professional training of police officers. *Pravda i Zakon* [Truth and Law]. 2019. No. 3 (9) (In Russ)

Информация об авторах

Ю.А. Аккузин – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, подполковник полиции
С.И. Коновалова – старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, подполковник полиции
Т.Х. Люев – старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, подполковник полиции

Information about the authors

Yu.A. Akkuzin - Senior Lecturer at the Department of Tactical and Special Training, Police Lieutenant Colonel
S.I. Konovalova - Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs in Special Conditions, Police Lieutenant Colonel
T.Kh. Lyuev - Senior Lecturer of the Department of the Activities of the Internal Affairs Bodies in Special Conditions, Police Lieutenant Colonel

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: all authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 27.04.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 343

Элитарная преступность как феномен «цинического разума»: современный российский контекст

© Григорян Д. К., 2023

Давид Кромвелович Григорян
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. davo-davo23@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается природа, факторы и формы проявления элитарной преступности в контексте современного этапа социально-политической эволюции российского общества. Цель статьи – обосновать тезис о том, что социальные девиации и нарушения действующих норм и кодексов в обществе выражают собой более глубинные процессы адаптации элитных страт к деструктивным трендам и расширению политического и экономического влияния масс, усиливающегося в ситуации глобализации и информатизации всех сфер жизнедеятельности. Отличие российского феномена элитарной преступности последних трех десятилетий от англо-саксонского и восточно-азиатского состоит в том, что правовые девиации выражают не самосохранение элитных групп, а дезинтеграцию элит, масс и института государства.

Ключевые слова: преступность элитных страт, элиты и массы, правовое сознание, кризис, политический постмодерн, цинизм.

Для цитирования: Григорян Д. К. Элитарная преступность как феномен «цинического разума»: современный российский контекст // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С.123-127

Original article

Elite crime as a phenomenon of the "cynical mind": contemporary Russian context

David K. Grigorian
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service; Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. davo-davo23@mail.ru

Abstract. The article deals with the nature, factors and forms of manifestation of elite crime in the context of the current stage of socio-political evolution of Russian society. The aim of the article is to substantiate the thesis that social deviations and violations of existing norms and codes in the society are an expression of deeper processes of adaptation of elite strata to destructive trends and expansion of political and economic influence of the masses, increasing in a situation of globalization and informatization of all spheres of life. The difference between the Russian phenomenon of elite crime in the last three decades and the Anglo-Saxon and East Asian phenomenon is that legal deviations do not express the self-preservation of elite groups, but the disintegration of the elites, the masses and the institution of the state.

Keywords: criminality of elite strata, elites and masses, legal consciousness, crisis, political postmodernity, cynicism

For citation: Grigorian D.K. Elite crime as a phenomenon of the "cynical mind": contemporary Russian context. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):123-127 (In Russ.)

Концепт «кризис», вне всякого сомнения, на сегодняшний день является одним из самых употребительных в отечественном социально-гуманитарном знании, маркируя основные тренды теоретического осмысления всех ключевых сфер жизнедеятельности общества: политической, гражданско-правовой, экономической, духовно-нравственной, этноконфессиональной. Важнейшим измерением кризисных явлений, которые таким образом выявляются, описываются, классифицируются и проецируются на другие модальности человека и его истории, выступает разрушение традиционных представлений о норме и аномалии социального развития. Размываются границы должного и неприемлемого, кратно увеличиваются девиации в обществе и, самое главное, становится нормой деструкция основных форм *критического*, рефлексивного (самосознательного) отношения участников социального обмена к происходящим процессам, событиям, ко всей той современной реальности, которая на уровне философского постижения сегодня фиксируется как состояние *постмодерна* в политике и юриспруденции. Состояние, при котором лишаются внутренней жизненной энергии проявления вся-

кой подлинной общественно значимой активности граждан, политического участия и правового конструирования.

Любая *преступность* и во все времена была прежде всего некоторым преступлением как *переступанием* сложившихся в обществе норм, границ, пределов, представлений. В этом смысле преступность элитарная также есть преступление существующих в обществе на конкретном этапе его исторического развития и с учетом культурных особенностей, норм и ограничений. Элементарная феноменология элитарной преступности подразумевает под собой факт нарушения допустимых в обществе пределов со стороны представителей определенных элитарных групп, определяемых по тому или иному признаку: политическому, имущественному, духовно-интеллектуальному (научная элита), этноконфессиональному и т. д. Данная феноменология может быть также дополнена характеристикой состава преступления (в данном случае может помочь обычная статистика): каковы преступления, совершаемые по преимуществу представителями элитных слоев общества. Если оставаться на уровне такой дескрипции, то элитарная преступность является «рядовым» событием в жизни общества с той лишь разницей, что говорит о степени криминализации не только «низовых» слоев, или «теневой» экономики, но и властных структур, самих силовых ведомств, научной интеллигенции, духовенства, культурной творческой элиты и т. д.

Однако такой ракурс оставляет вне внимания очень важный аспект феномена элитарной преступности: если субъектом преступления выступает личность или социальная группа, обладающая не только материальными ресурсами или большим политическим влиянием, но также способностью конструирования общественного сознания, полагания определенных значимых ценностей и смыслов, способностью критики и оценки, то есть, другими словами, *легитимирующей функцией самосознания* (а именно она составляет важнейший критерий принадлежности человека к элите в обществе), то нарушение установленных норм со стороны такого субъекта, как минимум, само выступает показателем эффективности существующих на данном этапе социетальных, гражданско-правовых, политических, коммуникативных и иных ограничений.

Аналитика существующей юридической (правоприменительной) практики борьбы с элитарной преступностью, учет актуальной статистики, а также оценки общественного мнения, проводимые центрами изучения, дают лишь общую и внешнюю картину данного феномена. Эта картина, конечно, показательна. Например, если мы обратимся к цифрам по количеству преступлений [1], совершенных представителями власти или крупного бизнеса в России за три десятилетия, минувшие после распада СССР, то выводы очевидны: более половины нарушений действующего федерального и местного законодательства в области регулирования экономических отношений (торговля, промышленность, банковский сектор, госзакупки и пр.) связаны с превышением должностных полномочий представителями госорганов, муниципалитетов, общественных фондов и т. д.

С точки зрения современной социологии и политологии такая криминализация свидетельствует о низкой эффективности существующей системы управления, требующей всякий раз включения «ручного режима» для продуктивного решения крупных задач по мобилизации производственных или иных ресурсов с целью достижения государственных целей и реализации программ развития (например, на региональном уровне). Существующие социально-политические институты фактически не выполняют свои главные функции, поддержание свойств системы достижимо лишь за счет имитации деятельности и критической рефлексии происходящего. В этом смысле элитарная преступность говорит скорее о дисфункции механизмов саморегуляции социальных и экономических систем. Но проблема заключается в том, что такая дисфункция сама по себе есть лишь следствие более глубинных кризисных явлений в социально-культурной сфере и не может рассматриваться как причина элитарной преступности в обществе, ее появления, роста и наличия мощного внутреннего сопротивления попыткам внешней борьбы со стороны государственных органов контроля, надзора, публичных общественных организаций и т. д. Феномен элитарной преступности в действительности более масштабен и не может быть исчерпывающе репрезентирован только посредством юридических категорий на уровне статистического учета, факторного анализа и описания.

В масштабе кризиса всей традиционной парадигмы публичной коммуникации и лежащей в ее основе ценностной мотивации поведения участников политического и экономического взаимодействия элитарная преступность как нарушение существующих норм, законов и ограничений представителями определенных социальных кругов, обладающих теми или иными ресурсами и способных оказывать непосредственное влияние на формирование общественной оценки в том числе собственной деятельности, индицирует процессы деформации самосознания личности и общества, формирующего координаты нормотворчества, определения должного и ценностно приемлемого.

Речь, фактически, должна идти не о том, что агенты элитных страт общества преступают законодательно сформулированные границы и закрепленные «правила игры», а о том, что в деятельности таких лиц и группировок выражается та самая, обозначенная теоретиками постмодернизма, ситуация «деконструкции» публичной социетальной сферы как структурно-функционального сопряжения ос-

новных сфер и областей жизни общества, когда нормы и законы (в самом широком смысле слова) не нарушаются, а *отменяются* в своей всеобщности, вводятся в более узкое пространство применимости и действования. Иными словами, наличие в обществе, в том или ином государстве, элитарной преступности (а в современном мире, будь то Запад или Россия, страны Азии или большого «Юга», преступления, совершаемые представителями власти, и иных «избранных» общественных меньшинств, весьма распространены) говорит не о том, насколько данное общество поражено болезнью криминализации, а о том, что энергия самосознания его субъектов как энергия критики, отрицания не находит своего должного выражения, предметной объективации в существующих каналах воспроизводства системы и просто подрывает внешние контуры этой системы.

В название данной статьи мы специально вынесли формулировку, предложенную в известной книге одного из крупнейших западных теоретиков постмодернизма Петера Слотердайка, – «*цинический разум*» [2]. Данная формулировка, на наш взгляд, наиболее емко и удачно характеризует то самоопределение элитных групп в мире современной политики как области публичной коммуникации и реализации властных отношений в обществе, которое позиционирует их в отношении и оценке *лжи* социальной мифологии новейшего времени. Мифологии, прямо связанной с такими идеалами как всеобщее равенство (всех перед законом и друг перед другом), права и свободы личности, и главный миф – декларируемый идеал демократического социально-политического устройства.

Провозглашаемые публично принципы верховенства закона, права, универсальности и ценности принципа всеобщей доступности всех ресурсов всем членам общества и т. п. оказывают негативное воздействие на традиционные механизмы определения избранности. Даже если под такой избранностью – в русле либеральной и неолиберальной риторики – понимать только избранность профессионализма, опирающегося на знание. Сохраняя при этом глубинное понимание того, что все указанные декларации имеют конкретное авторство и конкретную адресацию, а значит, изначально отрицают то, что провозглашают как ценность и как всеобщую цель, субъекты элитных страт прибегают, фактически, к одному-единственному оставшемуся инструменту сохранения собственной идентичности (и, следовательно, влияния и монополии на ресурсы) – подрыву самого права как главного механизма «выравнивания» общества, направленного в том числе и прежде всего против самого принципа элитарности как одного из основных конституирующих элементов культуры. Элитарная преступность попирает не закон; она стремится упразднить условия, при которых именно закон, право становятся единственным медиатором в обществе. Нарушения правовых норм со стороны представителей определенных социальных страт в большей степени носят именно экономически мотивированный характер (та же коррупция), что приводит к ложному восприятию природы этой элитарной преступности и метолов борьбы с ней, связанных с обычным устрашением и такой же экономической демотивацией.

В этом и заключается цинизм нарушения законов представителями элит: действующие в государстве нормы, ограничения преступаются не по причине завоевания более быстрого или легкого доступа к ресурсам, а ровно наоборот. Риск утраты контроля над доступом к ресурсам заставляет элиты деконструировать социетальные структуры, обеспечивающие «равенство возможностей» через формализацию и максимальную рационализацию коммуникативных стратегий, в том числе стратегий получения знания и профессиональных компетенций (которые в постэкономическом информационном обществе расцениваются как ключевые критерии элитарности). Элиты обрушают то, что является продуктом их легитимации. С этой точки зрения, современный этап социальной эволюции, связанный с широким внедрением информационных технологий, цифровизацией и виртуализацией всех сфер жизнедеятельности, сетевым типом обмена, будет лишь усиливать сопротивление элит, а, следовательно, повышать степень ее криминогенности.

Классическое представление о девиации, сформулированное Э. Дюркгеймом, очень точно подходит к психологии элитарного преступления в современных условиях. Дюркгейм в соответствии с исходными задачами своей социологической теории выделяет два главных критерия отнесения того или общественного явления к разряду нормальных: «1) социальный факт нормален для определенного социального типа, рассматриваемого в определенной социальной фазе его развития, когда он имеет место в большинстве принадлежащих этому виду обществ, рассматриваемых в соответствующей фазе их эволюции. 2) можно проверить результаты применения предшествующего *метода* (см. первый пункт), показав, что распространенность явления зависит от общих условий коллективной жизни рассматриваемого социального типа» [3, с. 92]. Исходя из чего, Дюркгейм приходит к своему знаменитому выводу о том, что и преступление может рассматриваться как вариация социальной нормы, поскольку в реальном социально-историческом развитии преступность существовала во всех обществах. Совершение преступления с этой точки зрения есть норма для любого общества, хотя это не оправдывает его с нравственной позиции.

Как подчеркивает Дюркгейм, «преступление нормально, так как общество, лишенное его, было бы совершенно невозможно» [3, с. 95]. По мнению французского ученого, наличие преступности в обществе выражает собой противоречивый процесс развития, наличие острых нерешенных внутрен-

них проблем, обойти которые законным путем не представляется возможным. «Преступление, стало быть, необходимо, оно связано с основными условиями всякой социальной жизни и уже потому полезно, так как условия, с которыми оно связано, в свою очередь необходимы для нормальной эволюции морали и права» [3, с. 98]. Само по себе представление о социальной норме во многом аналогично толкованию нормы здоровья в современной медицине, на что указывает в своей критике циничесского разума и П. Слотердайк [4, с. 518]. Аналогичную оценку сущности социальной нормы и конструктивной роли поведения, отклоняющегося от нее, дал Роберт Мертон [5, с. 282-288]. Таким образом, даже с точки зрения разграничения социальной нормы и аномалии преступления, совершаемые представителями элит, могут рассматриваться как свидетельство трансформации сложившейся системы распределения ресурсов и благ в обществе. Преступления, совершаемые элитными группами, с точки зрения рассмотренного выше процесса самосохранения элиты в ее латентном противостоянии массам, есть не что иное, как разрушение публичных институционализированных инструментов поддержания равновесия между элитными и не элитными слоями общества. Те из них, кто лишен привилегии доступа к ресурсам по тому или иному основанию, ценностно, психологически, коммуникативно теряют доверие к норме как таковой (не обязательно юридически сформулированной и зафиксированной).

Современный российский контекст дает огромный материал для рефлексии феномена элитарной преступности. Однако в данном случае следует понимать, что сам концепт «элита» по отношению к социальной структуре современного российского общества требует своего уточнения: катастрофические процессы в стране в конце прошлого столетия поставили под вопрос само существование элиты в ее классическом виде. Та единственная прослойка общества, которая открыто заявляла о себе как избранной части общества, обладала только материальными ресурсами и административным ресурсом. Важнейшая функция – продуцирование смыслового пространства культуры и социального обмена – была фактически делегирована прозападным интеллектуальным и экспертным кругам. А потому, строго говоря, вплоть до последнего времени наше общество испытывало на самом деле острейший дефицит элит и элитарного сознания. Его восполнение сегодня требует решения целого комплекса сложных задач, в том числе реанимации дискурсивного поля, внутри которого противопоставление элитарности и социетальности будет преодолено. Элитарная преступность в современной России, безусловно, играет негативную роль в развитии самой государственности в контексте текущих глобальных вызовов.

Проблема заключается в том, что элитные круги лишены внутренней идентификационной опоры внутри страны (в отличие от того же англо-саксонского мира или юго-восточных регионов планеты, образующих новые быстро растущие центры глобального влияния). Традиционный критерий элитности – обладание уникальным правом присвоения – оказывается принципиально недостаточным для описания российской элитарной преступности. Равно как и дихотомия элиты и массы: в отношении к власть имущим и экономически наиболее привилегированным слоям российского общества сегодня правильнее говорить о противоположности открытого и закрытого типов интеграции в социально-политические и культурные процессы в обществе. Другими словами, субъекты аномального с правовой точки зрения поведения, которые по внешним критериям соотносятся с верхними стратами общества (власть и материальное положение), на самом деле дистанцируются от присвоенной им обществом функции элитарного дискурса и вектора развития. Еще в конце прошлого столетия, на волне дезинтеграционных процессов в постсоветском обществе, возник интересный феномен – нарушение даже прописанных юридических норм представителями власти или бизнеса в глазах широких слоев населения воспринималось как правильная с нравственной точки зрения и исторически оправданная норма поведения. А это говорит о том, что элитарная преступность в России маркирует не противостояние элиты и массы, а сопряжение элиты, массы и третьего участника социального обмена – *государства*, который не тождественен обладанию ресурсами власти или богатства.

Список источников

1. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 15.01.2023).
2. Идрисова С. Ф. Преступность высших страт общества в контексте теории аномии (к постановке проблемы) // Социология власти: Журнал социологического центра РАГС. 2007. № 5.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с французского А. Б. Гофмана. 4-е изд., испр. М.: Издательство Юрайт, 2019. 308 с.
4. Слотердайк П. Критика цинического разума / Пер. с нем. А. Перцева. Екатеринбург: У-Фактория, М.: АСТ МОСКВА, 2009. 800 с.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. – 873 с.

References

1. General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Portal of legal statistics //URL: http://crimestat.ru/ (date of access: 15.01.2023).
2. Idrisova S. F. F. Criminality of the higher strata of society in the context of the theory of anomie (to the statement of the problem). *Sociology of Power: Journal of the Sociological Center RAGS*. 2007. No 5. (In Russ.)
3. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / Translated from the French by A. B. Hoffmann. 4th ed. M.: Publishing house Yurait, 2019. 308 p. (In Russ.)
4. Sloterdijk P. Critique of Cynical Reason / Trans. from German. A. Pertseva. Ekaterinburg: U-Factoria, M.: ACT MOSCOW, 2009. 800 p. (In Russ.)
5. Merton R. Social Theory and Social Structure. M.: ACT, 2006. 873 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. К. Григорян – кандидат политических наук

Information about the author

D. K. Grigorian – Candidate of Political Sciences

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023; одобрена после рецензирования 18.02.2023; принята к публикации 28.02.2023. The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 18.02.2023; accepted for publication 28.02.2023

Научная статья
УДК 343.23

Криминологическая характеристика вандализма

© А.Л. Клочкова, Медведева Ю.Е, 2023

Александра Леонидовна Клочкова [1], Юлия Евгеньевна Медведева [2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] ugpravo_crim404@mail.ru
[2] zyabrova1998@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена криминологическая характеристика вандализма. С целью совершенствования деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению вандализма предложены конкретные рекомендации по решению выявленных проблемных вопросов.

Ключевые слова: вандализм, причины преступности, предупреждение, девиантное поведение, общественный порядок, латентность, несовершеннолетние, транспортные организации, профилактика

Для цитирования: Клочкова А.Л., Медведева Ю.Е. Криминологическая характеристика вандализма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №6(157). С. 128-130

Original article

Criminological characteristics of vandalism

© A.L. Klochkova, Yu.E. Medvedeva, 2023

Alexandra L. Klochkova[1], Yulia E. Medvedeva[2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] ugpravo_crim404@mail.ru
[2] zyabrova1998@mail.ru

Abstract. This article examines the criminal-law characteristics of vandalism. In order to improve the activities of law enforcement agencies to prevent vandalism, specific recommendations are proposed to address the identified problematic issues.

Keywords: vandalism, causes of crime, prevention, deviant behavior, public order, latency, minors, transport organizations, prevention

For citation: Klochkova A.L., Medvedeva Yu.E. Criminological characteristics of vandalism. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157): 128-130 (In Russ.)

Вандализм – это осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах [1].

Такая формулировка позволяет говорить о социальной природе вандализма, иначе говоря, вандальные действия всегда направлены на общество, и, как правило, эта направленность носит негативный характер.

Вандализмом принято считать одну из форм девиантного поведения человека, на основании которого происходят преднамеренное повреждение, осквернение, порча и разрушение объектов собственности. Он может совершаться по различным мотивам, таким как расовой, политической, религиозной, идеологической и национальной ненависти или вражды.

Исходя из анализа статистических данных, вандализм относится к преступлениям, количественные показатели по которым достаточно высокие среди незарегистрированных преступлений, тем временем как в СМИ и обществе повсеместно присутствуют примеры вандального поведения [2, с. 26]. Большинство учёных не выделяют единый перечень факторов, способствующих такой тенденции.

В настоящее время более развитым является такой вид вандализма как подростковый. Причины и мотивы его появления кроются вследствие негативных отклонений, как в семье, так и среди близких знакомых (отсутствие жизненной цели, воспитание детей в семье родителей - алкоголиков, содержание детей в детских домах и другое) [3, с. 67]. Многие ученые связывают такое поведение молодежи с их генетической расположенностью, чьи родители являются осужденным, что и приводит к возрастанию преступности в их среде.

С развитием современного мира проблема преступности среди несовершеннолетних приобретает все более массовый характер. Несмотря на стремление российского государства воспитать в подрастающем поколении высоконравственные, патриотические и культурные качества, детская преступность продолжает отличаться высокой активностью.

В обществе несовершеннолетние растут и развиваются под влиянием различных социальных институтов. Недостатки в воспитании приводят к тому, что действия несовершеннолетних при возникновении конфликтных ситуаций приобретают антисоциальный и противоправный характер, порождая тем самым преступления против общественного порядка – вандализм.

Кроме того, помимо подросткового вандализма следует обратить вниманием на весьма распространенную проблему вандализма на общественном транспорте.

Вопросам охраны общественного порядка на объектах транспорта традиционно уделяется пристальное внимание, что связано с его значимостью для нормального и эффективного функционирования транспортной инфраструктуры.

Тем не менее, еще не все люди желают жить и работать в таких условиях и в своем стремлении противопоставить себя обществу совершают различные преступления, в том числе и вандализм, признаки совершения которого мы можем наблюдать практически в любом общественном месте.

Из этого следует, что правоохранительными органами еще недостаточно эффективно используются уголовно-правовые средства борьбы с актами вандализма и что работники транспортных организаций не всегда сообщают в правоохранительные органы о фактах вандализма на объектах транспортной инфраструктуры.

Значимость данной проблемы подтверждается тем, что данный вопрос выносился работниками транспортных организаций на обсуждение с Председателем Правительства РФ. В целях противодействия вандализму предлагается внести изменения в действующее законодательство и ужесточить штрафы за вандализм на подвижном составе.

Однако наиболее часто на сегодняшний день предметом вандализма становятся объекты государственной собственности, при этом данная тенденция прослеживается как в России, так и в других странах. Независимо от мотивации или цели совершения таких актов вандализма, издержки, связанные с устранением ущерба, высоки.

С проявлением вандализма в форме порчи государственной собственности можно бороться следующим образом:

-установка камер и назначение лиц, следящими за определенной территорией с целью исключения порчи вида палисадников, детских площадок и общего вида двора, также состояния закрепленной местности; закрытие территорий дворов или ограждения предметов культурного наследия от посторонних;

-удаление рисунков с поверхностей зданий, вагонов, стен с помощью краски, штукатурки, химических средств;

-использование в постройке материалов, устойчивых к нанесению граффити, и конструкций, которые будут противостоять поломке чего-либо. Этот способ сведет к минимуму подобные инциденты;

-преобразование автотранспортной инфраструктуры в арт-объекты – один из самых интересных вариантов, поскольку пользу это принесет и сотрудникам, и любителям, которые любят общественное внимание;

-создание легальных площадок для граффити-райтеров – не менее проигрышный способ, чем предыдущий, так как тут художники смогут выплеснуть свой творческий порыв легальным способом, без порчи общего вида города.

Также, с точки зрения эффективности реализации уголовно-правовых средств борьбы с вандализмом, определенный интерес представляет практическая реализация принципа неотвратимости наказания к лицам, в отношении которых за совершение вандализма судом вынесен обвинительный приговор.

Наказание за совершение вандализма на территории Российской Федерации назначается виновным достаточно редко, что, конечно же, связано с невысокой долей вандализма в структуре преступности.

Метод статистического исследования наглядно указывает на то, что преобладающая доля применяемых видов наказаний за вандализм не связана с лишением свободы и составляет 95,3 % (в 2020 г. – 94,2 %) и в совокупности с фактами освобождения осужденных от наказания свидетельствуют о невысокой практической наказуемости рассматриваемого преступления, которая соответственно составляет только 1,6 % (в 2020г. – 3,7 %), и объясняет обеспокоенность работников транспортных организаций обозначенной проблемой [4, с. 153].

Таким образом, следует вывод, что сложившаяся в настоящее время правоприменительная практика не в полной мере выявляет и осуществляет негативную оценку криминального поведения лиц, совершивших акты вандализма, а значит и не оказывает надлежащего превентивного воздей-

ствия на иных лиц для предотвращения вандализма под угрозой неотвратимости наказания, т.е. уголовно-правовая норма не устрашает таких людей, так как они понимают, что в результате деятельности правоохранительных органов реального ограничения или лишения значимых для них прав и свобод не происходит.

Считаем, что повысить эффективность борьбы с вандализмом можно не только путем усовершенствования законодательной базы (принятия новых законов и подзаконных актов) и пресечением данных противоправных действий, предполагающим борьбу с последствиями, но и путем проведения социально значимых мероприятий (патриотическое, нравственное воспитание и т.д.), позволяющим бороться с причинами проявления данного преступного деяния.

Для совершенствования борьбы правоохранительных органов с вандализмом следует улучшать уровень взаимодействия организаций с органами внутренних дел и в первую очередь требуется обеспечить своевременную передачу работниками в полицию информации о каждом акте вандализма, что позволит сотрудникам органов внутренних дел незамедлительно выполнять все необходимые оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия для раскрытия таких преступлений и реализации принципа неотвратимости наказания.

Список источников

1. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Вандализм в городской среде как маркер небезопасности территории // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2019. № 4.
2. Павлова М.В. Проблемы вандализма в современном обществе и юридическая ответственность / Правовая система России: история и современность. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2020.
3. Сажаев А.М. О некоторых особенностях расследования вандализма, совершаемого с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1.
4. Кружкова О.В., Симонова И.А., Воробьёва И.В. Динамика вандализма в период пандемии COVID-19 // Бехтерев и современная психология личности. сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции (к 135-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани). Казань, 2020.

References

1. Vorob'eva I.V., Kruzhkova O.V. Vandalism in the urban environment as a marker of the insecurity of the territory. *Bulletin of the Omsk University. Series: Psychology*. 2019. No. 4. (In Russ.)
2. Pavlova M.V. Problems of vandalism in modern society and legal responsibility. *Legal system of Russia: history and modernity*. Collection of articles following the results of the International Scientific and Practical Conference. 2020. (In Russ.)
3. Sazhaev A.M. On some features of the investigation of vandalism committed with the participation of minors. *Actual problems of combating crimes and other offenses.* 2020. No. 20-1. (In Russ.)
4. Kruzhkova O.V., Simonova I.A., Vorobieva I.V. The dynamics of vandalism during the COVID-19 pandemic. *Bekhterev and modern personality psychology*. Collection of articles of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference (on the occasion of the 135th anniversary of the organization of the first psychophysiological laboratory in Russia in Kazan). Kazan, 2020 (In Russ.)

Информация об авторах

А.Л. Клочкова – старший преподаватель
Ю.Е. Медведева – магистрант

Information about the authors

A.L. Klochkova – Senior Lecturer
Yu.E. Medvedeva – Master's Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare that no conflict of interests.
Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 06.02.2023

Научная статья
УДК 343

Особенности квалификации преступлений против военной службы

© Е.Ю. Коруненко, А.Ю. Коробко, 2023

Елена Юрьевна Коруненко[1], Александр Юрьевич Коробко[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1]korobko-elena@mail.ru
[2] kor.8928@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ особенностей квалификации преступлений против военной службы, затрагивается ряд вопросов, возникающих в процессе повышения эффективности уголовно-правовых норм за счет обоснованного и правильного их применения. Авторы уделяют внимание проблемным вопросам выявления общественно опасных форм индивидуального поведения военнослужащих, признания допустимости и целесообразности уголовно-правового противодействия им в сфере охраны уставных отношений.

Ключевые слова: преступления против военной службы, военнослужащий, уставные отношения, квалификация преступлений

Для цитирования: Коруненко Е.Ю., Коробко А.Ю. Особенности квалификации преступлений против военной службы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №6 (157). С. 131-135

Original article

Features of the qualification of crimes against military service

Elena Yu. Korunenko[1], Alexander Yu. Korobko[2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1]korobko-elena@mail.ru
[2] kor.8928@mail.ru

Abstract. The article analyzes the characteristics of the qualification of crimes against military service, touches upon a number of issues that arise in the process of improving the effectiveness of criminal law norms due to their reasonable and correct application. The authors pay attention to the problematic issues of identifying socially dangerous forms of individual behavior of military personnel, recognizing the permissibility and expediency of criminal-law counteraction to them in the field of protection of statutory relations.

Keywords: crimes against military service, serviceman, statutory relations, qualification of crimes

For citation: Korunenko E.Yu., Korobko A.Yu. Features of the qualification of crimes against military service. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6(157):131-135 (In Russ.)

С целью проведения комплексного уголовно-правового исследования преступлений против военной службы необходимо обратиться к уголовно-правовым нормам главы 33 УК РФ, разделив их на четыре самостоятельных группы, содержащих конструктивные признаки составов преступлений.

В рамках статьи 331 УК РФ в качестве объекта преступления закреплены общественные отношения, регламентирующие порядок прохождения военной службы.

Общественная опасность преступлений в области военной службы состоит в посягательстве на общественные интересы Вооруженных Сил РФ [1, с.477].

Функционирующий порядок призыва и прохождения службы в рядах Вооруженных сил ориентирован на эффективность охраны государственных интересов страны. Только при строгом и точном следовании закрепленному правопорядку можно обеспечить достойную воинскую дисциплину, которая окажет благоприятное влияние на выполнение и реализацию поставленных для Вооруженных Сил задач.

Можно выделить некоторые характерные черты присущие понятию «воинский правопорядок»:

1) воинский правопорядок функционирует на базе узко-направленных норм, регулирующих отношения, складывающиеся в сфере вооруженных сил РФ и находящиеся в разнообразных источниках военного законодательства;

2) воинский правопорядок состоит из общественных отношений, возникающих в результате реализации разных военных задач, таких как: осуществление караульной службы, приобретение навыков военных профессий, выполнения боевых задач;

3) одна из отличительных черт воинского правопорядка – распространение норм законодательства регулируется только в области военной организации жизни и не может быть применено и распространено на гражданскую жизнь.

Совокупность факторов, влияющих на обеспечение порядка прохождения военной службы, зависит не только от применения норм военного законодательства, но также влияние на его организацию могут оказывать административные правонарушения или дисциплинарные проступки [2, с. 167].

Одну из функций, выполняемую непосредственным объектом, можно назвать – критерий группирования норм, содержащихся в главе 33 УК РФ.

Все преступления против военной службы совершаются либо действием, либо бездействием, или же носят смешанный формат.

К примеру, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей по военной службе (ст. 333 УК РФ) путем недопущения начальника или иного лица до исполнения профессиональных обязанностей. В процессе сопротивления преступник создает препятствия начальнику, лишает его возможности выполнять поставленные задачи в соответствии с воинским уставом или приказом начальника.

Насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) состоят в причинении побоев или совершения насилия по отношению к начальнику, совершенных непосредственно во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) состоит в нарушении уставных правил взаимоотношений, сопровождающемся насилием одних военнослужащих над другими, унижении их чести и достоинства.

Однако определение объективной стороны по данному преступлению имеет нюансы. Так, указанные действия хотя и преступные, но они совершаются в процессе выполнения потерпевшим непосредственных профессиональных функций и военных задач.

Оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ) как преступление должно состоять в унизительной оценке личностных качеств военнослужащего в глазах окружающих сослуживцев. При этом неприличная форма оскорбления состоит в действиях, подрывающих нормы морали и нравственности.

По ст. 336 УК РФ квалифицируются действия по оскорблению, одним военнослужащим другого в связи с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы либо во время исполнения потерпевшим или виновным этих обязанностей.

Для квалификации преступления по данной статье обязательным моментом является то, что оскорбление военнослужащего должно быть связано непосредственно с исполнением им обязанностей военной службы.

Самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) состоит в принятии самостоятельного решения покинуть место службы, либо без уважительных причин не появиться на службе продолжительное время:

а) для призывников не появляться от двух до десяти суток;

б) для военнослужащих-контрактников - от десяти до тридцати суток.

Дезертирство (ст.338 УК РФ) совершается с целью уклониться от прохождения военной службы. Преступник оставляет место службы либо не является на службу.

Если говорить об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ), то для квалификации содеянного необходимо выделить в объективной стороне преступления не только наличие обмана с целью уклонения от прохождения воинской службы, но и фактическое уклонение от нее.

Нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) (ст. 340 УК РФ) состоит в совокупности целого ряда факторов, необходимых для квалификации преступления: во-первых, должно быть нарушение правил несения боевого дежурства; во-вторых, обязательно наступление негативных последствий, являющихся причинением вреда интересам государственной безопасности; в-третьих, наличие причинной связи между совершенным деянием и наступившими негативными последствиями [3, с. 287].

Что касается нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ), то они состоят в непосредственном нарушении правил и причинении вреда правам и законным интересам граждан.

Также нарушение правил несения службы может выражаться путем бездействия в необходимом принятии мер для пресечения преступления. Также под объективную сторону данной статьи попадает причинение вреда в сфере нарушения прав и законных интересов граждан.

Одной из приоритетных задач Российского государства является усиление правопорядка в Вооруженных силах России, поэтому, только решив задачи и усилив ответственность военнослужащих, можно говорить о поддержании воинской дисциплины в рядах российской армии. Очевидным является факт, что реализация поставленных задач в данном направлении должна обеспечиваться и производиться по нескольким направлениям, наиболее важными из которых являются совершенствование и регулирование законодательства в данной области, а также изучения вопроса его правильного правоприменения.

Имеющиеся на данный момент времени внутренние и внешние факторы, такие как особенности геополитического положения РФ, существующие на данный момент времени угрозы национальной безопасности и иные факторы обуславливают необходимость в анализе и разработке поэтапных реформ Вооруженных Сил РФ.

В состав таких реформ должны входить меры, принимаемые государством для снижения количества преступлений против военной службы.

Стоит отметить, что на боевую готовность Вооруженных сил России влияет ухудшение воинской дисциплины, которая, в свою очередь, зависит от внутренних побуждающих факторов и мотивов военнослужащего.

В соответствии со ст. 5 УК РФ «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» [4].

Анализируя уголовное законодательство, необходимо отметить, что субъектом преступления будет признано физическое вменяемое лицо, совершившее преступление, достигшее возраста уголовной ответственности. А для воинских преступлений обязательных признаков недостаточно, так как предусмотрен специальный субъект. И, соответственно, к общим признакам законодатель добавляет в качестве конструктивного признака состояние военнослужащего.

Признаки специального субъекта перечислены в статье 331 УК РФ: это военнослужащие-призывники срочной службы; военнослужащие-контрактники и граждане, пребывающие в запасе [5, с. 93].

Граждане Российской Федерации со статусом военнослужащего закреплены в ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [6].

Также на признаки установления специального субъекта влияет момент начала и окончания военной службы.

Помимо прочего, необходимо установление отличительных особенностей и личности преступника-военнослужащего для правильной квалификации деяния, а также более быстрого розыска и поимки преступника.

На теоретическом уровне анализ и изучение личности преступника-военнослужащего являются первой ступенью криминологического анализа конкретной личности, так как будут способствовать более четкому созданию алгоритма действий при квалификации преступления против военной службы.

Также желательно исследовать виды девиантного поведения у военнослужащего преступника, состояние алкогольного или наркотического опьянения, совершения преступления в соучастии исходя из его видов и форм. Во внимания берется также факт участия военнослужащего ранее в боевых действиях, так как это негативно может сказываться на его эмоциональном или психическом состоянии, также по разным направлениям ведется работа в области исследования иных свойств личности конкретного преступника, которые не были выявлены ранее.

Изучая субъективные признаки преступлений против военной службы, отметим, что субъективная сторона представлена и умыслом, и неосторожностью. Поэтому условно можно все преступления 33 главы УК РФ разделить на следующие группы:

- преступления с прямым умыслом – ст. 333-339, 345,346 УК РФ;
- преступления, содержащие как прямой, так и косвенный умысел – ст. 332, 340-344 УК РФ;
- преступления с неосторожной формой вины – ст. 347-352 УК РФ.

Мотив и цель как факультативные признаки субъективной стороны, как правило, в рассматриваемой группе преступлений на квалификацию не влияют.

Стоит отметить, что при квалификации рассматриваемой группы преступлений остро ставится вопрос разграничения смежных составов при конкуренции уголовно-правовых норм в части выбора специальной нормы по отношению к общей. Немаловажным также выступает вопрос квалификации преступлений, совершенных в соучастии со специальным субъектом – военнослужащим.

Сложные моменты в квалификации вызваны отсутствием системной связи между нормами уголовного и военного права, причем это касается как уставных отношений, так и уголовно-правовой охраны военного имущества, а в свете последних военных событий приобретает новую актуальность.

В правоприменительной практике возникают вопросы, к примеру, отграничения статьи 167 УК

РФ от статьи 346 УК РФ. Данные преступления необходимо отграничивать по предмету преступления, так как в ст. 346 УК РФ специфичен предмет – строго определенное военное имущество (военная техника, оружие и т.д.).

Также необходимо остановиться на понятии, закрепленном в ч. 1 ст. 331 УК РФ, где в основе формирования понятия положены объект и субъект правоотношений, и большинство ученых придерживаются данного подхода.

Но можно выделить ряд ученых-правоведов, предлагающих другие точки зрения, в частности, О.К. Зателепин предлагает в качестве объекта закрепить военную безопасность государства [7, с. 288].

С.А. Соколов предлагает в качестве объекта интересы национальной безопасности страны в военной сфере [8, с. 17].

Каждое мнение имеет право на существование, и в какой-то части, возможно, кто-то и согласится, но, на наш взгляд, все же первостепенным является порядок прохождения военной службы.

Также возникает вопрос о расширении круга лиц, признаваемых субъектами преступлений против военной службы. Ряд ученых предлагает добавить сотрудников правоохранительных органов, структур и объединений, не признаваемых военизированными (казачьи дружины, ополченцы, добровольцы в военное время и т.д.). Такое мнение имеет право на существование, стоит только привести в соответствие все законодательство, внеся изменения и в федеральный закон «О статусе военнослужащих», оставив перечень лиц открытым.

Также необходимо привести к единообразию такие понятия как: преступления против военной службы, воинские преступления и военные преступления, проанализировав и структурировав российское законодательство и международные правовые акты.

Для реализации эффективной системы противодействия преступлениям среди военнослужащих необходимо подходить к изучению вопроса комплексно, а именно – затрагивая все уровни.

Очевидным является тот факт, что ввиду динамичности нашего мира, при реализации государственной политики в сфере противодействия преступности военнослужащих, предполагается и требуется постоянное и всестороннее совершенствование законодательства в зависимости от текущей ситуации в обществе на конкретный момент времени, а также ввиду необходимости в более серьезном регулировании исследуемых отношений.

Список источников

1. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. О.С. Капинус. М.: Проспект, 2021
2. Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н. Уголовное право: учебник. М.: КноРус, 2022.
3. Проблемы уголовного права, криминологии и исполнения уголовных наказаний: учебное пособие / Под редакцией Е.Н. Рахмановой. М.: РГУП, 2021
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / Под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2022
6. Федеральный закон от 27 мая 1998г. №76-ФЗ (ред. от 5.12.2022) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998.№22. Ст. 2331.
7. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. М.: За права военнослужащих, 2009.
8. Соколов С.А. Ответственность за преступления против военной службы: уголовно-правовое регулирование и криминологический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002

References

1. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / Edited by O.S. Kapinus. M.: Prospect, 2021 (In Russ.)
2. Kazantsev S.Ya., Mazurenko P.N. Criminal law: textbook. M.: KnoRus, 2022 (In Russ.)
3. Problems of criminal law, criminology and execution of criminal penalties: a textbook / Edited by E.N. Rakhmanova. M.: RGUP, 2021 (In Russ.)
4. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (ed. of 11/21/2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 25. (In Russ.)
5. Qualification of crimes: a textbook for universities / Ed. O.S. Kapinus. M.: Yurayt, 2022 (In Russ.)
6. Federal Law No. 76-FZ of May 27, 1998 (ed. of 12/5/2022) "On the status of military personnel". *Collection of legislation of the Russian Federation.* 1998. No.22 (In Russ.)
7. Zatelepin O.K. Qualification of crimes against the military security of the state: monograph. M.: For the rights of servicemen, 2009 (In Russ.)
8. Sokolov S.A. Liability for crimes against military service: criminal law regulation and criminological as-

pect: Abstract of the thesis. dis. ... cand. legal Sciences. M., 2002 (In Russ.)

Информация об авторах

Е.Ю. Коруненко – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
А.Ю. Коробко – магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологи

Information about the authors

E.Yu. Korunenko – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology
A.Yu. Korobko - Master's Student of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Научная статья
УДК 343

Особенности личности насильственного преступника в сфере быта и вопросы виктимологической профилактики: психолого-правовые аспекты

© А.В. Мещерякова, Е.В. Собакарева, 2023

Алла Викторовна Мещерякова[1], Екатерина Валерьевна Собакарева [2]
[1] Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону, Россия. allavik0806@mail.com
[2] Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия. ttaneta@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируются личности «домашнего» насильственного преступника. Авторами анализируются различные свойства личности преступника, агрессия как неотъемлемое качество насильника, особое внимание уделяется характеристике психологических качеств. Авторы также рассматривают действия жертвы насилия и проблемы виктимологической профилактики насильственных преступлений в семье, делают выводы о личностных изменениях самой жертвы и причинах этого.

Ключевые слова: насилие в семье, агрессия преступника, психологические особенности насильника, поведение жертвы, виктимогенность, изменения в личности потерпевших, виктимологическая профилактика насилия в семье

Для цитирования: Мещерякова А.В., Собакарева Е.В. Особенности личности насильственного преступника в сфере быта и вопросы виктимологической профилактики: психолого-правовые аспекты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 №6(157). С.136-140

Original article

Features of the personality of a violent criminal in the everyday-life sphere and issues of victimological prevention: psychological and legal aspects

© A.V. Meshcheryakova, E.V. Sobakareva, 2023

Alla V. Meshcheryakova[1], Ekaterina V. Sobakareva[2]
[1] Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia. allavik0806@mail.com
[2] Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. ttaneta@mail.ru

Abstract. This article analyzes the personality of a "domestic" violent criminal. The authors analyze various characteristics of the criminal's personality, aggression as an integral quality of the abuser, special attention is paid to the characteristics of psychological qualities. The authors also consider the actions of the victim of violence and the problems of victimological prevention of violent crimes in the family, draw conclusions about the personal changes of the victim and the reasons for this.

Keywords: domestic violence, aggression of the offender, psychological characteristics of the abuser, victim behavior, victimogenicity, changes in the personality of victims, victimological prevention of domestic violence

For citation: Meshcheryakova A.V., Sobakareva E.V. Features of the personality of a violent criminal in the everyday-life sphere and issues of victimological prevention: psychological and legal aspects. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157): 136-140 (In Russ.)

Личность преступника является объектом исследования не только криминологии, но и психологии, педагогики, медицины, социологии и других наук. Поскольку в целом криминология – комплексная наука, то и проблемы, что в ней рассматриваются, также решаются на пути интеграции знаний из тех отраслей, прямо или косвенно связанные с изучением человека как личности. Криминологическое определение личности преступника тесно связано с общефилософским понятием личности. В философии личность – человек, индивид в аспекте его социальных качеств, который формируется в процессе исторически конкретных видов деятельности и общественных отношений [1, с.145].

Готовность отдельной личности к агрессии проявляется как негативная черта – агрессивность. Необходимо отметить, что термин «агрессия» означает «нападение». Агрессивные преступления имеют злостный, деструктивный характер и преследуют цель причинить потерпевшему вред. В основе криминальной агрессии – вражда и жажда разрушения. Она посягает на важнейшие человеческие блага – жизнь, здоровье, честь, достоинство, права человека. Агрессия направлена на причинение человеку страданий и препятствует осуществлению его намерений. Объектами агрессивных действий бывают также вещи и природа-среда обитания людей.

Особый тип насильственного преступника – убийца. Существуют различные типы убийц: «случайные», сексуальные, убийцы-хулиганы, убийцы-террористы, убийцы-наемники (киллеры) и тому подобное. Лишение жизни другого человека имеет серьезные психологические последствия для лица, совершившего его. Совершение убийств предполагает деформацию всей структуры личности.

Подавляющее большинство тяжких насильственных преступлений совершается мужчинами (90–93%). Женщины совершают подобные преступления в основном на почве виктимного поведения будущих жертв [2, с.132].

Криминологическая характеристика личности преступников семейно-бытовой сферы, как и любых других преступников, состоит из четырех основных блоков:

1) социально-демографические свойства;
2) уголовно-правовые признаки;
3) социально-ролевые свойства;
4) морально-психологические свойства.

Преимущественно семейные преступники не занимались общественно-полезным трудом – 70 %. Ученые отмечают, что незанятость в производстве ведет к расширению границ бездеятельного периода, что используется для удовлетворения примитивных потребностей в распитии алкоголя, развлечениях, дебоше и тому подобном. Кроме того, бездействие формирует привычку к инертно-потребительскому образу жизни в кругу себе подобных, с выплескиванием время от времени негативных эмоций на близких и родных лиц, которые являются противниками такого поведения.

В характеристике общественной опасности виновных важную роль играют мотивы их преступных действий. Рассматриваемый контингент преступников характеризуется своеобразной ограниченностью духовного мира, проявляющейся во время совершения преступления. Поводом к совершению ими преступлений в основном являются мотивы личного характера, связанные с особенностями семейного общения преступника и несовершеннолетних потерпевших. В мотивационной сфере преобладают эмоциональные компоненты сознания над интеллектуально-оценочными, определяющие импульсивный характер процесса принятия решения о совершении преступления.

Среди социально-психологических свойств личности преступников указанной категории важную роль в продуцировании преступлений) играет такая антиобщественная установка, как готовность лица при соответствующих условиях микросреды действовать общественно опасным способом. Исследование уголовных производств, в которых жертвой семейных преступлений был несовершеннолетний, показало, что среди установленных мотивов большую часть составляют «неприязненные отношения» – 55,5 %. Второе место занимают месть и полезные мотивы – 22 % и 18,5 %, соответственно. Такой результат не случаен, поскольку виновных нередко толкает на совершение преступления стремление отомстить за прежние унижения, избиения, издевательства, действительные или мнимые измены, которые актуализируются во время ожесточенных межличностных столкновений. Другие мотивы составляют около 4% [3, с.19]. Определенный интерес представляют данные о судимости виновных. В криминологии под рецидивом понимают совершение нового преступления лицом, ранее осужденным за совершение преступления, независимо от наличия или отсутствия у него судимости. Своеобразным катализатором преступного посягательства становится состояние алкогольного опьянения виновных.

Семья является неотъемлемой частью социальной структуры любого общества и выполняет многочисленные социальные функции. Общеизвестно, что в семье закладываются основы бытия человека, его духовные, нравственные, мировоззренческие качества, а от психологического здоровья семьи во многом зависит моральное состояние общества. Распространение проявлений насилия в семье не только разрушает гармонию и согласие в семье и вызывает семейное неблагополучие, но и выступает одной из предпосылок преступности в обществе в целом. Насильственные действия со стороны членов собственной семьи наносят более серьезный психологический и физический вред, чем аналогичные деяния со стороны посторонних лиц. Они нарушают основной принцип жизнедеятельности семьи – безопасное и комфортное существование любого ее члена. Кроме того, дети, которые вырастают в таких семьях, в будущем могут переносить этот негативный опыт в собственную жизнь.

Давая общую характеристику личности насильственного бытового преступника, следует выделить следующие психологические качества, характерные им:

1. Импульсивность. Большинство бытовых преступников действуют внезапно, импульсивно, не осознавая в полной мере последствия своих поступков, обладают высоким уровнем тревожности и возможным наличием аффективности.
2. Неуверенность в себе, бессознательное ощущение своей никчёмности.
3. Нарушение сексуальной приспособляемости, снижение чувства сопереживания.
4. Стремление показать свое превосходство над более слабыми, чувство вседозволенности и безнаказанности.
5. Нарушение понимания действительности на фоне систематических истязаний в виде длительного физического или психического страдания.

Стоит уделить внимание такому качеству, как тревожность. Когда человек сам по себе достаточно тревожный, он больше фокусируется не на своих желаниях и не на том, как что-то получить, а на том, как избежать осуждения, наказания. Именно преступники с высоким уровнем тревожности часто прибегают к необдуманным действиям при сокрытии следов преступления.

Высокий уровень тревожности – один из ярчайших признаков людей, совершающих либо насильственные, либо неосторожные преступления. И то, и другое имеет место в числе насильственных бытовых преступлениях.

Тревожность ставит человека перед необходимостью считывать всех и все как возможную потенциальную угрозу. Напряжение копится, и если для человека модель поведения с проявлением агрессии приемлема, то в подходящих ситуациях и обстоятельствах он способен совершить насильственное преступление, и это будет его выходом накопившейся тревоги и напряжения.

Также человек с низким уровнем самооценки и высоким уровнем тревоги имеет много шансов из жертвы стать преступником. Это происходит потому, что у него нет доверия ни к другим людям, ни к системе. И он предпочитает избавиться от опасности кардинальными методами. В этот момент для него отсутствует логика и все вокруг – опасность, враг. Любое неосторожное слово, взгляд, брошенный в его сторону, может привести к трагедии.

Войде Е. Г. выделяет в качестве ключевого качества насильственного преступника так называемый «ген жестокости», под которым подразумевается физиологические особенности лица, патологии психического развития [3, с.21]. Автор утверждает, что наличие у лица «гена жестокости» толкает на совершение противоправных деяний. Также наличие такой специфической особенности не зависит от среды, в которой живет и вырос преступник, этапов становления его личности и особенностей развития.

В последнее время значительное внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей привлекают проблемы виктимологии, то есть вопросы личности жертвы преступления, ее криминологическая характеристика, необходимость защиты нарушенных преступлением прав и интересов и тому подобное.

Под виктимизацией традиционно понимают процесс и результат превращения лица или социальной группы в жертву преступления (преступных посягательств). Это процесс образования жертв преступлений в обществе, у которого есть свои детерминанты, закономерности, тенденции. Виктимизация связана с формированием индивидуальной и групповой виктимности, увеличением доли виктимизированных лиц в структуре населения, а также с последствиями преступности, а именно: образованием контингента жертв преступлений, как зарегистрированных, так и латентных [4, с.152].

Для женщин – жертв семейного насилия характерны, по мнению большинства экспертов, пассивно-созерцательная позиция, чувство страха, тревожность, терпеливость, доходящая до жертвенности, ригидность настроенностей. Отмечается присутствие низкой самооценки, неуверенности в себе, зависимости от мужчины, неуравновешенности, которая может проявляться в повышенной эмоциональности, ранимости или неадекватных реакциях, агрессивности. К тому же развитые невротические механизмы психологической защиты – склонность к стереотипному поведению, регрессу в состоянии повышенной возбудимости – не дают этим женщинам возможности в ситуации конфликта действовать конструктивно, ведь для этого необходимо, по меньшей мере, выйти за пределы ситуации, увидеть ее под другим углом зрения и изменить собственные стереотипы поведения.

Как подчеркивают эксперты, часто женщины, страдающие от семейного насилия, имеют выраженные акцентуации характера – депрессивную, тревожную, демонстративную. Акцентуации характера являются вариантом психической нормы, однако они свидетельствуют о наличии у человека ярко выраженных черт характера, связанных с типом ее реагирования, основными потребностями, защитными механизмами.

Так, например, для людей с депрессивной акцентуацией характерно постоянное или возникающее периодически депрессивное состояние, характеризующееся пониженным настроением, низкой активностью, ощущением усталости, склонностью к самообвинениям, пессимистическим ожиданиям

относительно будущего, даже суицидальными мыслями. Для тревожных женщин характерно, в частности, ощущение немотивированной тревоги, неуверенность, а также гиперответственность за ребенка, попытки все предусмотреть и предотвратить все возможные неурядицы. Тревожные и депрессивные женщины очень эмоционально-чувствительны, склонны к глубоким переживаниям, в отличие от истерических, которые способны к бурным эмоциональным всплескам, что на самом деле являются довольно поверхностными и часто имеют демонстративный характер. Нравственно-психологические качества женщин, подвергшихся насилию, характеризуются открытостью, внимательностью, доверчивостью, эмоциональностью [5, с.178]. Тем не менее, именно такие всплески, как правило, провоцируют мужчин к применению насилия в отношении женщин.

Итак, женщины с указанными чертами действительно являются довольно уязвимыми в отношении семейного насилия, за свою зависимость и пассивность, неспособность постоять за себя (тревожные и депрессивные женщины) или неуравновешенность, эмоциональные всплески (истерические, демонстративные женщины), они являются потенциальными жертвами насилия прежде всего со стороны своих мужчин. Всё это способствует развитию у женщин-жертв таких качеств, как готовность к самопожертвованию, лояльность по отношению к своему мучителю [6, ст.57].

Также эксперты отмечают, что наблюдали у женщин-жертв семейного насилия низкий уровень самосознания: они плохо осознают себя как человека, потеряли собственное «Я» [6, с.61], не ориентируются в своих потребностях и желаниях, имеют выраженный мазохичный компонент, который базируется, очевидно, на негативном опыте собственного детства. Действительно, постоянное насилие имеет следствием личностные изменения. «Жертва любит своего палача, полное самоуничтожение», – констатирует один из экспертов.

Также следует отметить такие особенности жертв семейного насилия: невысокий образовательный и культурный уровень, амбивалентность, нарушение поло-ролевой идентификации. Амбивалентность характеризует чувственную сферу человека. Она проявляется в противоречивости эмоциональных отношений человека к определенному объекту. Так, это могут быть устойчивые чувства к членам семьи одновременно с противоположными по модальности ситуативными эмоциями (например, любовь, уважение, одновременно обида или пренебрежение и в то же время жалость). Амбивалентность чувств может проявляться как непоследовательность, противоречивость поведения человека, шатания и сомнения в ситуации выбора. Можно сделать предположение, что именно непоследовательность поведения, постоянные шатания являются теми факторами, что провоцируют насилие в отношении таких женщин.

Что касается нарушения половозрелой идентификации как фактора семейного насилия, то здесь можно предположить, что женщины, чье поведение противоречит общепринятым нормам, представлениям о поведении жены, матери, чаще страдают от семейного насилия, чем те, которые ведут себя в соответствии с этими представлениями.

Нередко жертвой насильственных бытовых преступлений становятся в результате провокационного действия в отношении лица, которое совершило преступление, либо в отношении других членов семьи [7, с.58].

Поскольку виновное поведение тесно взаимосвязано с особенностями личности жертвы, оно нередко является следствием и реализацией виктимогенной деформации личности потерпевшей. Но виновное поведение может быть и разовым, случайным виновным поведением виктимизированным в связи с этим лицом, не обладающим личностной виктимностью.

Доминирование среди пострадавших от умышленных убийств женщин объясняется тем, что убийства больше тяготеют к семейной сфере. В орбите семейных взаимоотношений возникают криминогенные конфликты, у которых, как правило, именно женщина выступает одной из сторон противостояния. Вместе с тем женщины чаще инициируют подобные столкновения, поскольку они стремятся изменить поведение и статус мужчины.

При этом их действия нередко характеризуются правомерным содержанием, но внешне выражаются в оскорбительной для преступника форме.

В зависимости от вида поведения пострадавших их можно разделить на три группы:

1) потерпевшие с неправомерным видом виновного поведения;

2) потерпевшие с аморальным видом виновного поведения;

3) потерпевшие с опрометчивым видом виновного поведения [8, с.381].

Безусловно, поведение любой жертвы имеет важное, а иногда и решающее значение, при совершении насильственного преступления, но уровень виктимности жертв не должен предстать в массовом сознании как перенос ответственности на них и оправдание тем самым преступников. Влияние поведения потерпевшего на механизм преступного поведения должно учитываться судом при назначении наказания и определять меры профилактического характера, применяемые к жертве для предотвращения ее повторной виктимизации.

Итак, можем сделать вывод, что с психологической точки зрения женщины-жертвы – это женщины, которые через систематическое насилие подверглись личностным изменениям, которые проявляются в депрессивных, тревожных, демонстративных акцентуациях характера, которые свидетельствуют о присутствие у человека ярко выраженных черт характера (низкой самооценки, тревожности, жертвенности), которые связаны с ее типом реагирования, основными потребностями и защитными механизмами.

Список источников

1. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник / А. Ю. Решетников, Р. В. Шагиева, Л. А. Букалерова [и др.]. 2-е издание, перер. и доп. М.: «Издательство ЮРАЙТ», 2019.
2. Якоб Е.И. Криминология. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. 132 с.
3. Войде Е.Г., Мануйлова Е.В. Особенности личности насильственного преступника // Криминологический журнал. 2020. №3.
4. Гаджиева А.А Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Виктимология» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2016.
5. Щеголева А.Н. Виктимогенные факторы насилия в отношении женщин // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3.
6. Семерикова А.А. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9. № 1(57).
7. Коновалов М.А. Виктимологическая профилактика насильственной преступности // Молодой ученый. 2018. № 34 (220).
8. Семенова Д.А. Провоцирующее поведение потерпевшего как повод совершения преступления // Молодой ученый. 2015. № 18 (98).

References

1. Criminology and crime prevention: Textbook / A. Y. Reshetnikov R. V. Shagieva L. A. Bukalerova [et al.]. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: "YURAYT Publishing House". 2019 (In Russ.)
2. Jacob E. I. Criminology. Khabarovsk: Khabarovsk State University of Economics and Law. 2020 (In Russ.)
3. Voide E.G., Manuilova E.V. Features of the personality of a violent criminal. *Criminological journal*. 2020. No. 3 (In Russ.)
4. Gadzhieva A.A Textbook (course of lectures) on the discipline "Victimology" for the direction of training "Jurisprudence", profile "Criminal law". Makhachkala. 2016 (In Russ.)
5. Shchegoleva A.N. Victimogenic factors of violence against women. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 3 (In Russ.)
6. Semerikova A.A. Psychological features of victim behavior of women in a situation of domestic violence. *Service in Russia and abroad*. 2015. V. 9. No1(57) (In Russ.)
7. Konovalov M.A. Victimological prevention of violent crime. *Young scientist.* 2018. No 34 (220). (In Russ.)
8. Semenova D.A. Provoking behavior of the victim as a reason for committing a crime. *Young scientist.* 2015. No 18 (98) (In Russ.)

Информация об авторах

Мещерякова А.В. – кандидат юридических наук, доцент
Собакарева Е. В. – научный сотрудник

Information about the authors

Meshcheryakova A.V. – Candidate of Law, Associate Professor
Sobakareva E.V. – Researcher

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 343.135

К вопросу об отказе от уголовного преследования в связи с истечением сроков давности

© Согоян В.Л., 2023

Валерий Левонович Согоян
Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. svl1959@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела, находящегося в производстве, или прекращение уголовного дела, предварительное расследование по которому приостановлено в связи с истечением срока давности уголовного преследования. На основании решений Конституционного Суда РФ исследуется вопрос: необходимо ли согласие виновного на отказ в возбуждении уголовного дела, если в ходе процессуальной проверки истёк срок давности уголовного преследования. Как поступать следователю, если лицо возражает против отказа в возбуждении в отношении него уголовного дела ввиду истечения сроков давности уголовного преследования, можно ли в этом случае возбудить уголовное дело?

Ключевые слова: сроки давности уголовного преследования, истечение срока давности, согласие виновного, возражение виновного, отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела

Для цитирования: Согоян В.Л. К вопросу об отказе от уголовного преследования в связи с истечением сроков давности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.2023. №6(157). С.141-145

Original article

On refusal from criminal prosecution in connection with the expiration of the statute of limitations

© V.L.Sogoyan, 2023

Valery L. Sogoyan
Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. svl1959@yandex.ru

Abstract. The article studies problematic issues of refusal to initiate a criminal case, termination of a criminal case under investigation or termination of a criminal case, the preliminary investigation of which has been suspended due to the expiration of the statute of limitations of criminal prosecution. Based on the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the question is being investigated whether the consent of the guilty person to refuse to initiate a criminal case is necessary if the statute of limitations for criminal prosecution has expired during the procedural check. What should an investigator do if a person objects to the refusal to initiate a criminal case against him due to the expiration of the statute of limitations of criminal prosecution, is it possible to initiate a criminal case in this case?

Keywords: statute of limitations of criminal prosecution, expiration of the statute of limitations, consent of the guilty, objection of the guilty, refusal to initiate criminal proceedings, termination of criminal proceedings

For citation: Sogoyan V.L. On refusal from criminal prosecution in connection with the expiration of the statute of limitations. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No6 (157):141-145 (In Russ.)

Вопросы отказа от уголовного преследования в связи с истечением сроков давности вызывали дискуссии как среди учёных, так и практиков. Противоречивость исследуемого вопроса во многом была заложена судебной практикой, и в том числе решениями Конституционного Суда РФ.

В рамках УПК РСФСР эта норма была предусмотрена пунктом 3 ч.1 ст.5, обязывающем правоприменителя отказывать в возбуждении уголовного дела или прекращать возбужденное дело при истечении сроков давности. Частью 5 ст.195 этого же кодекса устанавливалось, что дело, приостановленное производством, должно быть прекращено по истечении давности, установленной законом. Генеральный прокурор СССР в указании от 22.07.1983 потребовал не допускать прекращения уголовных дел по истечении установленных законом сроков давности, если расследование приостановлено в связи с неустановлением виновных лиц [1, с.218]. При этом порядок отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела по указанным основаниям УПК РСФСР не предусматривал.

Генеральный прокурор РФ 13.03.1997, до принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, издал указание № 10/15, в котором дал иное «прочтение» ч.5 ст.195 УПК РСФСР и предложил прекращать уголовные дела, следствие по которым приостановлено из-за неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых на основании п.3 ч.1 ст.5 и ч.5 ст.195 УПК РСФСР [2, с.218-219]. Однако 05.05.2004 приказом Генпрокуратуры РФ № 12 указание от 13.03.1997 № 10/15 признано утратившим силу и потребовано от уполномоченных должностных лиц «уголовные дела, приостановленные в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, по истечении сроков давности уголовного преследования, указанных в ст.78 УК РФ, прекращать по п.3 ч.1 ст.24 и ч.1 ст.212 УПК РФ» [3].

Если исходить из установлений п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то следует однозначный вывод о безусловном требовании закона о невозможности возбуждения уголовного дела, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

При этом в ходе процессуальной проверки споры вызывали вопросы: нужно ли согласие виновного лица на отказ от возбуждения уголовного дела и допустимо ли в случае возражения возбуждать уголовное дело; как быть, если виновное лицо в ходе процессуальной проверки не установлено?

Суды общей юрисдикции, рассматривая жалобы заинтересованных лиц в порядке ст.125 УПК РФ, по этим вопросам принимали взаимоисключающие решения.

К примеру, Президиум Пермского краевого суда в постановлении от 04.09.2015 [4] указал, что получение от заинтересованного лица согласия с отказом в возбуждении против него уголовного дела при решении вопроса о принятии соответствующего постановления в связи с истечением сроков давности уголовного преследования является обязательным.

Такое же обоснование привёл в постановлении от 11.12.2017 Новошахтинский районный суд Ростовской области, соглашаясь с законностью возбуждения 14.06.2017 уголовного дела в отношении Р. после истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Однако судья Ростовского областного суда в апелляционном постановлении от 07.02.2018, отменяя решение Новошахтинского районного суда, отметил, что "в соответствии с приведёнными нормами закона, выводы суда о том, что Р. должна была выразить своё согласие с принятием дознавателем решения об отказе в возбуждении уголовного дела по указанному основанию, являются ошибочными. Истечение сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности является безусловным основанием для отказа в возбуждении в отношении него уголовного дела, не поставленным законом от волеизъявления этого лица» [5].

Позже, 08.09.2022 Верховный Суд Республики Башкортостан в апелляционном постановлении по делу № 22–5054/2021 также отметил, что Уголовно-процессуальный закон не предусматривает требование о получении согласия лица на отказ в возбуждении уголовного дела по основаниям, указанным в п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, и признал незаконным возбуждение уголовного дела после истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности [6].

Ранее в научных публикациях предлагалось отказывать в возбуждении уголовного дела при истечении срока давности уголовного преследования только при наличии согласия лица, в отношении которого выносится такое решение, а при возражении – возбудить уголовное дело [7,8,9]. При этом авторы, обосновывая своё решение, ссылались также на позицию Конституционного Суда РФ.

Уголовно-процессуальным кодеком РФ не установлена процедура отказа от уголовного преследования в связи с истечением срока давности в ходе рассмотрения сообщения о преступлении. Однако Конституционный Суд РФ в Определении от 05.06.2014 № 1309-О [10] указал, что «наличие такой гарантии прав личности как получение от заинтересованного лица согласия с отказом в возбуждении против него уголовного дела при решении вопроса о принятии соответствующего постановления в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации является обязательным» [9, с.123-124].

Спустя несколько лет суд конституционного контроля в Определении от 27.02.2018 № 281-О [11], ссылаясь на своё же Определение от 05.06.2014 № 1309-О, вновь разъяснил, что согласие от заинтересованного лица с отказом в возбуждении против него уголовного дела или с его прекращением при применении пункта 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации является обязательным, отметив, что «При отсутствии такого согласия производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (часть вторая статьи 27 данного Кодекса)».

Эти требования Конституционного Суда РФ использует в надзорной деятельности и прокуратура. Например, в п.1.12. приказа Генпрокуратуры РФ от 17.09.2021 № 544 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" от прокуроров требуется при осуществлении надзора за законностью процессуальных решений не допускать прекращения уголовного преследования ввиду истечения сроков давности, если подозреваемый (обвиняемый) по делу установлен и против этого возражает. Одновременно в этом же пункте приказа указано «Исходить из того, что приведенные требования закона необходимо соблюдать и при принятии по

указанным основаниям решения об отказе в возбуждении уголовного дела».

Учету в соответствии с п.п. 27, 28 «Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений» [12] (далее – Положения), подлежит каждое преступление независимо от времени его совершения, одним из оснований которого является постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в том числе за истечением сроков давности уголовного преследования. Пунктом 40 Положения установлено, что учету подлежат все лица, в отношении которых вынесено подобное постановление.

С учётом изложенного сообщение о каждом преступлении, независимо от времени его совершения, подлежит приему, регистрации и рассмотрению.

В то же время из текста п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ можно сделать вывод о безусловном требовании закона – уголовное дело не может быть возбуждено, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Несмотря на решения Конституционного Суда РФ о необходимости получения согласия от заинтересованного лица с отказом в возбуждении против него уголовного дела при применении пункта 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, иная практика складывается в судах общей юрисдикции.

Так, судья Верховного Суда РФ постановлением от 01.04.2021 передал для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции кассационную жалобу Х.А.Н. на судебные постановления Советского районного суда г. Уфы от 05.12.2019 и Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 29.01.2020. В постановлении отметив, что согласно п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд указал, что «При этом данная норма закона не содержит условия о получении согласия лица на отказ в возбуждении уголовного дела по основаниям, указанным в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ» [13].

В кассационной жалобе в Верховный Суд РФ заявитель просит отменить принятые судебные решения и обязать руководителя следственного органа устранить допущенные нарушения.

В обоснование жалобы заявитель указывает, что уголовные дела в отношении него следователем возбуждены незаконно, так как еще до момента их возбуждения истекли предусмотренные законом сроки давности привлечения его к уголовной ответственности за тяжкие преступления, что в силу п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ являлось основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. При этом заявитель отметил, что его согласия на отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию не требовалось, так как уголовно-процессуальное законодательство этого не предусматривает, а положения ч. 2 ст. 27 УПК РФ неприменимы, так как обязывают получить согласие на прекращение уголовного преследования от подозреваемого или обвиняемого, каковым он на тот момент не являлся.

В последующем Шестой кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев материал по кассационной жалобе Х.А.В. в Определении от 26.05.2021 [14], и Верховный Суд Республики Башкортостан в апелляционном постановлении от 08.09.2022 отметили, что обвинение Х.А.В. построено на недопустимых доказательствах, так как уголовное дело возбуждено незаконно, в связи с чем сбор доказательств произведён с нарушением требований закона [15].

18.07.2022 Конституционный Суд РФ вынес Постановление №33-П [16] (далее – Постановление КС РФ, Постановление №33-П) о порядке принятия процессуального решения в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В своём решении суд конституционного контроля установил, что в случае возражения подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного дела по истечении давности уголовного преследования расследование может продолжаться в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования; если уголовное дело, после истечения указанного срока не передано в суд, то оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд. В этом случае жалоба должна быть разрешена по правилам, предусмотренным статьей 125^1 УПК Российской Федерации.

Казалось бы, что суд конституционного контроля внёс ясность в процедуре принятия процессуального решения в ходе досудебного производства при отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела вследствие истечения сроков давности уголовного преследования (п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ). Однако это решение серьёзно изменило подходы к разрешению исследуемого вопроса.

Трудно поверить, но очень хотелось бы, чтобы законодатель, реализуя Постановление КС РФ, детализировал процедуру отказа за истечением сроков давности уголовного преследования: в ходе доследственной проверки, в период расследования уголовного дела и в случае приостановления предварительного расследования. Одним из главных в данном случае является вопрос: как будут реализовываться требования ст.52 Конституции РФ по защите государством интересов и прав потерпев-

шего, если виновное лицо не будет установлено, а сроки давности привлечения к уголовной ответственности истекли. К сожалению, ответа на этот вопрос нет в Постановлении КС РФ.

Обобщая изложенное, следует отметить, что до внесения законодательных изменений с учётом Постановления КС РФ следует прийти к выводу, что если на момент принятия процессуального решения по сообщению о преступлении истёк 12-месячный срок с момента истечения срока давности уголовного преследования, то в возбуждении уголовного дела надлежит отказать. При этом у заинтересованного лица есть право обжаловать данное решение в суд.

Список источников

1.Указание Генерального прокурора СССР от 22.07.1983 №51/11 «Об отмене разъяснения Прокуратуры СССР от 22 июля 1964 г. № 11/68». Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации.-М.: Издательство НОРМА,1999.-632.

2. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.03.97 № 10/15 «О порядке прекращения по истечении давности уголовных дел, приостановленных за неустановлением лиц, совершивших преступления». Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурор Российской Федерации.-М.: Издательство НОРМА,1999.-632.

3.Приказ Генпрокуратуры РФ от 05.05.2004 № 12 "О порядке прекращения по истечении сроков давности уголовных дел, приостановленных за неустановлением лиц, совершивших преступления" // СПС КонсультантПлюс.

4.Постановление Президиума Пермского краевого суда от 04.09.2015 № 44у-106/2015. // URL.: https://sudact.ru/regular/doc /gkX55ZWE5Q6p/ (дата обращения 12.12.2022).

5.Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 07.02.2018 № 22К-634/2018. Из личного архива автора.

6.Апелляционное постановление Верховный Суд Республики Башкортостан от 08.09.2022 по делу № 22–5054/2021 // URL.: https://vs--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=suddelo& srv_num=1&name_op=doc& (дата обращения 12.12.2022).

7. Согоян В.Л. Проблемные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Материалы Международной научно-практической конференции «Уголовный процесс: от прошлого к будущему» (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. М.: Акад. Следств. комитета РФ, 2014, Ч. 1.

8. Согоян В.Л. Рассмотрение сообщений о преступлении после истечения сроков давности уголовного преследования // Уголовный процесс. 2014. № 11.

9.Самойлова Ю.Б., Согоян В.Л. К вопросу о возбуждении уголовного дела после истечения срока давности уголовного преследования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 8.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1309-О"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 281-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Румянцева Михаила Олеговича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью первой статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

12. Межведомственный приказ Генпрокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» / Приложение № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Р.Гизатулин ВС поставил точку в споре о сроках давности привлечения к уголовной ответственности. Постановление ВС РФ от 1 апреля 2021 г. № 49-УД21-3-К6 // URL: https://pomoshurista.ru/ugolovnoe-pravo/vs-postavil-tochky-v-spore-o-srokah-davnosti-privlecheniia-k-ygolovnoi-otvetstvennosti.html (дата обращения 12.12.2022).

14.Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2021 № 77-2263/2021// СПС КонсультантПлюс.

15.Апелляционное постановление по делу № 22–5054/2021 от 08.09.2022. // URL.: https://vs-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud delo&srv_num=1&na (дата обращения 12.12.2022).

16.Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта "в" части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова"// СПС КонсультантПлюс.

References

1.The instruction of the Prosecutor General of the USSR dated 07/22/1983 No. 51/11 "On the cancellation of the explanation of the Prosecutor's Office of the USSR dated July 22, 1964 No. 11/68". *Collection of basic orders and instructions of the Prosecutor General of the Russian Federation.* M.: NORMA Publishing House, 1999. (In Russ.).

2.The instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated 13.03.97 No. 10/15 "On the procedure for termination after the expiration of the statute of limitations of criminal cases suspended for non-identification of persons who committed crimes". *Collection of basic orders and instructions of the Prosecutor General of the Russian Federation.* M.: Publishing House NORMA, 1999 (In Russ.).

3. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated 05.05.2004 No. 12 "On the procedure for termination after the expiration of the statute of limitations of criminal cases suspended for non-identification of persons who committed crimes"// SPS ConsultantPlus. (In Russ.).

4. Resolution of the Presidium of the Perm Regional Court of 04.09.2015 No. 44u-106/2015 // URL.: https://sudact.ru/regular/doc /gkX55ZWE5Q6p/ (accessed 12.12.2022). (In Russ.).

5. Appeal resolution of the Rostov Regional Court dated 07.02.2018 No. 22K-634/2018. From the author's personal archive. (In Russ.).

6.Appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan dated 08.09.2022 in case No. 22-5054/2021 // URL.: https://vs--bkr.sudrf.ru/modules.php?name (accessed 12.12.2022). (In Russ.).

7. Sogoyan V.L. Problematic issues of refusal to initiate criminal proceedings in connection with the expiration of the statute of limitations of criminal prosecution. Materials of the International Scientific and Practical Conference "Criminal Procedure: from the past to the future" (Moscow, March 21, 2014). In 2 parts. - M.: Akad. Following. Committee of the Russian Federation, 2014, Part 1 . (In Russ.).

8. Sogoyan V.L. Consideration of reports of a crime after the expiration of the statute of limitations of criminal prosecution . *Criminal process.* 2014. No. 11. (In Russ.).

9. Samoylova Yu.B., Sogoyan V.L. On the issue of initiating a criminal case after the expiration of the statute of limitations of criminal prosecution. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2020. No. 8 (In Russ.).

10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.06.2014 No. 1309-O"On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Svetlana Vladimirovna Mayorova for violation of her constitutional rights by paragraph 3 of Part One of Article 24 and Part Four of Article 148 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus. (In Russ.).

11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 27.02.2018 No. 281-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Rumyantsev Mikhail Olegovich for violation of his constitutional rights by paragraph 3 of Part one of Article 24 and part one of Article 318 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"// SPS ConsultantPlus. (In Russ.).

12. Interdepartmental Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Emergency Situations of Russia, the Ministry of Justice of Russia, the FSB of Russia, the Ministry of Economic Development of Russia, the Federal Drug Control Service of Russia dated 29.12.2005 No. 39/1070/1021/253/780/353/399 "On unified accounting of crimes" / Appendix No. 2 // SPS "ConsultantPlus". (In Russ.).

13. R.Gizatulin of the Supreme Court put an end to the dispute about the statute of limitations for criminal prosecution. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of April 1, 2021 No. 49-UD 21-3-K6. // URL.: https://pomoshurista.ru/ugolovnoe-pravo/vs-postavil- (date of appeal 12.12.2022). (In Russ.).

14.Ruling of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated 26.05.2021 No. 77-2263/2021// SPS ConsultantPlus. (In Russ.).

15. Appeal decision on case No. 22-5054/2021 dated 08.09.2022. // URL: https://vs-bkr.sudrf.ru/module

16.Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.07.2022 No. 33-P "In the case of checking the constitutionality of Part two of Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and paragraph "b" of part one of Article 78 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.A. Rudnikov"// SPS ConsultantPlus. (In Russ.).

Информация об авторе: В.Л.Согоян – кандидат юридических наук
Information about the author: V.L.Sogoyan – Candidate of Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 28.02.2023. The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 28.02.2023

Политические институты, процессы, технологии

Научная статья
УДК 323

Межэлитные противоречия и их значение в современной России

© Т.Э. Туаев, 2023

Тамерлан Эмзарович Туаев
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия. tuaev-tamik10@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из основных субъектов политического процесса – политическая элита. Особое внимание автор уделяет внутриэлитным конфликтам и способам их преодоления. В фокусе внимания автора находятся противоречия между федеральным центром и региональными элитами. Умение преодолевать данные противоречия и находить точки соприкосновения является залогом стабильности и целостности государства.

Ключевые слова: политические акторы; элиты; межэлитные противоречия; политические конфликты; типология политических конфликтов; федеральный центр; региональные элиты; event-анализ

Для цитирования: Туаев Т.Э. Межэлитные противоречия и их значение в современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №6 (157). С.146-150

Original article

Inter-elite contradictions and their significance in modern Russia

© T.E. Tuaev, 2023

Tamerlan E. Tuaev
North Ossetian State University. K.L. Khetagurova, Vladikavkaz, Russia. tuaevtamik10@mail.ru

Abstract. The article studies one of the main subjects of the political process – the political elite. The author pays special attention to intra-elite conflicts and ways to overcome them. The author focuses on the contradictions between the federal center and regional elites. The ability to overcome these contradictions and find common ground is the key to the stability and integrity of the state.

Keywords: political actors; elites; inter-elite contradictions; political conflicts; typology of political conflicts; federal center; regional elites; event-analysis

For citation: Tuaev T.E. Inter-elite contradictions and their significance in modern Russia. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No 6(157): 146-150 (In Russ.)

Политический потенциал российского общества находится в определенной зависимости от межэлитных противоречий, его интенсивность во многом определяется степенью их влияния. Что же такое межэлитные противоречия и насколько весомо их значение в современной России?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть и проанализировать деятельность разных политических акторов, политических институтов.

Политическая элита благодаря наличию материальных, финансовых, административных и иных ресурсов имеет огромное влияние на массы. Именно наличие вышеперечисленных ресурсов позволяет элите определять устои жизни общества, его различных групп и страт, среди которых политическая элита занимает особое привилегированное положение.

В аналитическом докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» элита была определена как широкий круг самых разнообразных акторов, влияющих на формирование политической повестки страны [1, с 16].

Отметим, что социальное расслоение не могло не затронуть саму политическую элиту, представляющую собой неравные по влиянию группы, ведущие между собой борьбу за государственную власть. Результатом данной борьбы является появление контрэлиты, которая ведет оппозиционную по отношению к правящей элите деятельность.

Рост числа бедных граждан, неуверенных в своем завтрашнем дне, размывание среднего класса, расширение маргинально настроенных групп, приводит к увеличению расстояния между нижними слоями общества и представителями элит.

По мнению ведущих элитологов, представителей ростовской политологической школы А.В. Понеделкова и А.М. Старостина, в основе образования элит лежат конкретные источники, многие из ко-

торых родом из советского государства. К ним, прежде всего, относятся прежние силовые структуры, чиновничество, криминальные группировки, национальные общества и др. Ученые полагают, что представители именно этих структур занимают ведущие позиции в любой из современных элит [2, 3].

Переход советских элит в новую российскую реальность сопровождался негласным контролем со стороны политической власти, что в определенной степени способствовало становлению корпоративного по сути современного устройства РФ. Это не могло не привести к обострению межэлитных противоречий, провоцирующих впоследствии межэлитные конфликты.

Изучение факта существования политического конфликта получило всестороннее освещение в трудах сотрудников Института Гейдельберга. Ведущие специалисты института предлагают изучать конфликт в рамках популярного в последнее время в ученой среде event-анализа. Столкновение интересов характеризуется как «[…] positional difference between at least two assertive and directly involved actors regarding values relevant to a society (the conflict items) which is carried out using observable and interrelated conflict measures that lie outside established regulatory procedures and threaten core state functions, the international order, or hold the prospect of doing so» [4]. Это означает, что конфликты между двумя независимыми друг от друга акторами могут угрожать основным государственным функциям, способствовать ослаблению их влияния, а также наносить вред международному порядку.

Несмотря на сложность и многообразие типологий современной элиты, тем не менее, попробуем предложить и проанализировать разные их варианты.

Так, одна из точек зрения рассматривает «отечественную элиту … как широкий класс, включающий в себя представителей различных «профессиональных» групп: бизнесмены и экономисты, военные, представители академических и научных кругов, деятели культуры и т. д.

Элита как класс имеет собственную структуру и состоит из нескольких групп, которые можно выделять по отраслевому, функциональному или иерархическому признаку. Причем индивид в этой структуре может относиться к нескольким группам, будучи одновременно, например, представителем военной элиты и частью правящей элиты» [5].

Существует и противоположная точка зрения, которую нам хотелось также отметить. Согласно данной точки зрения, элита может быть только политической. Все остальные вариации, такие как духовная, спортивная, экономическая, финансовая, на самом деле элитой не могут считаться.

Помимо типологии элит хотелось бы остановиться на достаточно подробно разработанной типологии политических конфликтов, представленной в работах Л. Козера, Р. Дарендорфа и др. Данные конфликты можно сгруппировать по интересам, по ценностям, которые исповедует та или иная элита, и по степени идентификации.

Учитывая различие типологий, можно предположить, что и пути разрешения данных конфликтов могут быть различными, и среди их разнообразия отметим первостепенное значение компромисса. Уметь договариваться, уметь уступать во второстепенных позициях, но при этом ни в коем случае не поступаться своими главными идейными принципами – в этом заключается искусство компромисса. В качестве примера можно обратиться к довольно частым конфликтным ситуациям, возникающим между консерваторами и либералами. Поскольку данные конфликты не являются в высшей степени принципиальными, то их разрешение чаще всего заканчивается мирным путем.

Иная ситуация обстоит с конфликтами ценностей, поскольку они трудноразрешимы в силу пропагандируемых идеалов, которые зачастую имеют диаметрально противоположные направления. В качестве примера подобного рода конфликтов можно обратиться к истории Великой октябрьской социалистической революции и гражданской войны.

Конфликты идентификации имеют несколько иной характер, поскольку природа их возникновения кроется в этнических, языковых и расовых противоречиях. Подобного рода конфликты были характерны для первых лет становления Российского суверенного государства. Печально известный пример Чеченской Республики в их стремлении к провозглашению независимости от Российской Федерации спровоцировал напряженность и военные конфликты на Юге России.

Изложенный материал позволяет нам сделать промежуточный вывод о неоднородности элит, и как следствие этой неоднородности – различие конфликтов, возникающих между ними. Хотелось бы обратить внимание на позицию Президента РФ В.В. Путина, который не раз заявлял о своей равноудаленности от элит. Именно это непринадлежность к элитам позволяет ему быть ближе к народу: «Я никогда не был в так называемых элитах, и это очень хорошо на самом деле, потому что, когда люди живут в другой страте, рождаются там, это неплохо, в этом есть большие преимущества свои, когда люди живут, рождаются и воспитываются в какой-то элитарной среде, здесь тоже есть свои плюсы, но… Я вот уже наблюдаю давно… Отношусь с огромным уважением к таким людям, и даже завидую им немножко, потому что у них изначально, с первых шагов жизни, удается впитывать в себя очень много важных, полезных вещей, которые помогают добиваться крупных результатов в различных областях, но для человека, который занимается той работой, которую я сегодня делаю, на протяжении

предыдущих лет, все-таки очень важна вот эта вот связь и чувство сопричастности к людям. К рядовым людям. Оно чрезвычайно важно и очень помогает в работе» [6].

В силу неоднородности элиты, о которой мы писали выше, можно предположить, что разным ее уровням могут предоставляться разные «пакеты» привилегий. По мнению З.О. Цораева, «привилегии могут предоставляться как «сверху вниз», так и «снизу вверх». Примером подобного влияния является, с одной стороны, ограничение власти губернаторов, а с другой стороны – расширение их полномочий в отношении органов местного самоуправления.

Одним из наиболее распространенных видов конфликта, который возникает в связи с вертикальной неоднородностью элиты, является саботаж, который представляет собой преднамеренное, целенаправленное уклонение от исполнения определенных обязанностей.

Нижестоящие слои элиты должны постоянно определенным способом демонстрировать свое подчиненное положение по отношению к вышестоящим» [7, с. 221]. В случае отказа от подобного поведения конфликт может усугубляться, приобретать латентный характер. Подобное поведение может восприниматься вышестоящими элитными слоями как прямой вызов.

И хотя подобные конфликты случаются часто в истории, имеют перманентный характер, каждый из них являет собой частный случай и не подвержен общим правилам. Это обусловлено различием требований, которые могут меняться, трансформироваться, и нижестоящие элиты могут принимать эти требования либо принципиально с ними не соглашаться.

Согласие элит на выполнение определенных требований, как правило, обусловлено получением дополнительных привилегий. От степени предоставления данных привилегий будет зависеть судьба конфликта: он будет либо разворачиваться, либо локализуется и войдет в стадию консервации.

Наиболее действенным и элементарным методом борьбы с саботажем является прямое обращение вышестоящего лица непосредственно к тем, кто находится гораздо ниже саботирующих. Приблизительно это выглядит следующим образом: губернатор региона, к примеру, чувствующий саботаж со стороны своего чиновничьего аппарата, вправе обратиться к народу и взывать к нему как единственному источнику власти по Конституции РФ.

В российской истории можно найти немало примеров подобного метода борьбы с саботажем. Здесь стоит вспомнить опричнину Ивана Грозного, которая была направлена против самоуправства бояр, потешные полки Петра I из которых впоследствии были созданы Преображенский и Семеновский полки, ставшие первыми гвардейскими частями российской армии. Одним из наиболее ярких примеров саботажа в российской истории является история с верховниками, которые попытались ограничить в правах претендентку на российский престол, за что в последствие расплатились кто своей жизнью, кто имуществом, а кто своим положением.

К данной практике довольно часто прибегают, она осуществляется постоянно и автоматически. В современной российской истории она иллюстрируется на примере взаимоотношений Президента с Общероссийским народным фронтом, к которому он обращается для одобрения и поддержки своего курса.

Преодолевая саботаж подобным путем, не избежать появления определенных послаблений и некоторых привилегий для «низов» элиты, которые, как правило, появляются в определенных ситуациях. Несмотря на «случайность» их появления, они, как правило, закрепляются и сохраняются на длительный срок.

Однако путь предоставления привилегий, преференций сверху может сыграть злую шутку и нарушить хрупкий баланс общественных отношений. Определенная турбулентность общественных отношений может привести к нарушению мирного внутреннего состояния страны.

Разумеется, мы понимаем, что подобное развитие событий не всегда имеет место быть. Как правило, в краткосрочной перспективе нарушение баланса не может привести к кардинальным последствиям, чего нельзя утверждать применительно к долгосрочным прогнозам.

Как мы отметили выше, привилегии могут предоставляться и снизу вверх, подразумевая под собой расширение прав нижестоящих слоев по отношению к вышестоящим. Подобная практика усложняет иерархичность общественной структуры.

Прибегая к этому способу в долгосрочной перспективе, обществу гарантированы серьезные проблемы, т.к. невозможно до бесконечности усложнять уровни иерархии.

Привилегии могут предоставляться неформально, негласно. В таком случае иерархия может начать разрушаться, что приведет к образованию официальной «теневой» иерархии; высший элитарный слой при таком раскладе может потерять контроль над нижестоящим, что в свою очередь будет генерировать локальные споры между ними.

В разрешении данных споров роль высшей инстанции будет принадлежать верхнему элитарному слою.

Однако укрепление верхнего уровня иерархии является достаточно эфемерным, т.к. может повлечь за собой снижение эффективности действий верхнего слоя элиты.

Что касается нижних уровней иерархии, то механизм разрешения внутриэлитного противостояния здесь можно обозначить как «смену фокуса», который в конфликтных ситуациях может смещаться и занять любую вышестоящую ступень иерархии.

В целом это может привести к перестройке иерархии и к смене положения основных политических акторов в элитной иерархии.

Стабилизация государственности и укрепление суверенитета Российской Федерации во многом зависит от региональных элит. Они имеют стратегическое значение для укрепления общегражданской российской идентичности, обеспечивающей целостность и независимость страны.

Чтобы несколько ослабить влияние региональных политических элит, Президент В.В. Путин укрепил вертикаль власти и государственности, что привело к новой расстановки сил в отношениях центральной власти и региональных политических элит [8].

З.О. Цораев также отметил неоднозначность положения, в котором находятся регионы. По его мнению, это связано и обусловлено дотационным характером содержания многих регионов, который приводит к почти полному отсутствию собственных ресурсов управления [9, с. 223]. Подобное положение дел приводит к усилению контроля федералов, что в свою очередь способствует снижению эффективности региональных элит. Региональные элиты сосредотачивают свое внимание в основном на идущие из Центра трансферты. Данное положение дел не самым лучшим образом влияет на региональную политику, на процессы ее демократизации. В некоторой степени подобная практика может привести к ущемлению интересов народов, проживающих в регионах.

Нарушение обратной связи от регионов к центру привело к противостоянию между федеральными и региональными элитами, что является наглядным подтверждением конфликта интересов. В этих условиях власть федеральных элит постепенно ослабевала. Федеральный центр нуждался в лояльности регионального истеблишмента.

К началу 2000-х гг. региональные элиты почувствовали себя достаточно независимыми и самостоятельными, что привело к усилению сепаратистских настроений в республиках.

Тем не менее подобная ситуация наблюдалась не во всех регионах. Все зависело от конкретной социально-экономической ситуации в регионе, от идеологических воззрений его руководства, от менталитета и культурных особенностей региона.

В зависимости от конкретных социально-экономических, социально-политических, культурологических особенностей региона можно выделить три группы региональных элит, каждая из которых имела свою модель взаимодействия с федеральной элитой [10]:

- лояльные местные элиты (Кабардино-Балкария, РСО-Алания, Республика Калмыкия, Алтайский край);
- элиты, борющиеся за суверенитет (республики Татарстан и Башкортостан);
- элиты, придерживающиеся дестабилизационной модели взаимодействия с федеральным центром.

Однако сегодня ситуация меняется и мы можем констатировать, что региональная политическая элита, располагающая федеральными ресурсами и связями с федеральным центром, становится одной из самых весомых акторов в политических процесса страны.

Сегодня конфликтная модель взаимодействия уступает место функциональной модели, поскольку, несмотря на наличие огромного количество противоречий, тем не менее, происходят процессы консолидации политических элит России по вертикали и по горизонтали.

Таким образом, внутриэлитное единство и сплоченность (еще раз подчеркиваем, несмотря на противоречия) являются залогом стабильности и целостности нашего государства.

Список источников

1. Российская элита-2020. Аналитический доклад грантополучателей международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2013. 123 с.
2. Понеделков А.В. Политические элиты России и современные вызовы и угрозы // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 3.
3. Старостин А.М., Понеделков А.В. Проблемы формирования политических элит: социально-конструктивистский и эссенциалистский дискурсы // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 года; под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М. «Аспект Пресс», 2018.
4. Conflict Definition // Heidelberger Institut für Internationale Konfliktforschung. Официальный сайт // URL: http://hiik.de/ en/methodik/index.html
5. Российская элита-2020 // URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2022/01/rossijskaya-elita_2020.pdf
6. Президент. Фильм Владимира Соловьева // URL: http://vrsoloviev.com/1004_film-vladimira-soloveva-prezident-video/

7. Цораев З.О. Межэлитные противоречия как фактор ослабления политического потенциала российского общества // State and municipal management scholar notes. 2016. № 1.
8. Путин укрепляет вертикаль власти в России // URL: https://19rusinfo.ru/politika/39501-putin-ukreplyaet-vertikal-vlasti-v-rossii
9. Цораев З.О. Межэлитные противоречия как фактор ослабления политического потенциала российского общества // State and municipal management scholar notes. 2016. № 1.
10. Дзахова Л.Х., Цораев З.О. Элиты в политическом процессе современной России. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2016. 107 с.

References

1. Russian elite-2020. Analytical report of the grant recipients of the Valdai International Discussion Club. Moscow, 2013. 123p. (In Russ.)
2. Ponedelkov A.V. Political elites of Russia and modern challenges and threats // Issues of elitology. 2022. № 3(3). pp. 64-80. (In Russ.)
3. Starostin A.M., Ponedelkov A.V. Problems of formation of political elites: social-constructivist and essentialist discourses / Development Policy, State and World Order: Proceedings of the VIII All-Russian Congress of Political Scientists, Moscow, December 06–08, 2018; under total ed. O.V. Gaman-Golutvina, L.V. Smorgunova, L.N. Timofeeva. Moscow, 2018. pp. 512-513. (In Russ.)
4. Conflict Definition // Heidelberger Institut für Internationale Konfliktforschung. Официальный сайт. Access mode: http://hiik.de/ en/methodik/index.html
5. Russian elite-2020. Access mode: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2022/01/rossijskaya-elita_2020.pdf
6. President. A film by Vladimir Solovyov. Access mode: http://vrsoloviev.com/1004_film-vladimira-soloveva-prezident-video/
7. Tsoraev Z.O. Inter-elite contradictions as a factor in the weakening of the political potential of the Russian society // State and municipal management scholar notes. 2016. № 1. pp. 219-224. (In Russ.)
8. Putin strengthens the vertical of power in Russia. Access mode: https://19rusinfo.ru/politika/39501-putin-ukreplyaet-vertikal-vlasti-v-rossii
9. Dzakhova L.Kh., Tsoraev Z.O. Elites in the political process of modern Russia. Vladikavkaz: North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova, 2016. 107 p. (In Russ.)
10. Tsoraev Z.O. Inter-elite contradictions as a factor in the weakening of the political potential of the Russian society // State and municipal management scholar notes. 2016. № 1. pp. 219-224. (In Russ.)

Информация об авторе

Т.Е. Туаев – аспирант кафедры философии и общественных наук

Information about the author

T.E. Tuaev - Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Social Sciences

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted ; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023